



**В.И.ЛЕНИН**  
**И**  
**«Союзы борьбы»**

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ПОЛИТИЧЕСКОЙ  
ЛИТЕРАТУРЫ

В. И. ЛЕНИН  
И  
«Союзы борьбы»

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

# В.И.ЛЕНИН И «Союзы борьбы»

МОСКВА  
ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
1978

Руководитель  
авторского  
коллектива  
*А. Ф. Костин*

Л45 **В. И. Ленин и «Союзы борьбы».** М., Политиз-  
дат, 1978.

303 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС)

Монография посвящена одной из важных и недостаточно изученных страниц истории КПСС начального периода. В ней дается единое и комплексное изложение теории и практики социал-демократического движения 90-х годов прошлого века, исследуется широкий круг вопросов, связанных с наступлением ленинского этапа в развитии марксизма, показывается начавшийся под руководством В. И. Ленина процесс соединения социализма с рабочим движением, создания пролетарской партии в России.

Книга адресована научным работникам, преподавателям общественных наук, пропагандистам.

Л  $\frac{10104-344}{079(02)-77}$  75-77

ЗКП1-1 + ЗКП1-2 + ЗК26

© ПОЛИТИЗДАТ, 1978 г.

В этой книге рассказывается о событиях, происшедших в российском рабочем движении на пороге нашего века, в центре которых находилась революционная деятельность В. И. Ленина и руководимых им социал-демократических организаций.

Ленин и «Союзы борьбы»... Всего три слова, а какой глубокий след оставили они в истории и как созвучны они нашему времени! Ведь эти слова говорят об исходном пункте великого ленинского пути, который привел нас к победе в многотрудной борьбе за свержение буржуазно-помещичьего строя в России, за построение первого в мире социалистического общества.

Тогда, на рубеже двух эпох — XIX и XX столетий, — вряд ли кто мог предполагать, что основание «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса» ознаменует собой начало нового, пролетарского этапа в истории революционной России. И только Ленин уже ясно видел, что наша страна приблизилась к самому истоку грядущих перемен, становилась передовым отрядом мирового освободительного движения. Именно это научное предвидение Владимира Ильича породило ту гигантскую энергию духа, которую он всецело отдал делу организации российского пролетариата в самостоятельную политическую партию, способную возглавить борьбу трудящихся масс против гнета помещиков и капиталистов, за свое социальное и национальное освобождение.

Естественно, что события 90-х гг. прошлого века, составившие, по определению Ленина, «второй период» в истории российской социал-демократии<sup>1</sup>, получили сравнительно широкое освещение в нашей литературе. Большое внимание анализу этих событий уделено в трудах Владимира Ильича и документах партии, а также в работах и воспоминаниях современников. Исследованию начала ленинского этапа в развитии марксизма и рабочего движения посвящены десятки книг и сотни статей советских историков. Особое место среди них занимают материалы, содержащиеся в таких фундаментальных трудах, как научная биография В. И. Ленина и первый том истории КПСС<sup>2</sup>.

Нельзя, однако, не видеть и существенных недостатков, присущих историографии данной темы. Далеко не все ее аспекты исследованы с достаточной полнотой и основательностью: одни проблемы и события изложены глубоко и всесторонне, другие — крайне скупо и поверхностно. К последним относится, в частности, деятельность ряда социал-демократических организаций 90-х гг., не представленная на первом съезде партии.

Одним из недостатков существующей литературы является мелкотемье. За исключением двух монографий<sup>3</sup>, у нас отсутствуют крупные работы, посвященные сквозному исследованию узловых вопросов начального этапа революционно-освободительной борьбы российского пролетариата, теоретическим и практическим задачам соединения научного социализма с массовым рабочим движением. Устранение этого недостатка будет способствовать более глубокому и всестороннему обобщению богатейшего исторического материала.

Пристального внимания заслуживает качество публикаций, относящихся к рассматриваемому периоду. Надо сказать, что большинство работ исследовательского и научно-популярного плана написано на хорошем профессиональном уровне, отвечающем возросшим требованиям современной науки. Вместе с тем все еще встречаются отдель-

---

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 180.

<sup>2</sup> Перечень основных источников и произведений литературы публикуется в конце книги.

<sup>3</sup> Имеются в виду монографии Чагина Б. А. «Борьба Ленина за марксистский материализм в девяностых годах» (изд. 1940 г.) и Пашкова А. И. «Экономические работы В. И. Ленина 90-х годов» (изд. 1960 г.).

ные статьи и книги, лишенные необходимых научных обобщений и содержащие серьезные ошибки методологического и фактического характера. В самой начальной стадии находится историографический анализ выпущенной литературы.

Настоящая монография, написанная на основе изучения и использования широкого круга источников и произведений литературы, призвана устранить указанные пробелы и пополнить историографию темы новыми фактами и обобщениями. Ее авторы стремились собрать воедино и обобщить громадный фактический и теоретический материал, характеризующий целый исторический период в развитии рабочего движения и марксизма в России — с момента приезда Ленина в Петербург до созыва I съезда РСДРП. В книге освещаются следующие ключевые проблемы этого периода:

*критика Лениным либерального народничества и «легального марксизма», защита и развитие трех составных частей марксизма;*

*разработка Владимиром Ильичем идеи гегемонии пролетариата и обоснование насущных задач российской социал-демократии;*

*деятельность петербургского и других «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса» по соединению научного социализма с массовым рабочим движением, по созданию партии;*

*первый съезд партии и его историческое значение.*

Вопросы марксистско-ленинской теории рассматриваются авторами книги в тесной, органической связи с революционной практикой. Приведенные ими многочисленные факты и документы показывают, что вся практическая работа социал-демократических организаций 90-х гг. была направлена на: 1) распространение марксистских идей среди рабочих масс; 2) осуществление руководства стачечным движением пролетариата; 3) создание самостоятельной пролетарской организации.

Монография завершается главой о подготовке и проведении первого партийного съезда, провозгласившего основание РСДРП. Съезд, как известно, был созван по инициативе Ленина петербургским, московским, киевским и другими «Союзами борьбы». Он явился важным шагом в развитии российской социал-демократии, опирающейся на массовое рабочее движение 90-х гг. «Образование партии весной 1898 года, — отмечал Владимир Ильич, —

было самым рельефным... делом социал-демократов этой полосы»<sup>1</sup>.

Проблематика книги представляет не только историко-познавательный, но и общественно-политический интерес. Не случайно ее содержание всегда было и остается ныне объектом острой идеологической борьбы. Буржуазные фальсификаторы всех мастей и рангов изводят горы бумаги, чтобы исказить наше революционное прошлое, истолковать его в негативном плане. При этом они не признают ни законов морали, ни чувства ответственности перед историей. В самом деле, разве можно полагаться на «объективность» тех зарубежных исследователей, которые видят свою задачу в том, чтобы грубо извращать историческую действительность. Так, например, Р. Пайпс и Д. Гейер голословно утверждают, что ведущая роль в российском социал-демократическом движении 90-х гг. принадлежала якобы не Ленину и его сторонникам, а Струве, «экономистам» и бундовцам<sup>2</sup>. Однако факты истории опровергают досужие домыслы этих маститых «советологов».

Другой не менее фальшивой версией некоторых буржуазных историков является утверждение, будто бы передовые рабочие России враждебно относились к марксизму, сторонились «серой» рабочей массы, стремились выбиться в общество<sup>3</sup>. Разумеется, в этом наборе праздных слов не содержится никакого иного смысла, кроме голой фантазии недобросовестных сочинителей, тщетно пытающихся выдать желаемое за действительное. Между тем уже давно и хорошо известно, что со времени появления плехановской группы «Освобождение труда» (1883 г.) наше рабочее движение в лице его передовых представителей неуклонно шло на сближение с социал-демократической интеллигенцией, стремилось к слиянию с идеями К. Маркса и Ф. Энгельса. Во второй половине 90-х гг. «Союзы борьбы» совершили переход от узкокружковых методов работы к массовой агитации, в результате чего социал-демократия практически сливалась с рабочим движением,

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 181.

<sup>2</sup> Pipes R. Social Democracy and the St. Petersburg Labor Movement. 1885—1895. Cambridge (Mass.), 1963, p. 140; Geyer D. Lenin in der russischen Sozialdemokratie. Köln, 1962, S. 44—45, 167.

<sup>3</sup> Frankel J. (Ed.) Vladimir Akimov on the dilemmas of Russian, 1895—1903. Cambridge, 1969, p. 26; Rabinowitsch J., Kristoff Z. (Eds.). Revolution and politics in Russia. Bloomington. L., 1972, p. 80.



становилась его ведущей политической силой. «...Стачки 1895—1896 годов, — указывал Ленин, — создали массовое рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией»<sup>1</sup>.

Не выдерживает критики и выдвигнутая «советологами» ложная идея о мнимых «противоречиях» между передовыми рабочими и рядовой рабочей массой. Дело в том, что в конкретно-исторических условиях дореволюционной России передовые рабочие не могли выделяться из остальной рабочей массы и противостоять ей, как это имело место на Западе, где буржуазии удалось расколоть рабочий класс путем подкупа слоя так называемой «рабочей аристократии». Вся история российского рабочего движения — от Халтурина и Моисеенко до Бабушкина и Шелгунова — наглядно свидетельствует о стремлении передовых рабочих сблизиться со всей массой пролетариата, поднять ее на революционную борьбу.

Правда, некоторые буржуазные историки вынуждены признать известную положительную роль Ленина и его сторонников в развитии социал-демократического рабочего движения 90-х гг. Но и они «не решаются» объективно раскрыть деятельность русских марксистов-ленинцев, положивших начало соединению теории научного социализма с массовым рабочим движением. Вместо этого в их «исследованиях» отдается предпочтение описанию «провалов» и «неудач» «Союзов борьбы» и всячески восхваляется оппортунистическая позиция «экопомистов», преклонявшихся перед «стихийностью» в рабочем движении<sup>2</sup>. Отсюда нетрудно понять, что выяснение исторической истины явно не входит в расчеты буржуазных авторов.

Прагматизм уже давно стал излюбленным методом буржуазной историографии. Это значит, что любое историческое явление рассматривается ее представителями исключительно с точки зрения классовых интересов работодателей, хозяев денежного мешка. Однако людям нужны не фальсифицированные, а подлинные знания о фактах и событиях прошлого.

Научная разработка историко-партийных проблем является лучшим средством разоблачения буржуазных фаль-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 201.

<sup>2</sup> Ascher A. Pavel Axelrod and the Development of Menshevism. Cambridge (Mass.), 1972, p. 128; Wildman A. The Making of a Workers Revolution. Russian Social Democracy. 1891—1903. Chicago — London, 1967, p. 82.

сификаторов. Именно такая задача стояла в центре внимания авторов данной книги, посвященной исследованию одного из переломных и все еще недостаточно изученных этапов истории революционно-освободительного движения в России.

Последнее десятилетие XIX века — яркая страница в истории КПСС начального периода. То было время, когда Ленин и его сторонники впервые развернули успешную борьбу против чуждой рабочему классу идеологии либерального народничества и «легального марксизма», против зарождающегося оппортунизма и ревизионизма внутри социал-демократии, за создание пролетарской партии нового типа — партии большевиков.

\* \* \*

Монография написана коллективом авторов в составе:

И. А. Алуф  
А. Ф. Костин  
Д. Г. Куцентов  
Р. И. Маркова  
А. И. Середа  
Ф. М. Суслова  
А. Т. Юрченко

При подготовке рукописи к печати использованы материалы Ю. Б. Комодайте и И. М. Шейнבלата.

Научно-справочная работа проведена Л. Г. Аноховой и В. К. Гаврилиной.



В. И. ЛЕНИН

**НАЧАЛО ЛЕНИНСКОГО ЭТАПА  
В РАЗВИТИИ МАРКСИЗМА**

Освободительное движение в России прошло три главных этапа: дворянский, разночинский и пролетарский. Но уже на втором этапе, начавшемся после отмены крепостного права, появляется и быстро набирает силу рабочее движение, которое возникает как стихийный протест против гнета самодержавия и капитала, но постепенно принимает все более организованный характер.

Пореформенный период в истории нашей страны был периодом стремительного развития капитализма. На рубеже 70 — 80-х гг. в основном завершился переход российской промышленности от мануфактуры к капиталистической фабрике. В течение последней трети прошлого века количество крупных предприятий увеличилось в полтора раза.

На этой основе рос промышленный пролетариат, шел процесс формирования его как класса в масштабах всей страны. С 1865 по 1890 г. число рабочих в фабрично-заводской и горной промышленности и на железнодорожном транспорте удвоилось. К началу 90-х гг. в стране насчитывалось уже около 10 млн. наемных рабочих, в том числе более 1,5 млн. фабрично-заводских, горных и железнодорожных, около 3,5 млн. сельскохозяйственных и около 1 млн. строительных рабочих<sup>1</sup>. По темпам роста и концентрации промышленного пролетариата Россия опере-

---

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 582.

жала передовые капиталистические страны. В 1890 г. на крупных предприятиях (100 и более человек) было сосредоточено 71,1 проц. всех фабрично-заводских рабочих.

Начиная с 70-х гг. наше рабочее движение делает первые самостоятельные шаги. Стачки становятся ведущей формой пролетарской борьбы. В общем потоке русского освободительного движения зарождается и крепнет пролетарская струя. Растет классовая солидарность рабочей массы, из ее среды выдвигается замечательная плеяда первых пролетарских революционеров, вожakov и организаторов — Василий Герасимов, Петр Алексеев, Виктор Обнорский, Степан Халтурин, Петр Моисеенко и др. И хотя пролетариат только пробуждался к борьбе, его «передовики... показали себя, как великие деятели рабочей демократии»<sup>1</sup>.

С их именем связана зародившаяся уже тогда тенденция к сочетанию экономических и политических требований рабочего класса, к сближению с социалистическим рабочим движением Западной Европы. Появляются первые революционные организации российского пролетариата — рабочие союзы, исторической заслугой которых было провозглашение лозунга политической свободы. Рабочее движение в лице передовых своих представителей стало нащупывать собственный путь борьбы, отличный от народничества.

В 1875 г. в Одессе образовалась первая рабочая организация — «Южнороссийский союз рабочих», который воспринял некоторые положения программных документов I Интернационала и провозгласил необходимость революционного переворота, цель которого — уничтожение привилегий господствующих классов и освобождение рабочих от ига капитала<sup>2</sup>. В декабре 1878 г. в Петербурге возник «Северный союз рабочих». В его программе подчеркивалось, что именно в пролетариате заключается «вся сила и значение страны». «Северный союз» заявил, что он тесно примыкает по своим задачам к «социально-демократическим партиям Запада»<sup>3</sup>.

Идеология первых рабочих организаций носила переходный характер. Не став еще на точку зрения марксизма,

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 72.

<sup>2</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. В 4-х томах. 1800—1900. Т. II, ч. 2. М., 1955—1963, с. 104—105.

<sup>3</sup> Там же, с. 240—242.

эти организации уже отходили от позиции народничества. «Как бы там ни было, — писал Г. В. Плеханов, — будущий историк революционного движения в России должен будет отметить тот факт, что в семидесятых годах требование политической свободы явилось в рабочей программе раньше, чем в программах революционной интеллигенции. Это требование сближало Севернорусский Рабочий Союз с западноевропейскими рабочими партиями»<sup>1</sup>.

В 80-е гг. рабочее движение делает новый шаг вперед. Центральный промышленный район стал свидетелем первых крупных рабочих стачек. По поводу стачки на Морозовской мануфактуре даже официальная печать писала, что это — «звено громадного движения рабочих, охватившего за последнее время русские фабрики и коснувшегося почти всех центров нашей фабричной жизни»<sup>2</sup>. Вместе с тем это были годы, когда начался поворот передовой революционной мысли России от утопического крестьянского социализма к учению К. Маркса и Ф. Энгельса. Время безраздельного господства народничества в освободительном движении России кончилось. В 1883 г. за границей под руководством Плеханова была создана первая социал-демократическая организация — группа «Освобождение труда». Вслед за ней в самой России образуются марксистские кружки и группы (Д. Н. Благоева, П. В. Точисского, П. Е. Федосеева и др.). Рождается российская социал-демократия.

Это был начальный период социал-демократии России, когда она переживала процесс «утробного развития» и существовала лишь как идейное течение. Деятельность первых социал-демократов не выходила, как правило, за рамки групп и кружков и сводилась главным образом к пропаганде марксизма среди узкого круга революционной интеллигенции и передовых рабочих.

К середине 90-х гг. марксистское социал-демократическое направление в России утвердилось. Но социал-демократия и рабочее движение существовали еще обособленно. И это вело к слабости и того и другого. Между тем с 1895 г. начался новый, пролетарский этап освободительной борьбы, развернулось массовое рабочее движение. Со всей остротой встал задача соединить научный социализм с массовым рабочим движением, организовать и сплотить его на базе марксизма. «...В 90-х годах, — писал Ленин, —

<sup>1</sup> Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 186.

<sup>2</sup> «Голос Москвы», 1885, 23 марта.

встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии»<sup>1</sup>.

Наступление пролетарского этапа освободительного движения неразрывно связано с именем В. И. Ленина. Если объективный процесс развития капитализма подготовил почву для массового рабочего движения, то теоретическая работа Ленина идейно прокладывает путь к созданию революционной пролетарской партии.

Многогранная научная и практическая деятельность Владимира Ильича развернулась на том этапе всемирной истории, когда Запад переживал период относительно «мирного» развития капитализма, а в России назревала могучая народная революция. Она должна была совершиться при более зрелых общественных отношениях по сравнению с прежними буржуазными революциями и оказать огромное воздействие на дальнейший ход мирового освободительного движения.

К концу XIX в. марксизм одержал решающие победы над враждебными ему течениями — прудонизмом, бакунизмом и другими течениями мелкобуржуазного социализма и стал господствующей идеологией международного рабочего движения. Победа марксизма заставила его противников изменить тактику и вести замаскированные атаки, рядясь в марксистские одежды. «Внутренне сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма»<sup>2</sup>.

С 90-х гг. борьба с враждебными течениями ведется уже внутри марксизма. Оппортунисты и ревизионисты в преддверии острых классовых схваток между трудом и капиталом пытаются фальсифицировать марксизм, идейно разрушить пролетариат, толкнуть его на путь реформизма, «социального мира» с буржуазией. В этих условиях перед международным рабочим классом на очередь дня выдвигаются две кардинальные задачи: во-первых, защитить революционный марксизм от оппортунистических искажений и обеспечить его творческое развитие в соответствии с изменившимися тенденциями социально-экономической и политической жизни; во-вторых, создать пролетарскую партию нового типа, последовательно революционную, психически миримую по отношению к оппортунизму и догматизму.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 247.

<sup>2</sup> Там же, т. 23, с. 3.

К решению этих исторических задач и приступил Ленин. Его теоретическая мысль органически сочетала анализ российской действительности и тенденций всего мирового общественного развития. Россия превратилась к этому времени в составную часть мировой капиталистической системы со всеми присущими ей противоречиями. Поэтому ленинские идеи и выводы носили всеобщий характер, они выражали интересы рабочего класса, всех трудящихся, отвечали духу и потребностям новой эпохи. Они идейно обогащали освободительное движение пролетариата, теорию и практику классовой борьбы, свидетельствовали о наступлении нового этапа в развитии марксизма.

В. И. Ленин, творчески развивая учение Маркса и Энгельса и обобщая опыт всего мирового освободительного движения, решительно выступил против антимарксистских взглядов и течений. Он стал во главе собрания и сплочения сил российской революционной социал-демократии, развернув поход за соединение теории научного социализма с массовым рабочим движением.

Первые шаги Ленина по созданию пролетарской партии нового типа были неразрывно связаны с борьбой против русского и международного оппортунизма. Правда, в середине 90-х гг. русская социал-демократия в идейном отношении представляла собой еще единое целое, и тогда же была сделана попытка добиться единства практического, организационного<sup>1</sup>. «Экономизм», это «попьютное» направление в русской социал-демократии, только что зарождался. Марксизм утверждался в России прежде всего в борьбе с народнической идеологией. Народническое отношение к марксизму представляло собой, по словам Ленина, своеобразную «русскую разновидность ревизионизма»<sup>2</sup>. Общая его черта — признание марксизма на словах и отрицание на деле — была не чужда уже отдельным представителям народничества<sup>3</sup> и в полной мере характеризовала «легальный марксизм». По приезду в Петербург Ленин развернул идейные битвы как с либеральным народничеством, так и с «легальным марксизмом».

Поскольку марксизм к концу XIX в. стал практически господствующей силой среди передовых общественных учений Западной Европы, «в России теории, враждебные

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 438.

<sup>2</sup> Там же, т. 26, с. 87.

<sup>3</sup> См. Хорос В. Г. Народническая идеология и марксизм (конец XIX в.). М., 1972, с. 133—146.



марксизму, не могли долгое время выступать открыто против марксизма. Эти теории софистичировали, фальсифицировали (зачастую бессознательно) марксизм, эти теории как бы становились сами на почву марксизма и «по Марксу» пытались опровергнуть приложение к России теории Маркса»<sup>1</sup>. Выступая против фальсификации и опошления марксизма, Ленин развивал все его составные части — диалектический и исторический материализм, политическую экономию и научный социализм и творчески применял его к условиям России.

### КРИТИКА ЛЕНИНЫМ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАРОДНИЧЕСТВА

Нигде пролетарское движение не рождалось «сразу», в чистом классовом виде. Тем более в России оно могло утвердиться, лишь освобождаясь от «всяческих мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений»<sup>2</sup>. Народнические теории мелкобуржуазного социализма ко времени приезда Ленина в Петербург продолжали оставаться главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и развития социал-демократического движения в России. Несмотря на удары, нанесенные народничеству Г. В. Плехановым, оно все еще проявляло большую живучесть и продолжало оказывать серьезное влияние на русских революционеров. Это во многом объяснялось экономической отсталостью страны, преобладанием в ней крестьянского населения, придавленного остатками крепостничества.

В. И. Ленин завершил идейный разгром народничества. В ленинских работах борьба русских марксистов с народнической идеологией была поднята на новый, более высокий уровень. В отличие от Г. В. Плеханова, сводившего критику народничества к анализу ошибок разночинной интеллигенции, Ленин дал глубокий анализ исторической обусловленности народнических идей, их классовой сущности, переплетения в них прогрессивных и реакционных черт.

К 90-м гг. прошлого века народничество основательно вылиняло, переродилось, отказалось от идеи крестьянской революции и все более сближалось с буржуазным либерализмом. От некогда более или менее стройной доктрины

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 162—163.

<sup>2</sup> Там же, т. 25, с. 101.

«остались одни лохмотья»<sup>1</sup>. Сам ход развития капиталистических отношений привел идеологов народничества в идейный тупик. Утопическое представление об особом (общинном) укладе крестьянского хозяйства как базе социализма пришло в острое противоречие с действительностью. Старый крестьянский социализм соответствовал той стадии экономического развития России, когда капитализм был еще слабо развит, а мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился<sup>2</sup>. Развитие капитализма вело к классовому расслоению крестьянства. С расколом деревни на сельскую буржуазию и сельский пролетариат «раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму, с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм»<sup>3</sup>.

В ту пору, когда силы демократии и социализма сливались еще воедино, народническая идеология являлась передовым течением русской общественной мысли. Идеи народнического социализма (право крестьян на землю, уничтожение помещичьих латифундий и т. п.) имели глубокие экономические корни в русской действительности и представляли собой закономерный этап в развитии революционного движения и демократической идеологии. Тот факт, что народничество ориентировалось на социализм при решении острых социальных вопросов современности, составило его позитивный вклад в развитие освободительного движения в России<sup>4</sup>. Однако оно не сумело найти правильного пути к социализму и свои воззрения о капитализме основывало «на отсталых теориях, давно уже выброшенных за борт Западной Европы»<sup>5</sup>.

Сыгравшая в прошлом прогрессивную роль, идеология крестьянского утопического социализма после мартовских событий 1881 г. вступила в полосу глубокого кризиса, оказалась в разладе с реальными процессами социально-экономической жизни страны и была неспособна ответить на новые запросы общественного движения.

Между тем образование в 1883 г. плехановской группы «Освобождение труда» открыло новую страницу в развитии

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 414.

<sup>2</sup> См. там же, с. 413.

<sup>3</sup> Там же, с. 272.

<sup>4</sup> См. Пантин И. К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М., 1973.

<sup>5</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 531.

русской общественной мысли и освободительной борьбы. Ее издания проложили путь к распространению марксизма в России. Переведенные на русский язык работы основоположников научного социализма («Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Нищета философии» К. Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Ф. Энгельса и др.) способствовали повороту русской революционной мысли от утопического социализма к научному. Труды Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» формировали мировоззрение первых марксистов, содействовали созданию первых марксистских кружков.

Но процесс высвобождения революционной молодежи из-под влияния народничества оказался довольно сложным и длительным. С наступлением пролетарского этапа освободительного движения обострилась борьба марксистов с народниками. Имея в виду середину 90-х гг. XIX в., Ленин писал: «Оживление в литературе и горячие споры марксистов со старыми главарями народничества, которые до тех пор почти безраздельно господствовали (напр., Н. К. Михайловский) в передовой литературе, было преддверием подъема массового рабочего движения в России»<sup>1</sup>. Встревоженные успехами марксистской мысли, идеологи народничества повели наступление на социал-демократию, на учение К. Маркса и Ф. Энгельса, искажая и фальсифицируя его.

Голод 1891—1892 гг. и усилившееся разорение крестьянства с новой силой выдвинули перед демократической общественностью вопрос о причинах народного бедствия, о судьбах капитализма в России и перспективах ее развития. Осуждая капитализм с позиций мелкобуржуазного утопического социализма, народники видели выход из бедственного положения крестьянства на путях, противоположных общественному прогрессу. Научный вывод марксистов об объективной закономерности развития капитализма народники объявляли безнравственным и обвиняли их в том, что они якобы стремятся к пролетаризации, обезземеливанию крестьянства, механически применяют теорию Маркса, разработанную на материалах Западной Европы, к условиям России. Так, Михайловский, защищая старую программу народничества, писал: «Положение

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 95.

русского ученика Маркса представляется мне крайне трудным и двусмысленным. Идеал его есть коллективная организация, принадлежность рабочему земли и орудий производства и, в то же время, он должен приветствовать разлучение труда и собственности, обезземеливание крестьян, нарождение пролетариата»<sup>1</sup>.

Другой видный идеолог народничества В. П. Воронцов категорически возражал против возможности руководствоваться марксистской теорией в России, мотивируя это тем, что, во-первых, «Россия — страна земледельческая, а теория построена главным образом на данных из области фабрично-заводской промышленности, во-вторых, потому, что наш фабрично-заводской пролетариат слишком еще ничтожен для того, чтобы претендовать на руководящее значение в ближайшем будущем страны». А посему «построение теорий, вообще выдвигающих на первый план пролетария, не отвечает практическим потребностям страны»<sup>2</sup>. Автор далее заявлял, что социал-демократия «настраивает общественное мнение в пользу грядущего капиталистического режима» и тем самым «подготавливает почву для экспроприации крестьянства в пользу буржуазии»<sup>3</sup>. В России, утверждал Воронцов, нет почвы для существования социал-демократической партии.

Народничество 90-х гг. не было однородным. В нем были, как отмечал Ленин, правые и левые фланги. В общем потоке народничества продолжало сохраняться и революционное подполье. В рабочих кружках наряду с марксистами вели пропаганду и народнические группы. Но в целом народническая идеология, с ее отрицанием исторической роли рабочего класса и необходимости создания социал-демократической партии, препятствовала проникновению в рабочее движение идей научного социализма, тормозила подъем освободительной борьбы на высшую, пролетарскую ступень. Чтобы до конца развенчать ошибочные теории народников, необходимо было с позиций марксизма всесторонне исследовать экономический строй России, дать цельную картину русской *«действительности, как определенной системы производственных отношений, показать необходимость эксплуатации и экспроприации трудящихся при этой системе, показать тот выход из этих*

---

<sup>1</sup> «Русская мысль», 1892, № 6, с. 195.

<sup>2</sup> В. В. Наши направления. Спб., 1893, с. 113.

<sup>3</sup> Там же, с. 121.

порядков, на который указывает экономическое развитие»<sup>1</sup>. Именно исходя из такого анализа следовало показать несостоятельность народнических взглядов и обосновать программу и политику русской социал-демократии.

Эту огромную теоретическую работу и развернул Ленин после приезда в Петербург. Она была блестяще завершена книгой «Развитие капитализма в России», законченной Владимиром Ильичем уже в сибирской ссылке. В своих работах того периода — «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и его критика в книге г. Струве», «Задачи русских социал-демократов», «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» и др. Ленин, защищая и развивая марксизм, разработал научные и политические основы социал-демократического движения в России, его программные задачи.

Важнейшая из этих работ книга «Что такое «друзья народа»...» явилась ответом на клеветническую кампанию против марксизма, затеянную журналом «Русское богатство». В начале 90-х гг. журнал «Русское богатство» перешел в руки народников. Во главе журнала стал Н. К. Михайловский, который все еще оставался наиболее влиятельной фигурой старого народнического социализма<sup>2</sup>. С 70-х гг. он активно сотрудничал в журнале «Отечественные записки», редактируемом Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным, систематически откликался в легальной печати на запросы революционного движения, защищал идеологию крестьянского социализма от либерально-буржуазных и консервативных критиков, выступал в защиту подполья. Когда правое течение народников в 80-х гг. стало пропагандировать теорию «малых» дел, оправдывать уход от больших социальных проблем, Н. К. Михайловский вместе с Н. В. Шелгуновым продолжал отстаивать в подцензурной печати идеалы прежней эпохи. Все это создало ему славу «властителя дум» революционно настроенной молодежи, авторитет писателя-демократа, крупного литературного критика, продолжателя традиций Белинского, Добролюбова, Чернышевского. Именно поэтому выступлению Михайловского против мар-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 307.

<sup>2</sup> Кроме Михайловского в «Русском богатстве» сотрудничали такие ведущие народнические публицисты, как С. Н. Кривенко, С. Н. Южаков, Н. Ф. Даниельсон, Н. А. Карышев и писатель-демократ В. Г. Короленко.

ксизма были особенно опасными и требовали аргументированного отпора<sup>1</sup>.

Н. К. Михайловский, защищавший в 70-х гг. К. Маркса от нападок буржуазно-апологетической науки, совершил теперь поворот вправо и сам перешел к атакам на марксизм. Боевые социалистические идеалы Герцена и Чернышевского стали постепенно тускнеть у Михайловского, а их стремление к научному анализу действительности сменяться откровенным субъективизмом. Михайловский писал, что он не видит «гарантий» движения к социализму «в самом естественном ходе вещей», и настаивал, что социализм есть лишь субъективный, социально-правственный идеал<sup>2</sup>.

Социолог, говорил Михайловский, не может принимать объективный ход вещей, он должен выработать идеал, руководствуясь нравственными принципами, и стремиться воплотить его в жизнь. Отказываясь считаться с объективным ходом истории, Михайловский, по словам Лепина, «ставит утопию на место критического материалистического исследования»<sup>3</sup>.

Субъективный метод в социологии, сочетавший утопическую веру в самобытное развитие России с идеалистическим подходом к роли личности в истории, являлся характерным явлением общественно-политической мысли своего времени. Он отвергал буржуазный объективизм и утверждал нравственные обязанности революционной интеллигенции поднимать гражданское самосознание крестьянских масс, бороться за интересы народа, за уничтожение частной собственности на землю. В субъективном методе народники пытались найти теоретическую санкцию своим революционным действиям.

---

<sup>1</sup> Еще Н. Е. Федосеев, отражая реакцию молодежи на полемические выступления Михайловского против марксизма, писал: «Куда погрузились Вы, прежний умный, отзывчивый, столь дорогой нам публицист «Отеч[ественных] записок», близкий сотрудник Щедрина... Вы говорите, что мы «попираем отцовские идеалы». Этого нет и не может быть! С нашей стороны нужно быть кретинами и нравственными квазимодо, чтоб «попирать» идеалы Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова, Н. К. Михайловского. Мы сами учились по литературным произведениям этих писателей... Но что же нам делать, когда «отцы» или отступили назад, или ничего не хотят знать нового, не хотят понять новой жизни и ее мучительных запросов». (Федосеев Н. Статьи и письма. М., 1958, с. 120, 159).

<sup>2</sup> См. Володин А. И. Утопия и история. М., 1976, с. 261—262.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 424.

Субъективный метод в социологии служил утверждению программного требования революционного народничества — борьбе за сокращенный путь к социализму через крестьянскую общину, минуя капиталистическую стадию развития. В свое время это была альтернатива планам либерально-буржуазного прогресса России, оправдывавшим примирение с действительностью. Субъективный метод был связан с определенным этапом в пореформенном развитии России. Но с ростом капитализма и рабочего движения отчетливо обнаружилась несостоятельность теории и программы старого крестьянского социализма, пошатнулась вера в общину и крестьянскую революцию. Выявились противоречие старой идеологии с реальным историческим процессом. Народники не в состоянии были оценить его эволюцию как естественно-исторический процесс. Идеологи крестьянского социализма не могли подойти к анализу исторического процесса с материалистических позиций. Такой подход означал бы полный разрыв со старым мировоззрением, с традиционным представлением о путях движения России к социализму. Ленин отмечал, что он воспользовался «рассуждениями г. Михайловского только как примером для критики *всего* русского социализма... Ему чужд, говоря языком Маркса, диалектический метод, обязывающий смотреть на общество, как на живой организм в его функционировании и развитии»<sup>1</sup>.

Сама постановка вопроса «должна ли Россия пройти через капиталистическую фазу развития?», характерная для всей народнической литературы, являлась свидетельством субъективного подхода к общественному процессу. Вопрос этот был «формулирован совсем не по-марксистски, — отмечал Ленин, — а по субъективным методам разных отечественных философов...»<sup>2</sup>.

Именно потому, что субъективный метод в социологии был неразрывно связан со всеми сторонами народнического мировоззрения, являлся его теоретической основой, Ленин посвятил первый выпуск своей работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» критике субъективизма.

Раскрывая несостоятельность субъективного метода в социологии, Ленин показывает, что он ведет к отрыву от реальной действительности, исходит не из объективно су-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 192.

<sup>2</sup> Там же, с. 197.

пствующего, а из желаемого и потому конструирует всякого рода утопические схемы, идущие вразрез с общественным развитием.

Утопический социализм, как это отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, находится «в обратном отношении к историческому развитию»<sup>1</sup>. Если вначале он носит прогрессивный и во многих отношениях революционный характер, то с развитием капитализма и обострением классовых противоречий в нем все более проявляются реакционные черты. Так получилось и с народничеством вообще, с его философской концепцией в частности.

С субъективно-идеалистических позиций Михайловский обрушился на теоретические основы марксизма, пытаясь взять под сомнение тот переворот в общественной науке, который совершил К. Маркс, обосновав диалектико-материалистический метод в истолковании исторических явлений. Михайловский отрицал научный характер марксистской социологии, отвергал материалистическую диалектику. Разоблачая эти наскоки ведущего теоретика «Русского богатства», Ленин с огромной силой и убедительностью показал, что именно Маркс впервые поставил социологию на научную почву.

До Маркса социологи рассуждали об обществе вообще, не могли отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные, главные и второстепенные. Марксизм нашел объективный критерий для такого разграничения, ту путеводную нить, которая позволяет правильно ориентироваться в пестрой мозаике общественных событий. Это было достигнуто «посредством выделения из разных областей общественной жизни области экономической, посредством выделения из всех общественных отношений — *отношений производственных*, как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения»<sup>2</sup>.

Социология стала наукой благодаря тому, что Маркс установил понятие общественно-экономической формации как совокупности данных производственных отношений и обосновал, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс.

Н. К. Михайловский пытался свести марксизм к плоскому «экономическому материализму». Подобная вуль-

---

<sup>1</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 456.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 134.



гаризация марксизма была характерна и для «легальных марксистов», и для оппортунистических лидеров II Интернационала, которые таким образом пытались оправдать курс на автоматизм и стихийность общественных процессов, на эволюционное превращение капитализма в социализм<sup>1</sup>. Но Маркс и Энгельс, указывает Ленин, никогда не называли свое учение «экопомическим материализмом». Да оно и не является таким по существу, ибо охватывает всю совокупность общественных отношений, устанавливает определенную связь и взаимодействие между экономическими и идеологическими факторами. Последние представляют лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека. Марксисты «были первыми социалистами, выдвинувшими вопрос о необходимости анализа не одной экономической, а всех сторон общественной жизни»<sup>2</sup>.

Определяющая роль экономического базиса писколько не умаляет значения надстроечных явлений. Развивая марксизм, Ленин раскрыл огромную роль идеологических факторов общественного развития. Он показал полную несостоятельность утверждений Михайловского, будто экономическая необходимость (детерминизм) принижает значение личности, превращает ее в марионетку, подергиваемую «из таинственного подполья имманентными законами исторической необходимости».

На самом деле идея детерминизма не ведет к фатализму, ничуть не подрывает роли личности в истории, ибо вся она слагается именно из действий личностей. Марксизм исходит из того, что объективные закономерности, определяющие направление общественного развития, проявляются не автоматически, а через практическую деятельность людей, их борьбу, накладывающую свою печать на темпы и формы социальных преобразований. От направления борьбы общественных сил во многом зависит ускорение или замедление исторически обусловленного процесса.

<sup>1</sup> К. Каутский, когда он еще был марксистом, писал о Бернштейне: «Марксистская теория представляется ему, как учение, по которому экономическое развитие создает в конце концов такое принудительное положение, при котором для общества не останется никакого иного выхода, как ввести социализм» (*Каутский К. К критике теории и практики марксизма («Антибернштейн»)*. М.—П., 1923, с. 91). И в наше время буржуазные социологи упрекают марксизм в том, будто он все сводит к материальным факторам, «безличным экономическим законам исторического развития».

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 161.

Марксизм проникнут духом революционной активности передового класса, «соединяет строгую и высшую научность... с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно»<sup>1</sup>.

Сила марксизма состоит в том, что он дает возможность выработать научно обоснованный лозунг борьбы, другими словами, «суметь объективно представить эту борьбу, как продукт определенной системы производственных отношений, суметь *понять* необходимость этой борьбы, ее содержание, ход и условия развития»<sup>2</sup>. Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, замечает Ленин, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех. Если она не считается с реальной действительностью, не стремится опереться на борьбу передового класса, то не может и рассчитывать на успех.

Общефилософский вопрос о свободе и необходимости Ленин поставил в прямую связь с теоретическими и практическими задачами русских марксистов, призвав их, пользуясь «выработанными приемами МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО метода и ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ политической экономии, ИССЛЕДОВАТЬ русские производственные отношения и их эволюцию»<sup>3</sup>, и таким путем выработать конкретную программу революционной борьбы. Последовательный анализ экономической эволюции России с позиций марксизма, осуществленный Лениным, явился лучшим опровержением социально-экономических доктрин народничества.

Вскоре после выхода «Капитала» К. Маркса главным теоретическим вопросом для русских социалистов стал вопрос о судьбах капитализма в России. Ленин считал, что сама постановка вопроса о капитализме в России есть «крупная историческая заслуга народничества»<sup>4</sup> перед общественной мыслью страны. Но решение этого вопроса оказалось в корне неверным. Последним словом народнической идеологии в этом вопросе стали теории Н. Ф. Даниельсона и В. П. Воронцова о беспочвенности и бесплодности российского капитализма. Они утверждали, что развивающийся капитализм ведет к обнищанию крестьянства

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 341.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же, с. 274—275.

<sup>4</sup> Там же, т. 2, с. 531.

и тем самым разрушает внутренний рынок, а более позднее вступление России на путь капиталистического развития делает ее неконкурентоспособной на внешних рынках. Поэтому капитализм в России не имеет почвы и лишен перспектив.

Утверждение об отсутствии рынка для русского капитала было одним из главных доводов либерального народничества против применения марксизма к России и служило для них оправданием теории некапиталистического развития, без политической борьбы с самодержавием. Обращения В. П. Воронцова «к правительству», а Н. Ф. Даниельсона «к обществу» с призывом к социалистическим преобразованиям на базе крестьянской общины свидетельствовали о том тупике, в котором оказалась идеология народничества. Все это стимулировало либерально-народническое прожектерство.

Не случайно первый реферат, с которым Ленин выступил перед петербургскими марксистами, был посвящен вопросу о рынках. В нем он указал на необходимость принципиально иного, чем у народников, методологического подхода к судьбам капитализма в России. Вопрос о рынках, отмечал Владимир Ильич, «необходимо свести из сферы бесплодных спекуляций о «возможном» и «должном» на почву действительности, на почву изучения и *объяснения* того, как складываются русские хозяйственные порядки и почему они складываются именно так, а не иначе»<sup>1</sup>.

В. И. Ленин показал, что обнищание народных масс является неизбежным спутником капитализма и условием его развития, равно как и образование внутреннего рынка есть закономерный продукт этого развития. Массовая экспроприация крестьянства, с одной стороны, и концентрация капитала — с другой, ведут к возрастанию рынка. На основе многочисленных статистических данных Ленин доказал, что капитализм стал основным фоном хозяйственной жизни России. Вспоминая об этом реферате, Г. М. Кржижановский писал, что Владимир Ильич «блеснул перед нами таким богатством иллюстраций статистического характера, что я испытал своего рода неистовое удовольствие, видя, какое грозное оружие дает марксизм в познании нашей собственной экономики»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 106.

<sup>2</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти томах. Т. 2. М., 1968—1969, с. 15.

Экономисты-народники уже не могли отрицать развития капитализма в стране. Но они считали его «тепличным растением», которое искусственно насаждается правительством на чуждой для него почве. Капиталистическому фабрично-заводскому производству они противопоставляли так называемое «народное производство» (кустарные промыслы, артели, общинное крестьянское хозяйство), усматривая в нем элементы коллективного, социалистического хозяйства. Уповая на общинные начала и кустарную промышленность как на оплот против распространения капитализма, народники не желали видеть, что все формы «народного производства» неуклонно и неизбежно вовлекаются в сферу товарно-капиталистических отношений. В этом проявлялась отличительная черта «друзей народа» как мелкобуржуазных идеологов — замазывание социальных антагонизмов, классовых противоречий и внутри общины, и в так называемом «народном производстве». Тем самым либеральные народники становились на путь приукрашивания социальной действительности, факта растущей эксплуатации трудящихся капиталом и в городе, и в деревне.

Между тем вся пореформенная история России была историей массовой, невиданной по своей интенсивности экспроприации крестьянства<sup>1</sup>. Марксистский анализ, проведенный Лениным, показал, что система товарного хозяйства уже составляет основу экономики сельского хозяйства, и эта система ведет к расколу крестьянства на богачей и бедноту. «Разложение, раскрестьянивание наших крестьян и кустарей... — писал Ленин, — дает *фактическое* доказательство верности именно социал-демократического понимания русской действительности, по которому крестьянин и кустарь представляют из себя *мелкого производителя* в «категорическом» значении этого слова, т. е. *мелкого буржуа*»<sup>2</sup>.

Это положение Ленин назвал центральным пунктом теории пролетарского социализма по отношению к старому крестьянскому социализму, который не понимал ни той обстановки товарного хозяйства, в которой живет мелкий производитель в России, ни неизбежности капиталистического разложения его на этой почве.

Таким образом, идеализированное либеральными народниками «народное производство» не противостояло

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 198—199.

<sup>2</sup> Там же, с. 238.

капитализму, а являло лишь его неразвитые, зародышевые формы. Выступая на словах против капитализма, народники на деле отстаивали его низшие, наиболее варварские формы, которые с особой тяжестью давили на трудящиеся массы деревни, тормозили общественный прогресс и развитие классовой борьбы. Долг марксистов, подчеркивал Ленин, срывать с нашей деревни украшающие ее воображаемые цветы, выступать против мещанской идеализации действительности, с тем чтобы «пролетариат понял, каковы те цепи, которые сковывают повсюду трудящегося, понял, как куются эти цепи, и сумел подняться против них»<sup>1</sup>.

В. И. Ленин вскрыл теоретические ошибки экономистов-народников, не понимавших законов перерастания простого товарного хозяйства в капиталистическое. В его работах был всесторонне прослежен процесс развития капитализма в России на различных стадиях — от простой кооперации к капиталистической мануфактуре и от нее к крупной машинной индустрии. Крупная машинная индустрия шла на смену не мифической «народной промышленности», а капиталистической мануфактуре, существовавшей в тогдашних кустарных промыслах. Вторжение капитала в земледельческое хозяйство характеризовало всю пореформенную историю страны. Торговый и ростовщический капитал подчинял себе труд в каждой деревне. Старая полуфеодальная община разрушалась и не способна была преградить дорогу капитализму.

Если стремление Герцена и Чернышевского опереться на общину как оплот социалистического преобразования страны было связано со слабостью капиталистического развития России и попыткой в этих условиях найти материальную опору для социального переворота, то надежды на то, что община послужит основанием и оплотом для устранения эксплуатации в 90-х гг. являлись откровенно иллюзорными. Они свидетельствовали лишь о перерождении крестьянского социализма в «радикально-демократическое представительство мелкобуржуазного крестьянства»<sup>2</sup>.

Народническая программа некапиталистического развития, дополненная утопическими проектами развития «народного производства», носила не только иллюзорный, но и откровенно реформистский, ошпортунистический ха-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 242.

<sup>2</sup> Там же, с. 286.

ракти. В журнале «Русское богатство» раздавались призывы к «культурным одиночкам» создавать крупные мастерские и заводы без капиталистов, на базе самоуправляющейся сельской общины, основывать артели в кустарных промыслах. Так, в статье С. Н. Южакова «Министерство земледелия» речь шла о том, что последнее призвано защищать «экономически слабого от экономического насилия», содействовать «восстановлению хозяйственной состоятельности населения». К осуществлению таких проектов Южаков не видел иных препятствий, кроме необходимых для этого знаний «у самих руководителей и у населения...»<sup>1</sup>. С. Кривенко в статье «По поводу культурных одиночек» обращался к учителям и врачам, предлагая им поддерживать кустарные промыслы, основывать артели, помогать крестьянам в организации сбыта кустарной промышленности. Он объявлял создание «народной» промышленности «самым настоятельным из всех экономических вопросов нашего времени»<sup>2</sup>. Это была вершина либерально-народнического прожектерства.

Общинное, коллективное крупное производство нельзя было установить так просто, как это расписывали либеральные народники. Обращаясь к ним, Ленин писал: «Вы не приняли во внимание одного маленького обстоятельства: всей организации нашего общественного хозяйства. Не помышляя, что это — капиталистическое хозяйство, вы не заметили, что *на этой почве* все возможные артели останутся крохотными паллиативами, нимало не устраняющими ни концентрации средств производства, и денег в том числе, в руках меньшинства (эта концентрация — неоспоримый факт), ни полной обездоленности громадной массы населения, — паллиативами, которые в лучшем случае поднимут только кучку отдельных кустарей в ряды мелкой буржуазии. Из идеолога трудящегося вы становитесь идеологом мелкой буржуазии»<sup>3</sup>.

В. И. Ленин показал, что для организации крупного «производства без предпринимателей», о котором писали публицисты народничества, нужна совокупность условий, и прежде всего создаваемое капитализмом обобществление производства, а затем замена существующего общественного устройства, основанного на частной собственности, принципиально иным обществом, где средства производ-

<sup>1</sup> «Русское богатство», 1893, № 10, с. 32.

<sup>2</sup> «Русское богатство», 1893, № 12, с. 180.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 427—428.

ства будут принадлежать не частным лицам, а всему обществу. Однако для экспроприации буржуазии «нужно ведь народное революционное движение против буржуазного режима, движение, на которое способен только рабочий пролетариат, ничем не связанный с этим режимом»<sup>1</sup>. Но историческую роль рабочего класса народники отрицали, равно как и роль капитализма в создании материальных предпосылок социализма.

Одним из доводов, выдвигавшихся народниками против применения марксизма к условиям России, являлась версия, будто российский капитализм не выполняет своей исторической миссии. Н. Ф. Даниельсон, выдвигая это положение, ссылался на медленный рост фабрично-заводских рабочих и утверждал, что лишь 1 проц. населения занят в фабрично-заводской промышленности. Н. К. Михайловский в свою очередь писал, что «Маркс оперировал над готовым пролетариатом», а в России ему еще предстоит сформироваться. Следствием распространения этих ходячих воззрений являлось обвинение марксистов в копировании идей, возникших в иных исторических условиях, в попытке распространить их в стране с преобладающим крестьянским населением.

В. И. Ленин разбил эти ложные доводы. Когда Маркс и Энгельс писали «Манифест Коммунистической партии», промышленный пролетариат в Европе еще только складывался, а в России после реформы 1861 г., особенно в 80—90-х гг., начался стремительный рост пролетариата. Ленин вскрыл также научную несостоятельность подсчетов Н. Ф. Даниельсона. Нелепо отождествлять число фабрично-заводских рабочих с числом рабочих, занятых в капиталистическом производстве. При таких подсчетах игнорируется капиталистическая организация кустарных промыслов, строительной промышленности и т. п. Ленин показал, что историческая миссия капитализма «выполняется развитием капитализма и обобществления труда вообще, созданием пролетариата вообще, по отношению к которому фабрично-заводские рабочие играют роль только передовых рядов, авангарда»<sup>2</sup>.

В ленинских работах был раскрыт основной порок методологии народников — отсутствие конкретно-исторического подхода к явлениям социальной жизни. Это сказано и в отношении либеральных народников к реформе

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 254.

<sup>2</sup> Там же, с. 328.

1861 г. В свое время Чернышевский с гениальной прозорливостью распознал ее буржуазную сущность. Однако народники-экономисты В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон и др. утверждали, что, поскольку реформа узаконяла «наделение производителя средствами производства», она была антибуржуазной и закладывала основы некапиталистической эволюции России. При этом Даниельсон ссылаясь на Маркса, который в «Капитале» писал, что освобождение работника от средств производства есть основное условие капиталистического производства.

Но такая ссылка грешила, по словам Ленина, вопиющей антиисторичностью, перенесением «готовой» формулы Маркса, применимой лишь к высокоразвитому товарному производству, на крепостническую почву. На самом деле реформа 1861 г. была буржуазной, но осуществленная феодалами она сохранила громадные пережитки крепостничества, причем освобождение от них было делом гораздо более сложным, чем народники думали.

Экономические взгляды либеральных народников определяли и их политическую программу. Это была типичная программа мелкобуржуазного реформаторства, которая не выходила за рамки буржуазных отношений. Предлагаемые народниками реформы в целях помощи мелкому крестьянскому хозяйству — дешевый кредит, товарные склады, комиссионные конторы, общественные запашки, аренда казенной земли и т. п. в конечном счете вели к дальнейшему росту капиталистических отношений. «Всмотритесь в эту программу, — писал Ленин, — и вы увидите, что эти господа вполне и целиком становятся на почву современного общества (т. е. на почву капиталистических порядков, чего они не сознают) и хотят отделаться штопаньем и починкой его, не понимая, что все их прогрессы — дешевый кредит, улучшения техники, банки и т. п. — в состоянии только усилить и развить буржуазию»<sup>1</sup>.

Обращение идеологов народничества за помощью к государству и обществу свидетельствовало о глубоком кризисе идеологии народничества. Свернув знамя крестьянской революции, его представители стали теперь обращаться за помощью против капитализма к тем силам, которые на деле охраняли интересы буржуазии. Это объяснялось не только внутренними противоречиями народнической

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 243.



идеологии, но и классовыми сдвигами в стране, превратившими общинное крестьянство в мелкую буржуазию. «Будучи враждебно настроены против капитализма, — отмечал Ленин, — мелкие производители представляют из себя переходный класс, смыкающийся с буржуазией, и потому не в состоянии понять, что неприятный им крупный капитализм — не случайность, а прямой продукт всего современного экономического (и социального, и политического, и юридического) строя, складывающегося из борьбы взаимно-противоположных общественных сил. Только непонимание этого и в состоянии вести к такой абсолютной нелепости, как обращение к «государству»...»<sup>1</sup>. В конечном счете игнорирование буржуазного характера общества и государства, неумение увидеть связь между политикой государства и капиталистическим характером экономики России предопределили либеральные тенденции в практической программе народников.

В народничестве 80—90-х гг. все более отчетливо стала обозначаться именно либеральная, культурнически-реформистская струя. Отличие позиций первых русских социалистов Герцена и Чернышевского и выступивших вслед за ними революционных народников 70-х гг. от народников 90-х гг. Ленин видел прежде всего в том, что первые боролись с буржуазным либерализмом, стремились к переустройству общества, которое рождает неравенство и эксплуатацию, а вторые «толкуют не о борьбе, а о примирительной культурнической деятельности»<sup>2</sup>. Если враждебное отношение к либерализму было преобладающим в народничестве 70-х гг., то в 90-х гг. произошло «самое трогательное сближение с ним»<sup>3</sup>.

Сосредоточив огонь против либерального народничества, Ленин рассмотрел идеи народничества в целом, раскрыл его классовые корни, его место в развитии общественной мысли России. Народничество — это «целое мирозерцание, начиная от Герцена и кончая Н. — опом. Громадная полоса общественной мысли»<sup>4</sup>. Несмотря на наличие в нем многообразных оттенков, ему были присущи следующие общие черты. Во-первых, признание капитализма в России упадком, регрессом, поскольку он вел к разорению

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 369.

<sup>2</sup> Там же, с. 294.

<sup>3</sup> См. там же, с. 414.

<sup>4</sup> Ленин В. И. Тетради по аграрному вопросу. 1900—1916. М., 1969, с. 21.

и вытеснению мелких производителей. Во-вторых, признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянства с его общиной, артелью в частности. Отсюда идеализация крестьянской общины, которая рассматривалась как нечто высшее сравнительно с капитализмом, как зародыш и базис социализма. В-третьих, игнорирование связи интеллигенции и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов<sup>1</sup>.

Это были основные социально-экономические черты всех и всяких народников, свидетельствовавшие об отсутствии у народников «реализма в вопросах социологических» и породившие идею об «ошибочности» русского капитализма и возможности миновать путь капитализма сначала посредством немедленной социальной революции, а позднее путем «народного производства».

Вместе с тем указанными чертами не исчерпывается ленинская характеристика народничества. Народническая идеология представляла собой совокупность различных элементов. По определению Ленина, в ней имелись «элементы *демократии*

- + утопический социализм
- + мелкобуржуазные реформы
- + реакционность мелкого буржуа»<sup>2</sup>.

В разных исторических условиях соотношение этих элементов было различно, и играли они в разное время неодинаковую роль. Для ранних народников наиболее характерны первые два элемента, для более поздних — два последних. Вскрывая классовые корни народничества, Ленин показал, что источником его идеологии является преобладание мелких производителей в социальной структуре пореформенной России.

Классовую сущность народничества Ленин видел «в протесте против крепостничества (стародворянское наслоение) и буржуазности (новомещанское) в России *с точки зрения крестьянина, мелкого производителя*»<sup>3</sup>. Отличие народничества от марксизма состояло уже в характере самой критики капитализма. Марксист ведет критику капитализма с позиций пролетариата, который исходит из того, что капитализм, порождая общественный

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 528—529.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Тетради по аграрному вопросу. 1900—1916, с. 21—22.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 355.

характер производства, создает и материальную основу будущего общества и творца этого общества. А народник осуждает капитализм с точки зрения мелкого производителя, идеализирует его, оплакивает ломку средневековых устоев.

Мелкобуржуазная критика капитализма роднила русское народничество, несмотря на его специфические черты, с близкими ему течениями на Западе. В статье «К характеристике экономического романтизма» Ленин показал, что экономическое учение народников есть лишь русская разновидность общеевропейского романтизма, нашедшего свое яркое выражение в теориях швейцарского экономиста Сисмонди. Он также не понимал неразрывной связи между мелким производством и крупным капиталом как двумя формами товарного хозяйства, идеализировал мелкого производителя, ограничивался сентиментальной критикой капитализма. «Сравнивая доктрину Сисмонди с народничеством,— писал Ленин,— мы видим почти по всем пунктам... поразительное тождество, доходящее иногда до одинаковости выражений»<sup>1</sup>.

Русское народничество не было уникальным явлением. Вопрос о соотношении демократизма и народничества, выдвинутый Лениным в 90-х гг., стал одним «из самых серьезных вопросов» буржуазной революции не только в России, но и в Азии<sup>2</sup>.

Позже, в статье «Демократия и народничество в Китае» Ленин поставил вопрос о народничестве, как типе идеологии, характерном не только для России. Боевой демократизм сочетается в ней с социалистическими мечтами, с надеждой миновать путь капитализма и с проповедью радикальной аграрной реформы. «Именно эти два последние идейно-политические течения,— отмечал Ленин,— и представляют тот элемент, который образует *народничество* в специфическом значении этого понятия, т. е. в отличие от демократизма, в добавление к демократизму»<sup>3</sup>. Следовательно, демократические движения, особенно в странах с многочисленной мелкой буржуазией, могут принимать формы, сходные с русским народничеством.

Демократизм народничества далеко не всегда был последовательным и решительным, но его связь с утопиче-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 194.

<sup>2</sup> См. там же, т. 21, с. 400.

<sup>3</sup> Там же, с. 403.

ским социализмом отделяла его от либерализма. Говоря о тенденции слияния народничества 90-х гг. с либерализмом, Ленин требовал в то же время разграничивать эти понятия. Народники, подчеркивал он, неизмеримо правильнее понимали и представляли демократические интересы мелких производителей, чем либералы, с марксистской точки зрения «нельзя сомневаться в абсолютной предпочтительности народничества *в этом отношении*»<sup>1</sup>. Рассматривая две программы буржуазного процесса в России — либерально-буржуазную и либерально-народническую, Ленин считал, что последняя представляет собой, хотя и непоследовательно, демократическую струю в общей борьбе против пережитков крепостничества.

Противоречивый характер народнической идеологии Ленин связывал с двойственной природой крестьянства как промежуточного класса. Народник в теории, как и мелкий производитель в жизни, является двуликим Янусом, который одним ликом смотрит в прошлое, стремясь укрепить свое мелкое хозяйство, а другим ликом в будущее, настраиваясь враждебно против разоряющего его капитализма<sup>2</sup>.

Выступления народников против малоземелья крестьян, их требования по аграрному вопросу выражали настроения многомиллионного крестьянства в борьбе против остатков крепостничества. Революционность народников В. И. Ленин видел в их стремлении к уничтожению помещичьего землевладения. Народничество, указывал он, облекало в социалистическую фразу «*революционность буржуазной крестьянской демократии в России*»<sup>3</sup>. В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», а также в ряде других работ Ленин поставил вопрос огромной исторической важности: как рабочий класс должен относиться к мелкой буржуазии и ее программам?

Ответить на этот вопрос нельзя, писал Ленин, не призвав во внимание двойственный характер мелкой буржуазии, причем в России эта двойственность была особенно сильна вследствие меньшей развитости антагонизма мелкой и крупной буржуазии<sup>4</sup>. Мелкая буржуазия как класс занимает переходное положение между трудом и капиталом. Отсюда ее колебания между пролетариатом и круп-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 531.

<sup>2</sup> См. там же, с. 529—530.

<sup>3</sup> Там же, т. 21, с. 258.

<sup>4</sup> См. там же, т. 1, с. 298.

ной буржуазией, сочетание реакционных и прогрессивных черт. Мелкая буржуазия прогрессивна, поскольку выставляет общедемократические требования, борется против остатков крепостничества, и в то же время она реакционна, поскольку стремится сохранить свое положение как класса мелких собственников, задержать, повернуть вспять общественное развитие. В такой же степени и мелкобуржуазная доктрина народничества была реакционной, поскольку она опиралась на отживающие социальные формы, стремясь их искусственно законсервировать. Вместе с тем она содержала революционно-демократические идеи, объективно направленные на очищение общественно-экономической жизни страны от остатков крепостничества.

В. И. Ленин осудил попытки отбросить всю народническую программу как сплошь реакционную. И впоследствии Ленин не раз критиковал вульгарных марксистов за то, что они не видят «живой жизни крестьянской революции под мертвой доктриной народнической теории»<sup>1</sup>. Ленин требовал конкретно-исторического подхода к программам мелкобуржуазных идеологов, в том числе и народников. Отвергая все реакционные черты этих программ, марксисты должны «не только принять общедемократические пункты, но и провести их точнее, глубже и дальше»<sup>2</sup>.

Примечательно, что в современной буржуазной историографии грубо искажается этот диалектический подход Ленина к народничеству. Так, американский историк Р. Пайпс в книге, посвященной Струве, пишет, что, «придя к заключению, что Михайловский, Воронцов и другие публицисты народнического лагеря представляют интересы мелкой буржуазии, Ленин решил, что они являются классовыми врагами, с которыми нужно безжалостно бороться»<sup>3</sup>. На самом же деле ленинская критика народничества носила конструктивный характер: отмечая реакционные, утопические черты, она в то же время заботливо выделяла и признавала его революционные и общедемократические элементы.

Подчеркивая коренное отличие марксизма от старого, революционного народничества, Ленин указывал и на не-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 259.

<sup>2</sup> Там же, т. 1, с. 531.

<sup>3</sup> Pipes R. Struve. Liberal on the Left, p. 128.

которые «общие исходные пункты»<sup>1</sup> в борьбе за демократию. К этим общим пунктам Ленин относил прежде всего «аграрный демократизм» народничества, т. е. его демократическое отношение к разрешению аграрного вопроса, его ставку на крестьянскую буржуазную эволюцию земледелия («американский путь») в отличие от ставки либеральной буржуазии на помещичью буржуазную эволюцию земледелия («прусский путь»). Впоследствии Ленин критиковал меньшевиков за то, что, воюя с народничеством как с неверной доктриной социализма, они «доктринерски рассмотрели, прозевали исторически реальное и прогрессивное историческое содержание народничества, как теории массовой мелкобуржуазной борьбы капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего, капитализма «американского» против капитализма «прусского»»<sup>2</sup>.

Борьба Ленина против Михайловского, Кривенко, Южакова и других «друзей народа» была борьбой против реакционных сторон либерального народничества, против его попыток подменить пролетарский социализм мелкобуржуазным, против его сползания к оппортунизму, сближения с либерализмом, против его нападков на социал-демократов. Вместе с тем Ленин подчеркивал, что в своей критике народничества он уделял внимание главным образом «общим и основным положениям старого русского социализма», так как «старался показать необходимость... вырождения старых теорий»<sup>3</sup>.

Поход «Русского богатства» против русских марксистов, отмечал Ленин, убедительно свидетельствует, что та пора общественного развития России, когда «демократизм и социализм сливались в одно неразрывное, неразъединимое целое (как это было, например, в эпоху Чернышевского), безвозвратно канула в вечность»<sup>4</sup>. Ленин обосновал линию на полное и окончательное размежевание российского рабочего движения со всеми разновидностями крестьянского социализма, на выделение пролетариата из общедемократического потока и сплочение его на строго классовую, марксистскую основе.

В ленинских работах была дана всесторонняя и глубочайшая критика народничества: показана несостоятель-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 353.

<sup>2</sup> Там же, т. 47, с. 228—229.

<sup>3</sup> Там же, т. 1, с. 297.

<sup>4</sup> Там же, с. 280.

ность его философской, экономической и политической доктрины и раскрыта огромная притягательная сила марксизма как научной идеологии пролетариата. В идейных битвах с либеральным народничеством русский марксизм одержал крупную победу. В результате «влияние народнических идей на русскую революционную среду с поразительной быстротой пошло на убыль»<sup>1</sup>. Рабочее движение России обрело научную и политическую почву.

### РАЗОБЛАЧЕНИЕ «ЛЕГАЛЬНОГО МАРКСИЗМА»

Развитие марксизма в России вызвало своеобразную реакцию и со стороны радикальной части буржуазной интеллигенции, которая выразилась в появлении «легального марксизма». Это было идейно-политическое течение передовой русской буржуазии, не сформировавшейся еще в самостоятельную политическую партию. Его появление было связано с оживлением оппозиционности радикальной буржуазной интеллигенции, вступавшей на политическую арену в условиях подъема рабочего движения и растущего влияния марксизма.

«Легальные марксисты» (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, Н. А. Бердяев и др.) на первых порах примкнули к социал-демократическому движению, надеясь толкнуть его на буржуазно-реформистский путь. Они были готовы идти вместе с социал-демократией, но только до той поры, пока рабочий класс России еще не сделал реальной заявки на роль гегемона освободительного движения, ведущей силы революционной борьбы против самодержавия и капитала. В зародыше это был процесс вычленения чисто либерально-буржуазной струи освободительного движения, представители которой на начальном этапе вынуждены были заигрывать с марксизмом.

В легальных органах печати («Новое слово», «Начало», «Жизнь», «Самарский вестник») струвисты вместе с революционными марксистами выступали против народничества. Это был, по словам Ленина, «союз разнородных элементов марксизма в борьбе с народничеством»<sup>2</sup>. Формально признавая марксизм, Струве и другие на деле искажали его, пытались, как показал дальнейший ход событий, приспособить урезанный, фальсифицированный марксизм к интересам либеральной буржуазии.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 77.

<sup>2</sup> Там же, т. 16, с. 96.

«Легальные марксисты» были, по существу, буржуазными демократами, бравшими из марксизма главным образом то, что подтверждало прогрессивность капитализма по сравнению с крепостничеством. Разрыв с народничеством означал для них переход не к пролетарскому социализму, а к буржуазному либерализму.

В октябре 1894 г. была опубликована книга П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», направленная против идеологии народничества. То была первая легально изданная в России книга, претендующая на марксистское изложение этого вопроса. Она не могла не произвести на читателей двойственного впечатления. Социал-демократы приветствовали критику теоретической доктрины народничества, его экономической политики. Но в то же время их настораживало то обстоятельство, что Струве, заявив, что примыкает к марксизму «по некоторым основным вопросам», счел нужным подчеркнуть, что «ортодоксией он не заражен», уйдя при этом от прямого ответа, какие же положения марксизма он принимает и какие отвергает <sup>1</sup>.

Еще осенью 1894 г. в кружке петербургских марксистов Ленин выступил с рефератом по поводу этой книги, озаглавленным «Отражение марксизма в буржуазной литературе». От «легальных марксистов» присутствовали Струве, Потресов и Классон. По свидетельству В. В. Старкова, во время обсуждения реферата выявились резкие расхождения во взглядах, доходившие «до самых глубин исторических и экономических проблем». Вместе с тем Ленин и его соратники исходили из того, что легальная литературная работа может лишь играть подчиненную роль, тогда как Струве и его единомышленники считали революционную работу «при данных условиях... не только невозможной, но и вредной впрямь до основательной обработки общественного мнения путем легальной литературы» <sup>2</sup>.

Несмотря на эти разногласия, в то время наметилось временное сближение между струвистами и петербургской группой социал-демократов, действовавшей в подполье и вскоре основавшей «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». «После ряда предварительных собраний,— вспоминает Н. К. Крупская,— стала нащупываться почва

---

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 351.

<sup>2</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 3-х частях. М., 1956—1960; ч. 3, с. 19.



для совместной работы»<sup>1</sup>. Эта почва состояла в совпадении некоторых взглядов на судьбы капитализма в России и необходимость преодоления идеологии народничества. К тому же Струве и его сторонники тогда выступали, хотя и непоследовательно, против самодержавия, за буржуазно-демократические свободы<sup>2</sup>.

Так складывались реальные условия временного союза с представителями «легального марксизма», в результате чего революционные социал-демократы получили доступ в легальные журналы струвистского направления, в них появились работы В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. «Ни для кого не тайна,— писал об этой поре Ленин,— что кратковременное процветание марксизма на поверхности нашей литературы было вызвано союзом людей крайних с людьми весьма умеренными»<sup>3</sup>. Касаясь этого союза, Ленин указывал на правомерность и необходимость временных соглашений, заключаемых политическими партиями против общего противника.

«Бояться временных союзов хотя бы и с ненадежными людьми,— отмечал он,— может только тот, кто сам на себя не надеется, и ни одна политическая партия без таких союзов не могла бы существовать. А соединение с легальными марксистами было своего рода первым действительно политическим союзом русской социал-демократии. Благодаря этому союзу была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение вширь идей марксизма (хотя и в вульгаризированном виде)»<sup>4</sup>.

Но союз этот был заключен на определенных условиях — не только поддержка, но и критика ошибок своих временных «союзников», полная возможность для революционных марксистов раскрывать пролетариату классовые антагонизмы буржуазного общества, противоположность его интересов и интересов буржуазии.

---

<sup>1</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 230.

<sup>2</sup> Впоследствии Струве писал о причинах своего временного заигрывания с социализмом: «Социализм, прямо скажем, никогда не вызывал у меня каких-либо волнений, а еще меньше увлечений... Социализм интересовал меня главным образом как идеологическая сила, которая... могла быть направлена либо на завоевание гражданских и политических свобод, либо против них». (Цит. по: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М., 1964, с. 207).

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 16.

<sup>4</sup> Там же.

Отстаивая чистоту подлинного марксизма, Ленин квалифицировал первые же литературные выступления струвистов как искаженное отражение марксизма в легальной литературе. Еще в книге «Что такое «друзья народа»...» Ленин, обрушившись на узкое и вульгарное понимание марксизма, писал: «Нельзя не заметить по этому поводу, что самому безобразному сужению и искажению подвергается марксизм, когда наши либералы и радикалы берутся за изложение его на страницах легальной печати»<sup>1</sup>.

Практическим результатом союза с «легальными марксистами» был совместно изданный в 1895 г. сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». В нем была помещена под псевдонимом «К. Тулин» статья Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», критикующая не только народников, но и представителя «легальных марксистов». Кроме нее в сборнике были опубликованы статьи Г. В. Плеханова, П. Б. Струве, П. Н. Скворцова, А. Н. Потрсова и В. А. Ионова.

Ленинская статья была написана на основе прочитанного осенью 1894 г. реферата. Сам Владимир Ильич отмечал, что полемика со Струве тогда была «несравненно более резка и определена (по социал-демократическим выводам), чем в напечатанной весной 1895 года статье. Смягчения были сделаны частью по цензурным соображениям, частью ради «союза» с легальным марксизмом для совместной борьбы против народничества»<sup>2</sup>. Между тем именно социал-демократические выводы в статье Ленина обратили на себя внимание царских цензоров. Марксизм «...особенно в статье К. Тулина,— получает характер вредной доктрины, проводимой так называемыми русскими марксистами. Эта доктрина заключается в учении о борьбе классов... для которой нужна боевая организация рабочих»<sup>3</sup>.

Сборник был запрещен и конфискован, за исключением ста экземпляров. Их удалось спасти, и они получили довольно широкую известность в марксистских кругах<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 339.

<sup>2</sup> Там же, т. 16, с. 97—98.

<sup>3</sup> «Красная летопись», 1924, № 2(11), с. 21.

<sup>4</sup> Имея в виду ленинскую статью, Н. Федосеев писал из ссылки: «Говорят, это лучшая статья во всем сборнике» (Федосеев Н. Статьи и письма, с. 253).

В. И. Ленин первым среди русских социал-демократов распознал классовую природу «легального марксизма», его ревизионистскую направленность. Уже в 1895 г., за несколько лет до «бернштейниады», отмечал позднее Ленин, «я указывал на то, что г. Струве марксист ненадежный, от которого социал-демократы должны отгородиться»<sup>1</sup>. В своей работе, направленной против книги Струве, Ленин рассмотрел всю совокупность политических, экономических и философских взглядов лидера «легальных марксистов». Не отрицая позитивные стороны критики народничества со стороны Струве, хотя и здесь он допускал грубые ошибки, Ленин сосредоточивает свое внимание на его отступлениях от марксизма, на стремлении очистить марксизм от всякой революционности.

Критика народничества превратилась у Струве в замазывание антагонистических противоречий капитализма, в апологетическое восхваление капиталистического прогресса. Основная идейная установка «легальных марксистов» нашла свое яркое выражение в формуле Струве: признать «нашу некультурность» и пойти «на выучку к капитализму»<sup>2</sup>. В то время как народники считали капитализм, разрушавший общинные устои, регрессом, «легальные марксисты», наоборот, объявляли его абсолютным благом и всячески превозносили капиталистический прогресс. Тезис о том, что капитализм разоряет крестьянина, Струве называл «одним из самых краеугольных положений народнической теории» и в противовес ему заявлял, что в разорении крестьянства виновен якобы не капитализм, а «техническая нерациональность» мелкого крестьянства.

То, что капитализм разоряет крестьянство, составляет «краеугольное положение совсем не народничества, а марксизма»<sup>3</sup>. Ссылки на «техническую нерациональность» понадобились Струве для того, чтобы уйти от классового анализа результатов капиталистического прогресса, обойти вопрос о порождаемой им классовой борьбе между

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 99. В отличие от Ленина Г. В. Плеханов в 90-е гг. не выступал открыто против «легальных марксистов». (См. Булдаков В. П. Историографическая проблематика «легального марксизма». — «Исторические записки», т. 87. М., 1971.) А в 1895 г. в буржуазном объективизме Струве Плеханов усматривал лишь «благородное увлечение западника». (Плеханов Г. В. Соч., т. VII, с. 291).

<sup>2</sup> Струве П. Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Спб., 1894, с. 288.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 513.

трудом и капиталом. Разоблачая апологетические рассуждения Струве, Ленин подчеркивал, что «всякая капиталистическая нация несет технический прогресс и обобществление труда ценой калечения и уродования производителя...»<sup>1</sup>. Но обобществляя труд, капитализм в то же самое время создает материальную базу социализма, механизмом самого процесса капиталистического производства объединяет и организует рабочий класс, обучает борьбе для захвата политической власти и перехода средств производства в руки всего общества<sup>2</sup>.

По поводу рассуждений Струве о непреодолимых исторических тенденциях развития капитализма, о «культурно-исторической мощи торжествующего товарного хозяйства» Ленин заметил, что так можно сбиться на точку зрения апологета этих фактов, забыть о классовой борьбе, которая составляет «центр тяжести» всей системы воззрений Маркса<sup>3</sup>.

Основным пороком книги Струве, характерным для всего «легального марксизма», был буржуазный объективизм, стремление стать над классами, что вело к замазыванию антагонистических противоречий и протаскиванию буржуазных идей. «Это покушение подняться выше классов,— указывал Ленин,— приводит к крайней туманности положений автора, туманности, доходящей до того, что из них могут быть сделаны буржуазные выводы...»<sup>4</sup>.

Критикуя буржуазный объективизм Струве, Ленин обосновал классовый принцип в подходе к анализу общественных явлений, гармонически сочетающий партийность с научной объективностью. В отличие от буржуазного объективиста, марксист не ограничивается указанием на историческую необходимость данного процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость. Всесторонне и объективно характеризуя общественные явления, марксист в то же время вскрывает классовые противоречия и тем самым ясно определяет свою точку зрения, отвечающую интересам передового, революционного класса. Марксизм «включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 410.

<sup>2</sup> См. там же, с. 322—323.

<sup>3</sup> См. там же, с. 320.

<sup>4</sup> Там же, с. 496.

зрения определенной общественной группы»<sup>1</sup>, иными словами, на точку зрения пролетариата.

С объективистских позиций подходил Струве и к народникам. Он считал их «идеологами натурального хозяйства и первобытного равенства», игнорируя их классовую сущность как идеологов мелкой буржуазии. Он упрекал их за то, что они якобы под влиянием Запада подхватили «противопоставление национального богатства и народного благосостояния», затушевывая тот факт, что народники констатировали это противоречие в самой пореформенной России, где, как и на Западе, буржуазный прогресс сопровождался ростом нищеты и безработицы. В ответ на справедливое положение Даниельсона, что капитализм в земледелии ухудшает положение мелкого производителя, Струве выдвигал тезис о «выгодности» этих изменений вообще. Словом, сквозь шелуху профессорских рассуждений Струве, прикрытых марксистской фразеологией, то и дело вылезали уши буржуазного либерала.

В. И. Ленин показал, что Струве пытается подменить революционный марксизм плоским эволюционизмом, буржуазным реформизмом. Классовую борьбу Струве сводил к социальным реформам, которые считал «и справедливыми, и экономичными». Препарируя в этом духе марксизм, он утверждал, будто, согласно учению Маркса, «социальные реформы составляют звенья, связующие капитализм с тем строем, который его сменит»<sup>2</sup>.

В. И. Ленин подверг критике всю систему ревизионистских «поправок» Струве к марксизму. Он дал отпор его попыткам исказить учение Маркса о государстве, представить его в качестве надклассовой категории. Утверждая, что государство есть прежде всего «организация порядка», Струве отходил от «одного из очень важных пунктов теории Маркса», затушевывая теснейшую «связь этого органа с господствующим в современном обществе классом буржуазии»<sup>3</sup>.

Либеральный взгляд на буржуазное государство непосредственно вытекал из попыток Струве подменить марксистскую теорию революционного низвержения капитализма теорией постепенного реформирования буржуазного общества. Струве заявлял, что будто лишь «некоторые ме-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 419.

<sup>2</sup> Струве П. Б. Критические заметки..., с. 130.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 439.

ста» у Маркса 40-х гг. дают основание думать, что он «представлял себе переход от капитализма к новому общественному строю в виде резкого падения,— крушения капитализма». Так как его последователи «борются за реформы», то в точку зрения Маркса 40-х гг. «внесен важный корректив»: вместо «пропасти», отделяющей капитализм от нового строя, был признан «целый ряд переходов»<sup>1</sup>. Ленин показал софизм и полную несостоятельность подобной трактовки Маркса. Во-первых, мысль о переходе к новому общественному строю путем крушения капитализма содержится не в некоторых местах, а «во всех сочинениях Маркса». Во-вторых, «никакого «корректива» (исправления по-русски) ни важного ни неважного не вносили «последователи Маркса» в его точку зрения»<sup>2</sup>. Борьба за реформы, поясняет Ленин, нисколько не противоречит учению Маркса о революционном крушении капитализма, она подчинена этой высшей цели, на пути к которой неизбежны отдельные переходные этапы.

Важной стороной ленинской полемики с «легальным марксизмом» была критика его философских взглядов. Хотя они носили весьма эклектический характер<sup>3</sup>, но в основном складывались под влиянием неокантианства. Считая, что марксизм философски «необоснован», Струве и другие «легальные марксисты» пытались соединить отдельные марксистские положения с идеалистическими взглядами Канта и его последователей (Коген, Риль, Зиммель и др.)<sup>4</sup>.

«Перечитал я, после Stammler'a, статьи Струве и Булгакова в «Новом Слове»,— писал Ленин в 1899 г.,— и нашел, что с неокантианством действительно необходимо посчитаться серьезно»<sup>5</sup>. Обнаружив соскальзывание струвистов на позиции идеалистической философии Канта, Ленин решительно осудил тех марксистов, которые

<sup>1</sup> См. Струве П. Б. Критические заметки..., с. 130—131.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 460—461.

<sup>3</sup> В 1901 г. Струве откровенно писал: «Я не боюсь... брать то, что мне нужно, и у Канта, и у Фихте, и у Маркса, и у Брентано, и у Родбертуса, и у Бем-Баверка, и у Лассаля» (Струве П. На разные темы. Спб., 1902, с. 302).

<sup>4</sup> Об этом подробнее см.: Чагин Б. А. Борьба марксизма-ленинизма против философского ревизионизма в конце XIX — начале XX в. Л., 1959; Афанасьева З. Г. Развитие В. И. Лениным марксистской теории классовой борьбы в конце XIX в. и критика «легального марксизма».— В сб.: Очерки по истории философии в России. М., 1960.

<sup>5</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 30.

в философии становятся не на сторону диалектического материализма, а на сторону неокантианства, которое являлось одной из форм буржуазного влияния на рабочий класс<sup>1</sup>. Выступление Ленина в защиту марксистской философии имело тем большее значение, что после смерти Энгельса в партиях II Интернационала стала преобладать точка зрения, будто философия — частное дело каждого социалиста<sup>2</sup>. Ленин опроверг позицию Струве, ратовавшего за «равноправие» различных мировоззрений, и обосновал неразрывную связь философии марксизма — диалектического и исторического материализма — с политикой пролетариата и его партии.

Выступления Ленина против первых же попыток ревизии марксизма со стороны Струве явили собой образец непримиримости к оппортунизму и имели важное значение для складывающейся социал-демократической партии, для формирования марксистского мировоззрения ее кадров. Дальнейший поворот П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева и других «легальных марксистов» к ревизионизму и либерализму сделал еще более очевидным «практически-политическую ценность непримиримой теоретической полемики»<sup>3</sup>. Включив свою статью о книге Струве в сборник «За 12 лет», Ленин при этом подчеркивал, отвечая на упреки в чрезмерной якобы склонности большевиков к полемике, что она вполне объяснима чрезмерной склонностью к перескакиванию от социализма к либерализму, которую «порождают условия капиталистических страп вообще, условия буржуазной революции в России в частности, условия жизни и деятельности нашей интеллигенции в особенности»<sup>4</sup>.

В то же время «толчок влево», данный тогда Струве, не прошел бесследно и оправдал временное сотрудничество социал-демократов со Струве и его единомышленниками. Об этом свидетельствуют такие факты, как участие весной 1896 г. Струве вместе с Плехановым, Аксельродом и Засулич в работах Лондонского социалистического конгресса, его выступление в журнале группы «Освобождение труда» «Работник», где он признает, что только пролета-

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 635.

<sup>2</sup> См. Хевеши М. А. Из истории критики философских догм II Интернационала. М., 1977, с. 28.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 97.

<sup>4</sup> Там же.

риат является революционным классом<sup>1</sup>, наконец, написание по поручению членов ЦК в 1898 г. Манифеста I съезда РСДРП. Но это «полевение» продолжалось недолго. В связи с быстрым идейным и организационным ростом рабочего движения России шло и столь же быстрое поправление Струве, переход к открытому либерализму, что делало неизбежным разрыв с ним русских социал-демократов. Ссылаясь на свою статью «Гонители земства и Аннибалы либерализма», напечатанную в 1901 г. в «Заре», Ленин писал, что эта статья «ликвидирует, так сказать, социал-демократические сношения со Струве, как политиком. В 1895 году его предостерегали и от него осторожно отмежевывались, как от союзника. В 1901 году ему объявляется война, как либералу, неспособному отстаивать сколько-нибудь последовательно даже чисто демократические требования»<sup>2</sup>.

Свои ревизионистские наскоки на марксизм Струве начал еще до Бернштейна. Но именно «бернштейниада» явилась важным звеном в дальнейшей эволюции «легального марксизма». В феврале 1899 г. Струве в письме к Потресову осуждает полемику Плеханова против Бернштейна и Конрада Шмидта и видит «огромную заслугу» Бернштейна в том, что он «выступил против ортодоксальных, обветшалых идей и против ортодоксальной идеологии, которая утеряла смысл»<sup>3</sup>. Так русский ревизионизм начал смыкаться с международным. Даже находясь в ссылке, Ленин чутко уловил это сближение Струве с Бернштейном и забил тревогу, ибо «теория» последнего против революционного низвержения капитализма «непомерно узкая для Западной Европы — и вовсе негодна и опасна для России»<sup>4</sup>.

Ознакомившись с книгой Бернштейна, Ленин писал: «...Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих мыслей... Практически — оппортунизм (фабианизм, вернее: оригинал массы утверждений и идей Бернштейна находится у Webb'ов в их последних книгах), безграничный оппортунизм и POSSИБИЛИЗМ...»<sup>5</sup>. Владимир Ильич сразу же раскрыл международный характер бернштейнианства.

<sup>1</sup> См. «Работник», Женева, 1897, № 3—4, с. X.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 99.

<sup>3</sup> Социал-демократическое движение в России. Т. 1. М.—Л., 1928, с. 348.

<sup>4</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 26.

<sup>5</sup> Там же, т. 55, с. 176.



Свою статью «Наша программа», предназначенную для «Рабочей газеты» в связи с попытками возродить ее издание, Ленин начал именно с указания на это обстоятельство. «Международная социал-демократия, — писал он, — переживает в настоящее время шатание мысли»<sup>1</sup>. Ис этого времени Владимир Ильич со всей решительностью развертывает борьбу против бернштейнианства и его русских сторонников. «Вы находите... — обращался он к редакторской группе «Рабочей газеты», — что «старое течение крепко» и что в полемике против бернштейниады и ее русских отражений нет особенной нужды. Я считаю этот взгляд слишком оптимистическим... Восстановление «старого течения» и энергичное отстаивание его составляет прямо-таки злобу дня»<sup>2</sup>.

Несколько позже Ленин отметил уже «повальное» обращение к бернштейнианству большинства «легальных марксистов», вслед за Бернштейном выбросивших за борт идею социальной революции и диктатуры пролетариата<sup>3</sup>. Именно через бернштейнианский оппортунизм струвизм «дошел напрямик до либерализма»<sup>4</sup>. Одну из особенностей «легальных марксистов» по сравнению с их духовными собратьями на Западе Ленин видел в том, что они быстрее пришли к своему логическому концу, к образованию либеральной фракции. Обострение классовых противоречий и нарастание революционного кризиса в стране определило и столь быстрое перерождение «легальных марксистов» в буржуазных либералов.

Разоблачение Лениным сущности «легального марксизма» по своему историческому значению выходило далеко за пределы России. Позднее Ленин писал, что струвизм есть не только русское, а и «международное стремление теоретиков буржуазии убить марксизм «посредством мягкости», удушить посредством объятий... Другими словами: взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии... и отбросить «только» живую душу марксизма, «только» его революционность»<sup>5</sup>.

Ленинская критика струвизма — начало целой исторической полосы идеологических битв революционных марксистов во главе с Лениным против российского и между-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 182.

<sup>2</sup> Там же, с. 180.

<sup>3</sup> См. там же, т. 6, с. 17.

<sup>4</sup> Там же, т. 9, с. 180.

<sup>5</sup> Там же, т. 26, с. 227.

народного оппортунизма. «Легальный марксизм» был начальным звеном в становлении других форм правого оппортунизма в рабочем движении России, преемственность которых определялась внутренней логикой борьбы между пролетарской и буржуазной идеологией. Ленин неоднократно отмечал тесную связь «легального марксизма» и «экономизма», для которого он стал «главной теоретической опорой»<sup>1</sup>.

Бросая ретроспективный взгляд на борьбу двух течений в русском марксизме и русской социал-демократии за 12 лет (1895—1907), Ленин указывал, что «легальный марксизм», «экономизм» и меньшевизм представляют из себя различные формы проявления одной и той же исторической тенденции — подчинение пролетариата буржуазному либерализму. И русский марксизм окреп и вырос потому, что не прикрывал расхождения, не дипломатничал, а настойчиво боролся «с этой болезнью роста, болезнью расширения сферы своего влияния»<sup>2</sup>.

Борьба Ленина против либерального народничества, «легального марксизма» и зарождавшегося «экономизма» сыграла выдающуюся роль в идейном становлении молодой российской социал-демократии, в соединении научно-социализма с рабочим движением. Освобождаясь от чуждых ему воззрений, рабочее движение России прочно утверждалось на позициях революционного марксизма. В борьбе за это утверждение Ленин выдвинул идеи, которые в своем дальнейшем развитии положили начало большевизму.

### **ЛЕНИНСКАЯ ИДЕЯ ГЕГЕМОНИИ ПРОЛЕТАРИАТА И ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ**

Теоретическая деятельность Ленина в 90-х гг. имела огромное значение для складывавшейся марксистской партии, для выработки ее программы и тактики. Книжки «Что такое «друзья народа»...», «Экономическое содержание народничества...» и примаыкающие к ним другие ленинские работы стали развернутой программой революционной борьбы русских марксистов.

В. И. Ленин глубоко исследовал социально-экономическую обстановку в стране и определил вытекающие из нее

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 344.

<sup>2</sup> Там же, т. 16, с. 112; т. 17, с. 405.

задачи социал-демократии. На основе тщательного анализа философских и экономических взглядов народнических теоретиков он показал несостоятельность субъективного метода как в социологии, так и в конкретном приложении его к анализу хозяйственной практики пореформенного периода. Основные выводы, изложенные в ленинских трудах, были подтверждены всем ходом дальнейшего социально-экономического развития России. Ленин позже указывал на то, что его работа «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» «во многих отношениях... является конспектом позднейших экономических работ (особенно «Развития капитализма»)»<sup>1</sup>.

Теоретическая деятельность Ленина определялась главным образом практическими нуждами российской социал-демократии, была направлена на разработку стратегических и тактических задач рабочего движения России в борьбе против самодержавия и капитализма. Теория, подчеркивал Владимир Ильич, призвана помочь пролетариату как можно скорее покончить со всякой эксплуатацией, выработать необходимые лозунги борьбы.

Эти лозунги были научно обоснованы Лениным. В его трудах дается глубокий и всесторонний анализ того факта, что «капитализм засел уже прочно, сложился и определился вполне не только в фабрично-заводской промышленности, а и в деревне и вообще везде на Руси»<sup>2</sup>. В связи с развитием капитализма вырос и выдвинулся на арену общественной жизни пролетариат как самый революционный класс. Отсюда следовал вывод, что и в России «не может быть и иного пути к социализму, как через рабочее движение»<sup>3</sup>. Политическая деятельность социал-демократов призвана «содействовать развитию и организации рабочего движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных, лишенных руководящей идеи попыток протеста, «бунтов» и стачек в организованную борьбу **ВСЕГО** русского рабочего **КЛАССА**, направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации экспроприаторов, к уничтожению тех общественных порядков, которые основаны на угнетении трудящегося»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 98.

<sup>2</sup> Там же, т. 1, с. 393.

<sup>3</sup> Там же, с. 296.

<sup>4</sup> Там же, с. 309—310.

Рабочий класс России, как показал Ленин, есть единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения. Естественный потому, что эксплуатация трудящихся в стране повсюду уже по своей сущности стала капиталистической, исключая сохранившиеся еще пережитки крепостничества. Единственный потому, что только высшая стадия развития капитализма, крупная машинная индустрия, создает материальные условия и социальные силы для борьбы против эксплуатации, за социализм.

Вместе с тем Ленин глубоко обосновал тесную связь социалистических и демократических задач пролетариата, которые сливаются воедино в его классовой борьбе против самодержавия и капитала. Еще в своей работе «Что такое «друзья народа»...» он подчеркивал, что русским марксистам никогда не следует забывать в своей деятельности громадной важности демократических вопросов<sup>1</sup>.

Ленинский план практической деятельности российских марксистов был нацелен на сочетание борьбы за демократию с борьбой за социализм. Такое сочетание определялось как экономическими, так и политическими причинами, наличием двух групп социально-экономических противоречий в стране. Одна группа противоречий требовала уничтожения остатков феодализма и установления демократической республики, другая — свержения буржуазии и завоевания пролетариатом политической власти.

Поэтому перед пролетариатом встала задача вести две социальные войны, разные по составу классовых сил и конечным целям, но вместе с тем и неразрывно связанные между собой. Социал-демократы России, указывал Ленин, должны воспитывать пролетариат и как вождя трудящихся масс в борьбе против буржуазии, и как гегемона общедемократического движения, чтобы он был способен выступить «во главе русской демократии в решительную борьбу против полицейского абсолютизма...»<sup>2</sup>.

Свержение самодержавия и завоевание политических свобод — лишь необходимая предпосылка, расчистка пути для перехода к социалистической революции, для победы над главным врагом — капитализмом. Когда передовые представители российского пролетариата, писал Ленин, усвоят идеи научного социализма, когда эти идеи получат

---

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 300.

<sup>2</sup> Там же, т. 2, с. 466.

широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, «тогда русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОВЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*»<sup>1</sup>. В этих заключительных словах книги «Что такое «друзья народа»...» в предельно сжатой форме была выражена ленинская программа практической деятельности российской социал-демократии, которая на многие годы определила основное направление ее революционной борьбы.

Наряду с пропагандой научного социализма социал-демократы ставили своей задачей пропаганду демократических идей, готовя пролетариат к роли руководителя демократического движения. Пролетарское руководство является решающим для успехов этого движения. Вот почему пролетарская партия призвана руководить классовой борьбой пролетариата и организовывать ее в обоих ее проявлениях: социалистическом, направленном против класса капиталистов, за достижение социализма, и демократическом, направленном против абсолютизма, за демократизацию политической и общественной жизни России.

Хотя эти две формы борьбы тесно связаны между собой, между ними есть и существенная разница. Первая является главной, определяющей. Здесь пролетариат может рассчитывать на поддержку только полупролетариата и беднейших слоев крестьянства. В демократической борьбе рядом с пролетариатом стоят все слои населения, враждебные самодержавию, создавая тем самым широкую социальную базу для политических союзов рабочего класса.

Социал-демократы, указывал Ленин, поддерживают всякое революционное движение против реакционного режима, прогрессивные общественные классы против реакционных. Но это — поддержка союзников против данного врага, причем никакие практические союзы «не могут и не должны вести к компромиссам или уступкам в теории, в программе, в знамени»<sup>2</sup>. Гибкость в тактике, учил Владимир Ильич, должна сочетаться с высокой принципиальностью в области теории, идеологии, с верностью социалистическим идеалам рабочего класса.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 312.

<sup>2</sup> Там же, т. 2, с. 450.

Россия шла навстречу буржуазно-демократической революции нового типа, которая назревала при ином соотношении классовых сил по сравнению с прошлыми революциями на Западе, в условиях, когда пролетариат превращался в самостоятельную политическую силу. Между тем многие социал-демократы, в том числе и Плеханов, все еще ориентировались на старые, привычные схемы буржуазной революции и по-прежнему отводили решающую роль либеральной буржуазии, которая, по их мнению, была способна на революционную борьбу с самодержавием.

Преувеличивая роль либеральной буржуазии в освободительном движении, Плеханов в то же время недооценивал революционные возможности русского крестьянства. В какой-то степени это отразилось и на содержании второго проекта программы русских социал-демократов, составленного Плехановым. «Главнейшая опора абсолютизма,— говорилось в нем,— заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства»<sup>1</sup>.

Разрабатывая марксизм с учетом изменений в исторической обстановке, Ленин раскрыл новые перспективы в развитии буржуазно-демократической революции. Уже в 90-х гг. он выдвинул, а затем всесторонне обосновал идею гегемонии пролетариата в демократической революции. Не буржуазия, а пролетариат должен был теперь стать во главе ее, чтобы довести до полной победы. Лишь один пролетариат, подчеркивал Ленин, может быть передовым борцом за демократию. Во-первых, на нем политический гнет отражается всего сильнее. Во-вторых, только пролетариат является до конца последовательным и безусловным врагом абсолютизма, способным до конца довести демократизацию политического и общественного строя, чтобы двинуться дальше, к осуществлению своей конечной цели.

Что касается буржуазии, то уже тогда Ленин отмечал, что капитал в России «особенно склонен жертвовать своим демократизмом, вступать в союз с реакционерами»<sup>2</sup>. Страх перед революционным рабочим классом заставляет его бояться полной демократизации общественных и политических порядков в стране и толкает на сделку с само-

---

<sup>1</sup> Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 402.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 302.

державием за счет народа. Ленин показал, что реакционность русской буржуазии, ее склонность к компромиссу с царизмом делает неизбежным все большее расхождение ее интересов с интересами основной массы крестьянства.

Только идя вместе с пролетариатом, крестьянство может покончить с остатками крепостничества, добиться и земли и воли. В свою очередь лишь крестьянство, кровно заинтересованное в ликвидации помещичьего землевладения и других крепостнических пережитков, может быть надежным союзником пролетариата в демократической революции. Ленин выдвинул идею союза рабочего класса с крестьянством как решающей силы революционного преобразования общества. Этим самым был сделан огромный шаг вперед в разработке стратегических и тактических основ освободительного движения в России.

Однако, стремясь стать вождем общедемократического движения, пролетариат не должен растворяться в нем, сливаться с ним. Наоборот, «выделение рабочего класса, как передового борца за демократические учреждения, усилит демократическое движение, усилит борьбу за политическую свободу, ибо рабочий класс будет *подталкивать* все остальные демократические и политически оппозиционные элементы»<sup>1</sup>.

Такое выделение необходимо и в силу классовых задач пролетариата, и в силу того, что только в нем «демократизм может найти сторонника без оговорок, без нерешительности, без оглядок назад»<sup>2</sup>.

Отдавая должное усилиям разночинцев просветить и разбудить спящие крестьянские массы, Ленин показал тот выход из тупика, в который зашел старый крестьянский социализм. Если радикальной интеллигенции не дано было поднять крестьян на революцию, то в новых исторических условиях появилась реальная сила, способная выполнить эту задачу — рабочее движение, гегемония пролетариата в освободительной борьбе. Точка зрения Ленина на этот вопрос совпадала с мыслями К. Маркса и Ф. Энгельса о перспективах крестьянского движения. В лице крестьян, указывал К. Маркс, «*пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню*»<sup>3</sup>. В свою оче-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 455.

<sup>2</sup> Там же, с. 454.

<sup>3</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 607.

редь Ф. Энгельс, касаясь положения в России, писал в 1891 г., что «крестьяне... не пойдут дальше местных восстаний, которые будут бесплодны, пока победоносное восстание в городских центрах не придаст этим восстаниям недостающей спайки и не окажет им поддержки»<sup>1</sup>.

Мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о союзе пролетариата и крестьянства были преданы забвению лидерами II Интернационала. Более того, в 90-х гг. в работах Бернштейна, Давида, Герца были подвергнуты прямой ревизии взгляды основоположников марксизма по крестьянскому вопросу. «Ревизионистское движение,— признал в своих воспоминаниях К. Каутский,— началось с дискуссии вокруг аграрного вопроса»<sup>2</sup>.

В ходе этой дискуссии ревизионисты так и не получили должного отпора. Поучительна позиция здесь самого Каутского. Отстаивая в области теории аграрного вопроса в общем правильные позиции, он допускал серьезные ошибки в вопросах тактики, сбрасывая со счетов революционные возможности крестьянства. В 1899 г. Каутский заявлял, что союз рабочего класса и крестьянства якобы потерял то значение, которое он имел раньше, и поэтому для рабочей партии достаточно хотя бы нейтрализовать крестьянство<sup>3</sup>.

Не случайно германская социал-демократия так и не смогла выработать аграрной программы. В августе 1895 г., будучи в Берлине, Ленин присутствовал на рабочем собрании, где А. Штадтгаген, один из руководящих деятелей германской социал-демократии, выступил с докладом о проекте аграрной программы. Докладчик развивал ту точку зрения, что рабочая партия может обойтись и без специальной программы в аграрном вопросе. Как свидетельствует В. Бухгольц, Ленин не согласился с этой позицией<sup>4</sup>.

Уже в своем первом проекте программы социал-демократической партии Ленин выдвинул целый ряд требований по крестьянскому вопросу, в том числе требование возвращения «отрезков», которое должно было способст-

---

<sup>1</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 136.

<sup>2</sup> Kautsky K. Mein Lebenswerk. Hannover, (1954), S. 21.

<sup>3</sup> См. Павленко Г. В. Теория и практика германской социал-демократии в крестьянском вопросе в период вступления в эпоху империализма (1897—1899 гг.).— «Ежегодник германской истории», 1975. М., 1976, с. 174—177.

<sup>4</sup> См. К. Штреб. Ленин в Германии. М., 1959, с. 12.



зовать вовлечению крестьянства в революционное движение. Во всех ленинских работах 90-х гг. большее внимание уделяется крестьянству как союзнику пролетариата и аграрной проблеме в целом.

Борьба Ленина за установление союза рабочего класса и крестьянства являлась в то же время борьбой за последовательное, радикальное решение аграрного вопроса, что требовало трезвого, научного анализа степени развития капитализма в деревне. Еще в 1895 г. Ленин писал, что «капиталистическая основа современных отношений не должна скрывать... все еще могущественных остатков «стародворянского» (т. е. крепостнического.— *Авт.*) наслоения, которые *еще не разрушены* капитализмом именно вследствие его неразвитости»<sup>1</sup>. Многочисленные остатки крепостничества, которые давили на все крестьянство, делали его естественным союзником пролетариата.

В работах более позднего времени на основе анализа новых данных Ленин уточнял степень капиталистического развития в земледелии. Так, в 1899 г. он констатирует, что развитие капитализма задерживается обилием несовместимых с ним «учреждений старины»<sup>2</sup>, а во время работы над проектом программы партии, утвержденной II съездом РСДРП, обосновывает тезис о том, что, несмотря на господство капитализма, в стране сохраняются еще многочисленные остатки крепостничества, которые в сильнейшей степени задерживают развитие производительных сил и обуславливают азиатски-варварские формы вымирания многомиллионного крестьянства<sup>3</sup>.

На основе глубокого научного анализа социально-экономических отношений в земледелии России и с учетом практики революционной борьбы Ленин настойчиво разрабатывал аграрную программу большевизма. Характеризуя аграрную программу, принятую на II съезде РСДРП, он указывал, что хотя в ней сказалась «*переоценка степени* капиталистического развития в русском земледелии», но в то же время она верно определила «*направление развития*»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 491.

<sup>2</sup> Там же, т. 3, с. 601.

<sup>3</sup> См. там же, т. 6, с. 205.

<sup>4</sup> Там же, т. 16, с. 268, 269. Касаясь своих работ 90-х гг., Ленин отмечал в известном письме к И. И. Сквордову-Степанову: «Что доказывал и доказал Ильин? Что развитие аграрных отношений в России идет капиталистически и в помещичьем хозяйстве и в кре-

Это верное направление было определено уже в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», где Ленин формулирует программные требования социал-демократии по аграрному вопросу. Речь шла не только о возвращении крестьянам «отрезков», т. е. о том минимуме требований, который содержался в программе, принятой II съездом РСДРП. Социал-демократы, писал Ленин, будут настаивать «на полной экспроприации помещичьего землевладения — этого оплота крепостнических учреждений и традиций», причем подчеркивалось, что этот последний пункт совпадает «с национализацией земли»<sup>1</sup>. Именно эта программа, как показал опыт революции 1905—1907 гг., отражала наиболее полно интересы крестьянских масс, потребности экономического развития России. Требования конфискации помещичьего землевладения и национализации всей земли легли впоследствии в основу ленинской программы большевистской партии по аграрному вопросу.

В. И. Ленин при этом учитывал как сильные, так и слабые стороны аграрной программы народничества. Выражая стремление крестьянства к уничтожению помещичьего землевладения, она отвечала потребностям наиболее радикального решения аграрного вопроса на этапе буржуазно-демократической революции. Вместе с тем она не была свободной от реформистских иллюзий и либеральных тенденций, отрывала экономические преобразования от политических<sup>2</sup>. Отмечая эти слабости «аграрного демократизма» народничества, Ленин указывал, что без связи с политической борьбой за свержение самодержавия, без учета революционной роли пролетариата в этой борьбе народническая программа оставалась лишь прекраснодушным и благонамеренным пожеланием, лишенным практического смысла. Разрабатывая аграрную программу социал-демократии, Ленин подчеркивал, что необходимым усло-

стьянском, и вне и внутри «общины». Это раз. Что это развитие уже бесповоротно определило не иной путь развития, как капиталистический, не иную группировку классов, как капиталистическую. Это два. Из-за этого был спор с народниками. Это надо было доказать. Это было доказано». (Там же, т. 47, с. 227).

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 299.

<sup>2</sup> Так, В. П. Воронцов возлагал надежды на царское правительство в деле осуществления радикального переворота в аграрных отношениях. Он предлагал ему «оставить попечения и заботы» о помещичьем хозяйстве и выкупить помещичьи земли для передачи крестьянам в «постоянное пользование». (В. В. Судьбы капитализма в России. Спб., 1882, с. 221—222).

вием разрешения аграрного вопроса в России является боевой союз пролетариата с крестьянством, направленный на свержение самодержавия, без чего немыслима ликвидация помещичьего землевладения. Необходимо было настойчиво разъяснять крестьянам, что, «...не дойдя до конца в политике, они не могут серьезно думать о конфискации помещичьей земли»<sup>1</sup>. Ленин обосновал тесную связь и взаимообусловленность аграрных и политических преобразований.

В середине 90-х гг. Ленин начал разрабатывать основные принципы пролетарской политики по отношению к мелкобуржуазной демократии, которые позже получили свое выражение в ленинской тактике «левого блока». Речь идет, в частности, об отношении социал-демократов к партии «Народного права»<sup>2</sup> и другим подпольным группам народнического толка, которые Ленин рассматривал как революционно-демократические организации. Он подчеркивал политический радикализм партии «Народного права», хотя и отмечал, что она не избавилась до конца от народнических предрассудков<sup>3</sup>. В заслугу народоуправцев Ленин поставил тот факт, что они устыдились «самобытности народнических доктрин» и открыто выступили в полемику с теми из идеологов либерального народничества, которые «перед лицом полицейского классового абсолютизма позволяют себе говорить о желательности экономических, а не политических преобразований»<sup>4</sup>. Ленин считал полезным для освободительного движения «объединение всех не социал-демократических революционных групп» на основе прочной программы демократических требований, рвущей со старыми предрассудками<sup>5</sup>.

В то же время Ленин категорически отверг исходящие от народоуправцев предложения объединения с социал-демократами в единую организацию, так как рабочему классу нужна самостоятельная политическая пар-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 330.

<sup>2</sup> Группа народоуправцев была основана в 1893 г. при участии бывших народовольцев О. В. Аптекмана, М. А. Натансона, А. И. Богдановича и др. Она ставила своей задачей объединение всех оппозиционных сил для борьбы за политические реформы.

<sup>3</sup> См. сб. В. И. Ленин о некоторых проблемах истории. Саратов, 1970, с. 58.

<sup>4</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 464.

<sup>5</sup> См. там же, т. 1, с. 303.

тия. Вместе с тем он отмечал, что «борьба рядом с радикальной демократией против абсолютизма и реакционных сословий и учреждений — прямая обязанность рабочего класса»<sup>1</sup>. Социал-демократы были призваны разъяснять рабочим, что борьба за демократические преобразования расчищает почву для борьбы против буржуазии.

Таким образом, в работах Ленина 90-х гг. были намечены принципы той тактики по отношению к мелкобуржуазной демократии, которые полностью себя оправдали в ходе первой русской революции. В предисловии к сборнику «За 12 лет», комментируя свою статью «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», Ленин писал, что «следует обратить внимание читателей на последние страницы этой статьи, где подчеркиваются *положительные*, в глазах марксиста, черты и стороны народничества, как революционно-демократического течения в стране, переживающей канун буржуазной революции. Это — теоретическая формулировка тех самых положений, которые 12—13 лет спустя получили практически-политическое выражение в «левом блоке» на выборах во II Думу и в «левоблокистской» тактике»<sup>2</sup>. Ленинский анализ народничества и вообще мелкой буржуазии как переходного класса определил как необходимость «левоблокистской» тактики, так и ее ограниченную допустимость.

Выдвинутая Лениным в 90-х гг. идея гегемонии пролетариата в демократической революции — выдающийся вклад в марксистскую теорию. Она открывала перед пролетариатом новые перспективы в борьбе за демократию и социализм, стала исходным моментом в разработке ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Основным орудием пролетарской гегемонии является революционная партия рабочего класса. Необходимо было сплотить российский пролетариат в самостоятельную политическую партию, вооруженную революционной теорией, способную последовательно отстаивать его классовые интересы, быть его идейным руководителем. Создание такой партии Ленин считал первой и главной задачей российской социал-демократии.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 301.

<sup>2</sup> Там же, т. 16, с. 98.

Плехановская группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала только первый шаг навстречу рабочему движению. В 1884—1894 гг. российская социал-демократия «существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»<sup>1</sup>. Теперь предстояло сделать новый, причем решающий шаг — соединить научный социализм со стихийным рабочим движением, преобразовать его разрозненную экономическую борьбу в сознательную классовую борьбу против самодержавия и буржуазии. В этом заключался не только национальный, но и интернациональный долг пролетариата России. «Международный капитал,— отмечал Ленин,— протянул уже свою руку и на Россию. Русские рабочие протягивают руки международному рабочему движению»<sup>2</sup>.

Характеризуя крутой поворот в легальной публицистике, выход марксизма в подцензурную литературу, Ленин писал о том, что «литературные выступления русских марксистов были непосредственным предшественником выступлений на борьбу пролетариата, знаменитых петербургских стачек 1896 года, которые открыли эру неуклонно поднимавшегося затем рабочего движения,— этого самого могучего фактора всей нашей революции»<sup>3</sup>. Массовое рабочее движение наглядно опровергивало догмы старого крестьянского социализма и, подтверждая правильность общей ориентировки социал-демократии, выдвинуло на первый план вопросы практические — организацию классовой борьбы пролетариата, массовой агитации среди рабочих.

В. И. Ленин подчеркивал неразрывную связь между теоретической работой социал-демократии и содержанием ее пропагандистской деятельности в рабочем классе. Марксизму чужды догматизм и сектантство, отрыв теории от практических нужд рабочего движения, что было характерно для кружкового периода. На новом этапе пролетарского движения, когда оно стало приобретать массовый характер, нельзя уже было ограничиваться одной лишь пропагандистской работой в кружках среди узкого круга передовых рабочих, необходимо было вытаскивать «политические вопросы из «тесных кабинетов интеллигенции» на улицу, в среду рабочих и трудящихся»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 180.

<sup>2</sup> Там же, т. 2, с. 98.

<sup>3</sup> Там же, т. 16, с. 95.

<sup>4</sup> Там же, т. 2, с. 457.

Теоретическую работу, призывал Владимир Ильич, следует вести в тесной связи, в органическом единстве с практической деятельностью социал-демократии, с внесением идей научного социализма в рабочее движение. Он выдвинул задачу шире популяризировать марксистскую теорию, помочь рабочим усвоить ее, «выработать наиболее **ПОДХОДЯЩУЮ** ... форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу»<sup>1</sup>.

В свое время социал-демократические кружки были необходимы и сыграли положительную роль. Но растущее рабочее движение переросло их узкие рамки и постоянно требовало изменения тактики социал-демократии. Следует выходить, разъяснял Ленин, на оперативный простор и, не ослабляя пропаганды марксизма в кружках, перейти к агитации в самой гуще рабочего класса, практически направлять его экономическую и политическую борьбу. После появления Владимира Ильича в Петербурге, рассказывает Невзорова-Кржижановская, он сразу «поставил вопрос о расширении сферы влияния на массы, об изменении линии и темпа работы путем внесения в нее политического содержания и перехода от пропагандистских методов к агитационным»<sup>2</sup>. О том же пишет Г. М. Кржижановский: «...Освоившись в нашей среде, Владимир Ильич не замедлил революционизировать наши порядки. Он прежде всего потребовал перехода от «переуглубленных» занятий с небольшими кружками избранных рабочих к воздействию на более широкие массы пролетариата Петербурга, т. е. перехода от пропаганды к агитации»<sup>3</sup>.

Агитация среди рабочих, указывал Ленин, состоит в том, что социал-демократы принимают участие во всех стихийных проявлениях борьбы рабочего класса, во всех столкновениях рабочих с капиталистами. Наша задача, писал он, «слить свою деятельность с практическими, бытовыми вопросами рабочей жизни... развивать в рабочих сознание своей солидарности, сознание общих интересов и общего дела всех русских рабочих, как единого рабочего класса, составляющего часть всемирной армии пролетариата»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 333.

<sup>2</sup> «Творчество», 1920, № 7, с. 11.

<sup>3</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 16.

<sup>4</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 447—448.

Обобщению опыта практической деятельности петербургских марксистов 90-х гг. была посвящена брошюра Ленина «Задачи русских социал-демократов». В ней Владимир Ильич всесторонне обосновал «нераздельную близость» социалистических и демократических задач рабочего класса, тесную связь экономической и политической агитации. «Агитируя среди рабочих на почве ближайших экономических требований, — писал он, — социал-демократы неразрывно связывают с этим и агитацию на почве ближайших политических нужд»<sup>1</sup>. Как нет такого вопроса экономической жизни пролетариата, которого нельзя было бы использовать для экономической агитации, точно так же нет такого вопроса в политической области, который бы не служил предметом политической агитации. Эти два рода агитации слиты в деятельности социал-демократов, как две стороны одной медали.

Уже тогда Ленин предупреждал против разрыва этого единства, против одностороннего увлечения одной лишь экономической борьбой, забвения огромной важности демократических вопросов, политической борьбы. И экономическая и политическая агитация, подчеркивал он, равно необходимы и для развития классового самосознания пролетариата и для руководства его классовой борьбой. И та и другая агитация, пробуждая сознание рабочих, организуя, дисциплинируя их, воспитывает «для солидарной деятельности и для борьбы за социал-демократические идеалы»<sup>2</sup>. Предупреждая против абсолютизации экономической борьбы, Ленин одновременно подчеркивал ее большое значение, так как борьба пролетариата за «улучшение своего материального положения... неизбежно становится войной не против личности, а против *к л а с с а...*»<sup>3</sup>.

Замечательным примером умелого сочетания экономической и политической агитации явилась ленинская брошюра «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», написанная в 1895 г. В ней убедительно было показано, как на основе мобилизации пролетариата на борьбу за соблюдение закона фабричной и заводской администрацией можно развернуть не только экономическую агитацию, но не упускать из поля зрения и политическое просвещение масс и в форме, доступной

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 450.

<sup>2</sup> Там же, с. 451.

<sup>3</sup> Там же, т. 1, с. 310.

широким слоям рабочих, разъяснить главные идеи марксистской теории.

О ленинской брошюре «Объяснение закона о штрафах...» поместил сообщение центральный орган Германской социал-демократической партии «Vorwärts». «Подобные брошюры,— говорилось в сообщении,— имеют огромное значение для укрепления социал-демократического сознания в широких кругах рабочих. Можно с полным основанием надеяться, что подобная рабочая литература разовьется в значительный фактор политического пробуждения русского пролетариата»<sup>1</sup>.

О том значении, которое придавал Ленин разъяснению фабричного законодательства для развития политического сознания рабочих, свидетельствует его брошюра «Новый фабричный закон», написанная в ссылке в 1897 г. Он показал, что закон 2 июня 1897 г. о сокращении рабочего дня до 11½ часов был результатом стачечной борьбы петербургского пролетариата 1895—1897 гг. Несмотря на ничтожность правительственной уступки, Ленин видел значение закона в том, «что он *отвоеван* у полицейского правительства соединенными и сознательными рабочими»<sup>2</sup>. Брошюры «Объяснение закона о штрафах...» и «Новый фабричный закон» — замечательные образцы популярной литературы для рабочих. Они активизировали борьбу рабочих за удовлетворение экономических требований и в то же время способствовали пробуждению политического сознания пролетарских масс.

Теоретическая постановка вопроса о содержании пропаганды и агитации выросла из запросов жизни и потребностей рабочего движения. Вместе с тем реализация этих установок, осуществленная Лениным и его соратниками по петербургскому и другим «Союзам борьбы», обогатила практическим опытом агитации все рабочее и социал-демократическое движение России.

Ленинские работы 90-х гг. прошлого века заложили прочные теоретические и политические основы рабочего движения и определили очередные задачи российской социал-демократии. Они были направлены на идейное и организационное сплочение рабочего класса вокруг своего марксистского авангарда.

---

<sup>1</sup> Цит. по: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 1. М., 1970, с. 125.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 300.



Красной нитью через все эти работы проходит идея создания революционной марксистской партии, опирающейся на массовое рабочее движение. Наша работа, писал Ленин, прежде всего и больше всего направлена на фабрично-заводских рабочих. Создание прочной революционной организации среди них есть первая и самая насущная задача. Отвергая бланкистские традиции народничества, Ленин указывал, что борьбу за демократию и социализм должна вести не группа заговорщиков, а революционная партия, уходящая своими корнями в рабочее движение, и эта борьба «должна состоять не в устройстве заговоров, а в воспитании, дисциплинировании и организации пролетариата»<sup>1</sup>. Именно в этом направлении и развернулась практическая деятельность российской социал-демократии.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 460.

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ  
«СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ  
РАБОЧЕГО КЛАССА»**

В девяностые годы XIX века Петербург с его пригородами был крупным центром фабрично-заводской промышленности. Только за последнее десятилетие в Петербургской губернии было основано 209 фабрик и заводов<sup>1</sup>. С увеличением количества промышленных предприятий росла и армия пролетариата. В 1890 г. в столичном промышленном округе сосредоточивалось около 10 проц. фабрично-заводских рабочих России, из них 90 проц. работали в Петербурге и пригородах<sup>2</sup>.

Рабочий класс Петербурга был законным наследником революционных традиций предшествующих поколений борцов за народное дело. Вместе с тем к середине 90-х гг. он располагал значительным опытом и своего собственного движения.

Тяжелый экономический гнет, произвол фабрикантов и заводчиков, политическое бесправие, невыносимые условия труда толкали пролетариат на борьбу. Бастовали адмиралтейцы, семянниковцы, рабочие Митрофановской и Сампсониевской мануфактур, табачной фабрики Богданова и Порты. Усиливалась тяга рабочих к знанию, к социалистической теории.

Зимой 1889/90 г. в Петербурге насчитывалось около двух десятков рабочих круж-

---

<sup>1</sup> См. *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих в России. Спб., 1906, с. 75.

<sup>2</sup> См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 608.

ков самообразования. Руководили кружками представители социал-демократической интеллигенции, а некоторыми и передовые рабочие<sup>1</sup>. С ростом количества кружков появилась потребность в координации их деятельности. Тогда же за Нарвской заставой и на Васильевском острове прошли собрания рабочих с представителями социал-демократической интеллигенции, на которых было решено создать общегородской центральный рабочий кружок из представителей районных групп.

В общегородской центр от центрального кружка интеллигенции вошел В. С. Голубев, а после его ареста — М. И. Бруснев. От районных рабочих кружков были избраны наиболее авторитетные участники социал-демократического движения: Ф. А. Афанасьев («Отец») — ткач фабрики Воронина, Е. А. Климанов — кузнец экспедиции заготовления государственных бумаг, Н. Д. Богданов — слесарь Карточной фабрики, Г. А. Мефодиев — токарь Варшавских железнодорожных мастерских, П. Н. Евграфов — слесарь Нового порта, В. В. Буянов — токарь Путиловского завода и В. В. Фомин — токарь Балтийского завода. Центральный кружок проводил регулярные занятия чаще всего на квартире Фомина, а иногда у Афанасьева, Климанова или Евграфова. Созданное усилиями петербургских передовых рабочих и интеллигентами-марксистами социал-демократическое объединение в дальнейшем получило название группы Бруснева, по имени одного из ее организаторов. По своей политической направленности она была марксистской.

Брусневская организация, тщательно скрывавшаяся в подполье, в 1891 г. «громко заявила о своем существовании»<sup>2</sup>, приняв публичное участие в демонстрации на похоронах писателя-демократа Н. В. Шелгунова и организовав первую маевку в Петербурге. Однако после массовых арестов членов организации в 1892 г. группа Бруснева прекратила свое существование.

Несмотря на удар, нанесенный полицией социал-демократическому движению, избежавшие ареста революционные рабочие вновь сформировали центральный рабочий кружок, в который вошли В. А. Шелгунов, К. М. Норинский, И. И. Кейзер, Г. М. Фишер<sup>3</sup>. Усилия его членов были

---

<sup>1</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. III, ч. 2, с. 107.

<sup>2</sup> См. «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), с. 27.

<sup>3</sup> См. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 38.

направлены на восстановление рабочих кружков и обеспечение их пропагандистами. Во второй половине 1892 — начале 1893 г. марксистские рабочие кружки были созданы во всех районах города <sup>1</sup>.

### ПРИЕЗД В. И. ЛЕНИНА В ПЕТЕРБУРГ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В СТОЛИЦЕ

Осенью 1893 г. в Петербург приехал Владимир Ильич Ульянов (Ленин). В свои 23 года он был всесторонне образованным человеком, вполне сложившимся марксистом. Сразу же после приезда в Петербург, политический центр России, Ленин взялся за осуществление своего замысла — создание самостоятельной пролетарской партии.

В то время марксисты столицы не были объединены в единую организацию, существовало несколько социал-демократических групп, пропаганда марксизма велась оторвано от политической жизни страны, от задач борьбы пролетариата. Наиболее жизнедеятельным был кружок студента-технолога С. И. Радченко, возникший в конце 1892 г., в который вошли его товарищи по институту Г. М. Кржижановский и В. В. Старков. Вскоре кружок пополнился вернувшимися из ссылки участником брусневской группы Г. Б. Красиным, а также студентами А. Л. Малченко, М. К. Названовым и П. К. Запорожцем. В 1893 г. в него влились прибывшие из Нижнего Новгорода А. А. Ванеев и М. А. Сильвин.

С этим кружком была связана и учительница Корниловской воскресной школы Н. К. Крупская. Надежда Константиновна познакомилась с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса в 1890 г. в кружке студентов-технологов Я. П. Коробко и Р. Э. Классона. Она являлась также членом группы Бруснева. После разгрома брусневской организации Крупская установила связь с Красиным и Радченко и в дальнейшем принимала активное участие в деятельности их кружка.

В начале 1893 г. к работе кружка были привлечены бестужевки З. П. Невзорова и А. А. Якубова. Держателем всех подпольных связей кружка был С. И. Радченко.

---

<sup>1</sup> См. Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 3, с. 21; Фишер А. В России и Англии. М., 1923, с. 21.

Члены кружка много читали. «Все злободневное, касающееся нашей идеологии,— писал М. А. Сильвин,— мы, конечно, прочитывали. ...Мы читали все, что могли достать из Плеханова, Маркса, Энгельса, Лассалья, Каутского, читали наших экономистов: Чупрова, Ходского, Иванюкова... Ключевского и других историков»<sup>1</sup>. И все же участники кружка понимали, что их теоретическая подготовка как марксистов была недостаточна. Теория научного социализма изучалась в отрыве от российской действительности. Доводам народников, доказывавших, что в России нет почвы для развития капитализма, они могли противопоставить «лишь довольно жалкий лепет об общих законах, о «стадиях» общественного развития и статистические выкладки о росте нашего крупного капитализма»<sup>2</sup>.

Все члены кружка технологов руководили рабочими кружками: Г. М. Кржижановский — за Невской заставой, А. А. Ванеев — у рабочих Путиловского завода и Резиновой мануфактуры, М. А. Сильвин — у судостроителей Нового Адмиралтейства, В. В. Старков — в деревне Тентелевке и на Глазовой улице. С наиболее подготовленными рабочими занятия проводились индивидуально.

Время от времени марксисты-технологи обсуждали вопросы практической работы кружков. Каждый сообщал, сколько у него слушателей, как посещают занятия, какими вопросами они интересуются.

Программы для занятий в кружках не было. Естественное знание излагали по Рубакину, политэкономии — по первому тому «Капитала», историю и прочее — как кому придется. «Так мы и жили,— писал М. А. Сильвин,— всю осень 1893 года. Жизнь шла сама по себе, вне нашего круга. Местами волновались рабочие — в Харькове, Риге, Егорьевске, Иванове, даже у нас под носом, в Петербурге, а мы продолжали вести свое обучение в кружках прежним тихим манером. Появлялись новые книги, вызывавшие волнение умов, обсуждения и споры, а мы пережевывали теорию стоимости»<sup>3</sup>.

По своей идейной направленности кружок студентов-технологов был марксистским, он был связан с петербургским пролетариатом и пользовался большим авторитетом у передовых рабочих. В среде марксистов его назвали

<sup>1</sup> Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Л., 1958, с. 37.

<sup>2</sup> Там же, с. 40.

<sup>3</sup> Там же, с. 39.

«Центральной группой для руководства рабочим движением».

В 1893 г. в Технологическом институте возник новый социал-демократический кружок, организованный студентом И. В. Чернышевым. В него вошли Ф. В. Ленгвик, Л. К. Мартенс, Е. Г. Богатырев, Н. Г. Малишевский и др. В отличие от кружка С. И. Радченко, члены которого назывались «стариками», участники кружка И. В. Чернышева именовались «молодыми», а среди рабочих — «Петухами» за диктаторские замашки их организатора<sup>1</sup>. Большинство членов кружка «молодых» включилось в социал-демократическое движение в 1893 г. Некоторые из них руководили рабочими кружками. Так, Л. К. Мартенс вел пропаганду в мастерских Балтийской железной дороги, Ф. В. Ленгвик — в районе Обводного канала, Е. Г. Богатырев собирал участников кружка у себя на квартире. «Молодые» усердно конкурировали со «стариками», пытаясь утвердить свое влияние в рабочих кружках, однако эти попытки оказались безуспешными.

В конце 1892 — начале 1893 г. в столице возник третий студенческий социал-демократический кружок, в который вошли слушатели Военно-медицинской академии К. М. Тахтарев, А. Ф. Никитин, П. А. Богораз, Н. А. Алексеев, В. Н. Катин-Ярцев и др.<sup>2</sup> В кружке изучались произведения основоположников научного социализма, знакомились с рабочим движением на Западе. Но пропаганда кружковцев носила просветительский характер.

Осенью 1892 г. в столице возник еще один кружок марксистского направления — «Петербургская группа «Освобождение труда»», созданный студентами университета. Этот кружок просуществовал недолго. Его наиболее активные участники были арестованы и высланы из Петербурга раньше, чем они сумели завязать сколько-нибудь прочные связи с рабочими промышленных предприятий.

В сближении марксистской интеллигенции с революционными рабочими большую роль играли воскресные школы, в которых училась передовая рабочая молодежь, а представители интеллигенции стремились дать им необходимые знания, одновременно ведя пропаганду идей

<sup>1</sup> ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 1210, л. 4; д. 1105, л. 10; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 234.

<sup>2</sup> См. *Тахтарев К. М.* Рабочее движение в Петербурге. 1893—1901 гг. Л., 1924, с. 18.

научного социализма. Одной из самых известных была Смоленская (Корниловская) школа за Невской заставой. В ней обучалось около 600 человек. Преподавателями являлись члены кружка «стариков». Они проводили большую работу по укреплению связи марксистов с передовыми рабочими. С кружком технологов-марксистов была связана и Глазовская школа «Русского технического общества». Здесь работали Е. Д. Устругова, Е. К. Агринская, В. В. Сибилева.

С оживлением общественно-политической жизни в стране активизировались и народники. В конце 1891 г. в столице образовалась группа народовольцев. Используя старые связи, они развернули пропаганду своих взглядов среди рабочих. В конце 1893 — начале 1894 г. состоялось дискуссионное собрание, на которое от народников были приглашены А. А. Федулов и М. Г. Сущинский, от марксистов — В. В. Старков и Г. Б. Красин, от рабочих — К. М. Норинский, В. А. Шелгунов, И. И. Кейзер, Г. М. Фишер и др. Дискуссия еще больше убедила рабочих в ошибочности народнических взглядов<sup>1</sup>.

Оценивая непосредственное участие рабочих в дискуссиях марксистов с народовольцами, В. И. Ленин писал: «...передовые рабочие были социал-демократами; многие из них даже лично принимали участие в тех спорах между народовольцами и социал-демократами, которые характеризовали переход русского революционного движения от крестьянского и заговорщицкого социализма к социализму рабочему»<sup>2</sup>.

Несмотря на поражение народников на первом дискуссионном собрании, их атаки на социал-демократов усилились. К участию в новой дискуссии петербургские социал-демократы решили привлечь более широкий круг рабочих. Собралось около 20 человек. Среди участников собрания находились представители рабочих от всех районов столицы — В. А. Шелгунов, И. И. Кейзер, А. Фишер, С. И. Фунтиков, И. И. Яковлев, А. П. Ильин и др. И эта дискуссия показала, что пролетарии твердо стоят на социал-демократических позициях<sup>3</sup>.

В борьбе с народничеством крепла связь рабочих социал-демократов с кружком «стариков». Создавалась база,

<sup>1</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. III, ч. 2, с. 93.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 247.

<sup>3</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. III, ч. 2, с. 99; Фишер А. В России и Англии, с. 24—25.

на которой в дальнейшем сложилась единая социал-демократическая организация в столице.

По рекомендации нижегородских марксистов В. И. Ленин через М. А. Сильвина установил связь с марксистским кружком С. И. Радченко<sup>1</sup>. Первая встреча с его представителями состоялась на квартире Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова. Присутствовали также Г. Б. Красин и С. И. Радченко. Петербургские социал-демократы рассказали Ленину о постановке пропаганды среди пролетариата столицы. Она носила кустарный характер и охватывала узкий круг передовых рабочих. Участники кружка еще не связывали марксистскую теорию с насущными политическими задачами рабочего класса, не применяли учение К. Маркса для объяснения экономического и политического положения страны, не делали из него практических революционных выводов. Это объяснялось прежде всего слабостью теоретической и организационно-практической работы в группе «стариков».

На первом же собрании В. И. Ленин, критикуя отдельные стороны деятельности кружка, обратил особое внимание на его оторванность от рабочего движения. Он призвал членов кружка не абстрактно изучать марксизм, а анализировать различные стороны русской жизни с точки зрения теории Маркса.

Присутствующие на собрании согласились с предложением Ленина, каждый из них избрал тему для теоретической разработки. Первым с рефератом о произведении В. В. (Воронцова) «Наши направления» выступил М. А. Сильвин. Однако подготовленное им сообщение оказалось поверхностным и малосодержательным. Тогда Г. Б. Красин предложил на ближайшем собрании кружка обсудить его реферат о рынках. Вопрос о рынках, о судьбах капитализма в России глубоко волновал представителей русской общественной мысли.

Г. Б. Красин свой реферат читал по тетради, на полях которой Ленин сделал свои критические пометки. Реферат, по сути дела, являлся пересказом одной из глав второго тома «Капитала», был сухим, догматическим, не затрагивал экономических процессов, происходивших в России.

После Красина взял слово Ленин. Он не ограничился изложением своих письменных замечаний. «То, что

---

<sup>1</sup> См. *Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии*, с. 40—44.



говорил Владимир Ильич в опровержение реферата, — писал Сильвин, — было гораздо полнее. Он... старался не задевать референта, но последний, однако, чувствовал себя уничтоженным...»<sup>1</sup>. Ленин критиковал Красина за абстрактную постановку вопроса о развитии капитализма, его оторванность от экономического и политического развития России.

В ноябре 1893 г. Ленин написал реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках». Опираясь на марксистскую теорию воспроизводства и анализ статистических данных, он исследовал проблему образования капиталистического рынка в России. Ленин проследил процесс разложения простого товарного хозяйства, превращения его в капиталистическое. Владимир Ильич наголову разбил народническую теорию о сужении внутреннего рынка для капиталистической промышленности, показал вздорность утверждения народников о якобы самобытном пути России и доказал, что капитализм в России — не случайное явление, а закономерный этап в развитии общества.

Для Ленина и революционных марксистов вопрос о рынках для крупной капиталистической промышленности помимо теоретического имел огромное политическое значение. Его решение определяло направление практической деятельности российских социал-демократов.

Реферат Ленина произвел огромное впечатление на петербургских марксистов. Вопрос о рынках в трактовке Ленина, вспоминала Н. К. Крупская, «ставился архиконкретно, связывался с интересами масс, чувствовался во всем подходе именно живой марксизм, берущий явления в их конкретной обстановке и в их развитии»<sup>2</sup>. Ленинский реферат явился блестящим образцом творческого подхода к марксистской теории.

Первые же выступления В. И. Ленина принесли ему широкую известность и большой авторитет среди революционеров. Вокруг него объединялись и сплачивались петербургские марксисты. «Вот он, наш вождь, наш лидер, наш теоретик, с ним мы не пропадем, — так думал каждый из нас, — рассказывал Сильвин, — и нас наполняла буйная радость, что именно в нашем кружке, в нашей организации мы имеем эту светлую голову»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии, с. 49.

<sup>2</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 223.

<sup>3</sup> Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии, с. 49.

В. И. Ленин решительно повернул своих единомышленников от абстрактно-догматического изучения произведений Маркса и Энгельса к конкретной деятельности, направил на путь живой революционной работы. Он потребовал от марксистов не ограничиваться занятиями в кружках или с отдельными наиболее политически развитыми рабочими, а стремиться установить связь с широкими массами пролетариата, изучать условия их труда и быта. Маленькая группа «стариков» завоевывала все новых и новых сторонников, укрепляла свое влияние в революционной среде.

Главным идейным препятствием на пути дальнейшего распространения марксизма и создания пролетарской партии оставалось народничество, преобладающая часть которого перешла на позиции либерализма. Немалую услугу либеральным народникам оказали «легальные марксисты» своей вульгаризацией и ревизией научного социализма. Призыв П. Струве пойти «на выучку к капитализму» народники приписали революционным социал-демократам, обвиняя русских марксистов в «буржуазизме». Н. К. Михайловский, С. Н. Южак, С. Н. Кривенко и другие либеральные народники утверждали, что социал-демократы якобы отказываются от революционной работы в народе, называли их «прислужниками капитала, которые стремятся разорить крестьянина, выварить его в фабричном котле»<sup>1</sup>.

Перед русскими марксистами стояла труднейшая задача — исследовать экономический строй России с позиций марксизма, дать цельную картину российской действительности, показать несостоятельность теории народничества, развенчать фальшивых «друзей народа», обосновать программу и тактику русских социал-демократов. Решение этой задачи взял на себя В. И. Ленин.

Вначале В. И. Ленин ограничился устными выступлениями, разоблачающими народничество. Они производили сильное впечатление на присутствующих. Беседы Владимира Ильича с рабочими, его публичная полемика с представителями народничества в Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде усилили позиции марксистов в этих городах. Однако только устных выступлений было недостаточно, чтобы полностью развенчать идеологию либеральных народников.

<sup>1</sup> Михайловский Н. К. Литературные воспоминания и современная смута. Соч., т. I. Спб., 1900, с. 338—339.

Весной и летом 1894 г. В. И. Ленин пишет работу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Это был манифест русской революционной социал-демократии. В нем изложены теоретические и программно-тактические основы марксистской рабочей партии в России, сформулированы ее политические задачи. Ленин не только защитил марксистскую теорию от нападок либеральных народников, но и развил ее применительно к новым историческим условиям, разработал ряд новых проблем в области философии, политической экономии и научного социализма.

Первую часть своего труда В. И. Ленин закончил в апреле 1894 г. Остальные два выпуска были готовы к лету того же года. О легальном опубликовании книги говорить не приходилось, ее можно было издать только строго конспиративным путем. Первый выпуск «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», посвященный критике философских взглядов народников, был отпечатан на гектографе весной 1894 г. Технику издания организовал С. И. Радченко. Готовые листы доставлялись на квартиру А. А. Ванеева и М. А. Сильвина, которые брошюровали их и переправляли в Технологический институт для распространения. Брошюра разошлась моментально и имела огромный успех. Тогда же было задумано второе издание первого выпуска, которое в июле осуществил А. А. Ванеев.

В августе Ванеев отбыл в Нижний Новгород. Тогда московские социал-демократы А. А. Ганшин и В. Н. Масленников, получив через С. И. Мицкевича рукопись ленинской работы, выпустили третье издание первой части работы тиражом сто экземпляров<sup>1</sup>.

В конце августа 1894 г. Ванеев вернулся в Петербург и занялся печатанием нового издания первой части ленинской книги, датировав его сентябрем. Пометка на обложке «Издание провинциальной группы социал-демократов» была сделана не только по соображениям конспирации, но и для того, чтобы побудить провинциальные группы социал-демократов приступить к размножению книги. Сборка и брошюровка книги проводилась на квартире Ванеева при участии Сильвина.

В это время В. И. Ленин, возвратившийся из Подмосковья в Петербург, увидел, что дела с изданием работы

---

<sup>1</sup> См. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 65.

здесь идут не хуже, чем у Ганшина в Москве, и можно отпечатать вторую и третью части книги. Ленин попросил А. Л. Малченко съездить в Москву за рукописью. «Однажды, — рассказывал С. И. Мицкевич, — пришел ко мне Ганшин и сказал, что из Петербурга приезжал от Ильича человек и забрал весь воспроизведенный материал и подлинник статьи Владимира Ильича»<sup>1</sup>.

А. Л. Малченко привез из Москвы рукопись работы. Ленин считал более важным в первую очередь отпечатать третью ее часть, где рассматривалась политическая программа и практические задачи русской социал-демократии. Третий выпуск был опубликован петербургскими социал-демократами, а временно отложенный второй выпуск так в Петербурге и не издавался<sup>2</sup>.

Местные партийные организации размножали книгу всеми доступными в то время способами: переписывали от руки, печатали на машинке, гектографе, стеклографе и т. д. Она получила широкое распространение в революционных кружках Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Владимира, Вильно, Киева, Чернигова, Полтавы, Пензы, Ростова-на-Дону, Томска, Риги и других городов. Ленинский труд был известен заграничным социал-демократическим организациям, в частности группе «Освобождение труда». «После выхода этой книги, — писал С. И. Мицкевич, — Владимир Ильич стал еще более популярным и признанным авторитетом среди марксистов. Молодое русское марксистское направление поняло, что нашло в его лице огромную политическую и теоретическую силу»<sup>3</sup>.

Первые работы В. И. Ленина способствовали утверждению марксизма в российском рабочем движении. С успехами, достигнутыми социал-демократами, вынуждена была считаться и либеральная буржуазия. В обстановке, когда теория научного социализма становилась ведущим направлением революционной мысли, идеологи либеральной буржуазии пыгались подчинить рабочее движение своим классовым интересам, прикрываясь флагом марксизма. Будучи противниками основных идей научного социализма — пролетарской революции и диктатуры пролетариата, они, однако, взяли на вооружение марксистское обоснование прогрессивности капиталистической общественно-экономиче-

---

<sup>1</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 61.

<sup>2</sup> См. *Сильвин М. А.* Ленин в период зарождения партии, с. 76.

<sup>3</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 62.

ской формации по сравнению с феодализмом, при этом всячески пытаясь затушевать присущие капитализму противоречия, которые, развиваясь, неминуемо вели его к гибели. Эта небольшая группа идеологов буржуазной демократии получила название «легальных марксистов».

В целях полного разгрома народнической идеологии и использования тех возможностей, которыми располагали «легальные марксисты», революционные социал-демократы пошли на временный союз с этими буржуазными попутчиками. В результате, как отмечал Ленин, произошло соединение «заведомо разнородных элементов под общим флагом и для борьбы с общим противником (устарелым социально-политическим мировоззрением)»<sup>1</sup>. Этот союз был заключен на условиях свободной критики теории и практики «легального марксизма».

В 1894 г. состоялось несколько дискуссионных собраний, преимущественно на квартире Р. Э. Классона на Большой Охте. Кроме В. И. Ленина и П. Б. Струве в них принимали участие М. И. Туган-Барановский, Я. П. Коробко, С. Г. Серебряков, А. Н. Потресов, Н. К. Крупская, С. И. Радченко, В. В. Старков и др. Классон рассказывал, что с участием Ленина «происходили наиболее интересные диспуты на тему, тогда всех очень волновавшую, — о судьбах русского капитализма...»<sup>2</sup>.

Важное значение в идейной борьбе имела дискуссия, проведенная на квартире А. Н. Потресова осенью 1894 г., на которой присутствовали от кружка «стариков» — Ленин, Старков, Радченко, от «легальных марксистов» — Струве, Потресов и Классон. Владимир Ильич выступил с рефератом «Отражение марксизма в буржуазной литературе» по поводу книги Струве «Критические заметки», в котором резко критиковал либерально-буржуазные воззрения Струве.

Этот реферат был положен Лениным в основу статьи «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». В ней Ленин дал развернутую критику «легального марксизма», отстаивал революционную сущность учения Маркса и Энгельса и внес значительный вклад в дальнейшее развитие теории научного коммунизма. Ленинская статья сыграла важную роль в борьбе русских социал-демократов за высвобождение рабочего класса

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 15.

<sup>2</sup> «Красная летопись», 1925, № 2 (13), с. 145.

из-под идейного влияния буржуазии и либерального народничества.

Сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», куда вошла критическая статья Ленина против Струве, был отпечатан тиражом 2000 экземпляров и в апреле 1895 г. сдан в цензуру. Последняя, усмотрев «вредное направление» сборника, приняла решение сжечь весь тираж. Удалось спасти около ста экземпляров, ранее тайно вынесенных из брошюровочной<sup>1</sup>. Сборник был распространен среди социал-демократических кружков и групп. С книгой ознакомились не только марксисты Петербурга, но и Москвы, Казани, Тулы, Екатеринослава и других городов. О ней узнали и в Западной Европе. В мае 1895 г. один экземпляр был послан в Британский музей. Располагала книгой и группа «Освобождение труда».

Напряженная теоретическая, пропагандистская и организаторская деятельность В. И. Ленина в Петербурге ознаменовала начало нового этапа в развитии марксизма. Отстаивая марксизм от нападок либеральных народников и струвистов и развивая его применительно к новым историческим условиям, Ленин выдвинул и обосновал главную задачу социал-демократического движения 90-х гг. — необходимость соединения теории научного социализма с рабочим движением, создания марксистской партии русского пролетариата. Решению этой задачи была подчинена вся деятельность революционных марксистов Петербурга.

### ОБРАЗОВАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО «СОЮЗА БОРЬБЫ»

К середине 90-х гг. Петербург становится центром не только марксистской мысли, но и собрания социал-демократических сил в единую организацию. Во главе объединительного движения стояли В. И. Ленин и руководимая им тесно сплоченная группа «стариков». Первоначально в нее входили С. И. Радченко, В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, П. К. Запорожец, А. Л. Малченко, Н. К. Крупская, З. П. Невзорова, А. А. Якубова, С. П. Невзорова, Л. Н. Радченко, А. А. Ванеев, М. А. Сильвин, Я. П. Пономарев.

Под руководством Ленина группа «стариков» зимой 1893/94 г. расширила и укрепила свои связи с рабочими;

<sup>1</sup> «Красная летопись», 1925, № 2 (13), с. 146.

с некоторыми из них Владимир Ильич занимался индивидуально. Его учениками были: слесари Обуховского завода — В. А. Шелгунов, «Сименс и Гальске» — Г. М. Фишер, Нового Адмиралтейства — И. И. Яковлев и др.

Вот как описывает свое первое знакомство с Владимиром Ильичем рабочий Шелгунов: «Осенью 1893 года я сидел в одной конспиративной квартире. Человек с Волги хотел меня видеть, и я его ждал.

В комнату вошел молодой человек среднего роста, в рыжем потертом пальто. Рыжеватая бородка, большой высокий лоб. Всмотревшись в меня, он протянул руку и отрекомендовался:

— Ульянов!

Он мало говорил, больше слушал, как бы определяя, взвешивая мои способности революционера. В тот же день он пригласил меня к себе...

Владимир Ильич живо интересовался положением петерских рабочих — кто из них участвует в кружках и есть ли у меня знакомые рабочие... Я назвал Владимиру Ильичу несколько человек<sup>1</sup>.

С вниманием и заботой относился Ленин к рабочим, помогал им овладеть марксистской теорией, готовил из них кадры партийных работников. Яковлев рассказывал, как под руководством Ленина он изучал «Капитал»: каждый прочитанный абзац Владимир Ильич объяснял кратко и ясно, после чего не оставалось невыясненных вопросов<sup>2</sup>.

При встречах с рабочими Владимир Ильич расспрашивал их о положении дел на фабриках и заводах, размерах заработной платы, штрафах, продолжительности рабочего дня, об условиях труда и быта, интересовался всеми сторонами жизни рабочих. Одновременно Ленин поручал своим ученикам собирать сведения о пролетарском населении столицы<sup>3</sup>.

В 1894—1895 гг. в руководимых Лениным кружках за Невской заставой обучались рабочие: Е. И. Байков с Семьянниковского завода, Н. Е. Меркулов с Александровского завода, Ф. И. Бодров с фабрики Максвеля, В. А. Князев

<sup>1</sup> Цит. по: *Никитин И.* Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М., 1950, с. 33.

<sup>2</sup> См. «Исторический архив», 1959, № 6, с. 101.

<sup>3</sup> ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 53, л. 5—6; «Исторический архив», 1959, № 6, с. 101.

и А. П. Ильин с Ново-Адмиралтейского завода. С исключительной теплотой вспоминали рабочие о часах, проведенных вместе с Владимиром Ильичем. Дни занятий в кружках, рассказывал Ф. И. Бодров, «были лучшие наши дни. У нас прямо глаза открывались. Мы чувствовали, что светлее нам становилось после беседы с ним»<sup>1</sup>. Вскоре эти передовые рабочие сами стали организаторами и пропагандистами кружков.

В пропаганде марксизма среди рабочих участвовали и другие социал-демократы ленинской группы: В. В. Старков руководил кружком путиловцев, кроме того, он индивидуально занимался с организатором василеостровских рабочих-марксистов Г. М. Фишером; П. К. Запорожец вначале вел кружок за Невской, а затем за Нарвской заставой у путиловцев; А. А. Ванеев проводил занятия на квартире работницы Резиновой мануфактуры Ф. Н. Норинской; кружок М. А. Сильвина состоял из рабочих Адмиралтейского завода, одновременно он вел индивидуальные занятия с К. М. Норинским; Г. М. Кржижановский руководил рабочими кружками за Невской заставой.

По мере расширения и укрепления связей с рабочими распространялось влияние ленинской группы среди столичного пролетариата, росла потребность в пропагандистах-марксистах. Каждому из них приходилось вести по два-три кружка. Так, В. И. Ленин одновременно вел несколько рабочих кружков за Невской заставой<sup>2</sup>. Один из них собирался на квартире у И. В. Бабушкина (Шлиссельбургский пр., ныне проспект села Смоленского, 29). В кружок входили В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин, И. Ф. Костин и др. Второй кружок занимался у Н. Е. Меркулова (Прогонный пер., 16), третий — у братьев Ф. И. и М. И. Бодровых (Шлиссельбургский пр., 42), кроме текстильщиков его посещали семянниковцы Б. С. Жуков и Е. И. Байков<sup>3</sup>.

Владимир Ильич не ограничивал свою пропагандистскую деятельность Невской заставой. Зимой 1894/95 г. он посещал квартиру слесаря Ново-Адмиралтейского завода В. А. Князева, проводил занятия в кружках на Черной речке у рабочего П. Д. Дмитриева и на 7-й линии Васильевского острова у Крочкина-Федорова<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 228, л. 8; д. 670, л. 3.

<sup>2</sup> См. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 225.

<sup>3</sup> ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 228, л. 8; д. 670, л. 3.

<sup>4</sup> См. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 43.



Рабочие — участники ленинских кружков восхищались огромной эрудицией и мастерством своего лектора, его умением просто, ясно и доходчиво освещать сложные вопросы марксистской теории. Ленин «был страстным пропагандистом, — писала Н. К. Крупская. — Ильич умел раскрывать рабочим глаза на связь учения Маркса с их повседневной жизнью»<sup>1</sup>. Делясь своими впечатлениями о Ленине-пропагандисте, А. П. Ильин рассказывал: «Его умение выслушать каждого из нас, популярное толкование разных «ученостей», для нас с первого взгляда непонятных, сделали этого человека нашим любимцем уже с первого вечера»<sup>2</sup>.

И. В. Бабушкин, изучавший в ленинском кружке «Капитал», писал: «Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызывать у нас или возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос. Таким образом, наши лекции носили характер очень живой, интересный, с претензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями. Мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора»...<sup>3</sup>. Популярные лекции Ленина по политической экономии, его ясные ответы и меткие характеристики надолго сохранялись в памяти. В ходе занятий Владимир Ильич постепенно втягивал слушателей в обсуждение злободневных политических вопросов, и очень часто занятия превращались в жаркую дискуссию, в которой участвовали все присутствующие.

Занятия по изучению марксистской теории В. И. Ленин неизменно связывал с революционной практикой. Этому он учил и своих единомышленников. Он поручал своим слушателям собирать сведения на предприятиях о положении рабочих и осмысливать добытый материал в свете положений, которые они узнавали при изучении той или иной главы «Капитала». «Мы, — рассказывал И. В. Бабушкин, — получали от лектора листки с разработанными вопросами, которые требовали от нас внимательного знакомства и наблюдения заводской и фабричной жизни»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> ЛПА, ф. 4000, оп. 5, ч. II, д. 3215, л. 55.

<sup>2</sup> Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 3, с. 22.

<sup>3</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 36—37.

<sup>4</sup> Там же, с. 37.

Чтобы помочь рабочим более целенаправленно собирать необходимые сведения, В. И. Ленин составил вопросник, широко разошедшийся в марксистских кружках столицы и даже среди провинциальных социал-демократических групп. Вопросы касались численности и состава рабочих, условий найма, труда и быта, продолжительности рабочего дня, заработной платы, форм ее выплаты. Особое внимание обращалось на сбор сведений о злоупотреблениях администрации, сверхурочных и праздничных работах, обсчетах, штрафах, вычетах, о грубом обращении мастеров и хозяев с рабочими. Существенное место занимал бюджет рабочей семьи, его расходная часть на продукты питания, одежду, обувь, квартиру, подати, о соотношении цен на рынке и в фабричной лавке <sup>1</sup>.

Вопросник помог приближению пропаганды марксистской теории к запросам жизни. Собранные сведения обобщались и использовались в устной и печатной пропаганде.

Ленинская группа настойчиво расширяла сеть марксистских кружков среди пролетариата столицы. В решении этой задачи большую роль сыграли рабоче-марксисты В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин, В. И. Зиновьев, И. И. Яковлев, В. А. Князев, А. П. Ильин, Н. Е. Меркулов, П. С. Грибакин. Они устанавливали тесные связи с рабочими, которых считали наиболее пригодными для нелегальной революционной работы, пускали по рукам газету с интересной статьей или нелегальную книжку и таким способом узнавали о настроениях рабочих, о реакции на прочитанное. Самых надежных рабочих вовлекали в действующие кружки, создавали новые, иногда сами становились руководителями этих кружков. «Это время у нас было самое интенсивное в смысле умственного развития, — вспоминал Бабушкин, — каждая минута нам была очень дорога, каждый свободный от работы час был заранее определен и назначен, и вся неделя так же строго распределялась. Когда припоминаешь теперь это время, просто удивительно становится, откуда только бралась энергия для столь интенсивной жизни» <sup>2</sup>.

Большой популярностью у рабочих пользовалась Смоленская воскресная школа. В этой школе преподавателями работали члены ленинской группы Н. К. Крупская, З. П. Невзорова-Кржижановская, С. П. Невзорова-Шестер-

<sup>1</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 1—2.

<sup>2</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 46.

нина, А. А. Якубова. Некоторым из них приходилось работать нелегально. З. П. Невзорова писала: «Я работала в вечерней рабочей школе на Шлиссельбургском тракте, которая служила в то время связью с нелегальными кружками и резервом для их пополнения. Работала я там, между прочим, нелегально, ибо не была утверждена попечителем округа. И вместо меня в официальном списке учителей числилась какая-то благонадежная особа»<sup>1</sup>. К марксистской группе преподавателей примыкали и оказывали ей помощь учителя Л. М. Книпович, П. Ф. Кудели, Н. Л. Мещеряков, А. И. Чечурина-Мещерякова.

В. И. Ленин живо интересовался работой Смоленской воскресной школы. По его инициативе было проведено совещание учителей этой школы с членами социал-демократической группы. В дальнейшем почти все участвовавшие в совещании преподаватели стали социал-демократами<sup>2</sup>.

Учителя-марксисты сумели превратить школу в подлинный очаг политического просвещения рабочих. Под видом географии они преподавали основы политической экономии, на уроках истории излагали историю революционного движения. Даже занятия по арифметике использовались для политической пропаганды — условия задач строились на фактах, которые раскрывали систему капиталистической эксплуатации, показывали, как образуется прибыль капиталиста. Рабочий Ф. И. Бодров впоследствии говорил, что в классе Крупской ему было «заложено в душу умелой рукой сознание правоты великого дела освобождения рабочего класса»<sup>3</sup>.

Учащиеся «не могли надивиться и нахвалиться всем виденным и слышанным в школе, — писал И. В. Бабушкин. — Живое и смелое слово учительниц вызывало у нас особую страсть к школе»<sup>4</sup>. Смоленскую школу посещали не только рабочие Невской заставы, но и рабочие других районов города. Н. К. Крупская рассказывала, что к ней в группу на занятия приезжали рабочие из-за Нарвской заставы, с Путиловского завода.

Преподаватели-марксисты Н. К. Крупская, сестры Невзоровы и др. вовлекали революционно настроенных учеников в нелегальные марксистские кружки. В этом им помо-

<sup>1</sup> ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 980, л. 3.

<sup>2</sup> ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 58, л. 38; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 228.

<sup>3</sup> ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 228, л. 7.

<sup>4</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 45.

гали рабочие, уже участвовавшие в социал-демократическом движении. Например, В. А. Шелгунов, в свое время окончивший подобную воскресную школу, оказавшись за Невской заставой, стал посещать Смоленскую школу для того, «чтобы приглядываться к народу и намечать, кого можно втянуть в кружки»<sup>1</sup>. Н. К. Крупская рассказывала: «Приходилось наблюдать, как придет с осени паренек, входит в класс, крестится на иконы, за географией читает Новый завет, а к весне, смотришь, вечером идет уже с кем-нибудь из организованных и, застенчиво улыбаясь... говорит: «Я сегодня на занятия не приду, — мы с ним к товарищу идем», — и глаза договаривают: «в кружок»»<sup>2</sup>. Ленинская группа вела пропаганду марксистских идей и в других вечерних воскресных школах.

В. И. Ленин придавал огромное значение укреплению и расширению связей с рабочими. С этой целью зимой 1894/95 г. произошла перестройка деятельности группы «стариков». Пропагандисты распределялись по районам, им было поручено не только вести занятия в кружках, но и изучать свой район, знать настроение рабочих и положение дел на фабриках и заводах. Каждую неделю члены ленинской группы собирались и обменивались опытом. «Владимир Ильич, — писала Н. К. Крупская, — допрашивал каждого с пристрастием о том, как он проводил беседу с рабочими, что говорили рабочие и пр.»<sup>3</sup>. Ленин обучал своих товарищей конспирации, которой сам владел в совершенстве: шифрованию записей, устройству конспиративных квартир, организации охраны нелегальных собраний, знанию проходных дворов, чтобы уходить от шпиков. Он рекомендовал отказаться от излишних встреч, сократить неделовые разговоры и т. д.

В процессе революционной практики складывались новые, ленинские методы социал-демократической работы. Творческий подход петербургских социал-демократов к изучению марксистской теории, умение применять ее к конкретным явлениям российской действительности, широкая связь с заводами и фабриками, целеустремленность — все это подготовляло почву для перехода к новой тактике. Рост рабочего движения в 90-е гг. властно требовал перехода от пропаганды марксизма в небольших кружках передовых рабочих к политической агитации

<sup>1</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 226.

<sup>2</sup> Крупская Н. К. Из далеких времен. М., 1930, с. 21.

<sup>3</sup> Крупская Н. К. О Ленине. М., 1960, с. 102.

среди пролетарских масс на почве их повседневных нужд.

Во второй половине 1894 г. В. И. Ленин поставил эти задачи перед русскими социал-демократами. Он подчеркивал, что экономическая агитация должна быть связана с широкими историческими задачами русской социал-демократии. Для этого в Петербурге уже сложились необходимые условия и были подготовлены кадры, способные осуществить такой переход.

Таким образом, еще осенью 1894 г., задолго до появления в столице Ю. Мартова, и раньше, чем виленская брошюра «Об агитации» стала известна в марксистских кругах столицы, В. И. Ленин обосновал необходимость перехода от пропаганды к агитации и определил ее направление. Однако оказалось, что не все марксисты поняли эту необходимость. Разгорелись горячие споры. Противники перехода к агитации считали, что новая тактика нарушит кооперативность, вызовет массовые аресты, приведет к дезорганизации социал-демократического движения.

Выявилась и ошибочная точка зрения на само содержание агитации. Некоторые социал-демократы, высказывавшиеся за развертывание массовой агитации, ограничивали ее экономическими рамками. Они, по сути дела, солидаризировались со взглядами виленского социал-демократа А. Кремера, автора отредактированной Ю. Мартовым брошюры «Об агитации». Говоря о необходимости перехода к агитации, А. Кремер выдвинул теорию «стадийности» рабочего движения: на первой стадии пролетариат борется только за экономические требования, на второй — убеждается в невозможности достижения этих требований без политической борьбы и только на третьей стадии развертывает политические выступления. Соответственно этим стадиям автор предлагал строить и агитацию, которая, по его мнению, на первом этапе должна носить экономический характер, а борьба за политические требования отодвигалась на далекое будущее. Теория стадий была проявлением зарождающегося оппортунистического течения в русской социал-демократии — «экономизма».

Одно из первых дискуссионных собраний состоялось осенью 1894 г. у А. Вавеева и М. Сильвина. На нем присутствовали также В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Г. Б. Красин, В. В. Старков, П. К. Запорожец, С. И. Радченко, А. А. Якубова, В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин, Н. Е. Меркулов, Б. И. Зиновьев и др. В ходе обсуждения серьезной критике подверглась ошибочная позиция Красина и Рад-

ченко и оппортунистическая концепция брошюры «Об агитации». Один из участников собрания рассказывал: «Были прочитаны выдержки из брошюры «Об агитации», были еще раз выслушаны возражения староверов и аргументы в защиту нового метода и принято большинством голосов против Красина и Радченко решение перейти от кружковой пропаганды, не прекращая ее, однако, к агитации в массах на почве их насущных требований. О каком-либо отступлении от политических задач движения, от старых принципов группы «Освобождение труда» не было речи»<sup>1</sup>.

Массовую агитацию решено было начать с требований соблюдения «закона». Собранные посредством вопросника сведения свидетельствовали о том, что даже царские законы, которые в какой-то мере должны были охранять права рабочих, попирались предпринимателями самым вопиющим образом. Марксисты столицы использовали эти факты для развертывания агитации среди пролетариата в защиту их законных требований. Вспоминая это время, Владимир Ильич писал: «...*первые социал-демократы этого периода, усердно занимаясь экономической агитацией...* не только не считали ее единственной своей задачей, а, напротив, с *самого начала* выдвигали и самые широкие исторические задачи русской социал-демократии вообще и задачу ниспровержения самодержавия в особенности»<sup>2</sup>.

Первые практические шаги в деле перехода к новой тактике были сделаны ленинской группой в декабре 1894 г. в связи с волнениями рабочих Семянниковского завода, вызванными задержкой выдачи заработной платы.

Оно послужило поводом для выпуска листовки «К рабочим Семянниковского завода», написанной В. И. Лениным при активном участии И. В. Бабушкина. Ленин отмечал, что Бабушкин припимал «деятельное участие в составлении *первого агитационного листка...* к семянниковским рабочим...»<sup>3</sup>. Эту прокламацию, переписанную печатными буквами, распространял Бабушкин. «Из четырех экземпляров два подобрали сторожа, два пошли по рукам»<sup>4</sup>. Листовка произвела на рабочих большое впечатление. Вместе с тем она ознаменовала поворот в деятельности петербургских марксистов от кружковой пропаганды к агитации среди широких масс пролетариата.

<sup>1</sup> Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии, с. 92.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 31.

<sup>3</sup> Там же, т. 20, с. 79.

<sup>4</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 230.

В начале 1895 г. появилась отпечатанная на гектографе вторая листовка, обращенная к рабочим Невского завода, автором которой был Г. М. Кржижановский. В листовке в популярной форме разъяснялась необходимость добиваться сплоченности и натиска рабочих в борьбе против капиталистов. «Знаете, — говорилось в ней, — есть такая игрушка: подавишь пружину и выскочит солдат с саблей... Нам надо перенять эту ее манеру. Как-никак, а пружина уступает только одному давлению: подавили семяниковские рабочие, глядь, и жалованье выдавили... сам г-н градоначальник послал офицера за деньгами... Значит, давить-то нужно, но уж давить, так давить дружно, всем в одну сторону и не отпускать, а то опять только еще большей уда-рит...»<sup>1</sup>.

Распространением этой листовки среди семяниковцев также занимался И. В. Бабушкин. Позднее он рассказывал, что его помощники стремились разбросать прокламации по всем мастерским, чтобы с их содержанием познакомились как можно больше рабочих.

Листовки объясняли рабочим бессмысленность и вред неорганизованных, стихийных выступлений. «Заранее можно было сказать, что разгром хозяйских построек поведет только к быстрому вмешательству полиции...». Врагами рабочих, разъяснялось в листовке, являются не только капиталисты, но и царское правительство: «Заводчики и полиция, и вся государственная власть — все они заодно, и все против нас»<sup>2</sup>. Листовки звали к организованным выступлениям, объясняя, что только таким путем можно добиться удовлетворения выдвинутых требований.

Ленинская группа стала откликаться на все важнейшие массовые проявления недовольства рабочих, стремясь возглавить движение, придать ему сознательный и организованный характер. Это была принципиально новая постановка вопроса об отношении социал-демократии к рабочему движению.

7 февраля 1895 г., в связи с удлинением рабочего дня и снижением заработной платы, на Галерном острове забастовали рабочие, занятые на строительстве броненосца «Петропавловск», начались волнения и среди рабочих Нового Адмиралтейства. Члены ленинской группы собрали

---

<sup>1</sup> Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1895—1897 гг. М., 1934, с. 2.

<sup>2</sup> Там же, с. 1.

материал о положении в порту, который лег в основу листовки «Чего следует добиваться портовым рабочим?». В прокламации были сформулированы требования рабочих. Рабочие предостерегались от стихийных выступлений и призывались к сознательной, организованной борьбе за свои законные требования<sup>1</sup>.

Прокламация произвела на рабочих еще более сильное впечатление, чем листовка, обращенная к рабочим Семяниковского завода. Она помогла сплотить бастующих. Администрация завода была вынуждена пойти на уступки и удовлетворить требования стачечников. Первые листовки способствовали усилению влияния ленинской группы на столичный пролетариат.

Наряду с печатной агитацией развертывалась и устная. В полицейских документах отмечалось, что с февраля 1895 г. активность социал-демократов усилилась. На Балтийском заводе, фабрике Паля и других промышленных предприятиях Петербурга все чаще марксисты выступали перед отдельными группами рабочих. Стали широко практиковаться собрания, на которых передовые рабочие обсуждали вопросы подготовки и проведения стачек, выпуска и распространения листовок, создания новых кружков и обеспечения их нелегальной литературой, организации рабочих касс для оказания материальной помощи стачечникам.

С изменением тактики революционной деятельности менялось и содержание работы кружков. Теперь кружки были поставлены на службу агитации. Среди передовых рабочих все сильнее укреплялась мысль, что они не могут стоять в стороне от жизни пролетарских масс столицы, а должны активно вмешиваться в нее, учитывать нужды и требования рабочих, бороться против любых случаев попираательства их прав.

Совершенствовалась и организационная структура группы «стариков», которая уже фактически выполняла функции «Союза борьбы». При этом Ленин обращал особое внимание на соблюдение дисциплины, конспиративности и слаженности в работе организации. Были строго разграничены обязанности ее членов; каждый из них закрепился за определенным районом; намечался четкий план социал-демократической деятельности<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 4.

<sup>2</sup> См. Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии, с. 97; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 99.



Так, благодаря настойчивой борьбе В. И. Ленина, социал-демократы вышли на путь массовой политической агитации. Этот исторический поворот от пропаганды марксизма в небольших кружках передовых рабочих к массовой политической агитации явился поистине великим почином петербургских марксистов и имел решающее значение для подъема рабочего движения и развития революционной социал-демократии в России.

Вопрос о переходе от пропаганды к агитации, о соединении теории научного социализма с массовым рабочим движением в то время был актуален для социал-демократии всей страны. Он занял центральное место на совещании представителей социал-демократических кружков и групп Петербурга, Москвы, Киева и Вильно в феврале 1895 г.<sup>1</sup> Совещание проходило в Петербурге на квартире Г. М. Кржижановского. От петербургских социал-демократов присутствовали В. И. Ленин и Г. М. Кржижановский. В ходе обмена мнениями между участниками совещания обнаружилось разногласие: представитель виленских социал-демократов Т. М. Копельзон и московских Е. И. Спonti доказывали, что при проведении агитации в массах необходимо придерживаться главным образом «экономической почвы, пока масса не созреет для восприятия политических лозунгов»<sup>2</sup>. По существу, эти предложения совпадали со взглядами, изложенными в брошюре А. Кремера «Об агитации».

В. И. Ленин дал решительный отпор этим оппортунистическим выступлениям, пытавшимся свести рабочее движение к борьбе за экономические интересы. Он обосновал и отстаивал марксистское положение о необходимости сочетания экономической и политической борьбы.

Критика В. И. Лениным взглядов Т. М. Копельзона и Е. И. Спonti, этих поклонников стихийного рабочего движения, имела принципиальное значение. В Петербурге, по сути дела, на тех же оппортунистических позициях стояли «молодые» — группы И. В. Чернышева и К. М. Тахтарева, считавшие, что социал-демократы призваны не руководить рабочим движением, а «обслуживать» его. «Молодые» стремились создать такую рабочую организацию, которая занималась бы исключительно экономической борьбой. Ленинская группа решительно выступила против оппортуни-

<sup>1</sup> См. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 98.

<sup>2</sup> Записки Института Ленина. Кн. III. М., 1928, с. 72.

стических взглядов и планов «молодых». Споры по вопросам о характере массовой агитации и направлении деятельности рабочей организации послужили началом длительной принципиальной и последовательной борьбы против оппортунизма в российской социал-демократии. Вспоминая эти дискуссии, Ленин писал впоследствии, что в спорах местных деятелей рабочего движения оппортунистическое направление, так называемый «экономизм», обрисовалось уже в 1894—1895 гг.<sup>1</sup>

На февральском совещании в Петербурге не удалось достигнуть соглашения и по вопросу о посылке общего делегата от социал-демократических кружков за границу для установления связи с группой «Освобождение труда». Петербургские марксисты решили направить для переговоров с группой Г. В. Плеханова своего представителя — В. И. Ленина.

Установление более прочных связей с группой «Освобождение труда» диктовалось задачами, вставшими перед русскими социал-демократами на новом этапе движения. Необходимо было побудить плехановскую группу активизировать издательскую деятельность, организовать более регулярное снабжение местных кружков и групп социал-демократической литературой, помочь им в сплочении сил, в борьбе за создание марксистской рабочей партии в России.

Поездку Ленина за границу пришлось отложить из-за болезни. В марте Владимир Ильич перенес воспаление легких. После выздоровления он стал готовиться к отъезду. Ленин принял необходимые меры для бесперебойной деятельности организации на время его отсутствия. В апреле 1895 г. на совещании группы в Царском Селе он наметил дальнейший план работы организации, шифр и связи были переданы Круппской.

В. И. Ленин выехал из Петербурга 25 апреля 1895 г.; на несколько дней он задержался в Москве. В письме матери от 2 мая Владимир Ильич сообщал, что путешествует по «загранице» уже вторые сутки<sup>2</sup>. Сразу же после отъезда Ленина департамент полиции предписал заведующему заграничной агентурой «учредить за деятельностью и заграничными сношениями Владимира Ульянова тщательное наблюдение»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 97.

<sup>2</sup> См. там же, т. 55, с. 7.

<sup>3</sup> «Красный архив», 1934, т. 1 (82), с. 79.

В Швейцарии В. И. Ленин встретился с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом и другими членами группы «Освобождение труда». Он ознакомил их с состоянием социал-демократического движения в Петербурге, передал новинки марксистской литературы, изданные в России: «Материалы к вопросу хозяйственного развития России», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и листовки. Привезенная Лениным литература отражала возросшую идейно-политическую зрелость социал-демократии в России.

В воспоминаниях П. Б. Аксельрода рассказывается о впечатлении, которое произвела на него работа Ленина, помещенная в сборнике «Материалы к вопросу хозяйственного развития России»: «Мое внимание привлекла обширная статья К. Тулина, имя которого я встретил здесь впервые... чувствовалось, что для автора марксизм является не отвлеченной доктриной, а орудием революционной борьбы»<sup>1</sup>.

В. И. Ленин с чувством глубокого уважения относился к Г. В. Плеханову — первому выдающемуся русскому марксисту, организатору группы «Освобождение труда». Однако в ходе обмена мнениями между Лениным, с одной стороны, Плехановым и Аксельродом — с другой, выявились серьезные разногласия по вопросу о перспективах и движущих силах буржуазно-демократической революции в России, о роли в ней крестьянства и либеральной буржуазии. Плеханов и Аксельрод утверждали, что в данный исторический период, поскольку интересы пролетариата якобы совпадают с основными интересами либеральной буржуазии, союзником пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции будет не крестьянство, а либеральная буржуазия. Они переоценивали роль либеральной буржуазии и недооценивали роли крестьянства. По словам Аксельрода, Плеханов сказал Ленину: «Вы поворачиваетесь к либералам спиной, а мы — лицом»<sup>2</sup>.

Несмотря на некоторые разногласия с Плехановым и Аксельродом по тактическим и организационно-практическим вопросам, Ленину удалось достигнуть соглашения с группой «Освобождение труда» о совместном издании популярного сборника «Работник». Владимир Ильич от имени социал-демократов России взял обязательство снабжать

<sup>1</sup> Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925, с. 269.

<sup>2</sup> Там же, с. 270—271.

сборник статьями и материалами о рабочем движении в стране. Соглашение об издании сборника, рассчитанного на более или менее широкий круг социал-демократов, выходило за рамки деятельности Петербурга и имело большое значение для развития социал-демократического движения в стране.

На членов группы «Освобождение труда» В. И. Ленин произвел сильное впечатление своей серьезностью, деловитостью, скромностью, талантом политического деятеля<sup>1</sup>. В воспоминаниях Г. М. Кржижановского передается содержание одного из несохранившихся писем Г. В. Плеханова: «За период многолетнего пребывания за границей у него перебивало большое число лиц из России, но что, пожалуй, ни с кем не связывает он столько надежд, как с этим молодым Ульяновым»<sup>2</sup>. На это письмо ссылается и З. П. Невзорова-Кржижановская, рассказывая об отношении Г. В. Плеханова к В. И. Ленину: «Первый раз приехал из России человек, так удивительно совмещающий глубокую теоретическую подготовку с активным практицизмом... этот человек призван сыграть крупную роль в революционном движении»<sup>3</sup>. Эта точка зрения высказана Г. В. Плехановым и в письме П. Б. Аксельрода: «Счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди», как В. И. Ленин<sup>4</sup>.

Иное впечатление оставил у членов группы «Освобождение труда» Е. И. Спonti. Их поразило полное равнодушие москвича к теории, он интересовался лишь «брошюрами, посвященными рабочему вопросу в узком (профессиональном) смысле слова»<sup>5</sup>.

Благодаря встрече с В. И. Лениным у членов группы «Освобождение труда» установилась более регулярная связь с Россией, активизировалась их литературная и издательская деятельность<sup>6</sup>.

После трехнедельного пребывания в Швейцарии В. И. Ленин выехал в Париж. Здесь он встретился с известным деятелем французского и международного рабочего

<sup>1</sup> См. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 270—271.

<sup>2</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 17.

<sup>3</sup> «Творчество», 1920, № 7—10, с. 11.

<sup>4</sup> Дом Плеханова, инв. № 10846, д. 38, л. 264 об.

<sup>5</sup> Сорин В. Г. Первые шаги Ленина по созданию партии. М., 1934, с. 57.

<sup>6</sup> См. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 271, 275.

движения, зятем Карла Маркса, Полем Лафаргом. Затем Ленин посетил Берлин, где познакомился с одним из основателей Германской социал-демократической партии Вильгельмом Либкнехтом и другими видными деятелями этой партии<sup>1</sup>.

За границей В. И. Ленин изучал западноевропейское революционное движение, работы К. Маркса и Ф. Энгельса, произведения, посвященные истории Парижской коммуны и другую марксистскую литературу<sup>2</sup>. Находясь в Германии, он посещал собрания рабочих, знакомился с деятельностью социал-демократических организаций. Большую работу проделал Владимир Ильич по организации транспортировки марксистской литературы в Россию. Так, он предложил склеивать листы нелегальных изданий и делать из них переплеты легальных книг. В подобном переплете был, например, переслан в Россию отчет о Бреславльском съезде Германской социал-демократической партии 1895 г.<sup>3</sup> Ленин очень хотел увидеться с Энгельсом, но встреча не состоялась из-за тяжелой болезни Энгельса.

В Россию Ленин возвратился 7 сентября 1895 г. При переезде границы ему удалось обмануть бдительность жандармов, имевших предписание произвести у него «тщательный досмотр багажа», и провезти в чемодане с двойным дном нелегальные издания, которые затем были распределены по социал-демократическим группам и кружкам. С пограничной станции Владимир Ильич направился в Вильно, затем посетил Москву и Орехово-Зуево, установил связи с местными социал-демократами, договорился с ними о поддержке заграничного издания сборника «Работник». 29 сентября Ленин прибыл в Петербург.

Директор департамента полиции констатировал, что вслед за возвращением Ульянова появилось значительное количество «заграничных революционных изданий... как в рабочих кружках, так в особенности у Зиновьева и Карамышева», что «с возвращением Ульянова деятельность кружка оживилась»<sup>4</sup>. За каждым шагом Ленина департамент полиции установил строгое наблюдение. В одном из полицейских документов записано: «Что касается Владимира Ульянова, то последний по возвращении из-за границы, по данным наблюдения, постоянно находился в сно-

<sup>1</sup> См. Владимир Ильич Ленин. Биография. М., 1972, с. 43.

<sup>2</sup> См. «Иностранная литература», 1957, № 4, с. 3—17.

<sup>3</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 10.

<sup>4</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 35, 36.

пении с Названовым, Ваневым, Сибирской, Сибилевой и Кржижановским»<sup>1</sup>.

С особой тщательностью полицейские агенты следили за посещением Лениным кварталов города, заселенных рабочими. В доме № 8/86 по 7-й линии Васильевского острова, фиксирует филер, «Ульянов пробыл три часа, после чего вышел оттуда вместе с Глебом Кржижановским, с которым и отправился затем к себе домой»<sup>2</sup>.

Несмотря на столь тщательное наблюдение, установленное жандармским управлением за В. И. Лениным, ленинская группа продолжала успешно трудиться над созданием пролетарской организации — зачатка могучей революционной партии, способной возглавить борьбу против самодержавия и буржуазии. Она расширяла связи с рабочими, сплачивалась идейно и крепла организационно. Постепенно у нее сложился свой центр, в который вошли наиболее опытные и авторитетные члены — В. И. Ленин, В. В. Старков, Г. М. Кржижановский. С социал-демократическими кружками Ленин и его группа были связаны через районных организаторов: В. А. Шелгунова (Невский район), И. И. Яковлева (Василеостровский) и Б. И. Зиновьева (Московско-Нарвский). Характеризуя структуру организации в 1895 г., Ленин писал: «...10—16 человек (комитет). 20—30 рабочих кружков. 100—150 maximum связей»<sup>3</sup>.

Между тем в Петербурге кроме ленинской организации продолжали действовать несколько самостоятельных социал-демократических групп, хотя и менее влиятельных среди рабочих: группа «молодых», студентов-медиков и группа Ю. О. Мартова. Однако авторитет ленинской группы среди рабочих столицы настолько вырос, что некоторые руководители других социал-демократических групп пришли к выводу о нецелесообразности самостоятельного существования. Так, Мартов через Радченко установил связь с ленинской группой и выразил желание вести работу сообща. Начались переговоры, в ходе которых обнаружилось разногласия по организационным принципам и направлению работы. Мартов и его сторонники выступали против централизма и строгой конспирации. Они считали, что основным содержанием агитации должна быть борьба за экономические интересы рабочего класса. В этом, как впослед-

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 36.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 396.

ствии отмечал сам Мартов, сказалась ограниченность интересов и горизонтов, непонимание важности создания революционной марксистской рабочей партии, чем всецело был тогда поглощен Ленин. Владимир Ильич резко критиковал ошибочные положения Мартова. Ленинская аргументация была столь убедительной, что Мартов и его сторонники вынуждены были согласиться с точкой зрения Ленина. После достижения единства взглядов по организационным, программным и тактическим вопросам было решено принять группу Мартова в ленинскую организацию<sup>1</sup>.

Группа «молодых» продолжала действовать самостоятельно. О слиянии ее с ленинской организацией не могло быть и речи, их разделяли разногласия по принципиальным вопросам. Многие участники группы «молодых» стояли на оппортунистических позициях, пытались свести классовую борьбу пролетариата к борьбе за экономические требования. Их взгляды не отличались от взглядов виленских социал-демократов, изложенных в брошюре «Об агитации». Имелось и другое обстоятельство, заставлявшее относиться к «молодым» с известной настороженностью: правой рукой И. В. Чернышева был зубной врач Н. Н. Михайлов, в котором социал-демократы столицы подозревали провокатора, что позднее подтвердилось. При его содействии в декабре 1895 г. полиция арестовала руководящее ядро «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным.

Социал-демократическая группа студентов-медиков, возглавляемая К. М. Тахтаревым, также считала, что агитация должна носить экономический характер. Основную задачу социал-демократии они видели в обслуживании массового рабочего движения, отрицали ее руководящую роль в классовой борьбе.

Группы И. В. Чернышева и К. М. Тахтарева влились в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» лишь летом 1896 г., когда ряды «стариков» после неоднократных арестов сильно поредели, а участники этих групп под влиянием массовых выступлений пролетариата, в особенности всеобщей стачки текстильщиков столицы, значительно повели.

К осени 1895 г. ленинская группа завершила объединение всех социал-демократических кружков Петербурга, стоявших на позициях революционного марксизма.

<sup>1</sup> См. *Мартов Ю.* Записки социал-демократа. М., 1924, с. 265—267.

В конце октября — начале ноября 1895 г. на квартире С. И. Радченко (Выборгская сторона, Симбирская ул., 12/4) под руководством В. И. Ленина состоялось собрание петербургских революционных марксистов, на котором произошло окончательное оформление общегородской социал-демократической организации. В руководящий центр вошли В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев, Ю. О. Мартов<sup>1</sup>. В дальнейшем созданная организация получила название петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Обстановка требовала совершенствования организационных форм, более точного определения функций членов центральной группы, усиления роли руководящего центра. В основу организационного строительства был положен важнейший принцип революционной партии пролетариата — демократический централизм.

Однако не все социал-демократы были согласны с организационными принципами, предложенными В. И. Лениным. Ю. О. Мартов выступил против централизма и строгой конспирации. С. И. Радченко также заявил, что централизм якобы поведет к ущемлению прав членов организации со стороны ее руководства. Вспоминая эти разногласия и споры по организационным вопросам, Владимир Ильич спустя двадцать пять лет писал в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «Нападки на «диктатуру вождей» в нашей партии *были всегда*: первый раз я вспоминаю такие нападки в 1895 г., когда формально еще не было партии, но центральная группа в Питере начала складываться и должна была брать на себя руководство районными группами»<sup>2</sup>. Возражая Мартову и Радченко, Ленин доказывал невозможность в российских условиях «первобытного демократизма». Большинство поддержало выдвинутые Лениным организационные формы. Вместе с тем была уточнена структура организации: в дополнение к двум существовавшим ранее звеньям — центральной группе и рабочим кружкам — было создано третье звено — районные группы: Московско-Нарвская, Невская и Заречная, обслуживающая Васильевский остров, Петербургскую и Выборгскую стороны, а также Охту<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 107.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 28.

<sup>3</sup> См. Очерки истории Ленинграда. Т. 3. М.—Л., 1956, с. 170.



В Невскую группу вошли Г. М. Кржижановский, Н. К. Крупская, Я. М. Ляховский, А. Л. Малченко. В этом районе продолжал руководить рабочими кружками В. И. Ленин. Группа имела прочные связи с рабочими Семяниковского, Обуховского, Александровского заводов, фабрики Торптона и Паля, Спасской и Петровской мануфактур.

Заречная группа состояла из А. А. Ванеева, М. А. Сильвина, З. П. Невзоровой, А. А. Якубовой и С. А. Гофмана. Под ее влиянием находились расположенные здесь крупные заводы: Балтийский, Металлический, Розенкранца, Феникс, Франко-Русский, Новое Адмиралтейство и др.

Московско-Нарвская группа, в которую входили В. В. Старков, П. К. Запорожец, Ю. О. Мартов, Я. П. Пономарев и В. М. Тренюхин, сосредоточила свою деятельность на Путиловском заводе.

Районные группы должны были с ведома руководящего центра привлекать в организацию новых членов, создавать рабочие и студенческие кружки, снабжать их нелегальной литературой, собирать сведения о положении дел в районе, вести другую работу.

Под руководством районных групп действовали низовые ячейки — рабочие кружки. Это уже были не просто пропагандистские кружки: они представляли собой зачатки низовых партийных организаций, ведущих революционную работу непосредственно на предприятиях. Члены кружков выступали не только как пропагандисты, они являлись агитаторами и организаторами рабочего движения. Оперативное руководство всей деятельностью организации осуществлял руководящий центр.

Между его членами были строго распределены обязанности. Редактором всех изданий «Союза борьбы» был избран В. И. Ленин. С. И. Радченко и Л. Н. Радченко поручались все финансовые дела и связи с кружками революционно настроенной интеллигенции. Заведование техникой, печатание листовок и распространение нелегальной литературы возлагалось на Я. П. Пономарева. Связь с типографией, принадлежавшей петербургской группе народолюбцев, осуществлял А. А. Ванеев<sup>1</sup>.

Нелегальные условия требовали, при соблюдении определенных демократических начал, централизации. Ленин настойчиво боролся с мелкобуржуазной распущенностью, воспитывал членов «Союза борьбы» в духе строжайшей

<sup>1</sup> См. Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии, с. 103.

дисциплины, уважения к вышестоящему центру, безусловному выполнению его директив. По настоянию Ленина была установлена отчетность всех звеньев организаций. Районные группы должны были каждую неделю отчетываться о проделанной работе перед центром. Вместе с тем, насколько позволяли условия подполья, «Союз борьбы» стремился развивать и демократизм. Так, не реже одного раза в месяц собирались все члены районных групп. С осени 1895 г. устраивались собрания представителей рабочих кружков по районам и общие собрания выборных представителей рабочих от районов с участием членов «Союза борьбы», на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой и проведением стачек, организацией рабочих касс для помощи бастующим, распространением листовок и т. п.

По рекомендации В. И. Ленина в «Союзе борьбы» последовательно проводилась строгая конспирация и специализация членов организации по определенным видам работы: одни занимались агитацией и формированием новых кружков, другие распространяли нелегальную литературу, третьи изучали положение рабочих, четвертые ведали конспиративными квартирами, пятые охраняли собрания и занятия в кружках, разоблачали пробравшихся в организацию провокаторов, шестые для сбора средств устраивали вечера, лотереи, добровольные пожертвования, седьмые ведали библиотеками, складами нелегальной литературы и другими участками нелегальной работы. Такое распределение обязанностей, с одной стороны, до известной степени гарантировало «Союз борьбы» от провалов, а с другой — обеспечивало активное участие всех членов организации в революционной работе.

По инициативе Владимира Ильича был установлен порядок, по которому все вновь принимаемые в организацию предварительно проходили тщательную проверку и своеобразный кандидатский стаж. Разъясняя это требование, Ленин писал: «Мы знаем... что по предлагаемой нами системе многим лицам, рвущимся приложить свои силы к революционной работе, будет очень тяжел тот подготовительный период, покуда «Союз борьбы» соберет надлежащие сведения о предлагающем свои услуги лице или группе и испытает его способность на отдельных поручениях. Но без такого предварительного искуса невозможна революционная деятельность в современной России»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 469—470.

Ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» был первой в России социал-демократической организацией, вставшей на путь соединения научного социализма с массовым рабочим движением, он связывал борьбу за экономические интересы пролетариата с борьбой политической, против самодержавия и капиталистов. Владимир Ильич являлся идейным вдохновителем, организатором и руководителем «Союза».

«Союз борьбы» развернул активную деятельность среди пролетариата столицы, стремясь охватить своим влиянием максимальное число рабочих. Он был связан более чем с 70 предприятиями Петербурга, в том числе почти со всеми индустриальными гигантами, каждый из которых имел свыше тысячи рабочих. На их долю в 1891—1895 гг. приходилось свыше 90 проц. стачек и волнений пролетариата столицы.

Ленинский «Союз» прочно опирался на передовых рабочих. На фабриках и заводах Петербурга действовали рабочие организаторы, которые собирали информацию, распространяли листовки и другую нелегальную литературу, связывали районные группы «Союза борьбы» с предприятиями. И. В. Бабушкин рассказывал: «На местах делом руководили рабочие, которые передавали литературу во все заводы и фабрики для распространения. На каждой фабрике, на каждом заводе действовал только один такой рабочий. Он знал, сколько, куда нужно дать, он же знал день, в который листки будут распространены, и т. д. Теперь приходилось всюду проявлять самостоятельность, приходилось разрешать самому всякого рода вопросы, возникающие в кружках, на фабриках и заводах, и в школе»<sup>1</sup>.

Влияние «Союза борьбы» росло и среди революционно настроенной интеллигенции. Было достигнуто соглашение с петербургской группой народолюбцев, многие из которых к тому времени заметно сблизились с марксистами. В 1895 г. «Народная воля» перестала существовать, «часть народолюбцев перешла к с.-д., часть вошла в новую партию социалистов-революционеров»<sup>2</sup>. Эта эволюция в сторону марксизма, писал один из бывших народолюбцев Н. Мещеряков, происходила «отчасти под влиянием соц.-дем. книг и брошюр, с которыми приходилось основа-

<sup>1</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. М., 1951, с. 83, 84, 85.

<sup>2</sup> От группы Благоева к «Союзу борьбы». Ростов п/Д, 1921, с. 78.

тельно знакомиться, чтобы вести споры, а еще более под влиянием Маркса, которого я продолжал все время перечитывать, а в основе, конечно, под влиянием жизни, безжалостно разбившей народнические иллюзии»<sup>1</sup>.

Группа народовольцев располагала хорошо поставленной типографией, которая вначале находилась в Петербурге, на Крюковом канале, а затем была перенесена в пригород столицы — Лахту. Здесь и печатались социал-демократические листовки и брошюры. В этой типографии предполагалось издать и подготовленный первый номер газеты «Союза борьбы».

### **«СОЮЗ БОРЬБЫ» ВО ГЛАВЕ МАССОВОЙ СТАЧКИ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ. ЗАЧАТОК ПАРТИИ НОВОГО ТИПА**

С завершением оформления «Союза борьбы» значительно расширился размах агитации среди пролетарских масс столицы. В течение ноября — декабря 1895 — 1896 гг. — не менее 11 прокламаций, а всего за 1895 — 1896 гг. — не менее 70<sup>2</sup>. При составлении листовок члены «Союза борьбы» «старались исходить из повседневных нужд, из данной конкретной обстановки той или другой фабрики, возможно более быстрыми темпами переходя к лозунгам политического характера»<sup>3</sup>. Листовки, отражавшие насущные интересы пролетариата, пользовались огромной популярностью. Как только рабочие, вспоминая Ленин, увидели, что кружки социал-демократов «хотят и могут доставлять им нового рода листовки, говорящие всю правду о нищенской жизни, непомерно тяжелом труде и бесправном положении их, — они стали, можно сказать, засыпать корреспонденциями с фабрик и заводов»<sup>4</sup>. Эта «обличительная литература» производила громадное впечатление на рабочих промышленных предприятий.

Прокламации, издаваемые «Союзом борьбы», информировали рабочих о положении дел на фабриках и заводах, о стачках и достигнутых результатах. В них формулировались требования рабочих, содержались призывы к организованной борьбе, пролетарской солидарности. Офици-

<sup>1</sup> ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1263, л. 3, 4.

<sup>2</sup> Костин А. Ф. Ленин — создатель партии нового типа. М., 1970, с. 106.

<sup>3</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 16.

<sup>4</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 54.

альная печать замалчивала рабочий вопрос, как будто он в России и не существовал. Листовки, выпускаемые «Союзом борьбы», были как бы первичной формой периодической печати рабочего класса, заменяли пролетариям газету.

Связь с промышленными предприятиями столицы, знание положения дел на них позволяли «Союзу борьбы» оперативно оказывать помощь рабочим и возглавлять движение против экономического гнета и политического бесправия. В конце октября — начале ноября 1895 г. на фабрике Торнтонна резко ухудшилось экономическое положение рабочих. Они ютились в тесных, душных и грязных казармах, за которые взималась непомерно высокая квартирная плата. Рабочий день длился 14½ часов. Заработная плата понижалась несколько раз, и у ткачей она в среднем составляла 7 руб. в месяц, а многие получали 3 руб. 20 коп. Господствовала искусная система штрафов. Произвол администрации превзошел всякие пределы. Рабочие могли отлучиться с фабричной казармы лишь по праздникам и возвращаться туда не позднее 11 часов вечера, покупать продукты питания и другие товары они должны были только в фабричной лавке. Среди рабочих росло недовольство, дело шло к стачке.

Для обсуждения вопроса о подготовке и проведении забастовки и выяснения обстановки на промышленных предприятиях города «Союз борьбы» созвал совещание представителей районных групп. В нем приняли участие В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин, Н. Е. Меркулов, Б. И. Зиновьев и др. Совещание началось с выяснения положения дел в различных районах и на отдельных заводах и фабриках. Были опрошены и присутствовавшие на этом собрании два ткача с фабрики Торнтонна. Опрос торнтоновских рабочих Ленин «вел мастерски, ставя вопросы очень умело и получая необходимые ему сведения, которые он немедленно же записывал»<sup>1</sup>. «Союз борьбы» помог торнтоновцам сформулировать их требования, выпустив гектографированную листовку. Листовка была разбросана на фабрике в начале ноября<sup>2</sup>.

Ткачи фабрики Торнтонна забастовали. В ночь на 7 ноября полиция арестовала 13 участников стачки, но бастующие отказались возобновить работу. Только после того как фабричный инспектор заверил, что требования ста-

<sup>1</sup> *Тахтарев К. М.* Рабочее движение в Петербурге, 1893—1901 гг., с. 47.

<sup>2</sup> ЦГАОР, ф. ДП, 5 д-во, 1897, д. 38, ч. 1, л. 10.

чечников будут удовлетворены, а арестованные освобождены, ткачи встали к станкам.

Однако обещание фабричного инспектора не было выполнено. Тогда В. И. Ленин с помощью рабочих фабрики — участников социал-демократического движения и Н. К. Крупской, побывавшей в фабричном общежитии, написал листовку «К рабочим и работницам фабрики Торнтон». В этой листовке конкретные экономические требования органически сочетались с общеклассовыми задачами пролетариата. 6 и 7 ноября, отмечалось в листовке, памятно для всех, ткачи «своим дружным отпором хозяйской прижимке доказали, что в нашей среде в трудную минуту еще находятся люди, умеющие постоять за наши общие рабочие интересы, что еще не удалось нашим добродетельным хозяевам превратить нас окончательно в жалких рабов их бездонного кошелька»<sup>1</sup>.

Листовка указывала пути и формы борьбы, которые могут привести рабочих к победе. «Будемте же, товарищи, стойко и неуклонно вести нашу линию до конца, будем помнить, что улучшить свое положение мы можем только общими дружными усилиями»<sup>2</sup>. В листовке разъяснялось, что владельцы фабрики различными ухищрениями попытаются расколоть рабочих, не допустить их единовременного выступления. Торнтоны рассуждают и действуют так: «Затронь всех сразу, — сразу все и поднимутся, ничего с ними не поделаешь, а вот мы сначала объегорим бедняков-ткачишек, тогда и прочие не увернутся...»<sup>3</sup>. В прокламации особо подчеркивалось, что судьба ткацкого отделения есть судьба всех рабочих фабрики, поэтому никто не может оставаться безучастным к борьбе, которую ведут ткачи.

Забастовка на фабрике Торнтон, проходившая под руководством «Союза борьбы», положила начало новому подъему стачечного движения в Петербурге. 9 и 10 ноября в связи со снижением заработной платы и произвольной браковкой товара произошли волнения на табачной фабрике «Лаферм». Выведенные из терпения невероятно высокими штрафами, низкой оплатой труда и грубым обращением, работницы решили бастовать. В. И. Ленин с М. А. Сильвиным — руководителем Заречной районной группы выехали на фабрику, чтобы лучше уяснить ход

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 70.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

событий. Вскоре появилась листовка «Чего требовать работницам фабрики «Лаферм»», в которой формулировались требования папиросниц. Для подавления забастовки прибыли жандармы, полиция и пожарные команды; начались аресты инициаторов волнений. Однако министерство финансов вынуждено было издать циркуляр, запрещавший фабрикантам произвольно браковать товар, кроме того, им вменялось в обязанность штрафные суммы использовать на нужды рабочих.

Вслед за волнениями на фабрике «Лаферм» 13—15 ноября в знак протеста против непомерных вычетов из заработка забастовали рабочие фабрики Товарищества механического производства обуви. В эти дни «Союз борьбы» обратился к обувщикам с листовкой, в которой содержался призыв к политической борьбе. В результате трехдневной забастовки рабочие добились удовлетворения своих требований.

В начале декабря возник конфликт в паровозомеханической мастерской Путиловского завода, где революционную агитацию вели рабочие Б. И. Зиновьев, Н. Г. Полетаев и другие члены «Союза борьбы». По предложению Зиновьева были выпущены две листовки, призывавшие путиловцев к организованной борьбе. Опасаясь стачки, администрация завода поспешила удовлетворить требования рабочих.

Агитационная работа петербургского «Союза борьбы» приносила свои ощутимые результаты. Она получила высокую оценку не только среди социал-демократов России, но и на Западе. В докладе на социалистическом конгрессе в 1896 г. в Лондоне Г. В. Плеханов указывал: «Зима 1895/96 г. в Петербурге была богата, как никогда, стачками и волнениями рабочих, полна той жизни, которая характеризует проснувшееся сознание рабочих масс»<sup>1</sup>.

Большое значение в деле политического воспитания рабочих имела брошюра В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», напечатанная в декабре 1895 г. в подпольной народолюбивой типографии трехтысячным тиражом. Она широко разошлась и завоевала популярность. В ней Владимир Ильич разъяснял рабочим крайне ограниченный характер закона 1896 г. о штрафах. Закон, завоеванный рабочими в упорной борьбе с капиталистами и самодержавием, офи-

<sup>1</sup> Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958, с. 114.

циальная печать выдавала за добровольный акт правительства, сделанный для облегчения жизни трудового народа. Разоблачая это лицемерие, Ленин писал, что как «ни безобразны были старые фабричные порядки, — начальство ровно ничего не сделало для облегчения рабочих, покуда рабочие не начали бунтовать против них... *Только тогда правительство испугалось и уступило.* Рабочие должны благодарить за облегчение не начальство, а своих товарищей, которые добивались и добились отмены безобразных притеснений»<sup>1</sup>.

На опыте рабочего движения в России В. И. Ленин показал, какая громадная сила заключается в объединенном протесте рабочих. Теперь, писал он, необходимо «позаботиться о том, чтобы эта сила употреблялась сознательнее, чтобы она не тратилась даром, на месть тому или другому отдельному фабриканту или заводчику, на погром той или другой ненавистой фабрики или завода, чтобы вся сила этого возмущения и этой ненависти направлялась против всех фабрикантов, заводчиков вместе, против всего *класса* фабрикантов и заводчиков, и шла на постоянную, упорную борьбу с ним»<sup>2</sup>.

Так шаг за шагом В. И. Ленин подводил рабочих к пониманию необходимости классовой борьбы против капиталистов. Рабочие зачитывались брошюрой Владимира Ильича, писала Н. К. Крупская, «она была им понятна и близка»<sup>3</sup>.

Главным содержанием развернувшейся агитации было обличение фабричных порядков, которое явилось «исходным пунктом к пробуждению классового сознания, к началу профессиональной борьбы и распространения социализма»<sup>4</sup>. Обличительная литература — листовки и брошюры объединяла пролетариат. Она «производила громадную сенсацию не только на той фабрике, порядки которой бичевал данный листок, но и на всех фабриках, где что-нибудь слышали о разоблаченных фактах»<sup>5</sup>. Даже среди самых отсталых рабочих появилась настоящая страсть печататься — это была своеобразная форма войны против эксплуататоров. Появление листка, писал Ленин, было «действительно объявлением войны, потому что разоблачение

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 25.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 228.

<sup>4</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 55.

<sup>5</sup> Там же, с. 54.



оказывало страшно возбуждающее действие, вызывало со стороны рабочих общее требование устранить самые вопиющие безобразия и готовность поддержать эти требования стачками... Случалось не раз, что одного появления листка оказывалось достаточно для удовлетворения всех или части требований»<sup>1</sup>. Так было в паровозомеханической мастерской Путиловского завода, Новом Адмиралтействе и некоторых других предприятиях. Но в большинстве случаев рабочие добивались победы стачкой. Из 15 забастовок в 1895 г. 9 закончились победой рабочих и одна компромиссом.

Массовая агитация, развернутая в листовках «Союзом борьбы», явилась прекрасным средством воспитания у рабочих классового самосознания. Однако достигнутый уровень классовой борьбы и интересы дальнейшего развития пролетарского движения требовали организации политической агитации в масштабах всей страны, систематического разъяснения рабочим ближайших задач и конечных целей. Это могла выполнить только социал-демократическая газета, идея создания которой появилась у В. И. Ленина еще до поездки за границу. Ленин считал, что газета не должна быть узкоместной, и тем более не «экономического характера», она должна стремиться «соединить стачечную борьбу с революционным движением против самодержавия»<sup>2</sup>.

По инициативе В. И. Ленина «Союз борьбы» решил издавать газету под названием «Рабочее дело». В начале декабря 1895 г. был подготовлен первый номер. Идейное направление газеты определялось статьями Ленина. В передовой «К русским рабочим» он обрисовал исторические задачи рабочего класса России и в центре их поставил «завоевание политической свободы»<sup>3</sup>. В статье подчеркивалось, что наступила пора создать самостоятельную рабочую партию, способную стать политическим руководителем пролетариата. Позднее Г. М. Кржижановский писал, что этот номер газеты определил «линию социал-демократической работы на целое десятилетие»<sup>4</sup>.

Для того же номера была предназначена и ленинская статья «Фридрих Энгельс», в которой отмечались его огромные заслуги перед мировым рабочим движением.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 54, 55.

<sup>2</sup> Там же, с. 32.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 18.

В статье «О чем думают наши министры?» Ленин разоблачил реакционную политику царского правительства в области народного образования, показал, что царизм смертельно боится «соединения знания с рабочим людом»<sup>1</sup>. Ленин отредактировал и несколько корреспонденций, посвященных стачечному движению. Заметку о забастовке на фабрике «Лаферм» написали А. А. Ванеев и М. А. Сильвин, о стачке на фабрике Торнтон — Г. М. Кржижановский; имелись также корреспонденции о стачечном движении в других городах<sup>2</sup>.

6 декабря 1895 г. на квартире С. И. Радченко под руководством В. И. Ленина состоялось собрание руководящего состава «Союза борьбы», на котором были обсуждены материалы первого номера «Рабочего дела». Окончательный текст, написанный в двух экземплярах, был зачитан и утвержден 8 декабря на квартире Н. К. Крупской. Один экземпляр вручили А. А. Ванееву для передачи его в типографию группы народолюбцев, второй остался у Крупской.

Однако выпустить газету не удалось. Полиция при содействии провокатора Н. Н. Михайлова напала на след «Союза борьбы». В ночь на 9 декабря четверо из пяти человек руководящего ядра организации — В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев были арестованы. Серьезно пострадали и районные группы. За тюремной решеткой оказались П. К. Запорожец, А. Л. Малченко, В. А. Шелгунов, И. И. Яковлев, Н. Е. Меркулов, Б. И. Зиновьев и др. Всего было арестовано 68 человек. На квартире у А. А. Ванеева полиция захватила рукопись статей, предназначенных для первого номера «Рабочего дела».

«Союзу борьбы» был нанесен тяжелый удар. Но ленинская организация, тесно связанная с рабочими кружками столицы, не перестала существовать и продолжала свою деятельность. Через несколько дней после арестов состоялось собрание оставшихся на свободе членов центральной и районных групп. Из старого состава присутствовали С. И. и Л. Н. Радченко, Ю. О. Мартов, Н. К. Крупская, З. П. Невзорова, А. А. Якубова, Я. М. Ляховский, Я. П. Пономарев, М. А. Сильвин; были приглашены и вновь привлеченные в организацию М. А. Лурье, С. А. Гофман,

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 80.

<sup>2</sup> См. там же, с. 574; т. 6, с. 32.

Е. Д. Стратонович, И. А. Шестопалов, М. Н. Леман, Л. Г. Попов и др. Выяснив, какими силами и средствами располагает организация, собравшиеся избрали новый руководящий центр в составе С. И. Радченко, М. А. Сильвина, Ю. О. Маргова и Я. М. Ляховского. Вскоре был кооптирован С. А. Гофман.

На этом собрании было принято решение именовать созданную В. И. Лениным организацию «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Собравшиеся поставили перед собой задачи: во-первых, показать, что организация уцелела и даже выросла в союз; во-вторых, продолжать агитационную деятельность прежде всего путем выпуска листовок. Зачитали и одобрили воззвание «Ко всем петербургским рабочим», написанное еще до арестов; оно призывало к объединению и организованной борьбе. Участники собрания утвердили текст листовки от имени петербургского «Союза» с призывом продолжать борьбу. В ней сообщалось, что «в ночь с 8 на 9 декабря во всех концах города жандармы произвели набеги: десятки подзреваемых людей брошены в тюрьму, фабрики наводнены шпионами. «Порядок водворен, стачек более не будет, листки исчезнут», — так думают капиталисты, в то время как их полицейские друзья облизываются при мысли о предстоящей праздничной награде за дикое усердие», — говорилось в листовке. Но «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» «остаётся невредимым и будет продолжать свое дело. Полиция ошиблась в адресе. Ничто не может прекратить стачек и борьбы, пока рабочий класс не освободится вполне от гнета капиталистов»<sup>1</sup>. Листовки были отпечатаны на мимеографе и широко распространены по предприятиям города.

Декабрьские аресты взволновали рабочих. Правительственные круги усердно распускали слухи, порочащие социал-демократов. В связи с развернувшейся кампанией, направленной на дискредитацию социал-демократии в глазах широкой общественности, «Союз борьбы» в конце декабря 1895 г. распространил написанную И. В. Бабушкиным листовку «Что такое социалист и политический преступник?». В ней популярно разъяснялось, что социалисты, именуемые в правительственных официальных документах «врагами рабочих» и «политическими преступниками», которых самодержавие стремится уничтожить, не

---

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 41.

являются врагами рабочего класса. «Социалисты — это те люди, которые стремятся к освобождению угнетенного рабочего народа из-под ярма капиталистов-хозяев». Враги пролетариата, говорилось в прокламации, называют социалистов «политическими преступниками... потому, что они идут против целей нашего варварского правительства, которое защищает интересы фабрикантов и заводчиков и желает удержать бедняка-рабочего в своих руках, чтобы спокойно отымать от него на роскошь и животные прихоти чиновников последние кровные гроши». Листовка призывала рабочих идти рука об руку все вместе, тогда «ничто не устоит перед нами»<sup>1</sup>. Эта яркая политическая листовка получила широкое распространение среди петербургских рабочих.

Пролетариат столицы продолжал бурлить. В знак протеста против снижения заработной платы в декабре 1895 г. три дня бастовали рабочие прядильно-джутовой и мешочной фабрики Лебедева. «Союз борьбы» откликнулся на эту стачку двумя листовками, изданными по инициативе самих рабочих. Листовки призывали ткачей к дружным действиям<sup>2</sup>.

Появление прокламаций за подписью «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» вызвало беспокойство не только среди предпринимателей, но и в правительственных кругах. Помощник прокурора судебной палаты Кичин докладывал начальству, что после арестов появились «преступные воззвания». В этих прокламациях, доносил он, проводится мысль, что рабочие в своей «законной» борьбе с фабрикантами не могут положиться на правительство, которое всегда поддерживает капиталистов, каждого же, даже вполне справедливо протестующего рабочего, признает бунтовщиком, арестует и высылает из Петербурга. Полицейский чиновник сетовал на то, что в воззваниях рабочие приглашаются смело заявлять свои требования и держаться вместе. Помощник прокурора требовал новых арестов.

В ночь на 5 января 1896 г. были арестованы еще 19 человек. В тюрьме оказались члены руководящего центра «Союза борьбы» Ю. О. Мартов и Я. М. Ляховский, а также заведующий техникой Я. П. Пономарев. Большой урон

---

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 49—50.

<sup>2</sup> См. Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с. 22—23.

понесли районные группы. Были заключены в тюрьму многие активные деятели социал-демократического движения, среди них И. В. Бабушкин.

За два месяца (декабрь 1895 — январь 1896 г.) по делу «Союза борьбы» были привлечены 88 человек. Среди них были представители различных социальных слоев общества, но преобладали рабочие — 53 человека (более 60 проц.). Студенты составляли 17 проц., инженеры — 6,8, учителя — 5,7, врачи — 3,4 проц. Эти данные наглядно отражают социальный состав созданной В. И. Лениным организации. Они показывают, что «Союз борьбы» являлся организацией рабочего класса, объединявшей лучшую часть пролетариата столицы.

Из 53 арестованных рабочих более половины были металлисты — слесари, токари, строгальщики, литейщики, значительную группу составляли текстильщики — ткачи и прядильщики. Это были, как правило, грамотные люди, которые окончили ремесленные училища, вечерне-воскресные школы, обучались в церковно-приходских и других начальных школах. Все они занимались самообразованием, много читали, некоторые имели личные библиотеки. Это были кадровые рабочие, авангард пролетариата. Свыше 73 проц. арестованных были в возрасте от 18 до 25 лет, остальным — не более сорока; семейных насчитывалось около 30 проц.<sup>1</sup> Несмотря на молодость, каждый из них начал свою трудовую жизнь очень рано, закалился в борьбе против капиталистической эксплуатации и полицейского бесправия.

Всем арестованным предъявлялось обвинение в том, что они «вели преступную пропаганду исключительно среди фабричных и заводских рабочих, устраивали тайные кружки и распространяли воззвания... Почти в каждом из этих воззваний рабочим внушалась ненависть к их хозяевам и указывалось на то, что правительство будто бы главный их враг, так как оберегает лишь право капиталистов, а потому рабочим следует надеяться только на свои собственные силы, группироваться для борьбы в союзы и устраивать стачки. Социал-демократы, как видно из подпольной литературы, имели своей целью создать из рабочих организованную массу на почве борьбы ее за экономические интересы, а затем направить эту силу против правительства»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> ЦГАОР, ф. 124, оп. 5, д. 2, л. 200—233.

<sup>2</sup> Там же, л. 233.

В жандармских донесениях признается, что созданная В. И. Лениным организация рабочего класса была настолько жизнедеятельна, что декабрьские и январские аресты лишь временно приостановили ее деятельность, а в «половине апреля 1896 г. вновь появились среди рабочих... в значительном количестве воззвания «Союза борьбы» по поводу социалистического праздника рабочих 1 Мая»<sup>1</sup>.

В начале января 1896 г. в руководящий центр взамен выбывших были введены новые товарищи. Теперь в него кроме С. И. Радченко, М. А. Сильвина входили Н. К. Крупская, С. А. Гофман и Ф. И. Гурвич (Дан). Несмотря на то что В. И. Ленин находился в тюрьме, он был в курсе всей работы «Союза» и фактически руководил его деятельностью. Связь поддерживалась через А. И. Ульянову-Елизарову и Н. К. Крупскую. Перед каждым свиданием с братом А. И. Ульянова встречалась с членами «Союза борьбы», получала от них сведения о работе организации и передавала их Ленину. Крупская также подробно информировала Ленина о положении дел в организации. Передача Владимиру Ильичу о событиях на воле была полной. Владимир Ильич устно или с помощью шифра давал советы о работе организации.

Долгие месяцы тюремного заключения были заполнены В. И. Лениным напряженной творческой работой. Он продолжал собирать материал для капитального труда «Развитие капитализма в России», составлял прокламации, написал популярную брошюру для рабочих «О стачках» и переслал ее для печатания в Лахтинскую типографию. Однако типографию захватили жандармы, и рукопись брошюры оказалась в их руках.

Находясь в заключении, В. И. Ленин проявлял исключительную заботу о создании партии. В конце 1895 г. он написал «Проект программы», а летом 1896 г. «Объяснение программы социал-демократической партии».

В первой части «Проекта программы» Владимир Ильич изложил ближайшие и конечные цели марксистской партии — свержение самодержавия и завоевание политической свободы, затем свержение власти буржуазии и переход политической власти в руки рабочего класса, создание социалистического общества. Во второй части указывалось на то, какой «должна быть деятельность партии и

---

<sup>1</sup> ЦГАОР, ф. 124, оп. 5, д. 2, л. 233 об.

всех сознающих свои классовые интересы рабочих и как следует им относиться к интересам и стремлениям других классов русского общества»<sup>1</sup>. В последней, третьей части Ленин сформулировал практические требования партии, требования для рабочего класса и крестьян.

Написать шифром такую объемную работу, как «Проект и объяснение программы социал-демократической партии», было трудновыполнимым делом. С находчивостью, свойственной Ленину, он стал писать молоком между строк легальных книг. «Он изготовлял себе для этого крошечные чернильницы из черного хлеба с тем, чтобы можно было проглотить их, если послышится шорох у двери, подглядывание в волчок. И он рассказывал смеясь, что один день ему так не повезло, что пришлось проглотить целых шесть чернильниц»<sup>2</sup>.

Поддерживая регулярную связь с В. И. Лениным и выполняя его советы, «Союз борьбы» все больше расширял область агитационной, пропагандистской и организационной работы среди петербургского пролетариата. В районах выдвинулись новые активисты из рабочих: В. Г. Ватцель — с Балтийского завода, Т. М. Максимов — с фабрики Максвеля, Н. Я. Иванов — с Путиловского завода, М. Л. Рудаков — с Александровского завода, П. Ф. Савинов — с фабрики Кожевникова и др. Пополнился «Союз борьбы» также за счет студентов и интеллигенции. Многие из них в совершенстве овладели той или иной формой нелегальной деятельности. Академик И. М. Губкин, в прошлом член петербургского «Союза борьбы», вспоминая свою молодость, писал: «В технике работы я наспециализировался настолько, что приобрел особую квалификацию — техника по мимеографу. Ночью меня часто будили и вели куда-нибудь на Петербургскую сторону налаживать и пу-скать машину»<sup>3</sup>.

«Союз борьбы» помогал рабочим формулировать свои требования, выбрать подходящий момент для выступления и применять наиболее действенные формы борьбы. Так, в январе 1896 г. «Союз борьбы» обратился с листовкой «Ко всем петербургским папиросницам» и отдельно «К папиросницам фабрики «Лаферм»», разъясняя, что уступки, сделанные предпринимателями фабрики «Лаферм» во взимании штрафов и в браковке товаров, являются результа-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 87.

<sup>2</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 54—55.

<sup>3</sup> Губкин И. М. Моя молодость. М., 1939, с. 39—40.

том организованного выступления рабочих. Листовка звала к единству действий табачниц <sup>1</sup>.

Прочно связанный с фабриками и заводами столицы, «Союз борьбы» быстро откликнулся на возникавшие конфликты. В связи с понижением расценок и обмером рабочих на фабрике Кенига «Союз» обратился с листовкой к прядильщикам, призывая их к забастовке, если требования рабочих не будут удовлетворены. Спустя несколько дней, в связи с введением новых правил выдачи заработной платы, ущемлявших интересы судостроителей, появилась прокламация «К рабочим Нового Адмиралтейства». Администрация завода была вынуждена отменить новые правила и аннулировать штрафы 851 судостроителю. Несколько позднее «Союз» выпустил листовки «Оружейникам Сестрорецкого завода от союза рабочих в Петербурге», «Товарищи рабочие Александровского чугунного завода», «К рабочим резвоостровской мануфактуры И. А. Вороница». Эти прокламации призывали рабочих к стачке, если их требования не будут удовлетворены <sup>2</sup>.

За первые четыре месяца 1896 г. «Союзом борьбы» было выпущено 17 листовок <sup>3</sup>. Тираж их с каждым месяцем увеличивался — они издавались в сотнях и тысячах экземпляров. Воздействие печатного слова на рабочих усиливалось, стачечное движение расширялось.

Росло классовое самосознание рабочих, чувство общности их интересов с международным пролетариатом. В день 25-летней годовщины Парижской коммуны «Союз борьбы» от имени петербургского пролетариата направил адрес французским рабочим. В нем отмечалось, что буржуазия Франции братается с царским правительством, но за затворами «царской тюрьмы бьется в тисках свободолюбивая мысль русского пролетария», и он тоже подымается на борьбу. «Союз» призывал к укреплению интернациональных связей: «Пусть в годовщину того дня, когда пробита французским пролетариатом первая брешь в твердыне буржуазного мира, положено будет основание более деятельным сношениям пролетариата обеих стран. Пусть они вспомнят завет своего великого учителя: «Пролетарии

---

<sup>1</sup> Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с. 24—28.

<sup>2</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 199, 203—206, 208—212.

<sup>3</sup> См. Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с. 170—171.



всех стран, соединяйтесь!»<sup>1</sup>. В знак международной солидарности петербургские рабочие вместе с адресом послали парижским рабочим 100 рублей на венок коммунарам.

К 1 мая 1896 г. «Союз борьбы» выпустил листовку, отпечатанную рекордным для того времени тиражом — свыше 2000 экземпляров. Она была распространена на 40 фабриках и заводах Петербурга. В прокламации, подводившей первые итоги деятельности «Союза», говорилось: «В минувшем году русские рабочие показали своим хозяевам, что покорность рабов сменяется в них стойким мужеством людей, не поддавшихся наглости жадных до дарового труда капиталистов». Рабочие, отмечалось в листовке, бастовали почти во всех промышленных центрах России и большинство стачек закончилось их победой. «Наделали мы хлопот хозяевам и у нас в Петербурге. Стачка ткачей у Торнтонна, папиросниц у Лаферма, у Лебедева, на фабрике механ[ического] производства обуви, волнения рабочих у Кенига, Воронина и в Порту и, наконец, недавние волнения в Сестрорецке показали, что мы перестали быть безответными... и принялись за борьбу». Листовка призывала присоединиться к «Союзу» и способствовать великому делу объединения рабочих. В заключение выражалась уверенность в победе рабочего класса: «И поднимется наша мускулистая рука, и падут позорные цепи неволи, поднимется на Руси рабочий народ и затрепещут сердца капиталистов и правительства, которое всегда им усердно служит и помогает»<sup>2</sup>.

В распространении первомайской листовки участвовали десятки передовых рабочих. Она произвела сильное впечатление на пролетариат столицы. Многие рабочие потом говорили, что «если бы не майский листок, то, может быть, не было бы и летних стачек»<sup>3</sup>.

Этот факт вынуждены были признать и полицейские власти. В одном из донесений департаменту полиции отмечалось, что социал-демократическая пропаганда оказывает большое влияние на рабочих: «С 1895 года в Петербурге одновременно стали возникать единичные случаи стачек на фабриках, но с особенной силой волнения сре-

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 203—204.

<sup>2</sup> Там же, с. 214—215.

<sup>3</sup> Тахтарев К. М. Рабочее движение в Петербурге. 1893—1901 гг., с. 56.

ди рабочих проявились в конце мая и начале июня 1896 года»<sup>1</sup>.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный В. И. Лениным на принципах марксизма, являлся зачатком пролетарской партии нового типа, он был первой организацией в России, вступившей на путь соединения научного социализма с массовым рабочим движением. Планомерная деятельность «Союза борьбы» не замедлила сказаться на рабочем движении. Активность пролетариата столицы в середине 90-х гг. особенно усилилась.

Летом 1896 г. стачечное движение петербургского пролетариата вылилось в настоящую «промышленную войну». Непосредственным поводом к всеобщей стачке текстильщиков послужил отказ фабрикантов оплатить рабочим за вынужденный простой во время коронации Николая II. 14 мая рабочие Российской мануфактуры отказались стать к станкам и вскоре разошлись по другим предприятиям, призывая товарищей присоединиться к ним. Прекратилась работа на фабриках Кенига, Воронина, Ауха, Екатерингофской и Триумфальной. 23 мая на Российской мануфактуре подручные рабочие потребовали от администрации оплатить половину рабочего дня 15-го и полностью 16 мая, как дни коронации, а также за 20 минут ежедневной лишней работы, поскольку администрация фабрики пускала паровую машину утром и после обеда на 10 минут ранее часа, установленного правилами внутреннего распорядка.

На развернувшиеся события «Союз борьбы» немедленно откликнулся листовкой, призывавшей рабочих широко развернуть стачечное движение<sup>2</sup>. С утра 28 мая забастовали рабочие фабрики Кенига и Екатерингофской мануфактуры. После обеда не вышли на работу прядильщики Российской мануфактуры. Они заявили, что отказываются работать более 12 часов и требуют сократить рабочий день до 10<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа. Не получив от администрации удовлетворительного ответа, рабочие забастовали<sup>3</sup>. Стачка расширялась. 30 мая она распространилась на самые крупные предприятия текстильной промышленности столицы — Новую и Невскую бумагопрядильни. Число стачечников увеличилось почти вдвое.

<sup>1</sup> ЦГАОР, ф. 124, оп. 5, д. 2, л. 233 об.

<sup>2</sup> «Красная летопись», 1931, № 2 (41), с. 96.

<sup>3</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 255—257.

30 мая на совещании у градоначальника старший фабричный инспектор заявил: «Спокойное течение забастовки приводит к прямому заключению о существовании сильной организации, руководящей этими беспорядками». Было принято решение о привлечении к уголовной ответственности бастующих. На Екатеринбургской мануфактуре начались обыски и аресты<sup>1</sup>.

К этому времени насчитывалось свыше десятка бастующих предприятий. Действия стачечников необходимо было координировать. В конце мая на одном из собраний, на котором присутствовало около ста представителей бастующих фабрик, под руководством «Союза борьбы» были выработаны общие требования рабочих, которые нашли отражение в листовке «Чего требуют рабочие петербургских бумагопрядилен?». Текстильщики требовали: 1) «чтобы рабочий день продолжался... от 7 час. утра до 7 час. в[е]ч[ера]... 2) чтобы обеденное время длилось 1½ часа и таким образом весь рабочий день продолжался 10½ час. вместо 13; 3) чтобы расценки везде были повышены на 1 коп. и, где можно, на 2 коп. против нынешних; 4) чтобы шабашили по субботам везде одновременно в 2 часа; 5) чтобы хозяева самовольно не останавливали машин и не пускали их в ход раньше времени; 6) чтобы заработок за первую половину месяца выдавали правильно и вовремя, а не оттягивали; 7) чтобы было сполна заплачено за коронационные дни»<sup>2</sup>.

Прокламация объединяла бастующих в общий фронт борьбы с предпринимателями и направляла движение в организованное русло. 1 июня «Союз борьбы» вновь обратился с листовкой «К рабочим всех петербургских бумагопрядилен» с призывом организованно добиваться удовлетворения требований, сформулированных в прокламации от 30 мая.

1 июня забастовка распространилась на Петровскую и Спасскую мануфактуры. Организатором стачки здесь выступил член петербургского «Союза борьбы» рабочий Т. М. Максимов. К бастующим присоединились рабочие фабрики Паля, возглавляемые членом «Союза борьбы» В. А. Щегловым. Волновались рабочие Александровского, Семянниковского и Обуховского заводов.

<sup>1</sup> См. «Борьба классов», 1941, № 2, с. 49; «Красная летопись», 1931, № 2 (41), с. 97.

<sup>2</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 219—220.

К 3 июня стачка охватила почти все текстильные фабрики столицы. В нее было вовлечено от 30 до 40 тыс. рабочих<sup>1</sup>. Это был громадный успех «Союза борьбы», сумевшего подготовить и возглавить всеобщую стачку текстильщиков столицы.

Члены «Союза борьбы», несмотря на усиление полицейских репрессий, находились в гуще событий и оперативно руководили стачечной борьбой. Как и прежде, листовки, написанные членами организации, утверждались руководящим центром. «Каждая проходившая через наши хранилища нелегальная книга или брошюра, — писал М. А. Сильвин, — заштемпелевывалась нашей печатью — свидетельством, с одной стороны, того, что по своему содержанию она одобрена «Союзом борьбы» для распространения среди рабочих, а с другой стороны, это делалось» для популяризации организации<sup>2</sup>.

С обострением классовой борьбы росла потребность в нелегальной литературе. Техника размножения, которой располагал «Союз борьбы», работала с максимальной нагрузкой. Были дни, когда печатались и распространялись сразу три листовки. На квартирах М. Лурье и К. Бауэра, слушательниц высших женских курсов М. Галаховой и М. Бакушиной mimeограф и гектограф работали непрерывно. Листовки выпускались как общего характера, выражавшие требования всех рабочих, так и отдельных групп, занятых на том или ином предприятии.

Во второй половине мая «Союз борьбы» усилил агитацию, участились сходки рабочих, на которые собирались представители разных фабрик. Здесь они получали воззвания «Союза» для распространения. Рабочие собрания шли почти непрерывно. Наиболее бурные из них состоялись в первых числах июня на Путиловском валу. На сходках присутствовали представители не только бастующих фабрик, но и других предприятий. Перед собравшимися выступил представитель «Союза борьбы» Ф. Ленгник. Он рассказал об откликах за границей на шетербургскую стачку, о сочувствии германских рабочих и сборах средств в пользу бастующих и раздал до тысячи листовок «Чего требуют рабочие петербургских бумагопрядилен?».

Две сходки состоялись за Невской заставой — у деревни Емельяновки и на «Смоленском поле». Организатором их был рабочий завода Однера, член «Союза борьбы»

<sup>1</sup> См. Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 119.

<sup>2</sup> См. Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии, с. 130.

Н. А. Иванов. Собрались представители различных предприятий. Рабочие социал-демократы призывали к расширению стачечной борьбы. Здесь же были розданы листовки и другая нелегальная литература<sup>1</sup>.

3 июня 1896 г. «Союз борьбы» обратился с прокламацией «Ко всем петербургским рабочим» с призывом поддержать бастующих текстильщиков. «Ведь все рабочие — братья: суровая доля нас всех сроднила. У всех у нас одни общие интересы, одни общие стремления и цели». Листовка призывала руководствоваться в борьбе с эксплуататорскими классами не профессиональными, а классовыми интересами. «Когда мы действительно сольемся в одну душу и одно тело, то никакие силы в мире не одолеют рабочего движения»<sup>2</sup>.

Деятельность «Союза борьбы» и его прокламация от 3 июня способствовали расширению стачки. Бастовали почти все прядильные и ткацкие фабрики столицы. Началось брожение и на писчебумажной фабрике Варгунина. «Союз» пришел на помощь бумажникам и обратился к ним с листовкой, в которой призывал рабочих не соглашаться работать на старых условиях. Чтобы предотвратить стачку, администрация фабрики поспешила пойти на некоторые уступки: были удалены с фабрики ненавистные мастера, а работницы тряпичного отделения переведены со сдельной оплаты на поденную. 5 июня возобновились работы на Екатеринбургской и Российской мануфактурах. В тот же день «Союз» напомнил товарищам, возобновившим работу, что они нарушили пролетарскую солидарность, и призвал их стойко держаться, «пока не исполнят наших справедливых требований»<sup>3</sup>.

В разгар событий «Союз борьбы», стремясь превратить стачку во всеобщую, обратился с листовкой «Ко всем рабочим петербургских заводов». В листке разъяснялось, что фабричные и заводские составляют один класс рабочих и в одинаковой мере угнетаются капиталом. Прокламация призывала заводских покончить с «покорным повиновением грабителям» и проявить солидарность с фабричными — бросить работу, «чтобы везде был введен 8-часовой рабочий день» и «была повышена рабочая плата»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> ЦГАОР, ф. 102 ДП, 3 д-во, 1896, д. 580, т. 1, л. 60; ф. 124 МЮ., 1896, оп. 5, д. 2, с. 244—334.

<sup>2</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 223.

<sup>3</sup> Там же, с. 229.

<sup>4</sup> Там же, с. 224—225.

Металлисты столицы оказывали бастующим текстильщикам моральную и материальную поддержку. На призыв «Союза борьбы» откликнулись рабочие Александровского механического завода, где социал-демократическая организация длительное время вела революционную пропаганду и агитацию. Здесь в свое время работали инженер-технолог В. В. Старков, инженер лаборатории Г. М. Кржижановский, рабочие социал-демократы И. В. Бабушкин, Н. Е. Меркулов, М. Л. Рудаков, Е. П. Байков и другие социал-демократы.

8 июня забастовали рабочие вагонных мастерских. К ним присоединилась паровозная мастерская. Число бастующих достигло трех тысяч. Стачечники потребовали оплаты за коронационные дни. Администрация, напуганная размахом стачки, удовлетворила требования бастующих. Вскоре работа на заводе возобновилась.

Правительство и предприниматели усилили наступление на бастующих. Рабочие кварталы наводнили отряды жандармов, казаков и воинских частей. Повсюду производились аресты. Тюрьмы были переполнены. Секретный циркуляр предписывал мировым судьям разбирать дела стачечников не по закону, а по обычаям, которые существовали на той или иной фабрике. Правительство прилагало все усилия, чтобы подавить движение рабочих.

В эти бурные дни «Союз борьбы» издавал одну листовку за другой, активно и оперативно воздействуя на ход стачки. Для того чтобы привлечь внимание прогрессивной общественности к рабочему вопросу, к всеобщей стачке текстильщиков, «Союз» обратился с листовкой «К русскому обществу». Листовка призывала откликнуться на «небывалое у нас доселе по своим размерам и характеру сознательное движение петербургских рабочих», подчеркивая, что сознательный пролетариат является основной революционной силой, которая призвана «смести нашего общего врага — самодержавие»<sup>1</sup>. Прокламация широко разошлась по городу, рассылалась по почте отдельным лицам и учреждениям, редакциям газет.

Между тем правительство и промышленники готовились к решительному удару по стачечникам. Полиция приступила к массовым обыскам и арестам. В ночь на 8 июня были арестованы члены «Союза борьбы» С. А. Гофман,

---

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 244—247.

А. И. Чечурина, рабочие Алексей Егоров, Влас Щеглов, О. Е. Егоров, А. Шелепов и др.<sup>1</sup> 10 и 11 июня обыски и аресты продолжались.

Чтобы расколоть бастующих, администрация ряда фабрик стала выплачивать 50 проц. заработка тем рабочим, которые отказались участвовать в стачке, хотя и не смогли работать. Администрация обязалась пересмотреть расценки, выдавать регулярно зарплату, оплатить за переработанное время, удалить с фабрики мастеров-взяточников.

15 июня 1896 г. к рабочим бумагопрядильных и ткацких фабрик обратился министр финансов С. Ю. Витте. Он демагогически заверял, «что правительству одинаково дороги как дела фабрикантов, так и рабочих» и обещал заботу «царского правительства» тем, кто будет «долг свой выполнять по закону и жить по правде божьей».

Обращение министра было расклеено на стенах домов, фабрик и заводов, его раздавали полицейские, однако «во многих местах рабочие проходили мимо и не читали его, а получая от полицейских, просто рвали и бросали...». Кое-где городские начали разбрасывать обращение, подобно тому как разбрасывались листки «Союза». «Было уморительно смотреть, — говорили некоторые рабочие, — как слуги правительства не нашли ничего лучшего, как подражать в тактике «Союзу»»<sup>2</sup>.

Жестокое репрессии и политика заигрывания с рабочими оказали свое воздействие. Испытывая крайнюю нужду, текстильщики прекратили забастовку.

В ответ на заверение Витте «Союз борьбы» выпустил листовку «К петербургским рабочим». Разоблачая лживость и лицемерие министра, листовка раскрывала классовую сущность политики царского правительства, развенчивала попытку министра представить самодержавие как надклассовую форму правления. В ней разъяснялась политика правительства, которое вначале «грозило и судом и тюрьмою, обещало всех нас выслать на родину, и действительно арестовало и выслало более тысячи человек, — но все это не помогло. Теперь оно прибегает к «подметным» листкам, разговаривает с нами, — чего раньше не бывало. Царское правительство... уверяет, что ему одинаково дороги интересы фабрикантов и рабочих». Действительность-то показывает совершенно иное. Капиталистам правительство

<sup>1</sup> ЦГАОР, ф. 102 ДП, 3 д-во, 1896, д. 580, т. 1, л. 86.

<sup>2</sup> Тахтарев К. М. Рабочее движение в Петербурге, 1893—1901 гг., с. 71.

разрешает устраивать «стачки для повышения цен на товары и съезды для обсуждения своих дел, — рабочим же обсуждать сообща свои нужды нельзя: это незаконно. Капиталистам обещали возместить так или иначе убытки за время стачки, — к рабочим же приставили солдат, жандармов, казаков, должно быть для того, чтобы капиталисты не притесняли их. Капиталистов звали на совещание к министру, ну а рабочих — в кутузку»<sup>1</sup>. Прокламация показывала, что царское правительство твердо стоит на защите интересов капитала.

Однако находившиеся на свободе активные деятели «Союза борьбы» считали эту листовку недостаточно политически острой. Они обратились к находившемуся в тюрьме Владимиру Ильичу с просьбой написать ответ на заявление министра финансов<sup>2</sup>. Ленин подготовил текст листовки под названием «Царскому правительству», но, так как связь была затруднена и вскоре последовали новые аресты, ленинскую листовку удалось напечатать только в ноябре.

В. И. Ленин разоблачил лживость заявлений правительства, которое пыталось доказать, что стачки вызваны только «особенностями бумагопрядильного и ниточного производства». Причина стачек, указывал Владимир Ильич, в особенности всего российского производства, в особенностях русских государственных порядков, в бесправии русских граждан и в диком произволе правительства, прислуживающего капиталистам. Рассуждения министра о стачке, валившего все на «подстрекателей», напоминают рассуждения любого полицейского чиновника, получающего подачки от фабрикантов: «...пришли подстрекатели — явилась стачка. Теперь, увидев стачку 30 тысяч рабочих, все министры вместе принялись думать и додумались, наконец, что не оттого бывает стачка, что являются подстрекатели-социалисты, а оттого являются социалисты, что начинаются стачки, начинается борьба рабочих против капиталистов... Это хороший урок для министра финансов Витте»<sup>3</sup>.

Высмеив министра финансов, В. И. Ленин показал несостоятельность правительственного заявления о том, что лишь благодаря социал-демократам стачки принимают политический характер. Он писал, что «само правительство

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 265.

<sup>2</sup> Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии, с. 151.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 114.



прежде всяких социалистов приняло все меры, чтобы придать стачкам политический характер». Аресты и высылки из столицы, действия шпионов и провокаторов, прислуживание фабрикантам и защита их интересов правительством «само лучше всех разъяснило рабочим, что война их с фабрикантами должна быть войною неизбежно с правительством»<sup>1</sup>.

Правительство и капиталисты выступали единым фронтом против пролетариев. «На мирных рабочих, — указывал Владимир Ильич, — восставших за свои права, защищавших себя от произвола фабрикантов, обрушилась вся сила государственной власти, с полицией и войском, жандармами и прокурорами...»<sup>2</sup>. Против рабочих, державшихся на свои гроши и гроши товарищей, выступила вся сила государственной казны.

В конце ленинской листовки давалась политическая оценка стачечного движения. «Стачки 1895—1896 годов не прошли даром. Они сослужили громадную службу русским рабочим, они показали, как им следует вести борьбу за свои интересы. Они научили их понимать *политическое положение и политические нужды рабочего класса*»<sup>3</sup>.

Рабочие, вернувшиеся к станкам после острых классовых боев, стали иными. Столкновение лицом к лицу с правительством способствовало политическому просвещению многих из них. Они поняли, что за спиной капиталистов стоит другой враг — царское правительство, без свержения которого нельзя добиться удовлетворения своих жизненных требований.

Понимая общероссийское значение стачечной борьбы петербургского пролетариата, «Союз» рассылал свои листовки в Москву, Нижний Новгород, Киев, Тверь и другие города страны. 9 июня московский «Рабочий союз», получив сведения о стачке в Петербурге, развернул массовую агитацию, распространил до 60 листовок. Московские пролетарии призывались к стачке солидарности с бастующими рабочими столицы.

2 июля 1896 г. забастовали мастерские Московско-Курской железной дороги. На другой день к ним присоединились рабочие мастерских Смоленской железной дороги. Не успели утихнуть эти выступления, как начались забастов-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 114.

<sup>2</sup> Там же, с. 115.

<sup>3</sup> Там же, с. 116.

ки на шелковой фабрике Грессера и чугунолитейном заводе Перенуд. Волповались рабочие в мастерских Рязанской и Ярославской железных дорог, на заводах Нового Бромлея и Гужона.

Откликом на всеобщую стачку прядильщиков и ткачей столицы явилась забастовка рабочих льнопрядильной мануфактуры бр. Зотовых в Костроме. Петербургский «Союз борьбы» обратился к бастующим с листовкой и организовал сбор средств для помощи им. При моральной и материальной поддержке со стороны пролетариата столицы и других городов костромские ткачи продержались две недели.

Киевская социал-демократическая группа «Рабочее дело» на страницах газеты «Вперед» призвала киевский пролетариат последовать примеру петербургских рабочих. Нижегородские социал-демократы обратились с листовкой к рабочим, в которой звали их к стачке солидарности.

В России не было ни одного сколько-нибудь крупного промышленного центра, где бы ни говорили о летней забастовке петербургских прядильщиков и ткачей. «Стачку обсуждали, ее защищали, на нее нападали, о ней толковали все, она у всех была на устах»<sup>1</sup>. Эта знаменитая «промышленная война» обогатила российский пролетариат революционным опытом и высоко подняла знамя российской социал-демократии.

Горячо откликнулись на стачку петербургских текстильщиков рабочие зарубежных стран. Пролетариат Англии, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии с большим вниманием следил за борьбой в Петербурге, организовал сбор денежных средств для помощи бастующим.

Наибольший размах движение братской солидарности получило в Англии, где огромную работу провели дочь К. Маркса Элеонора Эвелинг и Вера Засулич. 26 июня в Лондоне был создан «Соединительный комитет по делам стачки». В августе 1896 г. он вместе с деньгами для бастующих прислал письмо «Союзу борьбы». «...Комитет,— говорилось в письме,— организованный здесь для собирания денег в помощь великой С.-Петербургской стачке, шлет вам свои братские поздравления и выражает свое сердечное удовольствие по поводу результатов, достигнутых вашими усилиями»<sup>2</sup>. В ответе английским рабочим «Союз

---

<sup>1</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 120.

<sup>2</sup> Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с. 112.

борьбы» заявил, что «русский рабочий не забудет дружеской руки, протянутой ему в минуту борьбы, в решительный момент его вступления на сцену всемирной истории»<sup>1</sup>.

Социал-демократическая печать Запада широко освещала ход стачки. В центральном органе Германской социал-демократической партии отмечалось, что петербургская забастовка является первой большой забастовкой в России. «Петербургские события,— писала газета «Форвертс»,— свидетельствуют об успешном проникновении социализма в массы... Главная заслуга принадлежит петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», который неутомимо работает над делом распространения основ социализма в России»<sup>2</sup>.

Венская газета «Арбайтер цейтунг» сообщала, что «массовая стачка в Петербурге — есть событие исторического значения, она открывает новый этап в развитии России. Промышленный пролетариат России впервые выходит на сцену со своими собственными особыми требованиями и целями, впервые широкими слоями рабочих ведется планомерная сознательная борьба... Тем самым социалистическое движение России выходит из области политической теории и [вступает] на почву практической классовой борьбы»<sup>3</sup>. Рабочее движение России становилось важной составной частью международного фронта борьбы пролетариата.

В. И. Ленин указал на огромное значение стачек 1895—1896 гг. в Петербурге. Он писал, что «только агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением»<sup>4</sup>. Именно благодаря социал-демократическому руководству петербургского «Союза борьбы», забастовка приобрела столь широкий размах и важное политическое значение. «Разве эта организация,— подчеркивал Ленин,— не представляет из себя именно зачатка революционной партии, которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и против абсолютного правительства, не уstraивая никаких заговоров и почерпая свои силы именно из

<sup>1</sup> Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с. 115.

<sup>2</sup> «Vorwärts», 27 Juni, 1896.

<sup>3</sup> «Arbeiter-Zeitung», 26 Juni, 1896.

<sup>4</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 201.

соединения социалистической и демократической борьбы в одну нераздельную классовую борьбу петербургского пролетариата? Разве деятельность «Союза», при всей ее краткости, не доказала уже, что руководимый социал-демократией пролетариат представляет из себя крупную политическую силу, с которой вынуждено уже считаться правительство, которой оно спешит делать уступки?»<sup>1</sup>.

Даже правительственные круги понимали, что установившееся «спокойствие» на фабриках носит временный характер. Правительственная комиссия по выяснению причин стачек пришла к выводу, что если на фабриках все останется по-прежнему, то в силу тяжелых условий труда рабочие продолжают представлять благодатную почву «для восприятия зловредных учений». В результате стачки будут периодически повторяться, и с каждым разом они станут более трудными «к разрешению, так как, несомненно, опыт будет сплачивать рабочих в лучше и лучше организованную массу»<sup>2</sup>.

После окончания стачки «Союз борьбы» продолжал вести агитационную работу в массах. С 15 июля по 6 августа было выпущено десять листовок. Особое внимание в них уделялось анализу уроков стачечной борьбы. Этот же вопрос обсуждался на собраниях рабочих. Одно из них состоялось 14 июля в загородном лесу близ Парголова. На нем присутствовали около 30 представителей рабочих кружков. Руководящий центр «Союза борьбы» представляли М. А. Сильвин и Ф. В. Ленгник. Собрание открылось речью рабочего Балтийского завода В. Г. Ватцеля, который, по свидетельству Ф. В. Ленгника, поднял «стачку текстильщиков на большую принципиальную высоту»<sup>3</sup>.

Собрание рекомендовало усилить выпуск листовок, причем, как обращенные к рабочим отдельных промышленных предприятий, так и общеполитического характера, адресованные всему пролетариату столицы. Был поднят также вопрос об издании популярной рабочей газеты.

Ф. В. Ленгник информировал собрание о международном рабочем движении, об откликах пролетариата Европы на всеобщую стачку прядильщиков и ткачей в Петербурге. Он подчеркнул, что рабочее движение в России является составной частью международного пролетарского

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 460.

<sup>2</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 240.

<sup>3</sup> «Книга и пролетарская революция», 1934, № 3, с. 41.

движения. Затем рассказал об очередном международном социалистическом конгрессе и необходимости участия в нем представителей российского пролетариата. От петербургского «Союза борьбы» было решено дать мандат руководителю группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханову.

М. А. Сильвин доложил руководству «Союза борьбы» о результатах сходки в парголовском лесу. В работе руководящего центра приняли участие Н. К. Крупская, С. И. Радченко, М. А. Лурье, К. К. Бауэр, А. А. Якубова<sup>1</sup>.

Под влиянием деятельности «Союза борьбы» и массовых выступлений пролетариата произошло полевание «молодых». В связи с этим было решено принять в «Союз борьбы» небольшую группу К. М. Тахтарева. Еще на парголовском собрании, где присутствовали К. М. Тахтарев и его единомышленники М. Я. Ситников и В. Н. Катин-Ярцев, они пришли к выводу, что «между ними (группой Тахтарева и «Союзом борьбы». — Авт.) нет сколько-нибудь существенных разногласий, которые бы мешали нам действовать под одним общим знаменем, мы решили объединиться», и к началу августа «мы уже начали считаться вошедшими в «Союз борьбы» в качестве его членов»<sup>2</sup>. На основе признания группой Тахтарева организационных принципов «Союза борьбы», его программных положений и тактики она была принята в организацию.

«Союз борьбы» начал подготовку к новому мощному выступлению пролетариата столицы. Однако в ночь на 17 июня с провалом народовольческой Лахтипской типографии были арестованы З. П. Невзорова, И. Г. Смидович, А. М. Рунина, М. И. Выходцев, И. А. Шестопалов и др. После ареста Гофмана связи с нелегальной народовольческой типографией осуществлялись через Невзорову. К этому времени за ней был учрежден постоянный надзор. Оживленная деятельность З. П. Невзоровой за последние дни, указывалось в полицейском донесении, побудила департамент полиции в ночь на 17 июня произвести обыск у нее. При обыске было обнаружено большое количество нелегальной литературы<sup>3</sup>.

В ночь с 11 на 12 августа были произведены новые аресты. Почти все руководство «Союза борьбы» оказалось в доме предварительного заключения или в Петропавлов-

<sup>1</sup> См. Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии, с. 158.

<sup>2</sup> Тахтарев К. М. Рабочее движение в Петербурге, 1893—1901 гг., с. 80.

<sup>3</sup> ЦГАОР, ф. ДЦ, 3 д-во, 1896, д. 580, т. 1, л. 186, 187.

ской крепости. За тюремную решетку попали Н. К. Крупская, М. А. Сильвин, С. И. Радченко (вскоре освобожденный за недостаточностью улик), К. К. Бауэр, М. А. Лурье и др.

В октябре полиция арестовала Ф. В. Ленгника и Л. К. Мартенса. Всего в феврале — октябре 1896 г. к дознанию по делу петербургского «Союза борьбы» были привлечены 128 человек: 101 рабочий, 8 студентов, столько же учителей, 3 инженера, 4 служащих, 2 врача и 2 представителя других профессий. Уже эти данные свидетельствуют о том, что главной силой освободительного движения в России в середине 90-х гг. стали рабочие, к ним перешла ведущая роль в революционном процессе. Революционные рабочие имели довольно высокий уровень развития. Среди привлеченных по делу «Союза» восемь человек было с высшим образованием, пять — со средним, остальные окончили начальную школу или овладели грамотой самостоятельно<sup>1</sup>.

Ввиду частых арестов членов «Союза борьбы» и постоянного прилива новых сил, невозможно установить точную численность его состава. Однако полицейские документы и воспоминания позволяют приблизительно подсчитать число активных участников «Союза борьбы». Как уже отмечалось, в декабре 1895 и январе 1896 г. к следствию были привлечены 88 человек. Но многие тогда сумели избежать ареста. Это значит, что число арестованных не совпадает с численностью членов организации. Их было значительно больше. К моменту оформления «Союза борьбы» в нем насчитывалось приблизительно 150 человек.

О социальном составе членов организации в тот период можно судить по составу привлеченных с декабря 1895 по сентябрь 1896 г. по делу «Союза борьбы»: из 216 человек 154 были рабочие, т. е. 71 проц. Вытащенная буржуазными фальсификаторами из пыльных архивов русских либералов легенда, что петербургский «Союз борьбы» являлся интеллигентской организацией, убедительно опровергается приведенными данными. Интеллигенты составляли менее одной трети организации. «Союз борьбы» объединял в своих рядах наиболее передовую и активную часть рабочих столицы. Деятельное участие в организации принимали рабочие И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов, Ф. И. Бодров, Н. Е. Меркулов, В. Г. Ватцель, П. Я. Иванов, Б. И. Зиновьев, Н. Г. Полетаев, И. И. Яковлев, К. М. Норинский,

---

<sup>1</sup> ЦГАОР, ф. 124, 1896, оп. 5, д. 2, л. 2—6, с. 309—333.

А. С. Шаповалов, Б. С. Жуков, И. И. Кейзер, В. А. Щеглов, П. С. Грибакин, М. И. Ильин, Ф. Г. Галактионов, Т. М. Максимов, М. Л. Рудаков, В. А. Князев и многие другие. Они обеспечили широкий размах агитации на промышленных предприятиях города, созывали сходки рабочих, выступали на них в качестве основных ораторов, были застрельщиками и руководителями стачек, направляли их в русло организованной борьбы. На их квартирах собирались сходки и кружки, нередко сами рабочие являлись организаторами кружков и проводили занятия. Передовые рабочие социал-демократы собирали сведения о положении петербургского пролетариата, писали листовки и статьи, печатали и распространяли их. «Без таких людей,— писал Ленин,— русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоеует себе полное освобождение от всякой эксплуатации»<sup>1</sup>. История убедительно подтвердила это ленинское положение.

Царские власти жестоко расправлялись с передовыми рабочими и представителями революционной интеллигенции. Волна арестов следовала одна за другой; в тюрьмах оказались не только члены «Союза борьбы», но и рядовые участники стачек. После летней забастовки 1896 г. к ответственности были привлечены 1600 человек, из столицы высланы 700 рабочих. К середине октября почти весь первоначальный состав «Союза борьбы» оказался в царских застенках, к руководству организацией пришли новые люди.

Осенью 1896 г. в Петербург вернулись временно уехавшие С. И. Радченко, А. А. Якубова, Л. Н. Радченко. На собрании оставшихся на свободе членов «Союза борьбы» был вновь сформирован руководящий центр. В него вошли С. И. Радченко, А. А. Якубова, К. М. Тахтарев, А. Н. Потресов и Л. Н. Радченко. Районные группы возглавили В. Н. Катин-Ярцев, Б. И. Гольдман, Л. Г. Попов, В. Т. Талалаев и др. Зимой 1896/97 гг. к работе «Союза борьбы» были привлечены Н. Э. Бауман и В. Г. Сущинский (брат народовольца М. Г. Сучинского).

Появление в руководящем центре и районных группах «молодых», недостаточно политически зрелых и закаленных в классовых боях, отразилось на деятельности «Союза». Тахтарев, Катин-Ярцев, Гольдман (Горев) и др. стре-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 82.

милось ограничить рабочее движение экономической борьбой. Проведение в жизнь такой политики превращало рабочий класс в придаток буржуазии.

«Молодые» стремились опереться не на авангард рабочего класса, а на его отсталую часть. Главную задачу социал-демократической организации они видели в обслуживании стихийного рабочего движения, а не в руководстве им. Зарождавшееся оппортунистическое направление преклонялось перед стихийностью и умаляло значение внесения социалистического сознания в рабочий класс. Стали колебаться и некоторые старые деятели «Союза» — А. А. Якубова и Л. Н. Радченко. Оппортунистическое направление в руководстве «Союзом борьбы» усиливалось. В деятельности организации наступил известный спад. Если за первые семь месяцев 1896 г. была выпущена 41 листовка, то за последующие пять месяцев того же года — всего 13<sup>1</sup>. В отдельных прокламациях явно проскальзывали экономические нотки.

К. М. Тахтарев и его единомышленники пытались оправдать свою оппортунистическую политику изменением обстановки в столице после летней стачки ткачей. Они утверждали, что старые организационные формы «Союза» якобы не отвечают потребностям дня. Если организация останется на прежних позициях, заявляли «молодые», она «потеряет свое значение и влияние среди рабочих». Теперь «мы должны считаться с наличностью среди рабочих таких, которые чувствуют себя уже достаточно подготовленными, чтобы действовать более самостоятельно и идти, как это им самим кажется нужным. Эти рабочие... не хотели более видеть себя под начальством интеллигенции», не хотели «более иметь над собой интеллигентов в роли опекунов»<sup>2</sup>. Противопоставив социал-демократических рабочих марксистской интеллигенции, придумав басню о якобы развернувшейся борьбе между ними за руководство организацией, «молодые» решили провести перестройку «Союза». Если она не будет проведена, пугал Тахтарев, тогда пролетариат создаст самостоятельную организацию, которая станет «существовать наряду с «Союзом»»<sup>3</sup>. Тахтарев и его сторонники, прикрываясь необходимостью укрепле-

<sup>1</sup> Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с. 170—171.

<sup>2</sup> Тахтарев К. М. Рабочее движение в Петербурге, 1893—1901 гг., с. 100—101.

<sup>3</sup> Там же, с. 101.



ния связи организации с рабочими, настаивали на реорганизации руководящего центра и создании рабочей кассы, не зависимой от «Союза борьбы».

В руководящем центре «Союза» развернулась борьба между ленинским и оппортунистическим направлением. Ленинцы, возглавляемые С. И. Радченко, дали решительный отпор попыткам оппортунистов свернуть социал-демократическую работу и направить рабочее движение по тред-юнионистскому пути. Так «возникла и росла рознь будущих двух направлений русской социал-демократии»<sup>1</sup>.

Руководящий центр «Союза борьбы», ослабленный внутренней борьбой с оппортунистами, не смог уже столь оперативно откликаться на рабочие волнения и оказывать прежнее влияние на стачечное движение. Наиболее отчетливо это проявилось в ходе январских стачек 1897 г.

Руководство «Союза борьбы» не сумело с самого начала возглавить новую стачечную волну. Между тем движение рабочих с каждым днем нарастало. 8 и 9 января к бастующим присоединились рабочие Охтинской бумагопрядильни, Невской ниточной фабрики, бумагопрядильной фабрики Д. Бека, Северной ткацкой мануфактуры. Правительство и капиталисты, стремясь сломить сопротивление бастующих, объявили, что стачечники, не вышедшие на работу 10 января, будут расчитаны. Полиция приступила к арестам наиболее активных рабочих, начались массовые увольнения бастующих. Стачка пошла на убыль. Последние бастующие стали к станкам 14—15 января.

На заключительном этапе стачки «Союз борьбы» обратился с прокламацией «Ко всем петербургским рабочим», призывая их поддержать бастующих ткачей и прядильщиков<sup>2</sup>. Однако эта листовка, как и изданные ранее, не получила такого широкого отклика среди рабочих, как листовки, выпущенные во время летней стачки 1896 г.

Страх перед новым организованным выступлением петербургского пролетариата заставил самодержавие 2 июня 1897 г. издать закон, ограничивающий рабочий день 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часами. «Значение нового фабричного закона состоит в том, — писал Ленин, — что он, с одной стороны, является вынужденной уступкой правительства, что он *отвоеван* у полицейского правительства соединенными и сознательными рабочими. Издание этого закона показывает *успех* ра-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 34.

<sup>2</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 553.

бочего движения в России, показывает, какую громадную силу заключает в себе сознательное и стойкое требование рабочих масс. Никакие преследования, ни массовые аресты и высылки, ни грандиозные политические процессы, ни затравливания рабочих — ничто не помогло... Неограниченное правительство, которое считается всемогущим и независимым от народа, должно было уступить требованиям нескольких десятков тысяч петербургских рабочих...

С другой стороны, значение нового закона состоит в том, что он необходимо и неизбежно *дает новый толчок русскому рабочему движению*<sup>1</sup>.

Новые аресты еще более ослабили «Союз борьбы». Этим воспользовались оппортунисты — Тахтарев, Катин-Ярцев, Акимов, Гольдман (Горев) и др. Они создали «Центральную агитационную группу» или «Рабочий комитет», состоящий из одних рабочих, ведя дело к расколу организации на рабочую и интеллигентскую части. Оппортунисты потребовали, чтобы «Союз» без согласия «Центральной агитационной группы» не предпринимал никаких самостоятельных действий. Основная задача «Союза борьбы», по их мнению, теперь сводилась к обслуживанию рабочего движения<sup>2</sup>. Был подготовлен проект создания самостоятельных рабочих касс, не зависящих от «Союза борьбы»<sup>3</sup>. По существу, «Союз борьбы» подменялся широкой беспартийной организацией.

Деятельность оппортунистов встречала отпор со стороны «стариков», возглавляемых в то время С. И. Радченко, который после своего освобождения из тюрьмы в декабре 1896 г. снова вошел в состав руководящего центра организации. Борьба революционного и оппортунистического направлений с каждым месяцем обострялась. «Старики» подвергли резкой критике оппортунистические тенденции «молодых», но, не имея достаточной теоретической подготовки, они не сумели с необходимой глубиной и убедительностью разоблачить сторонников попятного направления. Эту задачу выполнил В. И. Ленин.

13 февраля 1897 г. Владимиру Ильичу был объявлен приговор о высылке в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции сроком на три года. На следующий день

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 300, 301.

<sup>2</sup> См. Тахтарев К. М. Рабочее движение в Петербурге, 1893—1901 гг., с. 100; Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с. 125—126, 159—160.

<sup>3</sup> «Былое», 1924, № 25, с. 113.

он вышел из тюрьмы. Перед отправкой в Сибирь В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, А. А. Ванеев и некоторые другие осужденные по делу «Союза борьбы» получили разрешение остаться в Петербурге на три дня для устройства личных дел. Это время они использовали для встречи с руководством «Союза борьбы». Между 14 и 17 февраля состоялось несколько совещаний, на которых развернулась острая борьба по тактическим и организационным вопросам.

В развернувшейся полемике со старым руководством «Союза борьбы» «молодые» требовали сосредоточить усилия социал-демократов на организации рабочих касс, которые они считали основной формой объединения пролетариата. Боевую партийную организацию, призванную руководить политической и экономической борьбой рабочего класса, они подменяли беспартийной организацией, главной целью которой являлась борьба за улучшение экономического положения рабочих<sup>1</sup>. По существу, они отрицали борьбу рабочего класса за политические свободы, за социализм.

С резкой критикой оппортунистической позиции «молодых» выступили «старики», возглавляемые В. И. Лениным. Они доказывали, что главная задача состоит в том, чтобы упрочить «Союз борьбы», создать такую организацию революционеров, которая обеспечила бы социал-демократическое руководство кружками, рабочими кассами и всеми другими организациями пролетариата. Отвергая оппортунистические предложения «молодых», Ленин и его единомышленники (Ванеев, Кржижановский, Старков, Радченко и др.) видели в «Союзе борьбы» зачаток революционной партии пролетариата.

Обобщая богатый опыт революционной деятельности петербургских социал-демократов, В. И. Ленин писал, что организация, подобная петербургскому «Союзу борьбы» и объединяющая важнейшие центры рабочего движения, была бы крупнейшим политическим фактором в современной России, с которым правительство не могло бы не считаться во всей своей политике<sup>2</sup>.

Исходя из опыта работы петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», который в своей деятельности опирался на рабочее движение, руководил клас-

---

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 34—35.

<sup>2</sup> См. там же, т. 2, с. 460—461.

совой борьбой пролетариата против капиталистов и самодержавия и черпал свои силы из соединения социалистической и демократической борьбы в одну неразрывную классовую борьбу, Владимир Ильич очертил контуры партии рабочего класса и указал пути ее создания. Он призвал социал-демократов всей страны не терять времени и направить все свои усилия на выполнение главной задачи, стоящей перед революционными марксистами, — объединение разбросанных по всей России социал-демократических кружков и групп в единую пролетарскую партию. Вспоминая о начале своей революционной деятельности в группе «стариков», Ленин писал: «Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи, — всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию»<sup>1</sup>.

Мысль В. И. Ленина о необходимости организационного объединения на базе идейного единства социал-демократических кружков и групп в единую пролетарскую партию получила одобрение и поддержку не только революционных марксистов Петербурга, но и всей России.

Ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», явившийся подлинным зародышем большевизма, был вместе с тем блестящей школой политического воспитания передовых рабочих и лучших представителей революционной интеллигенции. Из этой школы вышли И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов, Н. Г. Полетаев, М. И. Калинин, Ф. И. Бодров, Н. К. Крупская, Г. М. Кржижановский, С. И. Радченко, М. А. Сильвин и десятки других профессиональных революционеров, активных строителей марксистской партии нового типа. Без ленинского ядра профессиональных революционеров создание большевистской партии российского пролетариата было бы невозможно.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 127.

**МОСКОВСКИЙ  
И ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ  
«РАБОЧИЕ СОЮЗЫ»**

Важную роль в экономике России последнего десятилетия XIX в. играл Центрально-промышленный район. Здесь была сосредоточена преобладающая часть текстильной промышленности, большое развитие получили также машиностроительная и другие отрасли обрабатывающей индустрии. К концу 90-х гг. на его фабриках и заводах трудились около 600 тыс. рабочих<sup>1</sup>.

Первое место в составе этого обширнейшего края занимали Москва и Московская губерния. В городе и его окрестностях находились крупнейшие текстильные предприятия страны — Прохоровская и Даниловская мануфактуры и фабрика Ципдаля в Москве, Морозовых в Орехово-Зуеве и др., многие предприятия металлообрабатывающей промышленности — заводы Бромлея, Гужона, Вейхельта. К началу XX в. только в Москве насчитывалось 838 фабрик и заводов, а число рабочих достигло 95 тыс. человек<sup>2</sup>. Среди московского пролетариата преобладали текстильщики — 46,9 тыс. человек, на втором месте стояли металлисты — около 20 тыс. человек. Фабрично-заводской пролетариат Москвы и Московской губернии был одним из наиболее многочисленных отрядов рабочего класса России.

<sup>1</sup> История рабочего класса России. 1861—1900 гг. М., 1972, с. 191.

<sup>2</sup> Э. Э. Крузе. Положение рабочего класса России с 1900—1914 гг. Л., 1976, с. 53.

Пролетариат Москвы был сосредоточен в основном на крупных предприятиях. Около 50 проц. текстильщиков и 40 проц. рабочих металлообрабатывающей промышленности были заняты на предприятиях с числом рабочих свыше 500. Именно эти крупные предприятия были главными очагами развивающегося рабочего движения. Острые социальные противоречия, жесточайшая эксплуатация (рабочий день на большинстве фабрик и заводов Москвы продолжался 14—15 часов), политическое бесправие вызывали протест у рабочих и толкали их на борьбу за свои права. Московская губерния была одним из крупнейших центров стачечного движения. Уже в 70-е годы на ее предприятиях произошло более 60 стачек и волнений, что составляло пятую часть всех стачек и волнений, происшедших в эти годы в России<sup>1</sup>. В 1885 г. состоялась знаменитая стачка на Никольской мануфактуре в Орехово-Зуеве, в которой участвовали восемь тысяч рабочих. Она продемонстрировала растущую организованность, сплоченность и классовую солидарность рабочих.

Вторым крупным промышленным районом Центральной России был Иваново-Вознесенск. К началу XX в. здесь вместе с Шуей, Кохмой, Тейково и Лежнево насчитывалось около 50 тыс. промышленных рабочих<sup>2</sup>. Большинство иваново-вознесенских рабочих порвали связи с деревней. По данным статистики, на сельскохозяйственные работы уходило лишь около 11 проц. рабочих. Рабочих же, вышедших из фабричных семей, было свыше 37 проц.<sup>3</sup> «...Преобладающая часть рабочих, с которыми мы имеем дело, — отмечал один из фабричных инспекторов Иваново-Вознесенска, — представляет собой уже типичных фабричных рабочих, порвавших всякую связь с землей, и лишь меньшая часть рабочих находится как бы в переходном состоянии»<sup>4</sup>.

«Русский Манчестер» — Иваново-Вознесенск представлял типичную картину фабрично-заводского города: тесные, грязные общежития-казармы, в которых ютились тысячи рабочих под неусыпным наблюдением хозяйских

<sup>1</sup> См. Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1966, с. 10.

<sup>2</sup> См. Рабочее движение в Иваново-Вознесенском районе за последние 15 лет. Женева, 1900, с. 4.

<sup>3</sup> См. *Козьминых-Ланин И. М.* Фабрично-заводской рабочий Владимирской губернии (1897 год). Владимир на Клязьме, 1912, с. 32, 33.

<sup>4</sup> *Гвоздев С.* Записки фабричного инспектора. М.—Л., 1925, с. 36.

церберов, деревянные лачуги ивановских «Ям» (пригород Иваново-Вознесенска), где «в нестерпимой духоте спят вповалку десятки рабочих»<sup>1</sup>. Тяжелейшие условия труда и быта вызывали решительный протест рабочих, они поднимались на борьбу против капиталистов и правительства. Стачечное движение охватывало широкие слои иваново-вознесенского пролетариата. Достаточно сказать, что только в первой половине 90-х гг. здесь произошло не менее 12 стачек, в которых приняли участие около 10 тыс. фабричных рабочих.

Возникшее на базе быстрого роста капиталистической промышленности рабочее и социал-демократическое движение Центрально-промышленного района развивалось под благотворным влиянием ленинских идей. Труды Ленина — книга «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», брошюра «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих фабрик и заводов» — были известны многим социал-демократам Москвы, Иваново-Вознесенска, Шуи, Орехово-Зуева и других городов. Кроме того, неоднократные встречи и беседы Владимира Ильича с руководителями марксистских кружков и групп, его дружеские советы и пожелания способствовали идейному росту социал-демократических организаций, их формированию.

Царские власти принимали самые жесткие меры, чтобы подавить социал-демократическое рабочее движение в Центрально-промышленном районе России. Однако ни систематические полицейские погромы кружков, ни частые аресты их членов не смогли приостановить нараставшей борьбы пролетариата против тяжелого экономического гнета и политического бесправия. С середины 90-х гг. разрозненные социал-демократические кружки Москвы и Иваново-Вознесенска стали объединяться в общегородские организации — «Рабочие союзы», переименованные вскоре в «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса».

### **ПЕРВЫЕ ШАГИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МОСКВЕ И ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ**

Среди революционной молодежи Москвы марксизм, без примеси народничества и бланкизма, стал распространяться в 1891 — начале 1892 г. До 1891 г. марксистские кружки и группы, существовавшие в Москве, за-

<sup>1</sup> «Пролетарий», 1905, 26 (13) июня, № 5.

нимались главным образом самообразованием. И только с 1891 г. усилилась пропаганда марксистских идей среди учащейся молодежи.

Наиболее близким к марксизму тогда был студенческий кружок, группировавшийся вокруг пропагандистов Г. Н. Мандельштама и Г. М. Круковского. В него входили Н. Н. Шатерников, А. С. Розанов, В. А. Ванновский, Н. Чекеруль-Куш, Я. Л. Берман. Они изучали русскую экономику и произведения К. Маркса. Круковский и Мандельштам занимались переводами марксистской литературы, выступали в студенческих кружках с изложением марксистской теории. Под влиянием Мандельштама, уже определившегося марксиста, знакомого с европейским рабочим движением, кружок стал принимать все более четкое марксистское направление. К началу 1892 г. кружок распался.

Но в это же время из студенческих народнических кружков почти одновременно выделились два марксистских. В один из них вошли члены рязанского землячества А. И. Рязанов, И. А. Давыдов, В. А. Жданов<sup>1</sup> и др. Второй кружок образовался из поселившихся коммуной А. Н. Винокурова, позднее известного большевика и деятеля Коммунистической партии, П. И. Винокуровой, а также Н. Н. Шатерникова, К. К. Чекеруль-Куш и Г. Н. Мандельштама.

Коммуна вскоре подверглась полицейскому налету. Были арестованы Шатерников и Мандельштам. Но кружок Винокурова продолжал существовать. Он пополнился новыми силами. В него вступили М. Н. Лядов и С. И. Мицкевич. Кружки Винокурова и Рязанова, тесно связанные между собой, стали играть роль объединяющего центра московских марксистов.

Кружок рязановцев занимался главным образом изучением марксизма, переводами и пропагандой марксистской теории среди студенчества. Кружок же Винокурова уделял больше внимания пропаганде среди рабочих. Через С. И. Мицкевича кружок сблизился с рабочим Брестских железнодорожных мастерских И. А. Семеновым и помощником машиниста Брестской железной дороги С. И. Прокофьевым. Последний раньше был связан с народниками. Но знакомство с марксистами помогло ему найти правиль-

---

<sup>1</sup> А. И. Рязанов и И. А. Давыдов позднее примкнули к большевикам. В. А. Жданов в 1905—1906 гг. был членом лекторской группы Московского комитета (большевиков); после революции отошел от политической жизни.



ный путь, он почувствовал, что в лице марксистов нашел «настоящих друзей рабочих»<sup>1</sup>.

Связи с рабочими установил и М. Н. Лядов. В ту пору, по его словам, он был «полурабочим, полуинтеллигентом». В 1891 г. он работал табельщиком на химическом и нефтеперегонном заводе и хорошо знал условия труда и быта рабочих. Зимой 1892/93 г. Лядов познакомился с ткачом фабрики Михайлова Ф. И. Поляковым и токарем механического завода Вейхельта К. Ф. Бойе, которые позднее стали активными социал-демократами.

Важную роль в работе московских марксистов сыграла встреча С. И. Мицкевича с В. И. Лениным в августе 1893 г. в Нижнем Новгороде, куда Владимир Ильич заехал по дороге из Самары в Петербург.

В Нижнем Новгороде Ленин стремился установить контакт с местными марксистами, в том числе со статистиком П. Н. Скворцовым, которого он знал по его статьям в «Юридическом вестнике». В кругу нижегородских марксистов Ленин и встретился с Мицкевичем. Развернулась оживленная беседа. Говорили о перспективах развития капитализма в России, борьбе с народниками, рабочем движении на Западе. Мицкевич рассказал о работе московских марксистов. По словам Мицкевича, Ленин особенно подчеркивал необходимость создания прочной всероссийской организации, для чего необходимо было установить тесные связи между социал-демократами различных городов.

Владимир Ильич произвел на собеседников сильное впечатление. Отмечая его не по годам богатую эрудицию и особую основательность и глубину суждений, Мицкевич писал: «...Уже тогда в нем виден был будущий организатор нашей партии: он уделял огромное внимание собиранию всех наличных революционно-марксистских сил, установлению связей между марксистами, разбросанными в разных городах»<sup>2</sup>.

Из Нижнего Ленин заехал в Москву, где только что поселилась семья Ульяновых. Здесь о положении дел его информировали А. И. Ульянова-Елизарова и М. Т. Елизаров, который служил в управлении Курской железной дороги. А. И. Ульянова-Елизарова принимала активное участие в революционной работе, а вскоре стала деятельным

---

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. Воспоминания участников Московского рабочего союза 1893—95 гг. и документы. М., 1932, с. 109.

<sup>2</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 56.

работником Московской социал-демократической организации. В руках Анны Ильиничны были сосредоточены связи между социал-демократами Москвы, Петербурга и ряда других городов. Она занималась переводом с немецкого пропагандистских брошюр, перевела драму Гауптмана «Ткачи», которая была размножена на гектографе и имела огромный успех среди передовой молодежи.

Вернувшись в начале сентября в Москву, С. И. Мицкевич сблизился с семьей Ульяновых. Члены семьи, вспоминал Мицкевич, оказывали мне всяческое содействие во время моей работы в Москве и помогли установить некоторые ценные связи. «У них я познакомился с железнодорожным служащим Окуличем, который имел знакомство среди рабочих, а через него — с приехавшим из Вильно Е. И. Спonti, который играл потом видную роль в Московской марксистской организации»<sup>1</sup>.

Через Мицкевича, с которым Ленин часто встречался в Москве и переписывался во время ссылки, и через Анну Ильиничну московские социал-демократы постоянно были связаны с Лениным и петербургскими социал-демократами. Даже во время ареста и ссылки Ленин не прерывал связи с Москвой и всегда был в курсе московских дел. «Кроме сношений с границей и с провинцией, — рассказывает Анна Ильинична, — московские с.-д. были в постоянной связи с Лениным и до его ссылки, и в ссылке, и в эпоху «Искры». Он осведомлялся всегда обо всем выдающемся в рабочем движении Москвы»<sup>2</sup>.

Знакомство Мицкевича с Лениным, а также с А. И. и М. Т. Елизаровыми дало новые импульсы в работе марксистского кружка, группировавшегося вокруг Винокурова и Мицкевича. В сентябре 1893 г. на квартире Винокурова собрались шесть участников кружка: С. И. Мицкевич, А. Н. Винокуров, П. И. Винокурова, М. Н. Лядов, рабочий С. И. Прокофьев и недавно приехавший в Москву Е. И. Спonti, который до этого занимался в кружке известного польского социал-демократа И. Тышко и там стал марксистом. Спonti поделился с участниками кружка опытом социал-демократической пропаганды и агитации в Польше, ознакомил с некоторыми агитационными брошюрами, переведенными с польского на русский язык. На собрании кружка было решено создать организацию для систе-

<sup>1</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 56.

<sup>2</sup> Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы, с. 159.

матической пропаганды и агитации среди московских рабочих. Ее центральным ядром было решено считать собравшуюся здесь «шестерку».

Так в 1893 г. была создана первая московская марксистская группа для пропаганды и агитации среди рабочих, положившая начало социал-демократической организации Москвы. С этого времени революционная деятельность социал-демократов в Москве по существу не прерывалась, несмотря на постоянные аресты. Временами, после крупных провалов, борьба как будто затихала, уходила в глубокое подполье, но вскоре вновь разгоралась. Появлялись новые свежие силы, и работа продолжалась. Но с этого же времени за социал-демократами был установлен постоянный надзор московской охранки.

В одном из полицейских донесений от 28 сентября 1893 г. подробно расписывался «рабочий день» только что возникшей группы московских социал-демократов. «В 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа дня, — значилось в донесении, — А. Винокуров зашел к Калафати и И. Павлицкому, от них он пошел к С. Мицкевичу, с коим затем и вышел, сопровождаемый еще мещанином Костромской губернии С. И. Прокофьевым; около университета Мицкевич отделился, и Прокофьев с Винокуровым пошли на квартиру к последнему, куда скоро явились Мартын Мандельштам, а потом и С. Мицкевич, который в 11 часов вечера вышел с С. Прокофьевым, и, распрощавшись, пошли по домам: С. Мицкевич — в дом Гирш, а С. Прокофьев — в дом Кудрявцева по Трындинскому переулку»<sup>1</sup>.

Конечно, такое наблюдение не могло дать необходимых сведений охранке о работе социал-демократической группы: филеры не были в состоянии ответить на вопрос, что за собрания происходили на квартире Винокуровых. Поэтому начальник Московского жандармского управления Зубатов прибег к другому средству — насаждению и использованию провокаторов в рабочем движении. Широко известна пагубная роль агента московской охранки и департамента полиции — провокатора А. Е. Серебряковой, жившей некоторое время на одной квартире с Винокуровыми<sup>2</sup>.

Между тем, несмотря на усиленную слежку полиции, «шестерка» развернула кипучую деятельность. Ее участ-

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1932, с. 240.

<sup>2</sup> А. Е. Серебрякова осуждена за провокаторство советским судом в 1926 г.

ники укрепляли старые связи, налаживали новые и при помощи передовых рабочих создавали кружки на крупных предприятиях, пропагандистами которых кроме интеллигентов становились и сами рабочие. А. Н. Винокуров был связан с наборщиками типографии. П. И. Винокурова, учащаяся акушерских курсов, организовала и вела кружок среди своих однокурсниц. Члены ее кружка заводили связи среди работниц воскресной школы — ткачих, модисток и вели среди них революционную пропаганду. Они же переписывали, хранили и распространяли революционную литературу, устраивали денежные сборы. Из этого кружка потом вышли активные большевички С. И. Муралова, А. И. Петрова, П. С. Мокроусова-Карпузи. М. Н. Лядов через ткача Ф. И. Полякова наладил занятия среди текстильщиков фабрики Михайлова. Поляков был агитатором, пользовавшимся большой популярностью у рабочих.

Занятия среди текстильщиков Поляков организовал прямо в казарме. «Каково было мое удивление, — вспоминал Лядов, — когда Поляков ввел меня в казарму, в общую спальню, и сказал, что придется рассказывать всем, все ребята хорошие, и все одинаково интересуются... Собравшиеся так жадно, с каким-то благоговением смотрели на меня, что заразили меня своим интересом, и я начал рассказывать им все, что знал, забыв про всякую конспирацию...»<sup>1</sup>.

С. И. Мицкевич сблизился с рабочими мастерских Брестской железной дороги. С конца 1893 г. он организовал для них кружок, который собирался первое время на квартире Прокофьева. Прокофьев вскоре связал Мицкевича с Курскими и Казанскими железнодорожными мастерами. А члены кружка Мицкевича сами начали вести агитацию среди железнодорожников, создавать небольшие кружки по месту своей работы (на заводах Листа, Грачева).

С. И. Мицкевич так описывал работу кружков того периода: «...Через рабочих, занимавшихся в кружках, собирали сведения об условиях работы на фабриках и заводах, о длине рабочего дня, о заработной плате, о деятельности фабричной инспекции, злоупотреблениях мастеров и т. д. Фактами, полученными таким путем, а также почерпнутыми из литературы о положении рабочего класса в России, мы иллюстрировали наше изложение теории Маркса, чем старались сделать эту теорию возможно близкой к жизни,

---

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1932, с. 57.

связать ее с насущными и ближайшими нуждами рабочих... Для более широкого воздействия на массу мы устраивали такие собрания, которые теперь называются «летучками»: рабочие из кружков собирали своих товарищей, прочитавших одну или две брошюры или совсем еще ничего не читавших, человек 15—25, в какой-нибудь артельной рабочей квартире; приходили интеллигент и один-два более сознательных рабочих и начиналась беседа. Беседа не отличалась систематичностью, говорилось обо всем: об условиях рабочей жизни, о политике, о религии и т. д. Беседы велись живо и имели большой успех. Из среды таких собеседников отбирались рабочие в кружки для более систематических занятий»<sup>1</sup>.

На этих занятиях особенно выделялся слесарь депо Брестской железной дороги Е. И. Немчинов. Он отличался удивительной способностью вести агитацию среди самых отсталых рабочих. На квартире у него часто собирались рабочие, которые внимательно слушали Немчинова, втягивались в беседу и так постепенно росли и зрели политически.

Токарь металлургического завода Вейхельта К. Ф. Бойе был организатором другого кружка, который посещали передовые рабочие. Сын железнодорожного рабочего, Бойе окончил железнодорожное училище и обладал широкими знаниями. В его домашней библиотеке имелись сочинения Писарева, Белинского, Луи Блана, Ключевского.

Около Бойе группировались передовые рабочие завода, среди них выделялись слесарь Хозецкий, талантливый и смелый агитатор, и слесарь А. Д. Карпузи, порвавший с народниками и перешедший на позиции марксизма. Он сблизился с руководителями «шестерки» и позднее писал о них: «Мицкевич Сергей Иванович в среде рабочих пользовался особым авторитетом. Винокуров посещал нас... мы его звали теоретиком. Мартын Мандельштам был нашим весь. Он часто у нас бывал; юный, горячий, честный, он всегда пылал революционным огнем и любовью к нам»<sup>2</sup>.

Кроме рабочих завода Вейхельта в кружок Бойе входили ткач Ф. И. Поляков, слесарь Е. И. Немчинов и модельщик завода Гоппера Т. Т. Самохин. Они жадно тянулись к знаниям и обладали уже известным опытом конспирации.

Позднее, в 1895 г., рабочие Т. Т. Самохин и С. П. Шепелев, чтобы избежать ареста, переехали в Петербург,

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1932, с. 19.

<sup>2</sup> Там же, с. 197.

познакомились здесь с Лениным и стали активными участниками «Союза борьбы». В письмах в Москву они сообщали товарищам о встречах с Лениным, посылали нелегальную литературу, листовки петербургского «Союза».

Созданные по инициативе «шестерки» кружки вначале занимались главным образом пропагандой, изучали социально-экономическую литературу, но характер пропаганды постепенно менялся, он все более и более сплетался с жизнью рабочих.

Для пропагандистской работы в кружках московские марксисты добывали нелегальную литературу и сами писали популярные брошюры: А. Н. Винокуров — «Откуда взялись капиталисты и рабочие», М. Н. Лядов — «Как крестьянин и кустарь в фабричного рабочего превратились» и «Кое-что о женщине-работнице». Высланный в 1893 г. в Нижний Новгород, Круковский написал и прислал москвичам четыре «Беседы по политической экономии», в которых популярно излагались основные положения «Капитала» Маркса<sup>1</sup>. В рукописном виде все эти брошюры ходили по рукам и читались в кружках во время занятий с рабочими.

Техника размножения литературы (брошюр, а потом и листовок) была еще очень примитивна: переписывались от руки, позднее перепечатывали на машинке, издавали на гектографе, но процесс размножения на гектографе был мучительно долгим, требовал больших усилий и строгой конспирации. Надо было закупить большое количество бумаги, раздобыть гектографические чернила. Из конспиративных соображений бумагу покупать приходилось небольшими порциями и в разных магазинах, а чернила доставать только в большом магазине на Лубянке через людей, которые имели право пользоваться гектографом. Затем текст брошюры предстояло переписать от руки гектографическими чернилами или на машинке.

Напечатанный на гектографе заветный листок или брошюру бережно хранили и зачитывали до дыр. «Как счастливы мы были, — вспоминал Лядов, — когда узнали, что изобретены шапирограф и карманная типография, набор из нескольких десятков гуттаперчивых букв, при помощи которых можно было набрать две-три строчки печатного текста. Нам удалось... приобрести карманную типографию. Каждая строчка печаталась отдельно, строчки

<sup>1</sup> См. Литература Московского рабочего союза. Материалы и документы. М., 1930, с. 91—150.

выходили кривые, но зато листок был напечатан печатными буквами, а не от руки. Это сразу подымало его престиж в глазах рабочих»<sup>1</sup>.

Начало распространения марксизма в Иваново-Вознесенске, Владимире и некоторых других городах Центрально-промышленного района связано с именем Н. Е. Федосеева — одного из пионеров российской социал-демократии. В январе 1892 г. Федосеев, после отбытия тюремного заключения, был выслан во Владимирскую губернию. Во Владимире он создал марксистский кружок из передовой учащейся молодежи. Среди участников кружка выделялись Н. А. Сергиевский и С. П. Шестернин, ставшие впоследствии активными членами большевистской партии. «Как магнит, Николай Евграфович притягивал нас к себе, — вспоминал бывший народник Шестернин. — Естественно, он скоро произвел настоящую революцию в нашем мировоззрении: от народничества мы стали переходить на позиции марксизма»<sup>2</sup>.

Владимирский кружок Федосеева распространял свое влияние на рабочих Орехово-Зуева. В конце лета того же года здесь побывал сам Николай Евграфович. Написанная им «Программа действий рабочих», объяснявшая историческую роль рабочего класса в борьбе за социализм и его очередные задачи, обсуждалась в кружках Орехово-Зуева и Шуи.

Иваново-Вознесенск был городом, где классовые противоречия между трудом и капиталом, между рабочими и предпринимателями проступали особенно глубоко. Здесь царили самые грубые формы эксплуатации. Женщины и подростки составляли почти половину рабочих. Рабочий день продолжался до 13—14, а иногда и до 16 часов. Заработная плата держалась на уровне удовлетворения самых жалких потребностей. Даже по официальным данным фабричной инспекции, рабочие могли питаться «единственно почти одним только хлебом, пустыми щами да гречневой крупой»<sup>3</sup>.

«Классовые противоречия, — писал современник, — здесь обнажены до мозга костей: рабочие, угнетенные до последней степени, с одной стороны, и капиталисты, фабриканты, пропитанные самыми грубыми эксплуататорски-

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1932, с. 66.

<sup>2</sup> Шестернин С. П. Пережитое. Москва — Иваново, 1940, с. 59.

<sup>3</sup> Песков П. А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882—1883 гг. С.-Петербург, 1884, с. 107.

ми инстинктами — с другой, не имеют между собой никаких переходных слоев, какие существуют в культурных центрах в лице «общества», «интеллигенции»; многочисленная дипломированная фабричная администрация всецело стоит на стороне своих патронов. Рабочий остается лицом к лицу со своим эксплуататором-фабрикантом»<sup>1</sup>.

Техники безопасности не существовало. Медицинская помощь отсутствовала. Заболеваемость и смертность были чрезвычайно высокими. Не удивительно, что и культурный уровень рабочих в то время был очень низким. По постановке народного образования Иваново-Вознесенск занимал в России одно из последних мест.

Чтение любой книги, кроме жития святых, как правило, преследовалось. Рабочий, читающий книгу, попадал под подозрение. Пытливая рабочая молодежь, среди которой вырабатывался и рос дух сопротивления, читала книги тайком, собираясь в лесу, в поле, укрываясь в болоте. Сначала она группировалась вокруг интеллигентов-народников, а затем социал-демократов. Несмотря ни на какие преследования и преграды, передовые рабочие становились в ряды борцов против гнета самодержавия и капитала.

Первый марксистский кружок среди рабочих Иваново-Вознесенска был создан в ноябре 1892 г. при содействии О. А. Варенцовой. Высланная после отбытия тюремного заключения на родину, она встретила здесь с бывшим участником брусневской социал-демократической группы А. Ф. Кондратьевым и вместе с ним развернула социал-демократическую работу.

В марксистский кружок, созданный Варенцовой и Кондратьевым, вошли преимущественно молодые рабочие: М. А. Багаев, Е. В. Новиков, Н. Н. Кудряшов, К. Н. Отроков и др., а также учитель Ф. И. Щеколдин. Согласно устава кружка, его основной целью являлась организация рабочих для борьбы с капиталистами, пропаганда идей социализма. Устав предусматривал создание рабочих кружков и объединение их в рабочий союз города. Союзы же разных городов должны были слиться в единый всероссийский союз.

При кружке была организована касса и библиотека. На конспиративной квартире в домике ткача И. М. Кукина собирались, читали легальную и нелегальную литературу. В 1893 г. кружок впервые в Иваново-Вознесенске провел

---

<sup>1</sup> «Образование», 1906, № 3, с. 23.



нелегальную маевку в бору около Витовской фабрики. На маевке присутствовали 15 человек.

На первых порах рабочий кружок остро чувствовал недостаток интеллигентных сил. Его члены, «несмотря на горячее желание, не могли использовать даже гектографа и выпустить прокламации, так как составить было некому»<sup>1</sup>.

Положение стало меняться с 1894 г., когда в Иваново приехал социал-демократ С. П. Шестернин, занявший должность городского судьи. Он связался с Кондратьевым и включился в социал-демократическую работу. Ради конспирации Шестернин непосредственно в кружок не вошел, а стал выполнять роль постоянного посредника между Иваново-Вознесенском, Петербургом и Москвой.

Перед отъездом в Иваново С. П. Шестернин побывал в Петербурге. Через сестер Невзоровых он познакомился и с другими петербургскими марксистами. Было решено, что Шестернин станет связующим звеном между питерцами и ивановцами. Он должен был присылать в Питер информацию о положении и борьбе иваново-вознесенских рабочих. Петербуржцы снабдили Шестернина нелегальной литературой. Среди книг имелись «Наемный труд и капитал» К. Маркса и брошюра В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». По совету В. И. Ленина Шестернин заехал в Москву, познакомился с А. И. Елизаровой, а через нее с С. И. Мидкевичем и М. Ф. Владимирским.

Беседы с В. И. Лениным, петербургскими и московскими социал-демократами окончательно укрепили Шестернина на позиции революционного марксизма. В течение четырех лет (с февраля 1894 по декабрь 1897 г.) Шестернин поддерживал тесную связь с Питером, Москвой, а также с Киевом и другими городами. Через него в столицу шли сведения о деятельности социал-демократов и рабочем движении в Иваново-Вознесенске, а из Питера и Москвы постоянно поступала нелегальная литература.

Доставка литературы была связана с большими трудностями и риском. Но положение судьи ставило Шестернина до некоторой степени вне подозрений у жандармов, и это давало ему возможность успешно справляться со своими конспиративными делами. «С Москвой и больше

---

<sup>1</sup> Багаев М. Моя жизнь. Воспоминания ивановца большевика-подпольщика. Иваново, 1949, с. 39.

с Петербургом у меня была оживленная переписка, — вспоминал он. — Я постоянно получал газеты с таинственными точками, а также разные «заявления» на имя судьи по гражданским и уголовным делам, а в этих заявлениях химическим способом при помощи шифра сообщались необходимые сведения из революционной жизни других организаций»<sup>1</sup>.

В конце 1894 г. по инициативе Шестернина в Иваново-Вознесенске была создана книжная лавка. Официально она открылась с просветительской целью группой прогрессивных интеллигентов на собранные ими деньги. Но продавцом в лавке был поставлен член рабочего кружка Н. Н. Кудряшов. Приобретение книг для лавки взял на себя Шестернин. Ему удалось использовать прогрессивные издательства Москвы и закупить книги в кредит.

Книжная лавка быстро привлекла к себе внимание. Сюда потянулись рабочие. Книги часто покупали в складчину. Среди общей темноты лавочка засветилась «огоньком», стала легальным прикрытием революционной работы. Кудряшов внимательно наблюдал за покупателями, рекомендовал книги, расспрашивал о прочитанном, старался сблизиться с передовыми рабочими и вовлечь их в марксистский кружок. Так пришли к марксизму, а потом стали активными членами организации Н. П. Грачев, Д. Л. Бутин, Н. И. Махов и др. Шаг за шагом ивановские марксисты устанавливали связи с рабочими и направляли их на путь сознательной и организованной борьбы.

### ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО «РАБОЧЕГО СОЮЗА»

Широкому распространению идей научного социализма среди рабочих Москвы и других городов Центрально-промышленного района страны в то время сильно мешало влияние народничества. Большинство революционной интеллигенции и студенческой молодежи находилось еще под обаянием старых народнических традиций, а представители либерального народничества яростно нападали на марксистов, стремясь скомпрометировать их революционную борьбу. Утверждение марксистов о том, что Россия неизбежно идет по пути капитализма, лидерами либерального народничества намеренно извращалось.

---

<sup>1</sup> Шестернин С. П. Пережитое, с. 99.

Марксистов с легкой руки Н. К. Михайловского называли «рыцарями первоначального капиталистического накопления».

Против теории марксизма активно выступал профессор Московского университета, экономист и статистик народнического толка Н. А. Каблуков. В газетных и журнальных статьях он отстаивал идею «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства, защищал земельную общину и нападал на учение Маркса и Энгельса о роли и значении классовой борьбы. Видным либеральным народником являлся и профессор Московского сельскохозяйственного института, экономист и статистик Н. А. Карышев, который тоже развернул кампанию против марксистов.

Силы марксистов в Москве тогда были еще немногочисленны, а теоретически образованных марксистов, которые могли бы дать отпор народникам, насчитывались единицы. Поэтому частые наезды и выступления среди московской молодежи лидеров либерального народничества Н. К. Михайловского, С. Н. Кривенко, Н. Ф. Даниельсона, В. П. Воронцова не всегда встречали достойную отповедь.

Первый основательный бой народникам в Москве дал Ленин в 1894 г. В начале января здесь состоялся съезд врачей и естествоиспытателей, организованный Московским университетом. На съезд съехались либеральные представители от многих земств. Среди участников были и социал-демократы, но подавляющее большинство составляли народники. Под видом студенческих вечеринок устраивались нелегальные собрания молодежи, на которых разгорались горячие споры.

Одна из таких вечеринок состоялась 9 января 1894 г. на Воздвиженке (ныне проспект Калинина), на квартире либерала Н. С. Крушенского. На этой вечеринке присутствовали прогрессивно настроенные делегаты съезда. Кроме народников разных мастей были и марксисты: А. И. Елизарова, М. Т. Елизаров, М. Н. Лядов, В. Д. Бонч-Бруевич, А. И. Рязанов, Г. Н. Мандельштам, Д. П. Калафати и И. А. Давыдов.

В. И. Ленин, находившийся тогда у родственников в Москве, попал на вечеринку случайно: он получил билет от народоволки (позднее большевички) М. П. Голубевой (Ясневой), которую знал еще по Самаре. «В те времена, — вспоминала Голубева, — я была еще выдержанной яковинкой, сравнительно редко видела за этот период Влади-

мира Ильича, но то, что он говорил, так долбило мозг, что мне казалось, что именно он скажет новое слово...»<sup>1</sup>.

С рефератом на вечеринке выступил один из столпов либерального народничества В. П. Воронцов. Он полтора часа излагал народническую доктрину о роли земледельческой общины, разработанную якобы на основании научных и статистических данных, и резко критиковал марксистскую молодежь, которая-де, не понимая, «что к чему», переносила принципы учения «западного экономиста» Маркса на российскую действительность.

Против Воронцова выступили марксисты А. И. Рязанов, Г. Н. Мандельштам, Д. П. Калафати, И. А. Давыдов и др. Отвечая им, референт «покровительственно-отечески, а иногда и презрительно глумился над малыми знаниями молодых ораторов, особенно укоряя их тем, что они не читали то ту, то другую книжку».

Руководитель собрания, язвительно посмеиваясь над побитыми марксистами, предложил было закрыть диспут, но неожиданно из группы молодежи, толпившейся в дверях гостиной, попросил слово «петербуржец», т. е. Ленин.

Дерзкая по отношению к маститому народнику речь Ленина встретила сначала протест, поднялся шум, неодобрительные возгласы: «Как он смеет!»... «Какая дерзость!»... «Это ужасно!»...<sup>2</sup>. Но Владимир Ильич быстро овладел аудиторией. Он решительно стал развенчивать теорию народничества, не оставляя от нее камня на камне. Цитируя почти дословно референта, Ленин убедительно бил его научными доказательствами, таблицами, статистическими цифрами.

Все присутствующие с огромным интересом следили за этим диспутом. Необычайно смелое и эрудированное выступление незнакомца ошеломляло. Воронцов вынужден был сбавить тон и даже проявить благосклонность к молодому оратору. Он заявил, что ему будто бы приятно было слушать молодого оппонента, что его поразила изумительная память оратора, знание вопроса, обобщения и выводы. Все это, сказал Воронцов, «так живо, так солидно, так крепко, что прямо затрагивает за живое и меня, старика...»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1932, с. 142.

<sup>2</sup> *Бонч-Бруевич В. Д.* Воспоминания о Ленине. М., 1969, с. 12, 13.

<sup>3</sup> Там же.

Марксистски настроенная молодежь торжествовала победу. «Впечатление, произведенное речами Владимира Ильича, — рассказывает М. П. Голубева, — было громадное. О нем говорили, как о новой звезде, появившейся на горизонте, одни с удовольствием и удовлетворением, другие с завистью и оглядкой, — что, мол, из этого будет»<sup>1</sup>.

Бонч-Бруевич на этом диспуте увидел Ленина впервые. И даже познакомившись с ним в этот же вечер у Елизаровых, долго не знал его настоящей фамилии. Только в начале 1895 г. Анна Ильинична дала ему почитать тетрадки с памфлетом против народников (работа Ленина без подписи «Что такое «друзья народа»...»), и он, читая их, понял, что автор памфлета тот же «петербуржец», который год назад выступал против Воронцова на вечеринке. Только после этого Анна Ильинична сообщила ему по секрету, кто такой «петербуржец».

Весьма характерно, что царская охранка хорошо была осведомлена о конспиративной вечеринке, ее участниках и прекрасно знала подлинную фамилию «петербуржца». В донесении департаменту полиции Московское охранное отделение сообщало, что 9 января студент Юрьевский университета, приехавший на каникулы в Москву, И. А. Давыдов с увлечением дебатировал... на вечеринке в доме Залесской по Воздвиженке. «Присутствовавший на вечере известный обоснователь теории народничества писатель «В. В.» (врач Василий Павлович Воронцов) вынужден своей аргументацией Давыдова замолчать, так что защите взглядов последнего принял на себя некто Ульянов (якобы брат повешенного), который и провел эту задачу с полным знанием дела»<sup>2</sup>.

Речь Ленина на вечеринке 9 января 1894 г. была первым его публичным выступлением в Москве. Молодежь различных революционных кружков долго находилась под ее впечатлением. Вместе с тем это выступление Владимира Ильича содействовало сплочению марксистов Москвы как в идейном, так и в организационном отношениях.

В январские дни 1894 г. Ленин второй раз встретился с Мицкевичем и вместе с ним побывал на квартире Винокурова. Здесь Ленин детально познакомился с работой «шестерки». Владимир Ильич очень интересовался работой московской группы и настойчиво советовал скорее

<sup>1</sup> *Мицкевич С. И.* Революционная Москва. 1888—1905. М., 1940, с. 158.

<sup>2</sup> Там же.

переходить от пропаганды к агитации в массах. Этот вопрос, отмечал Ленин, поставлен им также в петербургской группе<sup>1</sup>.

Лето 1894 г. Владимир Ильич провел около Москвы, на даче у родных в поселке Кузьминки по Курской железной дороге. Здесь он закончил свою работу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». В Москве Ленин встречался с А. А. Ганшиным, которого знал по социал-демократической работе в Петербурге, с братьями А. Н. и В. Н. Масленниковыми и с С. И. Мицкевичем. Ленин дал прочесть Мицкевичу рукопись о «друзьях народа». Впечатление было огромное. «Личность Ильича после прочтения его книги очень выросла в моих глазах. Я понял, что наше молодое русское марксистское направление нашло в его лице огромную политическую и теоретическую силу»<sup>2</sup>.

Русские марксисты испытывали большую нужду в обобщающем труде, который дал бы достойную отповедь народникам, разоблачил бы их мелкобуржуазную сущность, свел бы в единую систему экономические, политические и философские идеи марксизма применительно к российской действительности, ответил бы на вопросы практической работы среди пролетариата, помог бы разработать политику пролетариата по отношению к крестьянству, наметил бы пути на будущее. «И вот такая работа появилась»<sup>3</sup>, — радовался С. И. Мицкевич.

Размножить работу Ленина в Москве литографским способом взялись студент Петербургского технологического института А. А. Ганшин и студенты Московского высшего технического училища В. Н. и А. Н. Масленниковы. На квартире Мицкевича Ленин передал Ганшину рукопись первого выпуска «Что такое «друзья народа»...». Второй и третий выпуски Ганшин получил от Владимира Ильича на даче в Кузьминках.

Местом для издания работы было выбрано имение отца Ганшина Горки в 160 километрах от Москвы. Литографскую работу наладить не удалось. К концу августа первый выпуск книги «Что такое «друзья народа»...» был напечатан в количестве 100 экземпляров на автокописте, сконструированном В. Н. Масленниковым.

<sup>1</sup> См. *Мицкевич С. И.* Революционная Москва. 1888—1905. М., 1940, с. 158.

<sup>2</sup> Там же, с. 199.

<sup>3</sup> Там же, с. 196.

С начала сентября работа над изданием ленинского произведения продолжалась в Москве, на квартире отца А. А. Ганшина. Здесь начали печатать на автокописте первым изданием второй выпуск, но дело шло медленно и закончить его не удалось<sup>1</sup>. Готовые экземпляры и рукопись всей книги были взяты по просьбе Ленина А. А. Малченко для издания в Петербурге. По словам М. А. Сильвина, Владимир Ильич «хотел прежде издать третий выпуск, считая его более важным»<sup>2</sup>. Этот выпуск в гектографированном виде Мицкевичу и братьям Масленниковым Ганшин доставил из Петербурга в ноябре 1894 г.

Работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», показавшая несостоятельность народнической доктрины и призывавшая к созданию пролетарской партии, взбудоражила умы революционной молодежи. Успех ее был огромный. Работой Ленина зачитывались, она ходила по рукам и в рукописном, и в гектографированном виде. «Мы перепечатавали ее на гектографе, несмотря на ее сравнительную величину, целыми ночами, — вспоминал Н. А. Семашко, тогда молодой студент Московского университета, — запрятавали в самые недоступные для жандармов места на случай обысков, изучали ее почти наизусть»<sup>3</sup>. Молодые марксисты, по словам Бонч-Бруевича, сравнивали книгу с «тяжелой артиллерией», которой они могли подкреплять теперь свои позиции в борьбе с народничеством.

К весне 1894 г. связи московских социал-демократов с пролетарской массой укрепились, количество кружков на заводах и фабриках увеличилось. При кружках стали возникать легальные и нелегальные библиотеки, кассы для приобретения книг, найма квартир и других целей. По мере расширения сети кружков росла и потребность объединить их, организационно закрепить успехи социал-демократической работы. В начале апреля был сделан важный шаг в этом направлении — создан Центральный рабочий кружок. В него вошли передовые рабочие крупных заводов и фабрик, железнодорожных мастерских и типографий.

Каждый рабочий представлял кружок не только своего предприятия, а несколько кружков, являясь как бы пред-

---

<sup>1</sup> См. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 65.

<sup>2</sup> Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии, с. 76.

<sup>3</sup> На заре рабочего движения в Москве. М., 1919, с. 138.

ставителем части или целого района Москвы. Это давало возможность Центральному рабочему кружку получать информацию о положении дел на всех заводах и фабриках города.

При решении вопроса о создании Центрального рабочего кружка внутри «шестерки» возникли разногласия между Мицкевичем и Винокуровым, с одной стороны, и Спonti — с другой. Спonti настаивал на полной самостоятельности Центрального рабочего кружка как единого идейного и организационного центра, призванного быть руководителем всего социал-демократического движения в Москве. Мицкевич и Винокуров возражали против такой широкой и малоконспиративной организации в условиях подполья. Они предлагали сосредоточить конспиративные функции и идейное руководство движением в руках небольшого круга хорошо законспирированных профессиональных революционеров.

Эти разногласия фактически представляли в зародыше будущие споры о методах построения социал-демократической организации в условиях глубокого подполья, которые вылились в острую борьбу между Лениным, ориентирующим на сосредоточение всех конспиративных функций в руках возможно меньшего числа профессиональных революционеров, и «экономистами» с их демагогическим требованием широкой рабочей организации с выборами, отчетами, всеобщим голосованием.

В результате споров было принято решение: организовать Центральный рабочий кружок, но сохранить прежний руководящий центр — «шестерку», представителей от кружков включать в Центральный рабочий кружок не путем выборов, а путем кооптации наиболее надежных рабочих. Идейное руководство осталось за «шестеркой». Все компетенцию входило: обсуждение теоретических вопросов, писание и редактирование брошюр и листовок, техника изданий. Центральный рабочий кружок был наделен другими функциями: передача связи, сбор материалов для агитации, сведений о настроениях рабочих, о том, какая литература требуется им, перемещение отдельных рабочих с одного завода на другой для установления новых связей и укрепления старых.

Схема социал-демократической организации Москвы, которая пока еще не имела названия, сводилась к следующему: центральная идейно-руководящая группа, центральный рабочий кружок из представителей различных



районов города, кружки передовых рабочих на заводах, сеть низовых кружков для начинающих. Такая структура позволяла социал-демократам сохранять строгую конспирацию и в то же время поддерживать постоянную связь с рабочими массами.

Центральный рабочий кружок составили передовые рабочие — Ф. И. Поляков, К. Ф. Бойе, А. И. Хозецкий, А. Д. Карпузи, Т. Т. Самохин, Е. И. Немчинов, М. П. Петров, Н. А. Миролюбов, И. А. Семенов. Представителями от «шестерки» в него вошли А. Н. Винокуров, М. Н. Лядов, С. И. Прокофьев, Е. И. Спonti. С. И. Мицкевич не вошел в Центральный рабочий кружок, ему были поручены организация техники и конспиративные сношения.

Фактически же всеми делами организации руководили С. И. Мицкевич, А. Н. Винокуров и М. Н. Лядов. «Мы трое часто виделись, — писал Мицкевич, — обсуждали теоретические вопросы, редактировали все наши издания, ставили технику, в более важных случаях собирались вместе со Спonti. Надо сказать, что Спonti не проявлял большого интереса к теоретическим вопросам; нам казалось, что он как-то застрял на Лассале и мало интересовался теорией Маркса и Энгельса»<sup>1</sup>.

Постоянной штаб-квартирой Центрального рабочего кружка была квартира К. Ф. Бойе на Немецкой улице (ныне ул. Баумана, 23). Для нелегальных собраний она была чрезвычайно удобной. При доме была пекарня, которую посещало много народа. Семейство Бойе занимало мезонинчик с отдельным ходом со двора. Здесь регулярно и собирались члены Центрального кружка. Обсуждали проекты листовок, читали «Капитал» К. Маркса и другую революционную литературу.

Центральный рабочий кружок имел свою кассу и библиотеку, располагавшую легальной и нелегальной литературой. Большой популярностью пользовалась книга Деметьева «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет?». В ней содержались результаты статистического обследования фабрик и заводов Московской губернии, рассказывалось об условиях труда, заработке и быте московских рабочих. Эти данные сопоставлялись с положением рабочих в Англии и Америке. Материал книги широко использовался пропагандистами и агитаторами. А. И. Елизарова популярно изложила содержание книги

---

<sup>1</sup> *Мицкевич С. И.* Революционная Москва, с. 176.

в брошюре «Положение рабочих у нас по сравнению с положением их в Англии и Америке», которая в рукописном виде распространялась среди рабочих.

Передовые рабочие с большим увлечением изучали рукописные переводы «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «Женщина и социализм» А. Бебеля, «Эрфуртская программа» К. Каутского, а также издания группы «Освобождение труда»: «Четыре речи петербургских рабочих на 1-е Мая», «Речь Петра Алексеева», «О задачах социалистов в борьбе с голодом» и «Наши разногласия» Г. В. Плеханова.

В некоторых кружках в гектографированном виде имелся и первый выпуск работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», а позднее и его брошюра «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Брошюра пользовалась огромной популярностью. Наиболее подготовленные рабочие штудировали «Капитал» К. Маркса. Они успешно осваивали экономическое учение Маркса и старались применить его к своей заводской жизни. «Помню, — пишет Лядов, — как на одном кружке после беседы о прибавочной стоимости один рабочий из оптической мастерской Швабе мне представил точный подсчет того, какую прибавочную стоимость он в год дает своему хозяину. Пример этот был настолько заразителен, что все члены кружка, работавшие в самых различных предприятиях, произвели такой же подсчет»<sup>1</sup>.

Работа Центрального рабочего кружка особенно оживилась летом 1894 г. Кроме квартиры Бойе часто собирались за городом. Излюбленным местом более широких собраний стала Анненгофская роща в Лефортовском районе. Здесь каждое воскресенье собиралось много рабочих с разных фабрик и заводов. Члены кружка не без риска оказаться в лапах полицейских ищек обсуждали назревшие вопросы и вели устную агитацию.

Вскоре через Центральный кружок начали устанавливаться связи с подмосковными фабриками и городами: Орехово-Зуевом, Егорьевском, Александровом, Ковровом, Муромом, Орлом, Тулой, Иваново-Вознесенском и др. Работа принимала все более широкий и организованный характер.

---

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1932, с. 66—67.

В течение 1894—1895 гг. московские социал-демократы сделали первые шаги в переходе от пропаганды к массовой агитации. Появились агитационные листовки и брошюры, рассчитанные на широкие слои рабочих.

Первые листовки были составлены Е. И. Спонти и им же отгектографированы. Они назывались «Столковались у фабричного инспектора» и «Разговор двух фабрикантов». Листовки носили общий характер. В них подчеркивалась мысль о необходимости рабочим спланировать и организованно бороться за улучшение своего тяжелого положения<sup>1</sup>.

Расклеенные на ряде фабрик и заводов листовки вызвали небывалый интерес и много разговоров среди рабочих. «Несколько таких листов нам удалось расклеить по мастерским,—вспоминал рабочий завода Вейхельта М. П. Петров.— Эта форма агитации оказалась в высшей степени удачной и имела огромное влияние на рабочих»<sup>2</sup>.

В 1894 г. появилась листовка и по конкретному поводу — «Товарищи, наши заработки сокращают». Написана она была Лядовым в связи с конфликтом на заводе Вейхельта из-за задержки заработной платы. Листовка призвала рабочих к борьбе при помощи стачек, к организации общего союза и боевой кассы. Вслед за ней были выпущены по разным конкретным поводам листовки и на других заводах.

Несмотря на плохую технику издания (рукописные тексты, гектограф, позднее мимеограф), листовки производили большое впечатление и пользовались огромной популярностью. Около них постоянно толпились рабочие, кто-нибудь читал вслух и комментировал, остальные слушали, задавали вопросы, возникала беседа. Новая тактика быстро принесла свои плоды и намного усилила действенность социал-демократической работы.

Листовочная агитация началась главным образом с обличения фабричных порядков. А так как нищенская жизнь, непомерно тяжелый труд, бесправное положение были общими для всех рабочих, то ««правда про рабочую» жизнь восхищала *всех*»<sup>3</sup>.

Любопытно впечатление М. А. Сильвина о первых листовках московских социал-демократов. Проезжая из Пе-

<sup>1</sup> См. Литература Московского рабочего союза. Материалы и документы, с. 49—51.

<sup>2</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1932, с. 189.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 54.

тербурга в Нижний Новгород через Москву, он не упустил случая встретиться с Мицкевичем. «Памятно мне мое посещение его осенью 1894 года по пути в Петербург, — вспоминал Сильвин. — Мицкевич пригласил двух товарищей — не помню, кого именно — для собеседования, и после моего сообщения о положении дел в Петербурге и Нижнем они рассказали мне о том новом, что происходило в их революционной работе, о переходе от пропаганды к агитации путем распространения листовок. Две из них, довольно объемистые для листовки, отгектографированные на четвертушках с карикатурными рисунками в тексте, произвели на меня впечатление целесообразностью своего содержания: «Разговор двух фабрикантов» и «Столковались у фабричного инспектора». Тут же я получил и копию брошюры «Об агитации», которую привез в Петербург. Брошюра, однако, уже и ранее циркулировала в социал-демократических кружках столицы, вызывая много разговоров. Ее идея отвечала самому острому вопросу нашей деятельности: как перейти от кружковой работы к массовой, как вовлечь в движение эти массы? Вопрос об изучении условий работы и жизни рабочих на каждом заводе был уже поставлен Владимиром Ильичем»<sup>1</sup>.

Брошюру «Об агитации», написанную А. Кремером, Мицкевич привез из Вильно, куда он наезжал за литературой, которую социал-демократы России стали получать из-за границы. Брошюра заинтересовала москвичей, и они переписали ее в нескольких экземплярах и разослали в соседние города. У нижегородских социал-демократов брошюра вызвала серьезное недоумение. Они не согласились с тем пунктом брошюры, который правильно расценили как временный отказ от политической борьбы. Вопрос этот был подвергнут тщательному обсуждению сначала в Москве с присутствием нижегородского делегата, а потом и в Нижнем Новгороде с участием московского. Пришли к одному выводу: ни в коем случае не откладывать политическую агитацию среди рабочих до наступления нового, более высокого этапа в развитии рабочего движения, как это рекомендовалось в брошюре, не отрывать экономическую борьбу от политической.

Такое решение было естественным. Постоянное общение с Лениным и другими членами петербургского «Союза борьбы» не могло не влиять на характер деятельности

---

<sup>1</sup> «Каторга и ссылка», 1934, № 1, с. 96.

социал-демократов Москвы и Нижнего Новгорода, которые стали успешно переходить к новым формам работы.

Из московской «шестерки» только Е. И. Спонти остался на позиции кремеровской брошюры «Об агитации». И когда вопрос о новых формах борьбы обсуждался на совещании в Петербурге, то он выступил защитником «широкой агитации почти исключительно экономического характера»<sup>1</sup>.

Переход к массовой агитации требовал умелого сочетания экономических и политических вопросов. Но как подходить с последними к отсталым слоям пролетариата? Дело в том, что среди рабочих Москвы и Московской губернии преобладали тогда отсталые слои текстильщиков, в большинстве своем связанные с деревней, находившиеся еще в плену религиозных предрассудков и монархических иллюзий.

И здесь важное значение имела беседа Анны Ильичны с Владимиром Ильичем осенью 1895 г.

«Ведь царь для серых рабочих — второй бог. Они и листовки с экономическими требованиями берут еще со страхом и оглядкой? Не оттолкнуть бы только этим?», — спрашивала она, советуясь с Лениным.

«Конечно, — отвечал Владимир Ильич, — если сразу говорить против царя и существующего строя, то это только оттолкнет рабочих. Но ведь «политикой» переплетена вся повседневная жизнь. Грубость и самодурство урядников, пристава, жандарма и их вмешательство при всяком несогласии с хозяином обязательно в интересах последнего, отношение к стачкам всех власть имущих — все это быстро показывает, на чьей они стороне. Надо только всякий раз отмечать это в листках, в статьях, указывать на роль местного урядника или жандарма, а там уже постепенно направляемая в эту сторону мысль пойдет дальше. Важно только с самого начала подчеркивать это, не давать развиваться иллюзии, что одной борьбой с фабрикантами можно добиться чего-нибудь»<sup>2</sup>.

Придерживаясь позиции Ленина и его сторонников, московские социал-демократы с конца 1894 — начала 1895 г. развернули широкую агитацию в массах, стремясь превратить стихийное движение рабочих против эксплуататоров в организованную борьбу с самодержавием и ка-

<sup>1</sup> Записки Института Ленина, кн. III, с. 72.

<sup>2</sup> Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 45.

питализмом, связать рабочее движение с научным социализмом.

В конце 1894 г. были написаны, а в начале 1895 г. напечатаны на гектографе и распространены агитационные листовки «Много ли мы зарабатываем» и «Много ли мы живем». В первой — сопоставлялись цифры о зароботке, продолжительности рабочего дня и стоимости жизни в России и Англии, и США, говорилось о бесправном положении российского пролетариата, подчеркивалось, что «правительство русских фабрикантов более ужасно и бесстыдно, чем где бы то ни было». Во второй — излагались факты о невыносимых санитарных условиях труда рабочих и ранней их смертности<sup>1</sup>. Обе листовки призывали рабочих к борьбе с капиталистами за улучшение своего положения. Тогда же в Москве появилась брошюра и на чисто политическую тему «Царь Александр III умер». Она была написана Винокуровым совместно с Мицкевичем. В брошюре рассматривалась внутренняя политика умершего царя, ее классовая сущность, враждебная трудящемуся народу.

Под влиянием начатой агитации уже в 1894—1895 гг. на отдельных заводах и фабриках Москвы и Подмосковья вспыхнули волнения. В 1894 г. под руководством московских социал-демократов организованно прошла забастовка на заводе Вейхельта, закончившаяся победой рабочих. Успешно прошла стачка на Раменской мануфактуре под Москвой. Здесь существовал социал-демократический кружок, который провел большую подготовительную работу перед стачкой; в результате отдельные требования рабочих были удовлетворены. В мае 1895 г. забастовали ткачи фабрики Прохорова. Они требовали повышения зарплаты, улучшения бытовых условий, прекращения обмана при объемах выработанной ткани. Забастовка была подавлена полицией и казаками. В июне 1895 г. вспыхнула стачка на чайных складах товарищества Поповых, тогда же произошло столкновение рабочих бумажно-прядельной фабрики Мазурина и Герасимова под Москвой с казаками и полицией.

В 1894 г. московским социал-демократам удалось наладить небольшую ручную типографию и напечатать типографским способом брошюру «Мы живем в такое время», призывавшую к организованной борьбе против самодержав-

<sup>1</sup> См. Литература Московского рабочего союза. Материалы и документы, с. 51—60.

вия и капитала. С. И. Мицкевич рассказывает: «В конце ноября удалось наладить ручной типографский станок на квартире Е. И. Спонти. 1 и 2 декабря Спонти и я набрали первую страницу, 2 декабря мы сделали первый пробный оттиск, и я его, помнится, уже около 2 часов ночи принес домой и показал с торжеством А. Н. Винокурову, с которым жил на одной квартире. А на рассвете, 3 декабря у меня был обыск, и вместе с другой нелегальной литературой взят был и этот первый оттиск. Я и Винокуров были арестованы. После моего ареста Спонти докончил печатание брошюры, и она была распространена среди московских рабочих»<sup>1</sup>.

Среди нелегальной литературы, захваченной при обыске у Мицкевича, находилась работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», а также рукопись его статьи «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни».

Арест А. Н. Винокурова и С. И. Мицкевича нанес большой удар московской организации, но деятельность ее не прекратилась. Вскоре она пополнилась свежими силами и уже весной 1895 г. образовалась новая руководящая группа. Кроме оставшихся на воле членов «шестерки» (Лядова, Спонти, Прокофьева) в нее вошли: А. А. Ганшин, братья Маслениковы, А. В. Кирпичников, П. Д. Дурново, Е. А. Петрова и два представителя от рабочих — А. Д. Карпузи и К. Ф. Бойе.

Е. И. Спонти получил задание завязать более тесные связи с группой «Освобождение труда» и весной 1895 г. уехал за границу. Он должен был познакомить плехановскую группу с характером рабочего движения в России и его запросами. Спонти взял с собой несколько оригинальных и переводных рукописей для издания за границей.

В Женеве в конце 1894 г. был создан «Союз русских социал-демократов», в задачи которого входило издание брошюр и периодической литературы для России. «Союз» работал под руководством плехановской группы, которая редактировала все его издания. Но литература, выпускавшаяся «Союзом», просачивалась в Россию в ничтожном количестве. При свидании с членами группы «Освобождение труда» Е. И. Спонти упрекнул их в том, что они не издают популярных брошюр, доступных рабочему-массовику. По его просьбе и на его средства, полученные от продажи име-

<sup>1</sup> Литература Московского рабочего союза. Материалы и документы, с. 60.

ния, были напечатаны для Москвы популярные брошюры «Рабочий день», «Рабочая революция», «Что должен знать и помнить каждый рабочий».

Постепенно социал-демократическая работа в Москве получила новый размах. Это выразилось, в частности, в решении впервые отпраздновать день 1 Мая, чтобы выразить солидарность с рабочими всех стран и «принадлежность к социал-демократическому движению». Место маевки было выбрано в лесу между станциями Вешняки и Шереметьевской по Казанской железной дороге. По заранее разработанному плану на маевку собрались около 300 рабочих. Они представляли более тысячи организованных в кружки рабочих 35 фабрик, заводов и мастерских.

С речью о значении 1 Мая выступил Лядов. Потом говорили рабочие. Выступающие выразили надежду, что русские рабочие воспользуются опытом зарубежных братьев и займут надлежащее место в армии мирового пролетариата. В речах ораторов была высказана мысль и о необходимости создания единой организации и боевой рабочей кассы<sup>1</sup>.

За городом участники маевки провели целый день. Читали прокламации, посвященные значению международного рабочего праздника, пели революционные песни. Слух о маевке облетел всю рабочую Москву. «Один старик рабочий, — вспоминали очевидцы, — вернувшись с праздника, созвал у себя соседей и всю свою многочисленную семью, велел одному из внуков прочесть вслух листок — сам он был неграмотный — и затем со слезами на глазах стал сравнивать этот листок с манифестом 19 февраля. «Тогда царь дал волю крестьянам, но воля та только называлась волей. Ничего мы не получили: землю нашу отняли, а сами мы из крепостных помещика стали крепостными хозяина. Вот сегодня нас зовут самих воевать за волю, и она будет уж покрепче той; сами мы добудем ее»<sup>2</sup>.

Эта первая маевка рабочей Москвы явилась одним из крупнейших первомайских праздников 90-х гг. в России. Ее значение было огромно. Маевка активизировала пролетарские массы Москвы. Весь май и начало июня были отмечены митингами. Собирались в лесу на берегу Яузы, за Петровско-Разумовским. Присутствовали сотни рабочих. **Боевое настроение пролетариата Москвы и Московской**

<sup>1</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 397.

<sup>2</sup> Лядов М. Н. Как начала складываться Российская коммунистическая партия. М., 1925, с. 106.



губернии вылилось в грандиозную стачку на бумажно-ткацкой фабрике в Ярославле.

Скоре после 1 мая московские социал-демократы решили устроить митинг с участием передовых рабочих и на нем принять «устав» социал-демократической организации Москвы. На митинг должны были приехать представители соседних городов: Тулы, Иваново-Вознесенска, Каменска, Александрова, Коврова, Мурома. К назначенному на 11 июня 1895 г. митингу члены руководящей группы готовили воззвание, в котором впервые официально сообщали о создании московского «Рабочего союза», его экономических и политических задачах.

Но митингу не суждено было состояться: в ночь на 10 июня была арестована вся интеллигентская часть организации — М. Н. Лядов, А. Н. и В. Н. Масленниковы, А. А. Ганшин, А. В. Кирпичников, П. Д. Дурново, П. С. Мокроусова-Карпузи, Е. А. Петрова, А. И. Рязанов, А. И. Смирнова, А. И. Биронт, Н. А. Желвакова. Через несколько дней были арестованы в разных городах и привезены в Москву ранее высланные под надзор полиции А. Н. Винокуров, И. А. Давыдов, Д. П. Калафати, Г. Н. Мандельштам. Арест главных руководителей помешал провести митинг, но воззвание о создании «Рабочего союза», отпечатанное в количестве 400 экземпляров, широко разошлось по заводам и фабрикам Москвы, Московского уезда и даже некоторых соседних городов. Оно звало рабочих присоединиться к «Рабочему союзу», чтобы сообща и дружно бороться против ига капиталистов, пока «вся земля, все фабрики и заводы не сделаются общественной собственностью»<sup>1</sup>.

Несмотря на арест интеллигентской части «Союза», рабочий центр продолжал работу. Ф. И. Поляков, К. Ф. Бойе, А. И. Хозецкий, С. И. Прокофьев продолжали устраивать на пустырях, на кладбищах рабочие митинги. Они сами писали, размножали, раздавали на митингах, разбрасывали по заводам, расклеивали на заборах агитационные листовки, стихотворения. «Сходки под руководством самих рабочих продолжаются»<sup>2</sup>, — сообщалось в полицейских донесениях.

Усилиями Полякова удалось наладить на короткое время и технику издания. Кроме него писал листовки и сам

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 63.

<sup>2</sup> Литература Московского рабочего союза. Материалы, документы, с. 310.

размножал на гектографе слесарь Е. И. Немчинов. О его действиях Московско-Брестское жандармское управление железных дорог сообщало обер-полицмейстеру: «У рабочего... Евгения Ивановича Немчинова имеется гектограф, с помощью которого он воспроизводит брошюры вредного направления»<sup>1</sup>.

Стремление рабочих «печататься» Ленин называл «благородной» страстью, зачаточной формой «войны со всем современным общественным порядком, построенным на грабеже и угнетении»<sup>2</sup>. Позднее он писал: «...Низшие слои рабочих во время движения 90-х годов не сознавали политического характера движения. Но, тем не менее, все знают... что рабочее движение 90-х годов получило широкое политическое значение. Произошло это оттого, что характер движению придали, как и везде, как и всегда, передовые рабочие, за которыми рабочая масса шла потому, что они доказали ей свою готовность и свое умение служить рабочему делу, что они сумели приобрести ее полное доверие. А эти передовые рабочие были социал-демократами...»<sup>3</sup>.

Рабочему центру удалось продержаться до половины августа. 16 августа 1895 г. его основное ядро — С. И. Прокофьев, К. Ф. Бойе, Ф. Ф. Бойе, Ф. И. Поляков, А. И. Хозецкий — было арестовано. Полиция завела новое дело против московских социал-демократов, названное «делом Мицкевича».

Некоторые из арестованных умерли в тюрьме или ссылке, некоторые, отбыв ссылку, отошли от революционной работы, но большинство арестованных шли в тюрьму и ссылку с твердой верой в светлое будущее и до конца жизни оставались в рядах революционных борцов. Из шести членов руководящей группы четверо — А. Н. Винокуров, С. И. Мицкевич, М. Н. Лядов и С. И. Прокофьев до последнего дня оставались бойцами Коммунистической партии.

После августовского провала социал-демократическое движение в Москве сильно ослабло. Оживить его было делом нелегким. И здесь большую роль сыграл стойкий революционер, инженер-технолог В. Н. Батурин. «В невероятно трудных условиях, почти в одиночку, подбирал он обломки прежнего «Союза», заводил новые связи, — писала А. И. Елизарова. — При полном отсутствии

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1932, с. 229.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 54.

<sup>3</sup> Там же, т. 4, с. 247.

квартир (рабочими квартирами в то время из-за малой сознательности рабочих, главным образом, женщин рабочего класса, пользоваться было почти нельзя) ему приходилось устраивать свидания исключительно на открытом воздухе, поджидать рабочих где-нибудь на бульварах, за городом. Летом это было еще туда-сюда, но поздно осенью он сильно простудился. Я познакомилась с ним, уже больным чахоткой, с печатью смерти на челе, но с той же суровой непреклонностью идущим к своей цели. Весной 1896 года он умер»<sup>1</sup>. Благодаря его усилиям стали постепенно восстанавливаться прерванные связи, создаваться новые кружки.

В период относительного затишья в деятельности «Рабочего союза», в сентябре 1895 г. в Москву после заграничной поездки приехал В. И. Ленин. Отсюда, как и из других городов, он должен был наладить систематическую посылку в Швейцарию статей и материалов для журнала «Работник», об издании которого договорился с группой «Освобождение труда». Но в Москве Ленин не нашел никого из руководящего состава «Рабочего союза» — все были арестованы.

В письме к П. Б. Аксельроду Ленин сообщал: «Был в Москве. Никого не видал, так как об «учителе жизни» (Е. И. Спonti. — *Авт.*) ни слуху ни духу. Цел ли он? Если знаете что о нем и имеете адрес, то напишите ему, чтобы он прислал нам адрес, иначе мы не можем найти там связей. Там были громадные погромы, но, кажется, остался кое-кто, и работа не прекращается. Мы имеем оттуда материал — описание нескольких стачек. Если Вы не получили, то напишите, и мы вышлем»<sup>2</sup>.

Е. И. Спonti, которого Ленин искал в Москве и не смог найти, был единственным уцелевшим членом руководящего центра «Рабочего союза». Из заграничной поездки Спonti вернулся в Москву в сентябре. Аресты помешали ему сразу наладить связь, и только в ноябре он завязал ее с новыми членами «Рабочего союза». Но 12 декабря 1895 г. Спonti был арестован.

Материал о стачках, о котором Ленин говорил в письме, он мог получить через А. И. Елизарову от одного из членов марксистских кружков, которые к этому времени начали действовать: кружок Величкиных (В. Д. Бонч-Бруевич, Н. М. и В. М. Величкины, П. Н. Колокольников),

<sup>1</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 156—157.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 8.

кружок М. В. Владимирского (В. Н. Батулин, Л. П. Радин и др.).

Во время пребывания в Москве Ленин ездил в Орехово-Зуево и договорился с местными марксистами о поддержке сборника «Работник». В том же письме П. Б. Аксельроду, делаясь впечатлением об этом старейшем промышленном городе, он писал: «...Чисто фабричный городок, с десятками тысяч жителей, только и живущий фабрикой. Фабричная администрация — единственное начальство. «Управляет» городом фабричная контора. Раскол народа на рабочих и буржуа — самый резкий. Рабочие настроены поэтому довольно оппозиционно, но после бывшего там недавно погрома осталось так мало публики и вся на примете до того, что сношения очень трудны. Впрочем, литературу сумеем доставить»<sup>1</sup>.

Тем временем в Москве при участии Бонч-Бруевича были изготовлены сконструированные Радиным мимеографы. На одном из них и был напечатан материал о пяти стачках, который Ленин переслал в Швейцарию. Материал был опубликован в «Работнике» в обобщающей статье «Царское правительство и рабочее движение в 1896 г.»

Первый радинский мимеограф был поставлен в Москве летом 1895 г. на квартире Величкиных. На нем кроме брошюры «Стачки и их значение для рабочих» были отпечатаны «Эрфуртская программа» К. Каутского, книга Дикштейна «Кто чем живет», прокламации и воззвания. Печатником на этом мимеографе был Н. М. Величкин, один из участников московского «Рабочего союза».

Второй мимеограф конструкции Радиного был отправлен, по словам Бонч-Бруевича, социал-демократической группе в Саратов. А третий по просьбе Ленина — в Петербург. Бонч-Бруевич так описал эту встречу с Владимиром Ильичем у А. И. Елизаровой: «...Я сказал, что вскоре в Москве можно будет достать по дешевой цене — всего за тридцать рублей! — мимеограф, который дает хорошие результаты. Петербуржец (т. е. Ленин. — Авт.) уцепился за это мое мимолетное сообщение и, тихонько подойдя ко мне, спросил:

— А нельзя ли и нам приобрести хотя бы один мимеограф?

— Конечно можно, и вам в Питер, в верные руки, хотелось бы дать как можно скорей...»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 8—9.

<sup>2</sup> Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине, с. 16—17.

Вскоре социал-демократы Петербурга получили от москвичей mimeограф, на котором в 1895 г. питерцы размножили шестнадцать прокламаций и одну брошюру.

В конце 1895 — начале 1896 г. отдельные марксистские кружки (Величкиных — Колокольниковца, Владимирского и др.) объединились, возродив московский «Рабочий союз». Обоюдная тяга передовых рабочих и революционной интеллигенции к совместной работе помогла воскресить деятельность разгромленной организации.

На ряде собраний с участием рабочих была выработана новая структура организации. Во главе «Рабочего союза» по-прежнему находилась центральная руководящая группа, состоявшая из нескольких интеллигентов и 6—7 передовых рабочих, по одному от каждого района. В функции центральной группы входило: руководство движением, доставка и печатание нелегальной литературы, связь с другими городами и заграницей.

Советательным органом при центральной группе было собрание представителей по одному от предприятия. При «Рабочем союзе» создается библиотека и общая касса. Средства кассы складывались из вступительного взноса и ежемесячных взносов в размере двух копеек с заработанного рубля. Часть денег должна была идти на приобретение литературы, а основные средства — на поддержку стачек и помощь пострадавшим в революционной борьбе.

Возродившийся «Рабочий союз» с первых шагов развил огромную энергию и вскоре уже объединял до 1000 рабочих. В феврале 1896 г., в связи с 25-летием Парижской коммуны, «Союз» направил адрес французским рабочим. Под адресом стояли подписи 605 рабочих от 28 фабрик и заводов. В адресе подчеркивалась историческая роль французского пролетариата и выражалась надежда, что российский рабочий класс скоро займет подобающее ему место в рядах мировой армии революционного пролетариата. «Русские рабочие, поднявши старое революционное знамя, обогренное кровью стольких мучеников из их среды и среды интеллигенции, вооружившись идеями научного социализма, стали под общее красное знамя пролетариата всего мира, — говорилось в адресе. — ...Мы питаем надежду, что недалеко та минута, когда будут разорваны оковы абсолютизма и русский пролетариат сможет открыто выступить на арену всемирной истории»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> «Работник», Женева, 1896, № 1-2, отдел второй, с. 100—102.

Сбор подписей под адресом производился в рабочих кружках после беседы об историческом значении Парижской коммуны. Ко дню 25-летия Коммуны была издана гектографическая листовка. В июне 1896 г. «Рабочий союз» получил от французских рабочих два ответных обращения с выражением солидарности с московскими рабочими<sup>1</sup>.

По мере укрепления Московской организации росли ее связи с другими городами. Кроме Петербурга\* и Иваново-Вознесенска, отношения с которыми были наиболее прочными, московские социал-демократы установили связи с Нижним Новгородом, Ярославлем, Саратовом, Киевом, Екатеринославом, Орлом, Вильно, Минском. Из-за частых арестов связи прерывались, но все же они давали возможность обмениваться опытом, получать легальную и нелегальную литературу, в том числе из-за границы. Доставка нелегальной литературы из-за границы в то время была поручена В. Д. Бонч-Бруевичу и В. М. Величкиной. Весной 1896 г. они выехали в Швейцарию, связались с группой «Освобождение труда» и установили регулярное снабжение московских социал-демократов революционной литературой. Крепли контакты с западной социал-демократией. Московский «Рабочий союз» принял решение послать члена плехановской группы В. И. Засулич в качестве своего делегата на Международный социалистический конгресс в Лондоне.

Под влиянием летних стачек 1896 г. в Петербурге усилилось и рабочее движение в Москве. Московские социал-демократы изменили тактику: от пропаганды, которая занимала главное место в их работе, перешли к массовой агитации. 15 июня центральная группа «Рабочего союза» выпустила несколько воззваний, призывая поддержать петербургских товарищей и развернуть стачечную борьбу на фабриках и заводах Москвы. «В Петербурге небывалая в России стачка,— сообщалось в одном из воззваний.— 30 тысяч человек с 17 фабрик уже три недели как прекратили работу и упорно требуют закона о 10-часовом рабочем дне не только для себя, но и для всех русских рабочих... Неужели же мы не оправдаем ожиданий наших петербургских товарищей? Неужели мы их не поддержим в такую трудную минуту?»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См. Очерки истории Московской организации КПСС, с. 29.

<sup>2</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 345.

Под этими воззваниями впервые появилась подпись «Московский рабочий союз».

В связи с петербургской стачкой московские социал-демократы создали 16 июня сходку. В лесу около станции Люблино собрались свыше 300 рабочих. На ней было торжественно объявлено об основании московского «Рабочего союза». В знак солидарности с петербургскими рабочими было решено начать подготовку к всеобщей стачке.

На призыв «Рабочего союза» поддержать петербургских товарищей откликнулись рабочие ряда фабрик и заводов. В начале июля забастовали мастерские Московско-Курской железной дороги, требуя оплаты за коронационные дни (т. е. дни коронации Николая II) и отмены некоторых злоупотреблений. Пункт об оплате за коронационные дни придавал стачке явно политический аспект. С аналогичными требованиями выступили рабочие депо Московско-Брестской железной дороги. Заволновались рабочие мастерских Рязанской и Ярославской железных дорог, заводов Бромлея и Гужона. «Еще несколько дней — и в Москве разразилась бы всеобщая забастовка, — отмечалось в отчете «Союза» за 1895—1896 гг., — но 6 июля были произведены большие аресты»<sup>1</sup>. Около 60 человек, в том числе 50 рабочих, были взяты полицией.

Но охранка не ограничилась одними репрессиями. Перед лицом быстрого роста рабочего движения она пустила в ход новое оружие — «полицейский социализм», или так называемую «зубатовщину», по имени начальника Московского охранного отделения Зубатова.

Зубатов понял, что одними репрессиями с революционным движением рабочих охранке не справиться. Чтобы отвлечь рабочих от политической борьбы, он наряду с «пресечением» прибег и к более «гибким» формам борьбы, стремясь путем удовлетворения мелких экономических нужд примирить рабочих с самодержавием. С арестованными 6 июля он вел себя весьма «либерально»: при условии отказа «от политики», обещал легализацию рабочего движения и даже помощь в удовлетворении мелких экономических нужд. В то же время старался восстановить рабочих против революционной интеллигенции. С этой целью Зубатов несколько позднее приступил к созданию чисто экономических рабочих организаций под строгим надзором полиции.

---

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 407.

Кое-кто из неустойчивых попался на удочку Зубатова. В рядах московского «Союза» появились провокаторы. С тех пор зубатовская тактика в борьбе против социал-демократического рабочего движения стала широко применяться и в других промышленных центрах.

В. И. Ленин предостерегал рабочих от легальных зубатовских организаций, называл их «ловушкой», которую ставит полиция, стремящаяся через посредство легальных организаций вводить провокаторов и в нелегальные организации<sup>1</sup>.

Попытка царской охранки подчинить себе рабочее движение потерпела полный провал. Растущее революционное движение рабочих смело зубатовские организации. Но зубатовские провокаторы нанесли серьезный ущерб Московской организации. Провал следовал за провалом. И все же революционная работа социал-демократов Москвы продолжалась.

Уцелевшие члены «Рабочего союза» (группа Л. П. Радина и А. Н. Орлова) возобновили работу. 8 августа 1896 г. была выпущена листовка, в которой «Союз» заявил о своем существовании и призвал рабочих продолжать борьбу. «Нужно только, товарищи, не падать духом, нужно не бросать дела. Касса наша цела, Московский Рабочий союз по-прежнему будет действовать»<sup>2</sup>, — сообщалось в листовке.

И действительно, «Союз» продолжал руководить пролетарским движением, выпускал листовки к рабочим разных предприятий с призывом к объединению и борьбе с предпринимателями за сокращение рабочего дня, за улучшение условий труда и жизни. «Наше положение становится все хуже. Наш «бедный» хозяин — правительство, очевидно боясь вылететь в трубу, с 1892 г. начал уменьшать расценки. Какое ему дело до того, что мы выбиваемся из сил, что наши семьи голодают?! Под страхом стачки начатой в удобное время, оно исполнило часть наших требований и обещало исполнить остальные. Но когда стачка кончилась и все успокоилось, на наши требования наплевали»<sup>3</sup>, — говорилось в листовке, обращенной к рабочим мастерских Московско-Курской железной дороги в связи с возникшими здесь волнениями.

Руководство стачечным движением не ограничивалось Москвой. «Рабочий союз» оказывал влияние и на соседние

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 115.

<sup>2</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 360.

<sup>3</sup> Там же, с. 365.



города. В октябре, в связи с забастовкой 400 ткачей льно-прядильной фабрики в Костроме, московский «Союз» организовал денежную помощь костромичам. Его влияние распространялось и на студенчество. В начале ноября, когда всыхнули волнения в Московском университете, «Союз» обратился с воззванием к студенчеству, призвал его примкнуть к рабочему движению и вместе с пролетариатом включиться в борьбу<sup>1</sup>.

В 1896 г. Л. П. Радин создал при Казанской железной дороге вечерне-воскресную школу для рабочих. Используя легальные возможности, социал-демократы умело распространяли здесь идеи марксизма. Уроки по истории и географии имели определенную направленность, в курс бухгалтерии включались элементы политической экономии. При школе была создана библиотека. Через школу устанавливались связи и для нелегальной работы. По свидетельству А. И. Елизаровой, «эта школа сыграла не последнюю роль в истории рабочего движения Москвы»<sup>2</sup>.

Большую работу вел Радин и по налаживанию техники издания листовок и нелегальной литературы. К концу 1896 г. в «Рабочем союзе» насчитывалось уже несколько mimeографов, работали они под наблюдением Радина безотказно. На радинских mimeографах был напечатан ряд листовок и брошюр: «Стачка рабочих на Московско-Курской ж. д. 3 июля 1896 г.», «Касса, для чего она нужна рабочим и как ее устроить», «Отчет делегатов русской социал-демократии, читанный на Международном социал-демократическом конгрессе в Лондоне в 1896 г.» и незаконченные из-за арестов «Манифест Коммунистической партии» и биографический очерк «Фридрих Энгельс»<sup>3</sup>.

Но в ночь с 10 на 11 ноября 1896 г. «Рабочий союз» вновь подвергся полицейскому разгрому<sup>4</sup>. Исполняющий обязанности обер-полицмейстера Москвы Трепов торжественно сообщал: «Результаты ликвидации блестящи: взя-

<sup>1</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 373—374.

<sup>2</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 157.

<sup>3</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 367—370, 392—394.

<sup>4</sup> Среди арестованных был талантливый химик, ученик Менделеева, неутомимый революционер Л. П. Радин. Однако полиция так и не удалось обнаружить тщательно законспирированную лабораторию Радина. Сидя в тюрьме, он написал знаменитую революционную песню «Смело, товарищи, в ногу!». В ссылке Радин заболел туберкулезом и умер в 1900 г.

то несколько мимеографов и гектографов, два пуда «Манифеста Коммунистической партии», две пишущие машины, масса краски, желатина, множество нелегальных печатных изданий...»<sup>1</sup>. Однако Трепов рано торжествовал победу. Московский «Рабочий союз» не погиб. На место арестованных пришли новые силы — студенты Московского университета и Московского технического училища К. Батури́н, С. Озеров и др. Уже через три дня после арестов «Союз» выпустил листовку, в которой призывал московских рабочих не отступать и продолжать борьбу под руководством «Союза». «Правительство думает, что оно искоренит рабочее движение, уже наделавшее ему столько хлопот. Но оно ошибается, рабочее движение создано жизнью, и никакая сила в мире его не остановит... Наш «Союз», насчитывающий своих членов почти на всех фабриках и заводах Москвы, не может быть разрушен никакими преследованиями и погромами. Он пустил достаточно глубокие корни в рабочую массу, чтобы мочь смело и непрерывно продолжать свою деятельность»<sup>2</sup>.

Правда, вскоре группа Батурина — Озерова тоже попала в лапы полиции. Но в конце 1896 — начале 1897 г. «Союз» опять возродился. К его руководству пришли студенты Московского высшего технического училища В. В. Воровский, И. С. Бабаджан, Н. Н. Вашков, несколько позднее И. Ф. Дубровинский.

По-прежнему с «Рабочим союзом» была связана семья Ульяновых. В июне 1895 г. московская охранка доносила в департамент полиции: «Семейство Елизаровых, муж — Марк Тимофеев и жена — Анна Ильинична ведут сношения с лицами, политически неблагонадежными, каковы: состоящий под негласным надзором полиции личный почетный гражданин Василий Васильев Зелененко и Владимир Ильич Ульянов; последний приходится родным братом Анне Елизаровой и Дмитрию Ильичу Ульянову»<sup>3</sup>. В ноябре 1897 г. охранка произвела обыск у Дмитрия Ильича Ульянова, студента-медика Московского университета. Он участвовал в студенческом марксистском кружке братьев Елагиных и начал вести революционную пропаганду среди рабочих. Вместе с членами кружка Елагиных

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1919, с. 80—81.

<sup>2</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 381—382.

<sup>3</sup> Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 27. М., 1970, с. 322.

Дмитрий Ильич был арестован по делу «Рабочего союза» и выслан из Москвы.

Несмотря на постоянные аресты, «Союз» в 1897 г. возглавил стачечную борьбу за сокращение рабочего дня. Рабочие требовали установления 10-, а в ряде случаев и 8-часового рабочего дня. Борьба под руководством «Союза» охватила почти все московские заводы и принесла осязаемые результаты. На ряде предприятий (заводы Бромлея, Гакенталя, Дангауэра и др.) рабочий день был сокращен до 10 часов.

Особенным упорством отличалась забастовка на заводе Бромлея. Два дня забастовщики толпами стояли у заводских ворот, дружно требуя сокращения рабочего дня. В дело вмешалась полиция, 21 человек был арестован, но рабочие стояли на своем, и хозяевам пришлось уступить. После этой стачки, убедительно продемонстрировавшей силу рабочего класса, московские предприниматели стали более сговорчивыми. Рабочий день был сокращен до 10 часов и на других крупных машиностроительных заводах.

В июле 1897 г., в связи с тем, что царское правительство вынуждено было принять закон об ограничении рабочего дня, «Союз» выпустил листовку, в которой призвал рабочих к борьбе и за политические права. «С 1 января 1898 г. по новому фабричному закону, — говорилось в листовке, — рабочий день на фабриках и заводах не может продолжаться больше 11½ часа в обычные дни и больше 10 часов ночью и перед праздниками, тогда как прежде приходилось работать 12, 14 и даже 16... Особенно важен этот закон, товарищи, потому, что мы одни, своими собственными силами, заставили правительство издать его... Но этот закон — только начало наших дальнейших побед. Мы требуем еще большего сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы. Мы требуем, чтобы правительство не мешало нам обсуждать свои рабочие дела, не препятствовало бороться с капиталистами и отстаивать интересы рабочего класса. А ввиду этого требуем свободы печати, свободы собраний и права стачек, как единственного средства и оружия, которым мы можем заставить наших эксплуататоров-хозяев уступить»<sup>1</sup>.

На заводе Доброва и Набгольца рабочие потребовали установления 9-часового рабочего дня. Несколько раз они сами писали от имени «Союза» воззвания с этими требо-

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 646—647.

ваниями и расклеивали их на стенах заводских зданий. Так поступали и рабочие других предприятий. Это означало, что «Рабочий союз» пользовался большим авторитетом у московских рабочих.

Вопреки всем преследованиям и репрессиям, крепло социал-демократическое движение в Москве, охватывая своим влиянием все более широкие слои пролетариата, внося в него социалистическое сознание. Никакие преследования, аресты, тюрьмы, ссылки, никакие зубатовские провокации не смогли столкнуть с революционного пути пробуждавшийся к сознательной классовой борьбе московский пролетариат.

Рабочий С. И. Прокофьев, активный участник московского «Рабочего союза», в декабре 1931 г. писал С. И. Мицкевичу, вспоминая прошлое: «Новое поколение, наша смена, не может себе представить, в каких потемках мы, старые рабочие, блуждали, точно слепые, ища дорогу к выходу из своего бесправного положения. Мы спотыкались на каждом шагу... Только знакомство с Вами освежило ту атмосферу, в которой мы жили, и та марксистская литература, с которой мы стали знакомиться, прояснила те потемки и указала путь к борьбе»<sup>1</sup>.

Борьба рабочих Москвы, как и других городов страны середины 90-х гг., сыграла большую роль в развитии пролетарского движения. Она сплотила рабочих, организовала их, научила отстаивать свои интересы, лучше понимать классовые цели и классовые нужды пролетариата.

Московскому «Рабочему союзу» принадлежит почетное место в этой трудной и героической борьбе. В самом конце 1897 г. полиция организовала очередной налет на руководящее ядро «Союза». Но прошло немного времени, и он вновь развернул свою деятельность при помощи В. А. Ванновского, Л. Я. Карнова, К. В. Ситина и других членов организации. В начале 1898 г. «Рабочий союз» был преобразован по примеру питерцев в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В канун Первого съезда РСДРП Московский «Союз борьбы» составил программу, в которой определялась ближайшая задача рабочего движения — свержение самодержавия и его конечная цель — уничтожение капитализма и переход в руки рабочего класса и орудий производства<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> На заре рабочего движения в Москве. 1932, с. 215.

<sup>2</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 2, с. 48—49.

## ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО «РАБОЧЕГО СОЮЗА»

Деятельность петербургских и московских марксистов оказала сильное воздействие на социал-демократическое движение в Иваново-Вознесенске. Под идейным влиянием В. И. Ленина и при содействии социал-демократов Москвы и Петербурга возникла и к концу 90-х гг. окрепла Иваново-Вознесенская социал-демократическая организация. Активное участие в ее создании приняли передовые рабочие.

О быстром росте марксистского рабочего движения Иваново-Вознесенска свидетельствовала маевка 1895 г. На ней присутствовали уже 30 человек. Участники маевки разработали широкий план социал-демократической деятельности. Было решено объединить кружки в единую социал-демократическую организацию и назвать ее «Иваново-Вознесенским рабочим союзом». Председателем «Союза» стал Ф. А. Кондратьев, секретарем и казначеем — А. А. Евдокимов.

Вскоре после маевки был создан руководящий центр «Рабочего союза». В состав его вошли О. А. Варенцова, Ф. А. Кондратьев, А. А. Евдокимов, С. П. Шестернин, Н. Н. Кудряшов, М. А. Багаев и К. Н. Отроков.

Прежний устав кружка был заменен новым. В новом уставе, названном «Практическое обоснование рабочего движения, выработанное согласно с условиями данного момента», конечная цель «Союза» определялась следующим образом: «1) отнять накопленный труд из рук частных лиц и сделать его собственностью общества, 2) выработать способ пользования этим сокровищем»<sup>1</sup>.

Согласно уставу, «Союз» складывался из отдельных местных кружков, которые ведут пропагандистскую работу среди передовых рабочих. В уставе отмечалось, что члены «Союза» могут быть командированы в другие районы для ведения пропаганды. Разросшиеся кружки, указывалось в уставе, объединяются в местные союзы, которые борются с капиталистами путем стачек за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. В свою очередь местные союзы объединяются в рабочую партию, которая ведет борьбу уже «на политической почве». Таким образом, рабочие союзы, по уставу, должны были вести только эко-

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 122.

номическую борьбу, подготавливая почву для создания политической партии рабочего класса.

Объединенные в достаточно сильную организацию рабочие, говорилось далее в уставе, предъявляют правительству требования: «1) признание законом рабочих союзов, касс, библиотек, без контроля правительственных чиновников; 2) дозволение рабочим совещаться о своих делах и бороться с фабрикантами путем стачек; 3) неприкосновенность без суда личности рабочего и всякого члена государства; 4) установление законом 8-часового рабочего дня; 5) полнейшая свобода слова и печати; 6) контроль над фабричными работами».

Выполнение этих требований даст рабочим такую силу, «для которой изменять существующий строй на началах братского труда будет возможно без пролития крови»<sup>1</sup>.

Устав иваново-вознесенского «Рабочего союза» отражал идейно-политическую незрелость, характерную для ряда социал-демократических организаций 90-х гг. Здесь сказалось и влияние зарождающегося оппортунизма в виде «экономизма». Ошибочное положение устава о постепенном и мирном преобразовании существующего строя вызвало горячие возражения. Против такой формулировки выступили Багаев, Шестернин и особенно яростно Варенцова, которая настаивала на внесении в устав пункта о низвержении самодержавия и революционных методах борьбы с ним. Однако авторам устава — Кондратьеву и Евдокимову, уже тогда тяготевшим к «экономизму», удалось отстоять его прежнюю редакцию.

Образование «Рабочего союза» оживило деятельность социал-демократов Иваново-Вознесенска. Она стала более организованной и целенаправленной. Большое внимание уделялось повышению знаний. Читали и обсуждали рефераты, изучали труды Маркса и Энгельса. «Никогда до этого члены организации так настойчиво не работали над своим развитием, как летом 1895 г., — отмечал Шестернин. — В результате большинство товарищей, образование которых не выходило за пределы трехлетней начальной школы, сравнительно скоро стали вполне сознательными, культурными революционерками»<sup>2</sup>.

Организация росла, пополнялась новыми силами. Влияние ее распространилось на Шую, затем на Кохму. В ок-

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 123—124.

<sup>2</sup> Шестернин С. П. Пережитое, с. 110.

тябре 1895 г. на ткацкой мануфактуре Иваново-Вознесенска вспыхнула крупная стачка. Она охватила две тысячи ткачей и продолжалась 15 дней. Поводом к стачке было понижение расценок на 20—25 процентов. Переговоры с администрацией ни к чему не привели. Администрация отказалась повысить расценки. Тогда возмущенные рабочие забастовали. Ежедневно они собирались на улицах, площадях, на квартирах, обсуждали свое положение. «Картина была невиданная для России. Весь город дышал борьбой, все умы были взволнованы стачкой,— сообщалось в корреспонденции о забастовке в заграничном социал-демократическом журнале «Работник». — Фабриканты всех ткацких фабрик были сильно встревожены, боясь, как бы стачка... не подействовала заразительно и на их рабочих, тем более, что последние явно сочувствовали забастовавшим»<sup>1</sup>.

О начавшейся стачке руководители «Рабочего союза» сообщили в Петербург и Москву. По поручению петербургского «Союза борьбы» М. А. Сильвин приехал в Иваново-Вознесенск и передал стачечникам 200 рублей. Приблизительно столько же было получено от московского «Рабочего союза»<sup>2</sup>.

Стачка поставила перед «Рабочим союзом» вопрос о руководстве забастовочным движением и переходе к новым формам борьбы — к массовой агитации. Пропаганда в кружках уже не удовлетворяла многих членов организации. В «Рабочем союзе» возникли споры по поводу участия в стачке. О. А. Варенцова, М. А. Багаев и Н. И. Махов настаивали на выпуске прокламаций, требовали, чтобы «Рабочий союз» возглавил стачку, послал своих агитаторов к бастующим и обратился к рабочим других фабрик с призывом присоединиться к стачке. Однако председатель «Союза» Ф. А. Кондратьев и секретарь А. А. Евдокимов отвергли эти предложения. По их мнению, «Рабочий союз» еще не был подготовлен к открытым выступлениям и участие в стачке могло бы привести к его разгрому. Спор продолжался два вечера. В результате было принято компромиссное решение: «Союз» в целом себя не выявляет, но отдельные члены могут принять участие в руководстве стачкой.

После такого решения М. А. Багаев и Н. И. Махов пробрались к бастующим и организовали первый в Иваново-

---

<sup>1</sup> «Работник», Женева, 1896, № 1-2, отдел второй, с. 77.

<sup>2</sup> См. Историю КПСС, т. 1, с. 242.

Вознесенские митинг. Им удалось придать забастовке организованный характер. Они выступили с речами перед стачечниками, помогли им сформулировать требования к фабрикантам.

В речи, произнесенной перед двухтысячной массой рабочих, Махов обрисовал бедственное положение рабочих, говорил о голодающей деревне, о необходимости организованной борьбы за свои права. «Поглощенный исключительно содержанием речи, я сказал тогда многое, что переживал сам, — вспоминал Махов. — Я даже не заметил движения, вызванного появлением начальства... Кто-то потянул меня за полу, и я, невольно подчиняясь, сошел с бревен, на которых стоял, и только тогда понял, в чем дело. Позже рабочие рассказывали, что во время речи ко мне протискивались полицейские — двое-трое, но рабочие их так ловко отстраняли, что не давали возможности протиснуться ко мне»<sup>1</sup>.

8 октября 1895 г. в Иваново-Вознесенск прибыли владимирский губернатор, а вместе с ним около тысячи солдат и казаков. К губернатору явились делегаты-стачечники и предъявили требования: повысить расценки и удалить директора Свешникова, замучившего их непомерными штрафами.

Переговоры ни к чему не привели. Рабочие вынуждены были продолжать стачку. 11 октября ткачи снова сошлись на сходку. Были вызваны казаки. Началась грубая расправа над стачечниками. Стачка была подавлена военной силой. Но закончилась она частично победой рабочих: ненавистного директора сняли, несколько повышены были расценки.

Стачка всколыхнула рабочих Иваново-Вознесенского района, укрепила связи «Рабочего союза» с пролетарскими массами, подняла его авторитет. Она получила широкую известность. Ей была посвящена брошюра, изданная московским «Рабочим союзом». За ее ходом внимательно следили члены петербургского «Союза борьбы». Отчет о стачке, написанный О. А. Варенцовой и С. П. Шестерниным и отредактированный Лениным, был направлен за границу и напечатан в журнале «Работник». Кроме того, этот отчет был включен в первый номер газеты «Рабочее дело», который готовился к изданию руководителями петербургского «Союза борьбы».

---

<sup>1</sup> *Махов Никифор. Жизнь минувшая. Иваново, 1939, с. 110—111.*



К началу 1896 г. иваново-вознесенский «Рабочий союз» сложился в крепкую социал-демократическую организацию. Он объединял несколько рабочих кружков, располагал пятью конспиративными квартирами. Были установлены прочные связи с Шуей и Кохмой. Туда выезжали члены «Союза», проводили занятия, участвовали на сходках местных социал-демократов. «Рабочий союз» превращался в социал-демократический центр всего текстильного края.

В 1896 г. в Кохме под непосредственным влиянием и с помощью иваново-вознесенского «Рабочего союза» возник социал-демократический кружок. Им руководили передовые рабочие — П. А. Кашников и Ф. Н. Алалыкин. Вскоре в Кохму переехали два члена Иваново-Вознесенской организации Д. Я. Талантов и Р. М. Семенчиков. Поселившись в рабочих казармах, они энергично взялись за революционную пропаганду. Деятельность рабочего кружка оживилась.

Весной в Кохму приехал высланный из Петербурга студент Горного института А. Н. Рябинин, который до этого имел связь с Иваново-Вознесенском. Рябинин сблизился с кохомскими социал-демократами. «Трудно было сделать тогда в Кохме что-нибудь существенное, — вспоминал он, — среди царившего в ту пору мрака невежества... Трудно поэтому было найти единомышленников, но они все-таки были, и это обстоятельство влило в нас энергию еще ревностнее приняться за начатое дело»<sup>1</sup>.

К началу 1897 г. рабочий кружок состоял уже из 12 человек. Впервые в лесу около деревни Пешково кружковцы отпраздновали 1 Мая и тут же решили преобразовать рабочий кружок в кохомский «Рабочий союз». В руководящее ядро «Союза» вошли Ф. Н. Алалыкин, П. А. Кашников, А. Н. Рябинин и Р. М. Семенчиков. Была создана библиотека легальной и нелегальной литературы.

«Рабочий союз» Кохмы руководил стачкой на фабрике Ясюнинских, возникшей в июне 1898 г. Его члены помогли рабочим выработать требования к администрации фабрики, которые были удовлетворены. Это была первая победа кохомских рабочих, победа «Рабочего союза». Вырос его авторитет, рабочие видели в нем защитника своих классовых интересов.

В Шуе еще в 1893 г. слесарь А. И. Степанов организовал рабочий кружок, который через два года превратился

---

<sup>1</sup> «Минувшие годы», Спб., 1908, май — июнь, с. 465.

в социал-демократический. Руководителями кружка были фабричные рабочие М. Тепляков и А. Леонтьев. Организаторы кружка устраивали нелегальные собрания и сходки рабочих, раздавали и объясняли содержание революционных брошюр, которые доставлял сюда член иваново-вознесенского «Рабочего союза» Н. Н. Кудряшов<sup>1</sup>.

Шуйский социал-демократический кружок был создан по типу иваново-вознесенского «Рабочего союза» и являлся, по словам Шестернина, его «филиалом». Каждую субботу сюда из Иванова приезжали и вели занятия: Евдокимов — по философским вопросам, Кондратьев — по экономическим и Багаев — по истории революционного движения. На занятия кружка собирались до 15 рабочих<sup>2</sup>.

Стачка ивановских ткачей в октябре 1895 г. оживила и расширила пропагандистскую деятельность иваново-вознесенского «Рабочего союза». Появились кружки двух типов: для малоподготовленных рабочих и кружки повышенного типа.

Занятия с малоподготовленными проводили рабочие Н. И. Махов и К. Н. Отроков. Почти каждый вечер члены кружка собирались на конспиративной квартире, чтобы послушать беседу на политическую тему. «Усаживались прямо на полу. Маленькая семилинейная керосиновая лампа среди синего табачного дыма еле светилась. Иногда нечем было дышать, тогда открывали дверь в сени. Невзирая на такие условия, на опасность быть арестованными, количество посетителей все увеличивалось. На собрания приходила не только молодежь, но и пожилые рабочие»<sup>3</sup>.

В кружках повышенного типа читались рефераты на разные темы. Изучали политическую экономию по Марксу, историю революционного движения в России и Западной Европе, знакомились с правилами конспирации, с тем, как держать себя на допросах. Это были своеобразные «рабочие университеты», с помощью которых передовые рабочие расширяли свой кругозор, быстро росли и по своему развитию нередко стояли не ниже интеллигентов.

Активизация социал-демократической деятельности в Иваново-Вознесенске и прилегающих к нему районах вызвала усиленную слежку полицейских властей. Владимир-

<sup>1</sup> ЦГАОР, ф. ДП. Обзоры важнейших дознаний 1895—1896 гг., д. 40, л. 64 об.

<sup>2</sup> См. Рыжов В. Город Шуя и Шуйский округ. Шуя, 1930, с. 90—91.

<sup>3</sup> Шестернин С. П. Пережитое, с. 129.

ский губернатор в отчете о стачках за 1895 г. сетовал на то, что на фабриках появляются и оттуда проникают в деревню воззвания и прокламации петербургского «Союза борьбы», московского «Рабочего союза» и др. Эти прокламации «отравляют умы» рабочих «ядом социалистического учения», призывают их к сопротивлению властям, забастовкам и т. д. Необходимы самые энергичные и строгие меры, чтобы пресечь дальнейшее распространение «зла» и оградить «рабочие классы от социалистической заразы»<sup>1</sup>.

В январе 1896 г. полиции удалось напасть на след социал-демократической организации Иваново-Вознесенска. «Союз» был обезглавлен. Группа его руководителей — Ф. А. Кондратьев, А. А. Евдокимов, Н. И. Махов — арестована. Несколько раньше в Петербурге в лапы полиции попал М. А. Багаев.

Аресты руководителей иваново-вознесенского «Рабочего союза» нанесли серьезный урон организации, но под руководством уцелевшей от полицейских набегов Варенцовой «Союз» продолжал действовать и развиваться. На свободе остались многие рядовые члены «Союза». На смену арестованным полицией руководителям пришли новые силы, выросшие в организации и ею воспитанные.

В новый руководящий центр «Рабочего союза» вошли О. А. Варенцова, работницы Е. А. Володина и А. И. Хрящева, рабочие Л. В. Кулдин, И. П. Мокруев, К. Н. Отроков, Н. П. Грачев. Ряды союза вновь стали расти. Проводились собрания и сходки. На многих фабриках действовали кружки, работала книжная лавка. Через Шестернина была получена новая партия нелегальной литературы, издаваемой петербургским «Союзом борьбы».

К началу 1897 г. «Рабочий союз» окреп и объединял уже около 100 членов. Перед «Союзом» встал вопрос о перестройке его деятельности на новых началах. Был разработан проект «Внутреннего распорядка организации». Центр тяжести работы, согласно проекту, переносился на фабрики и заводы. На фабриках, где имелось не менее трех членов «Союза», создавались ячейки. Каждая фабричная ячейка выбирала ответственного организатора. Собрание «выборных» осуществляло руководство всей организацией. Каждый «выборный» числился под особым номером<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 130—131.

<sup>2</sup> См. Багаев М. А. За десять лет. Иваново-Вознесенск, 1930, с. 61—63.

Организационная перестройка теснее связала «Союз» с рабочими массами, расширила его влияние, создала прочную базу на фабриках и заводах, способствовала переходу от пропаганды к агитации.

Проект «Внутреннего распорядка организации» был утвержден на собрании актива «Рабочего союза» в конце апреля 1897 г. Собрание решило в первое же воскресенье провести празднование 1 Мая. Первомайская сходка состоялась в лесу 4 мая, на ней присутствовали 46 человек. Здесь было оформлено создание 12 фабричных ячеек с числом членов от трех до восьми в каждой. Тут же были избраны и организаторы от каждой ячейки: Я. С. Яшин, Н. П. Грачев, Л. В. Кулдин, К. Н. Отроков, С. А. Воронин, В. Я. Новиков и др.

Иваново-вознесенский «Рабочий союз» становился крупной социал-демократической организацией России. Еще в марте 1897 г. киевская группа «Рабочее дело», пытаясь созвать съезд социал-демократических организаций, пригласила в Киев представителей Петербурга, Москвы, Вильно и Иваново-Вознесенска. На съезд от Иваново-Вознесенска должен был поехать С. П. Шестернин. Но он в это время уехал в Шую и вернулся в Иваново через несколько дней. «При таком невольном опоздании, — писал Шестернин, — ехать уже не представляло надобности, и я очень пожалел об этой грустной случайности, помешавшей мне попасть на съезд»<sup>1</sup>.

Активная деятельность «Рабочего союза» продолжалась недолго. В июне 1897 г. жандармы снова нанесли удар организации. Были арестованы ее руководящие деятели, в том числе О. А. Варенцова, А. И. Хрящева, рабочие Н. П. Грачев, Л. В. Кулдин, Е. В. Новиков, фельдшер Н. С. Кондратьев и др., — всего 18 членов «Союза», из них 14 рабочих. Книжная лавка, которая, по заявлению жандармских властей, служила «клубом для главных руководителей и организаторов тайного общества и... притоном для лиц, политически неблагонадежных», была закрыта. Почти все руководящие деятели организации были приговорены к ссылке на разные сроки.

Второй жандармский погром «Рабочего союза» оставил организацию фактически без руководителей. Но она уже пустила глубокие корни среди рабочих, и аресты не могли надолго парализовать ее деятельность. К осени 1897 г.

<sup>1</sup> Шестернин С. П. Пережитое, с. 140.

работа вновь оживилась. Появились новые члены «Рабочего союза», возобновили работу фабричные ячейки. Учитель Ф. И. Щеколдин организовал среди учеников реального училища группу «Красный крест», которая снабжала «Рабочий союз» материальными средствами и легальной литературой.

В августе 1897 г. после ссылки в Иваново-Вознесенск приехал питерский ткач Ф. А. Афанасьев, выдающийся рабочий-революционер, активный участник петербургских и московских революционных кружков конца 80 — начала 90-х гг. Опытный конспиратор и организатор, он сразу же включился в революционную работу. К этому времени Афанасьев был уже вполне сложившимся марксистом, и он многое сделал для сплочения иваново-вознесенских социал-демократов, воспитания молодых кадров. «Нужно было наблюдать, с каким умением он выбирал людей, с каким терпением ухаживал за ними, с какой любовью обрабатывал их психологию, указывая на все недостатки капиталистического общества. Ни тени высокомерия, ни капли превосходства не отражалось на его лице. Он как будто нарочно был создан носителем и проповедником революционных идей»<sup>1</sup>, — так вспоминал о нем С. И. Балашев, профессиональный революционер, друг и ученик Афанасьева.

Одновременно с оживлением деятельности «Рабочего союза» росло и ширилось стачечное движение в Иваново-Вознесенске и других промышленных районах Владимирской губернии. В конце 1897 — начале 1898 г. «Союз» возглавил первую в Иваново-Вознесенске всеобщую стачку ткачей, прядильщиков и ситцепечатников. Это было крупнейшее после петербургских стачек выступление рабочих.

Стачка началась 23 декабря на фабрике Гарелина, а к 30 декабря перекинулась почти на все крупные предприятия города. Стачка возникла из-за того, что фабриканты, в связи с законом о введении 11½-часового рабочего дня, решили компенсировать свои потери путем сокращения праздничных дней.

Пятнадцатитысячная армия стачечников единодушно выдвинула требования: восстановить прежнее число праздников; оканчивать работу накануне праздников в 6 часов

---

<sup>1</sup> Очерки истории Ивановской организации КПСС, ч. 1, 1892—1917. Иваново, 1963, с. 101.

вечера вместо 10; освободить арестованных во время стачки; выдать заработную плату за время стачки; освободить женщин на месяц от работы во время родов с выдачей пособия в 8 руб. из штрафного капитала<sup>1</sup>.

Слух о стачке распространился по всему городу и его окрестностям. Заволновались рабочие Кохмы, Тейково, Шуи. В перехваченном полицией письме сообщалось: «На всех здешних фабриках, ткацких, прядильных и даже ситцевых, полная забастовка, какой еще никогда не бывало по своим размерам... Главной причиной забастовки послужили сокращение праздничных дней, чрезмерная строгость и штрафы рабочих... Теперь у нас в городе масса войск — казаки, пехота, да и чиновников понаехало множество. Уговаривают рабочих начать работу, угрожая в противном случае высылкой паспортов и денег в расчет по месту жительства»<sup>2</sup>.

В Иваново-Вознесенск были посланы два батальона солдат и две сотни казаков. Но перепуганный губернатор, ссылаясь на то, что «забастовка ткачей продолжается и распространилась на другие фабрики Иваново-Вознесенска»<sup>3</sup>, настаивал на присылке дополнительных войск.

Город принял вид военного лагеря. По улицам патрулировали солдаты и казаки. У ворот фабрик и заводов стояли караулы. Переодетые полицейские пиньряли в толпе и метили красным карандашом спины рабочих, которых потом арестовывали.

Стачкой руководили наиболее энергичные члены «Рабочего союза» во главе с ткачом К. Н. Отроковым, которые «действовали как вожаки и агитаторы, в то же время распространяя среди стачечников агитационные издания»<sup>4</sup>. Они устраивали сходки стачечников, добивались единства требований рабочих, поддерживали в стачечниках дух организованной борьбы, обращаясь к ним за неимением печатных средств с рукописными воззваниями, распространяли нелегальную литературу.

Во время стачки было получено письмо к рабочим Иваново-Вознесенска от московского «Рабочего союза». Москвичи торжачо приветствовали стачечников и желали им пол-

<sup>1</sup> См. «Листок «Работника»». Женева, 1898, № 8, с. 26.

<sup>2</sup> ЦГАОР, ДПОО, 1898, д. 4, ч. 3, л. 9.

<sup>3</sup> «Красный архив», 1939, № 2 (93), с. 157.

<sup>4</sup> Доклад о русском социал-демократическом движении Международному социалистическому конгрессу в Париже 1900 г. Женева, 1901, с. 26.

ного успеха. Письмо призывало к дружной борьбе за интересы российского пролетариата: «Иваново-вознесенские товарищи! Помните, что не ваша только судьба зависит от стойкости вашего поведения в данном случае. Вы, борясь за свои интересы, боретесь за интересы всего русского рабочего класса. Пусть это сознание вдохнет в вас энергию для продолжения той борьбы, которую вы начали. Московский «Рабочий союз» приветствует вас, и, желая вам успеха в борьбе с эксплуататорами, по мере своих средств будет помогать вашему правому делу. Вперед, товарищи! Взойдет и для нас заря»<sup>1</sup>.

Фабриканты и местные власти пытались сломить сопротивление стачечников. Они стали рассчитывать рабочих и выселять из фабричных казарм. Часть рабочих приступила к работе, но большинство не сдавалось и продолжало забастовку. Тогда предприниматели вынуждены были пойти на уступки: было восстановлено прежнее число праздничных дней и сокращено на некоторых фабриках рабочее время накануне праздников.

В «Листке «Работника»» появился отрывок из письма одного из очевидцев иваново-вознесенских событий. В нем подчеркивалось: «То терпение, с которым стачечники выдерживали, и та решительность, с которой бросили работу первые стачечники, обнаруживают, что это уже не такая темная масса, а одно организованное общество, решившее отстаивать свои интересы»<sup>2</sup>.

Руководимые революционными социал-демократами, иваново-вознесенские рабочие проявили небывалую до сих пор сплоченность и организованность. Стачка закалила рабочих, вселила в них уверенность в свои силы, повысила доверие к социал-демократам. Был сделан новый шаг по пути сближения социал-демократии, научного социализма с рабочим движением.

В начале 1898 г. московский «Союз» направил в Иваново-Вознесенск студента С. А. Щербакова для сбора сведений о стачке. Щербаков привез транспорт нелегальной литературы, которая была передана организации. В свою очередь она обратилась к московскому «Союзу» с просьбой направить в Иваново-Вознесенск опытного работника, так как рабочих, «готовых воспринять социалистические идеи, много, но нет руководителей». По просьбе московских со-

<sup>1</sup> «Красный архив», 1939, № 2 (93), с. 159.

<sup>2</sup> «Листок «Работника»», Женева, 1898, № 8, с. 30.

циал-демократов из Киева в Иваново-Вознесенск был направлен В. Д. Перазич для укрепления местного «Рабочего союза» и установления более тесной связи между ивановцами и москвичами.

Перазич привез рабочим Иваново-Вознесенска нелегальные издания, в том числе «Программу московского «Союза борьбы»». Посланец Москвы стал посещать собрания членов «Рабочего союза», занятия рабочих кружков, помогая местным социал-демократам налаживать работу. Но вскоре Перазич был арестован в Москве вместе со всеми руководителями местного «Союза борьбы».

20 августа 1898 г. жандармерия совершила третий разгром иваново-вознесенского «Рабочего союза», арестовав ряд его активных деятелей: Е. Д. Володину, Р. М. Семенчикова, Ф. И. Щеколдина, Ф. А. Афанасьева, П. А. Курочкина, Ф. Я. Гаравина, П. А. Кашникова. После третьего налета полиции среди участников Иваново-Вознесенской социал-демократической организации усилилось влияние «экономизма». Его признаки в российской социал-демократии, в том числе среди ивановских социал-демократов, обнаружались еще в середине 90-х гг. Члены иваново-вознесенского «Рабочего союза» Ф. А. Кондратьев, А. А. Евдокимов, Н. И. Махов занимали в эти годы неустойчивые позиции, приведшие их позднее к «экономизму». Следует также учитывать, что петербургские «экономисты» оказывали воздействие на социал-демократические организации Иваново-Вознесенска, Костромы и других городов промышленного Севера. Из столицы в Иваново-Вознесенск «нередко приезжали оппортунистически настроенные рабочие и интеллигенты, они привозили отдельные номера газеты «Рабочая мысль», а также брошюры и листовки «экономического» содержания»<sup>1</sup>. Однако попытка Кондратьева и Евдокимова увлечь за собой Иваново-Вознесенскую социал-демократическую организацию успеха не имела. За «экономистами» пошла лишь ничтожная группа рабочих, но и та вскоре порвала с ними.

Иваново-вознесенский «Рабочий союз» явился первой рабочей социал-демократической организацией, оказавшей большое влияние на развитие рабочего движения в этом большом промышленном районе. Он сыграл важную роль в революционном воспитании передовых рабочих, подготовив их к восприятию идей научного социализма.

---

<sup>1</sup> История КПСС, т. 1, с. 284.



В своей деятельности «Рабочий союз» опирался на широкий актив иваново-вознесенских пролетариев. Жандармские погромы вырвали из его рядов в общей сложности около 100 передовых рабочих-революционеров. Но организация, пользовавшаяся авторитетом и поддержкой рабочих масс, выдержала эти страшные удары и продолжала действовать, бороться и крепить связь с социал-демократами Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Киева и других городов.

Непоколебимое мужество, стойкость и организованность в борьбе с самодержавием и капитализмом выдвинули текстильщиков Иваново-Вознесенского промышленного района в передовые ряды российского пролетариата. Недаром Ленин ставил иваново-вознесенских рабочих в одну шеренгу с питерскими и московскими рабочими и позднее называл эту шеренгу цветом «нашей пролетарской армии»<sup>1</sup>.

Летом 1898 г. ивановцы узнали о I съезде РСДРП. Объединение социал-демократических организаций в единую партию было горячо поддержано иваново-вознесенскими социал-демократами. «Рабочий союз» присоединился к РСДРП и был преобразован в Иваново-Вознесенский комитет партии.

\* \* \*

Социал-демократическое движение в Москве и Иваново-Вознесенске развивалось в очень сложных условиях, под огнем жестоких преследований и политических репрессий. Полицейские аресты неоднократно выхватывали из его рядов наиболее опытных и активных работников, разрушали с таким трудом созданные организации. Но революционные марксисты этих городов мужественно преодолевали все трудности и препятствия. Укрепляя свои связи с пролетарскими массами, твердо опираясь на передовых рабочих, они вновь и вновь разворачивали революционную работу, возрождая разгромленные организации.

Московский и иваново-вознесенский «Рабочие союзы» проработали большую работу по соединению социализма с рабочим движением в Центрально-промышленном районе России. Наряду с пропагандой идей марксизма в рабочих кружках они руководили развитием пролетарского стачеч-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 426.

ного движения на фабриках и заводах, боролись за превращение стихийных стачек и волнений в организованные выступления. В «Рабочих союзах» прошли школу политического воспитания многие профессиональные революционеры, вожаки рабочего движения.

«Рабочие союзы» сыграли важную роль в развитии социал-демократического рабочего движения 90-х гг. Они стояли у истоков большевизма, на их основе возникли Московский и Иваново-Вознесенский комитеты РСДРП.

**КИЕВСКИЙ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ  
«СОЮЗЫ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ  
РАБОЧЕГО КЛАССА»**

Марксистское рабочее движение середины 90-х гг. в главных центрах страны — Петербурге и Москве — оказало огромное влияние на развитие пролетарской борьбы, возникновение и упрочение социал-демократических организаций в других районах страны, в том числе и на Украине. Основными очагами рабочего и социал-демократического движения здесь были Киев и Екатеринослав. Различные по своему социально-экономическому облику, эти города тем не менее имели много общего и сыграли значительную роль в решении назревших задач начального этапа пролетарского освободительного движения.

Киев в ту пору был одним из крупнейших торгово-промышленных центров страны. Его население в 1897 г. насчитывало 247,7 тыс. жителей. Здесь было 177 фабрик и заводов, в том числе 26 машиностроительных, металлообрабатывающих и механических предприятий. Наиболее крупными из них являлись: Главные мастерские Юго-Западной железной дороги (2500 рабочих); Южно-Русский машиностроительный завод (800 рабочих); машиностроительный завод Греттера и Криванека (в 1894 г. на нем работало около 1000 чел.); завод «Арсенал», где в 1897 г. насчитывалось 750 рабочих. Однако громадная масса киевских рабочих была распылена по многочисленным мелким мастерским и предприятиям ремесленного типа, где царил особенно жестокая эксплуатация.

В то же время Киев был важным центром общественно-политической мысли и революционной пропаганды среди рабочих, отличался богатыми революционными традициями. Еще весной 1880 г. бывшими чернопередельцами Н. Щедриным и Е. Ковальской здесь был создан «Южно-Русский рабочий союз». Под его руководством действовало более десяти рабочих кружков: в Главных железнодорожных мастерских, на заводе «Арсенал», в паровозных мастерских, среди ремесленных рабочих. И хотя в этих кружках читалась преимущественно народническая литература, все же среди рабочих уже тогда распространялись такие произведения, как опубликованная отдельной листовкой «Речь Петра Алексева», которую Ленин охарактеризовал как «великое пророчество русского рабочего-революционера»<sup>1</sup>. Союз выпускал листовки, в которых разоблачались злоупотребления капиталистов, выставлялись требования улучшения условий труда рабочих.

Построенные в конце 60 — начале 70-х гг. Киево-Курская и Киево-Балтская железнодорожные линии содействовали установлению и расширению связей Киева со столичными центрами и другими городами, особенно западных губерний, откуда различными путями проникала нелегальная, в том числе марксистская, литература.

В отличие от Киева, Екатеринослав был сравнительно небольшим провинциальным городом. Но, в связи с постройкой Екатерининской железной дороги, он быстро превратился в один из крупнейших очагов металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Наличие свободных земель, богатых месторождений железной руды и каменного угля привело к тому, что процесс развития капитализма здесь шел быстрее, чем в других районах страны.

За пятнадцать лет — с 1883 по 1898 г. — количество фабрик и заводов в Екатеринославской губернии выросло более чем в три раза, а число промышленных рабочих почти в восемь раз — с 13 608 до 108 311 человек. В 1898 г. только на одном Брянском металлургическом заводе (ныне завод имени Г. И. Петровского) насчитывалось уже 7132 рабочих. Всего в Екатеринославе действовало тогда более 150 заводов и фабрик, в том числе 19 крупных металлургических и металлообрабатывающих предприятий.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 377,

Екатеринослав имел еще одну особенность. В отличие от Петербурга, Москвы и других крупных университетских городов, он не был в те годы на положении «усиленной охраны», что облегчало ведение подпольной работы. Екатеринослав был тем местом, куда власти высылали политических поднадзорных. Сюда после отбытия тюремного заключения в административном порядке высылались из Петербурга и Москвы, Одессы и Киева, Ростова-на-Дону и других мест многие передовые рабочие и представители революционной интеллигенции, уже прошедшие школу революционной борьбы против царского самодержавия.

Нередко сами революционеры для отбытия срока гласного надзора полиции выбирали Екатеринослав как крупный рабочий центр, в котором было «мало крестов, но много фабричных труб». Так, в образной форме, высказал свое впечатление о Екатеринославе тех лет И. Х. Лалаянц в письме к А. П. Скляренку, своему другу и соратнику по самарскому кружку<sup>1</sup>.

Таким образом, быстрый рост и высокая концентрация промышленного пролетариата на крупных предприятиях и своеобразное положение города как места ссылки политических поднадзорных — все это предопределило превращение Екатеринослава во второй половине 90-х гг. в один из основных центров социал-демократического рабочего движения в стране.

### **ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КИЕВЕ И ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ**

В Киеве и Екатеринославе первые ростки социал-демократического движения возникают в конце 80—начале 90-х гг. Здесь, как и в других местах, процесс зарождения и развития социал-демократии происходил на почве разложения народничества и все большего проникновения марксистских идей в среду прогрессивной интеллигенции и передовых рабочих.

Первый социал-демократический кружок в Киеве возник в начале 1889 г. Его организатором был врач Э. А. Абрамович, приехавший сюда из Минска, по окончании Дерптского университета, и обладавший уже опытом социал-демократической работы среди минских рабочих.

---

<sup>1</sup> См. «Красный архив», 1934, № 1 (62), с. 114.

А до того он жил и учился за границей, в Париже. Вскоре по прибытии в Киев ему удалось установить связи с революционно настроенными студентами и рабочими и организовать социал-демократический кружок, в котором принимали участие около 30 рабочих, преимущественно из железнодорожных мастерских.

О направлении и содержании работы кружка свидетельствует программа для занятий с рабочими. В ней говорилось, между прочим, следующее: «Рабочий народ — единственная общественная сила, которая может осуществить социально-политические задачи русского государства. Осуществление каких бы то ни было социальных задач в России безусловно зависит от рабочего класса»<sup>1</sup>. В программе приведен большой список книг «для чтения рабочим»: «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Наемный труд и капитал» и «Капитал» К. Маркса, «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» Г. В. Плеханова, «Положение рабочего класса в России» Флеровского и др.<sup>2</sup> При кружке была создана библиотека нелегальной литературы.

Последовавшие вскоре аресты разрушили первую в Киеве социал-демократическую организацию. Тем не менее ее влияние оставило свои следы в сознании ее участников и сказалось в их дальнейшей революционной деятельности. Участник киевских социал-демократических кружков Л. С. Федорченко вспоминал впоследствии, что в их составе были рабочие, «которые помнили еще доктора Абрамовича»<sup>3</sup>.

В начале 90-х гг. в Киеве вновь наметилось оживление общественно-политической жизни. С особой силой оно проявилось в среде учащейся молодежи, мучительно искавшей ответа на вопросы общественного развития. Этот процесс стимулировался переходным периодом от народничества к марксизму.

Выработка революционной молодежью своего мировоззрения и своих убеждений происходила в условиях, когда, с одной стороны, еще сильны были традиции народничества, а с другой — они все больше приходили в противоречие с экономической жизнью страны, с идеями марксистского учения. Марксизм привлекал к себе внимание и симпатии широких кругов передовой молодежи. В кружках самораз-

<sup>1</sup> «Красная летопись», 1923, № 7, с. 276.

<sup>2</sup> См. там же, с. 276—279.

<sup>3</sup> «Каторга и ссылка», 1926, № 6 (27), с. 27.

вития учащаяся молодежь с большим увлечением изучала отдельные произведения марксистской литературы. Ее привозили студенты университета, а также лица, возвращавшиеся из поездок за границу, в чемоданах с двойными стенками.

В отдельных марксистских кружках труды Маркса и Энгельса переписывали от руки, переиздавали на гектографе. Так, в начале 1894 г. студенческий кружок в Киевском университете выпустил отпечатанный на гектографе «Манифест Коммунистической партии» с предисловием Маркса и Энгельса к русскому изданию и приложением статьи Г. В. Плеханова «Несколько слов от переводчика». Этим же кружком были переизданы работы Маркса «Товар, деньги и капитал» и Энгельса «Социализм в Германии»<sup>1</sup>. «Революционной литературы все прибывало и прибывало, — вспоминал Луначарский, участник тогдашних марксистских кружков в Киеве. — Была получена «Эрфуртская программа» Каутского, «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса, а также «Развитие научного социализма» Фридриха Энгельса. Все эти книжки и брошюры читались нарасхват. Круг читателей постоянно рос и расширялся... Образуется библиотека нелегальных книг»<sup>2</sup>.

Широкое распространение получили издания группы «Освобождение труда», в особенности работы Плеханова и журнал «Социал-демократ». Эти произведения объясняли молодежи несостоятельность народничества, формировали и укрепляли убеждение в том, что единственной силой, способной претворить в жизнь высокие идеалы социализма, является рабочий класс. «Мы, киевляне, жили идеями группы «Освобождение труда», и Бельтов (Плеханов) являлся для нас источником, из которого мы черпали все то новое, что должно революционизировать Россию, переживавшую летаргию старого народничества»<sup>3</sup>, — писал в своих воспоминаниях Л. С. Федорченко.

В Киеве в кружках учащейся молодежи начинали свой путь в революцию видные ученики и сподвижники В. И. Ленина, в частности А. В. Луначарский, П. К. Запорожец, И. А. Саммер. Два последних стали активными

<sup>1</sup> Багмут И. А., Шморгул П. М. Видання творів К. Маркса і Ф. Енгельса на Україні. Вібліографічний покажчик. Харків, 1962, с. 12—13.

<sup>2</sup> «Український історичний журнал», 1959, № 4, с. 124.

<sup>3</sup> «Каторга и ссылка», 1924, № 3 (10), с. 12.

деятелями петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Особенно значительную роль в развитии социал-демократического движения в Киеве сыграла группа студентов, выделившаяся в 1891—1892 гг. из студенческого кружка и вошедшая в историю под названием «Русская социал-демократическая группа». Ее организаторами были студенты Я. М. Ляховский, с осени 1895 г. член петербургского «Союза борьбы», и Б. Л. Эйдельман, впоследствии руководитель киевской социал-демократической группы «Рабочее дело». В конце 1892 — начале 1893 г. в «Русскую социал-демократическую группу» вошел Ю. Д. Мельников, выдающийся деятель начального периода социал-демократического движения. Ко времени своего приезда в Киев в конце 1891 г. он был уже зрелым социал-демократом, прошел школу революционного подполья в Харькове и Ростове-на-Дону, побывал в харьковской тюрьме и в петербургских «Крестах», встречался с пионерами социал-демократического движения в России — М. И. Брусневым и другими, ознакомился с опытом первых социал-демократических кружков Петербурга, Киева, Пензы, Казани. Богатый революционный опыт был всесторонне использован им в Киеве. По свидетельству Б. Л. Эйдельмана, одной из причин сравнительно быстрого превращения молодого студенческого кружка (каким вначале была «Русская социал-демократическая группа») в крепкую социал-демократическую организацию явилась деятельность Ю. Д. Мельникова, занявшего в ней руководящее положение.

На первых порах «Русская социал-демократическая группа» занималась пропагандой марксизма главным образом среди студенческой молодежи. Она перевела в 1894 г. и издала на русском языке брошюру К. Каутского «Основные положения Эрфуртской программы». В предисловии к брошюре члены группы выразили свою солидарность с основными положениями Эрфуртской программы. Уже этот факт свидетельствует об идейно-теоретической зрелости «Русской группы» как социал-демократической организации. Ленин читал изданную киевлянами брошюру Каутского об Эрфуртской программе, и она находится в числе книг его кремлевской библиотеки<sup>1</sup>.

В предисловии к брошюре Каутского члены «Русской группы» подвергли критике народническую идеологию и

---

<sup>1</sup> Библиотека В. И. Ленина в Кремле. М., 1961, с. 190.



тактику. «Мы, социал-демократы в России, — писали они, — стремимся к созданию рабочей партии, первой политической задачей которой будет ниспровержение абсолютизма»<sup>1</sup>. Правильные позиции занимали авторы предисловия и в вопросе об отношении социал-демократии к другим демократическим элементам. «Выделение, — писали они, — социал-демократии из всех остальных социально-революционных партий не означает ее отказа от поддержки демократических элементов в борьбе с царским самодержавием». «Мы готовы, — заявляли они, — придти на помощь всяким честным и разумным попыткам борьбы с существующим политическим строем, от какой бы партии они ни исходили»<sup>2</sup>.

В то же время авторы предисловия оказались не до конца последовательными в своих социал-демократических позициях, обнаружив путанные взгляды в вопросах практического осуществления основных задач рабочего движения. Ограничивая их рамками «чисто рабочего дела — экономической борьбы с капиталом», они считали необходимым «отказаться от прежних задач пропаганды среди рабочих, т. е. от привлечения рабочих к политическим конспирациям интеллигенции», ошибочно полагая, что это «ослабляет рабочий класс и порождает в нем деморализацию, вырывая из среды его лиц, наиболее выдающихся, и превращая их в интеллигентов»<sup>3</sup>.

В этом проявилось влияние незрелых, отсталых взглядов в рабочем движении, главным образом распыленных масс ремесленного пролетариата западных районов страны, выразителями которых были Я. М. Ляховский и Б. А. Кистяковский, принимавшие активное участие в переводе брошюры К. Каутского. Первый до переезда в Киев участвовал в движении ремесленного пролетариата в Вильно и перенес в Киев свой «виленский опыт», получивший позднее развитие в известной брошюре А. Кремера «Об агитации». Второй, после кратковременного увлечения марксизмом, эволюционизировал к либерализму, стал единомышленником и ближайшим сподвижником П. Б. Струве<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> «Пролетарская революция», 1928, № 10 (81), с. 150.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Некоторые участники киевского социал-демократического движения, идеализируя Б. А. Кистяковского, считали его «инициатором и руководителем» работы по переводу и изданию брошюры Каутского. (См. *Крыжановская-Тучапская В. Г.* Из моих воспоминаний).

Однако ошибочные взгляды авторов предисловия к брошюре Каутского не сказались на практической деятельности первой Киевской социал-демократической организации. Это объясняется тем, что ее подлинными руководителями Ю. Д. Мельников и Б. Л. Эйдельман к тому времени были уже вполне зрелыми и опытными марксистами. В частности, Мельников, по утверждению Эйдельмана, считал «ошибочным то место предисловия к первому изданию «Эрфуртской программы» Каутского, где русские издатели писали о рабочем, углубляющемся в изучение теории, как о таком, который потерял для рабочих»<sup>1</sup>.

Первое издание «Эрфуртской программы» на русском языке, осуществленное «Русской группой», распространялось и внимательно изучалось в социал-демократических кружках и организациях 90-х гг. Известно, например, что в Харькове во время обыска, произведенного полицией в июне 1898 года у одного из студентов, были обнаружены «две рукописные тетради с приложением двух отделов «Эрфуртской программы» Каутского с предисловием от русских социал-демократов»<sup>2</sup>.

Этим изданием киевские социал-демократы стремились подкрепить свои позиции в борьбе с либеральными народниками, которые во главе с Н. К. Михайловским развернули со страниц «Русского богатства» яростный поход против марксизма и российских социал-демократов. В числе гневных протестов против этого похода, которые получал Михайловский, было и письмо киевских марксистов за подписью «Южный провинциал». Письмо отличалось полемической остротой и резкостью тона. В нем, в частности, говорилось по адресу Михайловского: «Статья ваша — клевета, тем более гнусная, что марксисты не могут опровергнуть ее», так как «у нас есть цензура, которая не только не позволит марксисту напечатать ученый труд, но даже пикнуть»<sup>3</sup>.

---

наний.— «Каторга и ссылка», 1930, № 6 (67), с. 19). Другие бесосновательно называют его «авторитетнейшим родоначальником марксистского движения в Киеве». (Мошинский И. Н. (Юзеф Конарский). На путях к Первому съезду РСДРП. М., 1928, с. 115). Однако таким он никогда не был. Более того, по свидетельству А. И. Петренко, он уже тогда высказывал оппортунистические взгляды, выступал в принципе против вооруженного восстания. (См. «Каторга и ссылка», 1928, № 3 (40), с. 36.)

<sup>1</sup> «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 29.

<sup>2</sup> «Летопись революции», 1923, № 4, с. 175—176.

<sup>3</sup> ЦПА ИМЛ, ф. 588, оп. 7, д. 35617, л. 1 об.

В Киеве развертывались тогда острые дискуссии социал-демократов с народниками. «Здесь,— вспоминал П. Л. Тучапский,— на довольно многолюдных студенческих вечеринках происходили настоящие (словесные, разумеется) сражения между народниками (будущими социалистами-революционерами) и марксистами (будущими и настоящими социал-демократами)»<sup>1</sup>. Предметом споров были вопросы о судьбах капитализма в России, путях дальнейшего развития революционного движения, роли рабочего класса. «Мы уже резко относились, по крайней мере, к народничеству, если не к народовольчеству»<sup>2</sup>,— писал А. В. Луначарский, активный участник этих дискуссий.

Большую помощь киевским марксистам в их борьбе против либерального народничества оказала работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Этот гениальный труд явился подлинным манифестом нарождавшейся российской социал-демократической партии, знаменовавшей наступление нового, ленинского этапа в развитии теории научного социализма.

Книгу Ленина изучали в кружках, размножали и распространяли ее среди передовых рабочих и представителей революционной интеллигенции. Вольнослушатель Киевского университета Л. С. Федорченко, давая в начале 1895 г. объяснения жандармам по поводу обнаруженной у него переписанной части ленинской работы, заявил: «Рукопись на отдельных полулистах, написанная на 34 страницах, под заголовком «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» принадлежит мне и списана мною собственноручно в прошлом 1894 году, летом или осенью, точно не помню, с экземпляра, написанного на пишущей машинке, который я получил от одного из моих знакомых...»<sup>3</sup>. Ленинская книга неизменно обнаруживалась жандармами во время обысков у местных социал-демократов<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Тучапский П. Л. Из пережитого. Девяностые годы. Одесса, 1923, с. 53.

<sup>2</sup> «Український історичний журнал», 1959, № 4, с. 124.

<sup>3</sup> Бистренко П. П. З історії поширення марксизму і створення перших соціал-демократичних організацій на Україні (кінець ХІХ століття). Київ, 1958, с. 69.

<sup>4</sup> Например, весной 1898 г. рукописная копия нескольких страниц из «Что такое «друзья народа»...» была обнаружена среди нелегальной литературы киевского «Союза борьбы». В том же году ее экземпляр в виде текста, перепечатанного на пишущей машин-

Автор книги «Что такое «друзья народа»...» в то время был известен еще не всем русским марксистам. Но само содержание книги увлекало новизной постановки и освещения многих вопросов общественного развития, глубиной обоснования исторической роли российского пролетариата как единственного и естественного представителя и выразителя интересов всего трудящегося и эксплуатируемого населения России, как передовой революционной силы в освободительной борьбе народов страны против самодержавия и капитализма.

Нанося сокрушительный удар по либеральному народничеству, книга Ленина давала молодым марксистам ответы на волновавшие их вопросы о судьбах капитализма в России, о применении теории марксизма к российской действительности. Из нее они черпали ясные представления о научных и политических основах социал-демократического движения в России, о программе и тактике российской социал-демократии.

В ходе дискуссий с народниками выявлялся и другой идейный противник революционной социал-демократии — «легальный марксизм», идейно-политическое течение либеральной буржуазии, стремившейся прибрать к своим рукам рабочее движение. Выступая в легальной печати с критикой народников и в защиту марксистского понимания экономического развития России, «легальные марксисты» популяризировали отдельные положения и выводы марксизма, привлекая этим к себе симпатии идейно не вполне еще окрепшей марксистской молодежи. Эта молодежь увлеклась книгой П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», и в Киеве был создан даже кружок «струвистов», который состоял из нескольких человек во главе с П. М. Кащинским, в прошлом участником первых московских социал-демократических кружков.

Однако представители идейно более зрелой марксистской интеллигенции уже тогда критически восприняли выводы книги Струве и повели борьбу против «струвистов». А. В. Луначарский рассказывает об одном «большом собрании», на котором разгорелись горячие дебаты между членами кружка «струвистов» во главе с Кащинским и

---

ке, был найден во время обыска в Киевском политехническом институте. Позднее полиция изъяла экземпляр гектографированного издания третьего выпуска «Что такое «друзья народа»...». (Там же, с. 103, 106).

представителями революционной марксистской молодежи. Первые, по словам Луначарского, отрицали необходимость вмешательства в борьбу рабочих с предпринимателями в целях придания ей классового, политического характера, вторые, наоборот, отстаивали ту точку зрения, что социал-демократия «должна воздействовать на рабочих в том отношении, чтобы постоянно подчеркивать непримиримость их классовой позиции, указывать выход их современной борьбы — в захвате политической власти пролетариатом для совершения социальной революции»<sup>1</sup>. Большую помощь киевским социал-демократам в полемике с «легальными марксистами» оказала ленинская работа «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», вышедшая в свет в апреле 1895 г.

Наряду с изучением марксизма члены «Русской социал-демократической группы» все больше внимания уделяли вопросу о том, как наладить связи с широкими слоями рабочих, пробудить их классовое самосознание, вооружить политическими знаниями. «Найти рабочего и распространить его — вот мечта социал-демократа этого времени»<sup>2</sup>, — писал Б. А. Эйдельман, характеризуя настроения марксистской молодежи Киева. Изыскивались различные способы. Некоторые из участников кружков изучали какое-либо ремесло и затем устраивались на предприятия в качестве рабочих.

В 1893 г. «Русская социал-демократическая группа» установила связь сначала с ремесленниками, а потом и с промышленными рабочими. Были созданы рабочие кружки, в которых велась пропаганда социал-демократических идей, читалась марксистская и революционно-демократическая литература, проводились беседы по вопросам экономического и политического положения рабочих. В 1894 г. из марксистского кружка теоретиков, ведущего пропаганду среди студентов, группа «окончательно преобразовывается в пропагандистов среди рабочих»<sup>3</sup>.

Большую роль в осуществлении этого преобразования сыграла школа-мастерская, созданная по инициативе Ю. Д. Мельникова в его квартире на Лукьяновке. По словам Эйдельмана, она стала университетом для многих рабочих. «Сюда приводили наши ученики своих знакомых... Сюда приходили интеллигенты всех киевских групп. Здесь

<sup>1</sup> «Український історичний журнал», 1959, № 4, с. 129.

<sup>2</sup> «Пролетарская революция», 1924, № 1, с. 24.

<sup>3</sup> Там же, с. 24.

некоторые учились говорить и писать понятным для массы языком. Здесь в тесном кружке обсуждались планы организации... Тут обсуждались новости газетные, велись споры о пропаганде и агитации и раздавались книжки. Душой лукьяновского клуба был Ю. Д. Мельников»<sup>1</sup>.

План создания школы-мастерской заключался в том, чтобы подготовить из ремесленников и социал-демократической интеллигенции слесарей и токарей, вооружить их общетеоретическими и политическими знаниями, с тем чтобы после обучения они смогли бы пойти в качестве рабочих на предприятия и вести там социал-демократическую работу, налаживать связи с передовыми пролетариями. План этот был успешно осуществлен Мельниковым. Сам высококвалифицированный рабочий, он обучил многих слесарному и токарному ремеслу, и его ученики работали на ряде киевских предприятий, поддерживая связь с социал-демократами.

Лукьяновский клуб, как называли участники движения школу-мастерскую Мельникова, был центром притяжения всех революционных кружков Киева. К «Русской группе» примкнул рабочий кружок железнодорожников во главе с рабочим Э. Ф. Плетатом, связанный раньше с националистически настроенной ППС. С возникновением в 1894 г. Польской социалистической партии (ППС) и Социал-демократии Королевства Польского (СДКП) существовавшая в Киеве единая группа польской социалистической молодежи распалась на две группы. Одна примкнула к местной ППС, другая — к СДКП. «Русская социал-демократическая группа» во главе с Мельниковым и Эйдельманом и группа польских социал-демократов, возглавлявшаяся В. Богучкиным, вели борьбу против националистических тенденций пепеэсовцев. Одним из результатов этой борьбы и явилось отвоевание у них кружка железнодорожных рабочих. Из узконационального польского кружка он был превращен в интернациональный социал-демократический кружок, сыгравший значительную роль в воспитании передовых рабочих Киева.

К 1895 г. «Русская социал-демократическая группа» заняла ведущее положение, стала руководящей организацией киевского рабочего движения. Она наладила связи почти со всеми заводами, фабриками и крупными мастерскими города. По данным департамента полиции, в Киеве

---

<sup>1</sup> «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 26.

уже к весне 1894 г. число «вполне организованных рабочих-революционеров достигло... до 100 человек»<sup>1</sup>. Если в 1894 г. на впервые проведенной в Киеве первомайской сходке собрались около 20 рабочих, то в мае 1895 г. принимали участие уже около 100 рабочих<sup>2</sup>.

Развитие связей с рабочими привело к образованию руководящего центра движения. Таким центром стал Рабочий комитет, созданный в декабре 1895 г. по инициативе Мельникова и Эйдельмана. По словам последнего, комитет был призван «знать все, что происходит в рабочей среде города, и целесообразно использовать своим вмешательством все подходящее. В комитет члены его являлись с известным запасом сведений из жизни рабочих. Раньше и чаще всего обсуждались вопросы о распределении и составлении старых и новых пропагандистских рабочих кружков, о раздаче литературы легальной и нелегальной, о столкновениях с предпринимателями, случаях недовольства и протеста, стачек или других поводов для издания прокламаций и пр.»<sup>3</sup>. Рабочий комитет объединил социал-демократические силы Киева, организуя их для ведения систематической пропаганды в рабочих кружках<sup>4</sup>. Одним из деятельнейших членов и руководителем комитета являлся Мельников. Представителем от «Русской социал-демократической группы» в нем был Эйдельман.

К этому времени «Русская социал-демократическая группа» пополнилась новыми работниками, сыгравшими большую роль в дальнейшем развертывании социал-демократического движения в Киеве. В 1895 г. в группу вошли студенты Киевского университета Н. А. Вигдорчик и Р. М. Розенберг. Ранее Вигдорчик принимал активное участие в нижегородском марксистском кружке, в котором в январе 1894 г. Ленин выступал с рефератом по поводу книги В. В. (В. П. Воронцова) «О судьбах капитализма в России». В Киеве Вигдорчик стал «главной литературной силой» социал-демократической организации, автором ряда нелегально изданных прокламаций, статей и брошюр. Тогда же в Киев приехал рабочий-наборщик А. Д. Поляк, про-

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. III, ч. 2, с. 549.

<sup>2</sup> См. «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 26.

<sup>3</sup> Там же, с. 27.

<sup>4</sup> Создавая Рабочий комитет, киевляне, видимо, учитывали опыт своих петербургских товарищей, которые в 1895 г. выделили Рабочий комитет для собирания сведений о положении рабочих на фабриках и заводах в составлении прокламаций. См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 37.

шедший перед тем школу первых рабочих кружков в Минске и Гомеле, обладавший хорошими знаниями социал-демократической литературы и имевший опыт организаторской и пропагандистской работы в рабочей среде. Познакомившись через Вигдорчика с Мельниковым и Эйдельманом, Поляк стал активным работником «Русской социал-демократической группы», членом ее Рабочего комитета, организатором подпольной типографии. В начале 1896 г. в ней были напечатаны первые прокламации, обращенные к рабочим киевских предприятий.

По поручению и на основе материалов Рабочего комитета прокламации писали члены «Русской социал-демократической группы». Тексты просматривались и обсуждались в Рабочем комитете, печатались на гектографе и распространялись среди рабочих. Они выходили под названием «Письмо к товарищам» или «Письмо к киевским рабочим». С конца января до середины марта 1896 г. были изданы четыре прокламации. Первая была посвящена обличению притеснений и издевательств над рабочими в мастерской «Общества пароходства по Днепру». Следующая появилась в связи с успешной стачкой рабочих портняжной мастерской Кравца. Третья — по поводу стачки в пивной мастерской Людмера. Последняя прокламация была посвящена борьбе за сокращение рабочего дня<sup>1</sup>.

Главный мотив прокламаций — разъяснение необходимости объединения рабочих для совместной борьбы против предпринимателей, значения рабочей солидарности, взаимной поддержки и помощи. «Будем помнить, — говорилось в одной из листовок, — что счастье рабочих — в их собственных руках, а сила их — в их союзе»<sup>2</sup>. Рабочим комитетом был издан также «Устав кассы для совместной борьбы».

Уже в этот период своей деятельности, когда пролетарская масса еще не осознала своих классовых задач, когда большинство рабочих было похоже «на спящего человека», который «чувствует, что его что-то давит, да не знает что, не знает, как от этого избавиться»<sup>3</sup>, киевские социал-демократы используют первый случай вмешательства полиции в стачечную борьбу в связи с забастовкой в мастерской

<sup>1</sup> См. Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 488—491.

<sup>2</sup> Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904. Киев, 1963, с. 21, 23.

<sup>3</sup> Там же, с. 23.



Людмера для разъяснения рабочим политического значения их борьбы за улучшение своего экономического положения, для показа единства и общности интересов предпринимателей, с одной стороны, полиции и правительства — с другой. На примере стачки у Людмера, говорилось в листовке, «мы можем многому научиться такому, что пригодится в нашей борьбе»<sup>1</sup>. В листовке просто и ясно рассказывается, как и почему полиция пришла и стала на сторону нашего врага, как она стала искать тех, «кто взбунтовал людмеровских подмастерьев». В заключение говорится: «Теперь мы хорошо понимаем, за кого она (полиция. — Авт.) стоит. Мы знаем, что полиция — наш враг, такой же враг, как и наши хозяева... До сих пор мы думали, что мы боремся только со своими хозяевами. Теперь оказалось, что к хозяевам на помощь приходят полиция и начальство и тоже хотят покорить нас». Листовка заканчивалась призывом к объединению рабочих. «Рабочие, объединенные в союз, — это такая сила, которая может ничего не бояться»<sup>2</sup>.

Так в Киеве по примеру петербургских социал-демократов было положено начало перехода от пропаганды марксизма в кружках к массовой агитации среди рабочих. Как и в Питере, где вначале, по словам Н. К. Крупской, «обычно листки писались на экономические темы, на злобу дня»<sup>3</sup>, киевские социал-демократы придерживались той же тактики: на основе обличительного материала о тяжелом положении рабочих, нарушениях предпринимателями их прав, условий труда они подводили рабочих к мысли о причинах и виновниках всех этих порядков, развивали политическое сознание рабочих, связывали борьбу за экономические требования с политической борьбой против царизма. В феврале 1895 г. киевская социал-демократическая группа приняла участие в совещании социал-демократических групп Петербурга, Москвы и Вильно, которое состоялось в столице при участии Ленина и было посвящено обсуждению вопроса о переходе от пропаганды к массовой агитации. Киевлян на совещании представлял член «Русской социал-демократической группы» Я. М. Ляховский.

В своей работе киевские социал-демократы следовали указаниям Ленина и добивались сочетания экономической

<sup>1</sup> Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904, с. 24.

<sup>2</sup> Там же, с. 27.

<sup>3</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 129.

и политической агитации. Этой цели была подчинена деятельность стачечных касс, которые, по воспоминаниям участников, «превращались в центры пропаганды, агитации и организации сознательных рабочих»<sup>1</sup>. Организация стачечных касс проходила на собраниях рабочих кружков. Так, например, вопросу о кассах было посвящено собрание кружка электростанции киевского трамвая в феврале 1896 г. Собрание состоялось на квартире слесаря К. П. Морозова с участием организатора и пропагандиста кружка Д. Н. Неточаева и руководителя Рабочего комитета Мельпикова. На следующем собрании, состоявшемся дней через пять, были собраны денежные взносы в кассу и выбран кассир, а затем Мельников «начал читать книжку о штрафах», т. е. ленинскую брошюру «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Мельников передал ее члену кружка слесарю Я. К. Овчаренко, у которого она и была обнаружена во время обыска 12 апреля 1896 г.<sup>2</sup>

Деятельности рабочих кружков Ю. Д. Мельников уделял особое внимание. Он часто посещал кружковые собрания, проводил беседы с рабочими, читал им произведения нелегальной марксистской литературы. «Помню,— вспоминает Федор Глущенко,— как Ювеналий Дмитриевич, придя в мастерскую, окинул собравшихся любовным взглядом своих ласковых глаз и с доброй усмешкой на устах сел на верстак. Мельников говорил нам о Карле Марксе, Фридрихе Энгельсе и о их науке, которая раскрывает рабское угнетение и безграничную эксплуатацию рабочих. Первая лекция произвела на нас глубокое впечатление, а простое, понятное изложение проникало, как теплый луч солнца, в наши души»<sup>3</sup>.

Рабочий комитет в 1896 г. сделал первую попытку основать типографию с печатным станком. Мельников привез из Гомеля типографский шрифт, но последовавшие вскоре аресты временно приостановили это начинание. Киевские социал-демократы в целом строго соблюдали конспирацию. В течение ряда лет они смогли избежать крупных провалов и арестов. Однако с расширением связей в их ряды пропикли и провокаторы. Весной 1896 г. был разгромлен кружок рабочих электростанции по доносу одного служа-

<sup>1</sup> «Пролетарская революция», 1924, № 1, с. 28.

<sup>2</sup> См. Путь революции. Сб. первый. Киев, 1923, с. 36—37.

<sup>3</sup> Глущенко Федір. Записки робітника-підпільника. Харків, 1932, с. 30.

щего станции, привлеченного к занятиям в кружке. Среди арестованных оказались Ю. Д. Мельников и Д. Н. Нетоцаев. Вскоре был арестован еще один член Рабочего комитета А. Д. Поляк, а также А. И. Петренко, печатавший на гектографе прокламации и другие материалы комитета. В связи с арестом двух основных членов Рабочего комитета его деятельность прекратилась.

В женевском сборнике «Работник», издание которого группа «Освобождение труда» предприняла по инициативе Ленина, была опубликована большая корреспонденция из Киева, датированная 26 июня 1896 г. Эта корреспонденция как бы подводит итог первому периоду деятельности киевских социал-демократов. В ней сообщалось о всех важнейших событиях рабочего движения в Киеве, рассказывалось о стачках и волнениях на киевских предприятиях, праздновании дня 1-го Мая, выпуске первых четырех листовок и «Устава кассы сопротивления», изданного «ввиду учащающихся стачек в Киеве», об арестах и обысках среди рабочих, о большом влиянии всех этих событий на развитие классового самосознания рабочих. «...Мы можем с радостью сказать, — говорилось в корреспонденции, — что и фабричный, и ремесленный пролетариат у нас в последние годы дали уже знать о себе хозяевам и оберегающей их полиции то в форме волнений и сходов, результатом которых бывали частичные уступки со стороны капиталистов, то в форме правильно организованных и стойко выдержанных стачек... Об их громадном нравственном значении и влиянии на всю массу киевского рабочего люда говорить, разумеется, не приходится»<sup>1</sup>.

В Екатеринославе первые семена социал-демократических идей были, как и в Киеве, привнесены извне. В начале 1889 г. сюда прибыл высланный из Петербурга П. В. Точисский, организатор и руководитель одной из первых социал-демократических организаций Петербурга — «Товарищества петербургских мастеровых» (1886—1888). Ко времени его приезда в Екатеринослав здесь существовали кружки самообразования учащейся молодежи. С одним из них, известным под названием «кружка Заславских», и связался Точисский.

Кружок тогда переживал переходную фазу своего развития от народничества к марксизму. Здесь помимо народнической и другой революционно-демократической литера-

---

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 486.

туры читали и изучали первый том «Капитала» К. Маркса, велись дискуссии марксистски настроенной молодежи с народниками. Именно в этот период существования кружка в нем появился П. В. Точисский. «...Мы его встретили, как единомышленника»<sup>1</sup>, — вспоминала впоследствии Л. М. Сталь (Заславская), активная участница этого кружка. Точисский оказал значительное влияние на развитие «кружка Заславских» в социал-демократическом направлении.

В конце того же года в Екатеринослав приехал студент Е. Г. Мунблит, высланный из Одессы за участие в студенческой демонстрации. Он также вошел в «кружок Заславских». Это был уже сформировавшийся социал-демократ. Он привез с собой издания группы «Освобождение труда» и этим также содействовал социал-демократическому развитию кружка. «Эти книги помогли оформлению наших идей в сторону революционного марксизма, — рассказывает Сталь. — Могу определенно сказать о себе, что, после того как я прочла от строчки до строчки сборник «Социал-демократ», для меня открылся широкий горизонт для научного понимания истории»<sup>2</sup>. В 1891 г. после ряда собраний, проведенных совместно с представителями народников, на почве острых разногласий по вопросу о программе занятий с рабочими происходит окончательное идейное и организационное размежевание с народниками. «Наш маленький социал-демократический кружок, — говорится в воспоминаниях его участников, — продолжал вести свою работу самостоятельно»<sup>3</sup>.

В 1889 г. возник кружок саморазвития гимназистов. Его организатором и руководителем был Г. Д. Лейтейзен (Линдов), впоследствии видный деятель большевистской партии. В 1891 г., под влиянием приехавшего сюда из Швейцарии студента Бернского университета В. И. Тейтельбаума, группа участников этого кружка, возглавляемая Лейтейзенем, вышла из него и образовала отдельный марксистский кружок, ставший зародышем первой Екатеринославской социал-демократической организации.

---

<sup>1</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации. 1889—1903. Воспоминания, документы и материалы. Екатеринослав, 1923, с. 3.

<sup>2</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 4.

<sup>3</sup> Там же.

Тейтельбаум привез с собой большое количество изданий группы «Освобождение труда» и стал активным пропагандистом ее социал-демократических идей. С его именем связана деятельность еще одного екатеринославского кружка, о существовании которого свидетельствует М. М. Эссен, приехавшая в Екатеринослав в 1892 г. В этом кружке она начала свой замечательный путь пролетарского революционера. «Мы собирались каждый вечер у Тейтельбаума и до рассвета читали, — вспоминает Эссен. — Из хаоса чувств и мыслей начала выкристаллизовываться стройная система миропонимания»<sup>1</sup>. Она подробно рассказывает о том, с какой настойчивостью и жадностью кружковцы изучали первый том «Капитала» К. Маркса, «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, журнал «Социал-демократ» и другие марксистские издания. «В свете учения Маркса, — писала Эссен, — нам становились понятными как причина поражения наших предшественников, так и стоящие перед нами задачи»<sup>2</sup>.

По мере овладения основами марксизма и усвоения практических задач социал-демократии участники кружков стали искать возможности приложения приобретенных знаний на практике. Л. М. Сталь связалась с рабочими табачной фабрики, а затем вела социал-демократическую пропаганду среди учащихся фельдшерской школы. Эссен проводила беседы с работницами шляпной мастерской, в которой сама работала. В 1892 г. попытки связаться с отдельными городскими рабочими предпринял кружок Лейтейзена. «Нас неудержимо тянуло к практической работе. Мы старались знакомиться и заводить связи с отдельными рабочими, как городскими, так особенно Брянского завода»<sup>3</sup>, — писал позже один из участников этого кружка Р. С. Фрейдель.

Это был первый опыт молодых марксистских кружков по организации практической работы среди екатеринославских рабочих. Однако вскоре связи между социал-демократами и местными рабочими временно ослабли. В 1893 г. по различным причинам Екатеринослав покинули организаторы и руководители этих кружков. Так, в связи с окончанием срока ссылки, выехал из Екатеринослава Точисский. Сталь переехала в Москву, а Эссен — в Одессу. Лейтейзен

<sup>1</sup> Эссен М. М. Первый штурм. М., 1957, с. 19.

<sup>2</sup> Там же, с. 21.

<sup>3</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 6.

уехал в Киев в связи с поступлением в Киевский университет. Однако и Лейтейзен, и некоторые его товарищи не прервали своих связей с екатеринославскими рабочими. Временами они наезжали в Екатеринослав и продолжали вести среди рабочих социал-демократическую пропаганду.

В 1893—1894 г. Лейтейзену удалось через участников созданного им кружка ремесленных рабочих познакомиться с рабочим Брянского завода М. Д. Ефимовым и с его помощью вовлечь в кружок группу молодых рабочих завода. Воспоминания некоторых из них воссоздают волнующую картину того, как шаг за шагом передовые рабочие этого крупнейшего завода Екатеринослава вовлекались в нелегальную революционную деятельность. Рабочий А. И. Смирнов, в частности, рассказывает, что Ефимов, познакомившись с ним, начал разговор с того, как облегчить тяжелое положение рабочих. «На эту тему разговоры шли почти каждый день», — подчеркивает автор воспоминаний, и не только с ним, но и с некоторыми другими рабочими. Вслед за тем Ефимов стал приносить и раздавать своим новым знакомым нелегальные книжки: «Кто чем живет?» С. Дикштейна, «Речь Алексеева» и др. «Для нас изложенное в этих книжонках явилось откровением, и мы содержание их почти все знали на память»<sup>1</sup>, — пишет Смирнов.

Собрав на своей квартире группу молодых рабочих, Ефимов познакомил их с «Григорием» (Лейтейзенем). Он сразу же привлек внимание и симпатии участников встречи своей хорошей осведомленностью о положении рабочих, ясными и понятными ответами на их вопросы. На следующую встречу пришли ремесленные рабочие.

Благодаря усилиям Лейтейзена и Ефимова, в начале 1894 г. кружок городских ремесленных рабочих объединился с группой рабочих Брянского завода. Было положено основание первого социал-демократического рабочего кружка, сыгравшего большую роль в развитии революционного рабочего движения в Екатеринославе. С некоторыми рабочими, активными участниками этого кружка (М. Д. Ефимовым, И. П. Мазановым и А. И. Смирновым), Лепин позднее встречался в сибирской ссылке<sup>2</sup>.

Созданный Лейтейзенем и Ефимовым рабочий кружок быстро развивался, расширяя свою деятельность, привле-

---

<sup>1</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 13.

<sup>2</sup> См. «Пролетарская революция», 1924, № 5 (28), с. 244.

кая новых членов. Первое время занятиями кружка руководили Лейтейзен и его однокурсник по Киевскому университету Р. Фрейдель, чередуясь в своих поездках в Екатеринослав. Участники кружка почти каждый вечер собирались на квартире Ефимова, жадно слушали своих руководителей, настойчиво пополняя свои знания. «...Среди рабочих, — отмечал Ленин, — выделяются настоящие герои, которые — несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на оупляющую каторжную работу на фабрике, — находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и вырабатывать из себя сознательных социал-демократов...»<sup>1</sup>.

Это ленинское обобщение подтверждается жизнью и деятельностью первого екатеринославского рабочего кружка. Его руководителей и пропагандистов поражало страстное стремление рабочих к знаниям. «При свете небольшой керосиновой лампы, тускло освещавшей маленькую низенькую комнату, рабочие жадно слушали чтение и комментарии «Коммунистического манифеста» и «Эрфуртской программы»... После утомительного рабочего дня они готовы были даже всю ночь слушать, читать и учиться»<sup>2</sup>.

Большое значение в дальнейшем идейном и организационном развитии кружка имел приезд в Екатеринослав видных деятелей первых московских социал-демократических организаций Г. Н. Мандельштама и А. Н. Винокурова. Будучи высланным из Москвы в Орел, Мандельштам перебрался затем в Рязань и уже оттуда, в поисках более благоприятного места для приложения своих сил, летом 1894 г. переехал в Екатеринослав. Он был высокообразованным революционным интеллигентом, обладавшим опытом практической работы в марксистских кружках. Прибыв в Екатеринослав, Мандельштам связался с Лейтейзеном и активно включился в работу екатеринославского социал-демократического рабочего кружка.

В том же году в Екатеринослав прибыл и Винокуров. Здесь он нашел «уже вполне сложившийся соц.-демократический рабочий кружок с Лейтейзеном, Гр. Мандельштамом и др. Работа велась главным образом пропагандистская: на Брянском заводе, в жел.-дорожных мастерских, в ремесленных мастерских имелись рабочие группы,

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 269.

<sup>2</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с 7.

среди которых велась пропаганда, была библиотека, имелась порядочная соц.-дем. литература»<sup>1</sup>.

С приездом таких зрелых марксистов и опытных социал-демократов, какими были Мандельштам и Винокуров, деятельность кружка стала более интенсивной и организованной. Занятия в кружке были распределены следующим образом: Лейтейзен вел беседы о рабочем движении в России и за границей; Винокуров — по вопросам политической экономии, охраны труда рабочих и естествознанию; Мандельштам объяснял историю народов как историю борьбы классов, рассказывал об образовании государств и формах государственного правления; Фрейдель вел занятия по разным предметам и заменял того или другого лектора во время их отсутствия<sup>2</sup>. В кружке изучались «Капитал» К. Маркса, работы Ф. Энгельса, А. Бебеля, Г. Плеханова, читались произведения Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева.

Теоретические занятия в кружке тесно увязывались с жизнью. Они начинались обычно с сообщений самих кружковцев о положении дел на заводах, фабриках и мастерских города, о фактах произвола со стороны администрации. Затем руководитель занятий связывал эти сообщения с разъяснениями эксплуататорской сущности капитализма и необходимости экономической и политической борьбы рабочего класса. В жандармском донесении указывалось, что руководители кружка «вели беседы так, чтобы рабочие ясно видели несправедливое к ним отношение капиталистов и несравненно лучшее положение заграничных рабочих благодаря иному государственному строю»<sup>3</sup>.

Так шел процесс подготовки передовых рабочих социал-демократов, вскоре начавших вести самостоятельную революционную работу на предприятиях. «После шести месяцев подготовки члены нашего кружка уже могли самостоятельно вести агитационную работу среди рабочих»<sup>4</sup>, — сообщает в своих воспоминаниях участник кружка А. Смирнов. А. Винокуров также подтверждает, что когда он познакомился с кружком, то встретил там «уже

---

<sup>1</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 11.

<sup>2</sup> См. там же, с. 14—15.

<sup>3</sup> Цит. по кн.: Иванов-Потьомкин И. Катеринославський «Союз боротьби за визволення робітничого класу». Київ, 1949, с. 22.

<sup>4</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 15.



несколько интеллигентных, знакомых с основами марксизма и преданных делу молодых рабочих»<sup>1</sup>. Они вели агитацию среди рабочих Брянского завода, распространяли социал-демократическую литературу, объясняли, что «цель кружка, к которому они принадлежат, состоит в уничтожении самодержавия и частной собственности»<sup>2</sup>.

В начале 1895 г. кружковцы создали «рабочую кассу». В положении о ней говорилось, что касса организована для оказания помощи рабочим во время стачек и безработицы, а также пострадавшим от преследования властей. В том же году по инициативе кружка близ города в Монастырском лесу состоялась первомайская сходка. Присутствовали около 100 человек. Ораторы призывали рабочих к сплочению в борьбе против господствующих классов. Сходка закончилась пением революционных песен. Это была первая маевка в Екатеринославе. Она имела большое значение для развития классового самосознания и организованности екатеринославыских рабочих.

Екатеринославыский социал-демократический кружок проявлял большой интерес к деятельности социал-демократических организаций других городов. К середине 1895 г. он наладил связи с социал-демократами Киева, Харькова, Одессы и Ростова-на-Дону. Особенно плодотворными были его связи с Московской организацией, которые поддерживались через Винокурова и Мандельштама. В Екатеринославе, в частности, распространялось воззвание московского «Рабочего союза» с призывом к рабочим объединяться «для общей борьбы за общее рабочее дело»<sup>3</sup>.

Весной 1895 г. в Екатеринославы приехал высланный под надзор полиции петербургский рабочий, активный участник социал-демократического рабочего движения в столице К. М. Норинский. С его помощью екатеринославыские социал-демократы установили связь с петербургскими социал-демократами. Екатеринославы посетил член руководящей группы петербургского «Союза борьбы» П. К. Запорожец, который привез с собой нелегальную литературу.

В донесении прокурора екатеринославыского окружного суда отмечается, что руководители социал-демократического кружка «проявили деятельность, указывающую на желание их распырить означенный кружок, основать в

<sup>1</sup> «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 165.

<sup>2</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 163.

<sup>3</sup> Там же, с. 63.

других местах такие же кружки и войти в сношения с социал-демократическим кружком в С.-Петербурге и с рабочими: а) Брянского завода Орловской губернии, б) завода Юза Бахмутского уезда и в) завода в с. Каменское Екатеринославского уезда...»<sup>1</sup>. В документе сообщается также о поездках членов екатеринославского кружка в эти рабочие центры, о сборе средств в помощь бастующим петербургским рабочим.

Логическим следствием расширения деятельности социал-демократического рабочего кружка, умножения его связей явилось образование руководящего центра в составе Винокурова, Лейтейзена и Мандельштама. Тем самым объединенный рабочий кружок Брянского завода фактически превратился в единую социал-демократическую организацию города, которая по примеру Петербурга и Москвы развернула экономическую и политическую агитацию среди широких рабочих масс.

Социал-демократическая организация Екатеринослава обсуждала все злободневные вопросы, возникавшие на заводах, фабриках и в мастерских, и оперативно откликалась на них в листовках и путем устной агитации. Листовки печатались на гектографе. К сожалению, ни одна из них не сохранилась. Однако участники движения единодушно свидетельствуют о большом их влиянии. А. Смирнов, например, рассказывает: «Работа наша среди масс обычно проводилась таким образом: с вечера приготавливали нелегальщину, чтобы утром ее уже отнести на завод, являясь на работу раньше гудка. По приходе рабочих в мастерские почти во всех цехах завода можно было видеть, как собирались кружки и обсуждали подобранные прокламации или нелегальную книжку»<sup>2</sup>. Вместе с тем расширялась сеть пропагандистских кружков и групп. Был образован, в частности, кружок работниц.

По свидетельству А. Винокурова, уже на этой стадии деятельности екатеринославских социал-демократов «все мелкие экономические вопросы и в пропаганде и агитации тесно связывались с политикой, с необходимостью вести борьбу с паризмом»<sup>3</sup>. В материалах жандармского обзора за 1895—1896 гг. сообщается, что екатеринославские социал-демократы в своих беседах с рабочими говорили, что

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 166.

<sup>2</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 15—16.

<sup>3</sup> «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 166.

«правительство заодно с хозяевами, что оно — враг, и враг сильный», и чтобы победить этого врага им «остается одно — объединиться, составить организацию с единой волей, с одним желанием — свергнуть ненавистное правительство и на его место поставить такое, которое бы было покорно воле рабочих и соблюдало интересы рабочих». Для достижения этих целей «рабочие должны организовывать рабочие кассы и проводить стачки...»<sup>1</sup>.

Энергичная деятельность руководящего центра организации и сплотившейся вокруг него группы передовых рабочих обеспечила численный рост участников движения. Если в созданный Лейтейзенем кружок ремесленных рабочих, по данным жандармских документов, входили всего 11 человек<sup>2</sup>, то рабочий кружок Брянского завода, руководимый социал-демократическим центром, к лету 1895 г. объединял уже свыше 50 рабочих<sup>3</sup>. «Этот кружок, — писал Винокуров, — первым вынес в Екатеринославе рабочее движение на широкую арену, в мастерские заводов, но он же и первым пал жертвой политических преследований. Однако основание было заложено настолько прочно, что никакие уже дальнейшие репрессии не могли заглушить в Екатеринославе революционного рабочего движения...»<sup>4</sup>. По данным Эйдельмана, при аресте группы социал-демократов жандармами был взят «устав организации», составленный по типу Устава I Интернационала<sup>5</sup>.

В. И. Ленин был хорошо осведомлен о деятельности первой екатеринославской социал-демократической организации и высоко оценивал ее. В беседе с И. Х. Лалаян-

---

<sup>1</sup> Цит. по кн.: Иванов-Потьомкин И. Екатеринославський «Союз боротьби за визволення робітничого класу», с. 23—24.

<sup>2</sup> См. *Парасунько О. А.* Положение и борьба рабочего класса Украины (60—90-е годы XIX в.). Киев, 1963, с. 426.

<sup>3</sup> О численном составе Екатеринославской социал-демократической организации в литературе имеются противоречивые сведения. Одни авторы утверждают, что летом 1895 г. в организации было 36 чел., другие пишут, что к середине 1895 г. в Екатеринославской организации было 33 чел. Однако эти данные не отражают действительного положения дел. Только привлеченных к следствию было 43 чел., а ведь некоторым участникам организации удалось избежать ареста. Поэтому ближе к истине те исследователи, которые насчитывают в организации свыше 50 чел. (См. *Варгачук Л.* Партії великої загиб. В. І. Ленін і більшовицькі організації Катеринославщини. Дніпропетровськ, 1970, с. 15).

<sup>4</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 11.

<sup>5</sup> См. «Пролетарская революция», 1928, № 2 (73), с. 12.

цем в сентябре 1895 г. о Екатеринославе он, по словам последнего, сообщил ему, что «там, по имеющимся сведениям, сравнительно недавно имели место большие провалы, а до того там существовала социал-демократическая организация, которая вела довольно успешную работу среди рабочих местных заводов, весьма крупных по размерам»<sup>1</sup>. При этом Владимир Ильич назвал своему собеседнику руководителей организации — Винокурова, Мандельштама и Лейтейзена.

Провалы произошли в конце августа 1895 г., причем в основном из-за недостаточной конспирации некоторых членов организации. Рабочая молодежь, увлеченная революционной пропагандой и не имея конспиративного опыта, часто вела работу слишком открыто, не проявляя необходимой осторожности, не обращая внимания на предупреждения своих более опытных товарищей. «Нас почти все знали в лицо, указывали на нас, как на социалистов, — рассказывает А. Смирнов, — многие рабочие приходили — знакомые и незнакомые — спрашивать, нет ли листка или запрещенной книжечки почитать... Нередко были и такие случаи: гудок прогудел, работа окончена. Все рабочие идут домой, в проходной давка; и вот, кто-то из знающих нас кричит через толпу: «Мазанов или Смирнов, принесите завтра на работу «Речь Алексеева» или «Кто чем живет?»»<sup>2</sup>.

Первый провал произошел в июне 1895 г., когда были арестованы Винокуров и Мандельштам. Как опытные конспираторы, они не дали жандармам никаких материалов о социал-демократической организации. После их ареста она продолжала свою деятельность. Полиция и жандармы не знали о ее существовании до тех пор, пока не выдал проникший в ее ряды провокатор. В ночь на 24 августа 1895 г. произошли массовые обыски и аресты. За тюремной решеткой оказалось большинство участников социал-демократической организации. К жандармскому следствию были привлечены 43 человека. Только некоторым из привлеченных удалось скрыться. В их числе были Лейтейзен, эмигрировавший за границу. Пионеры и наиболее активные члены организации — И. Мазанов, А. Смирнов, И. Гудимов, А. Томм, С. Белкин, М. Файн, Р. Фрейдель

---

<sup>1</sup> Лалаюнц И. У истоков большевизма. М., 1934, с. 32.

<sup>2</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 16.

были сосланы в январе 1897 г. в Восточную Сибирь.

Однако с провалом организации «работа... не прекратилась»<sup>1</sup>, — писал позднее Г. Лейтейзен. Отдельные члены организации уцелели от арестов и остались на свободе. Остались и некоторые представители рабочей молодежи, близко стоявшие к разгромленной организации. Они пришли на смену своим предшественникам и стали активными участниками новой нелегальной революционной рабочей организации, которая с еще большей силой развернула рабочее движение в Екатеринославе.

Таким образом, первый период социал-демократического движения в Киеве и Екатеринославе ознаменовался накоплением и организацией сил для дальнейшего, более широкого развития движения, подготовки почвы для перехода к новому этапу — массовой политической агитации среди рабочих.

### ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИЕВСКОГО «СОЮЗА БОРЬБЫ»

Со второй половины 90-х гг. социал-демократическое движение в Киеве и Екатеринославе вступило в новую полосу своего развития. К этому времени революционные социал-демократы, опираясь на опыт и помощь социал-демократических организаций Петербурга и Москвы, добились значительных успехов. В докладе русских социал-демократов Международному социалистическому конгрессу, состоявшемуся в июне 1896 г. в Лондоне, говорилось: «На юге России пробуждение классового сознания рабочего класса идет не менее быстро, чем на севере. Там тоже нет ни одного крупного промышленного центра, в котором последние два-три года не ознаменовались бы стачками и иными проявлениями растущего недовольства пролетариата»<sup>2</sup>.

Такое развитие рабочего движения на юге страны было прямым следствием разносторонней деятельности социал-демократических организаций в крупных городах и промышленных центрах Украины, и в особенности в Киеве и Екатеринославе. От пропаганды марксизма в рабочих

<sup>1</sup> См. «Пролетарская революция», 1928, № 2 (73), с. 12.

<sup>2</sup> Доклад, представленный делегацией русских социал-демократов Международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 году. Женева, 1896, с. 17.

кружках, идейно-политической подготовки отдельных рабочих киевские и екатеринославские социал-демократы стали переходить к массовой агитации на основе злободневных экономических и политических вопросов. Но это было, по словам Ленина, лишь «первое пачало массовой агитации»<sup>1</sup>.

Жизнь требовала новых шагов вперед и в развитии массовой агитации и пропаганды социалистических идей, и в совершенствовании самой организации движения. Необходимо было добиваться еще большего сплочения социал-демократических кружков и групп и образования общегородских организаций, а затем, на основе расширения и упрочения связей между ними, идти к объединению в общероссийском масштабе и образованию рабочей партии, к слиянию научного социализма с рабочим движением.

Над решением этих исторических задач и работали во второй половине 90-х гг. революционные социал-демократы Киева и Екатеринослава, работали одновременно и в тесном контакте с революционными марксистами Петербурга, Москвы и других центров рабочего движения.

К весне 1896 г. в Киеве были сделаны первые шаги в этом направлении. Переход к новым формам работы сопровождался острыми спорами со сторонниками старой тактики. За агитацию стоял Рабочий комитет и его представитель в «Русской социал-демократической группе». Против перехода к массовой агитации выступала группа польских социал-демократов, до того близко стоявшая к «Русской группе» и тесно сотрудничавшая с ней. В результате разногласий по вопросу о новой тактике дружеская работа и «союзнические» отношения, сложившиеся в совместной борьбе против националистической ППС, нарушились.

Одни считали переход к массовой агитации преждевременным якобы из-за неподготовленности рабочей массы и отстаивали старые формы кружковой пропаганды, другие отвергали переход к новой тактике по соображениям конспирации, опасаясь, что без предварительного упрочения связей и подготовки преемников это приведет к провалу организации. Третьи, хотя и высказывались за агитацию, но отстаивали только экономическую и решительно выступали против политической агитации. Эти взгляды были зародышем первого оппортунистического

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 396.

течения в российской социал-демократии, получившего позднее название «экономизма».

Борьбу против этих взглядов и тенденций, за переход к новой тактике киевские революционные социал-демократы вели под руководством Ю. Д. Мельникова. Его крылатые слова «Лучше поднять массу на один дюйм, чем одного человека на второй этаж», были в те дни девизом для всех сторонников новой революционной тактики. Они считали несостоятельными доводы тех, кто прикрывался соображениями конспирации, и в противовес им доказывали, что «чем больше агитация захватывает массу, тем неумовимее центральный кружок»<sup>1</sup>. Они считали необходимым сочетать агитацию по экономическим и политическим вопросам, тесно связанным между собой самой жизнью и положением рабочих. В начале 1896 г. «Русская социал-демократическая группа» предприняла издание написанной Н. А. Вигдорчиком брошюры «Как министр заботится о рабочих» по поводу секретного циркуляра министра финансов Витте к фабричным инспекторам. Брошюра свидетельствует о политическом характере агитационной деятельности «Русской группы». В ней разоблачалась антирабочая политика царского правительства, раскрывалась роль фабричных инспекторов как слуг абсолютизма, заигрывающего с буржуазией. Брошюра в рукописи читалась в Киеве на первомайском собрании рабочих в 1896 г. В том же году она была издана в Женеве и получила широкое распространение. Она была известна и пользовалась успехом среди рабочих Петербурга.

Борьба за утверждение новой тактики осложнилась в связи с арестом весной 1896 г. Мельникова и прекращения деятельности Рабочего комитета. С этого времени усилились атаки ее противников. «...Совершенно ясный вопрос, решенный опытом петербургского «Союза борьбы», обсуждается вкривь и вкось, как будто совершенно новый»<sup>2</sup>, — писал Эйдельман. Положение усугубилось еще и тем, что наряду с противниками новой тактики среди местных социал-демократов против «Русской социал-демократической группы» выступили «объединенные силы» в лице существовавших в Киеве несоциал-демократических кружков — кружка бывших народовольцев во главе с И. А. Дьяковым и кружка «рабочих революционеров», возглавлявшегося

<sup>1</sup> «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 29.

<sup>2</sup> «Красный архив», 1939, т. 2 (93), с. 134, 135.

М. В. Лурье. Первые обвиняли киевских социал-демократов в игнорировании политической борьбы, а вторые сеяли среди рабочих недоверие к социал-демократической интеллигенции, проповедуя взгляды, получившие позднее свое отражение в махаевщине.

Так продолжалось до осени 1896 г., когда после некоторой перегруппировки сил и ухода из «Русской социал-демократической группы» одного ее члена (В. М. Сапежко), выступавшего против новой тактики и перешедшего к польским социал-демократам, работа «Русской группы» вновь активизировалась. Сторонники массовой экономической и политической агитации преобразовали «Русскую социал-демократическую группу» в группу «Рабочее дело». Назвав так свою организацию, члены ее как бы подчеркивали свою солидарность с направлением петербургского «Союза борьбы», печатный орган которого, подготовившийся в конце 1895 г. к изданию, носил такое же название.

Руководителем группы стал Б. Л. Эйдельман. Видную роль в ней играли Н. А. Вигдорчик, А. Д. Поляк, С. В. Померанц, В. Г. Крыжановская. Вскоре в группу было принято несколько новых членов, в их числе П. Л. Тучапский.

На деятельность группы «Рабочее дело» после выхода из тюрьмы большое влияние оказал Ю. Д. Мельников. Выйдя из тюрьмы в конце января 1897 г., он в течение трех дней, до высылки на родину, в Ромны, имел много бесед с членами группы, способствуя ее утверждению на позициях революционной тактики. И находясь в Ромнах, он был тесно связан с работой киевских товарищей. Эйдельман и Поляк часто ездили к нему, советовались, обсуждали вопросы, связанные с переходом к массовой агитации.

Группа «Рабочее дело», по словам Эйдельмана, «наладила местную работу по новому руслу листковой агитации, создав Киевский рабочий комитет второго состава...»<sup>1</sup>. Группа начала подготовку к изданию рабочей газеты. Была создана редакционная комиссия, которая стала практическим центром по изданию нелегальной агитационной литературы: газеты, прокламаций, брошюр. 8 декабря 1896 г. вышел первый номер газеты, названной «Вперед». «Для наших притеснителей настоящее хорошо и выгодно, и они ничего не хотят в нем изменять... а мы, рабочие,

---

<sup>1</sup> «Каторга и ссылка», 1928, № 11 (48), с. 68.



стремимся вперед. Вот почему наша газета названа «Вперед!»», — писала редакция в передовой статье, озаглавленной «Зачем нужна рабочим газета». Первый номер был написан от руки печатными буквами и размножен на гектографе. Объясняя рабочим, почему газета «не напечатана, а написана синими неровными буквами», редакция в заключительных строках передовой статьи писала: «Потому что такие книги и газеты, где говорится рабочим настоящая правда, не позволяют печатать в типографиях. Так уж лучше читать правду, написанную синими чернилами, чем красиво напечатанную ложь»<sup>1</sup>.

Первый номер «Вперед», как справедливо отмечал Эйдельман, был обращен к массе рабочих, «которые впервые слышат призыв к классовой организации»<sup>2</sup>. На примерах и фактах из жизни фабрично-заводских рабочих города в газете ставились вопросы: «Отчего это так, почему рабочим живется плохо, где этому причина? Кто виноват в их горькой жизни, кто притесняет их?». Отвечая на эти вопросы, газета разъясняла, что рабочие должны делать, чтобы улучшить свое положение, рассказывала о том, как рабочие, осознавшие свое положение и классовые задачи, объединяют свои силы и борются против своих притеснителей и угнетателей. В газете сообщалось о трехнедельной стачке петербургских ткачей летом 1896 г., в которой участвовали 30 тысяч рабочих и о которой не только в России «везде говорили, но и за границей». Всякий сознательный рабочий, который уже проснулся от сна и стал раздумывать о том, что делается вокруг него, «интересовался узнать об этой стачке». Но, подчеркивалось в газете, власти запретили писать о ней из боязни, «как бы рабочие в других местах не взяли примера со своих петербургских товарищей»<sup>3</sup>. В газете была помещена также заметка о стачке рабочих в Гамбурге, в которой содержался призыв «черпать для себя примеры той сплоченности, той необходимой организации, без которых невозможна борьба рабочих во имя улучшения своего положения»<sup>4</sup>.

В первом номере «Вперед» приведен яркий материал, раскрывающий классовый союз предпринимателей-капиталистов и фабричных инспекторов, жандармских генералов, министров. Этому были посвящены «Фельетон (сказка для

<sup>1</sup> «Вперед», 1896, 8 декабря, № 1.

<sup>2</sup> «Пролетарская революция», 1927, № 6 (65), с. 250.

<sup>3</sup> «Вперед», 1896, 8 декабря, № 1.

<sup>4</sup> Там же.

взрослых)» и статья, в которой разоблачались антирабочие действия киевского фабричного инспектора Гроссе. Материал этой статьи был пронизан идеями ленинской брошюры «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах»; в ней указывалось на необходимость для рабочих «не оставлять без жалобы ни одного случая» произвола предпринимателей<sup>1</sup>. Разоблачая киевского фабричного инспектора, газета призывала рабочих: «Мы должны заставить фабричных инспекторов исполнять свои обязанности... Будем всегда напоминать о себе. Будем обращаться к ним постоянно и требовать от них защиты. Если они откажут, будем жаловаться на то, что они не исполняют законов. Покажем, что мы люди, которые знают свои права и умеют их защищать»<sup>2</sup>.

Газета «Вперед» и в последующих номерах пропагандировала брошюру Ленина «Объяснение закона о штрафах...». Разъясняя рабочим, что царское правительство «постоянно берет сторону фабрикантов», редакция заимствует это выражение из ленинской брошюры, в которой говорилось, что «правительство и его чиновники держат сторону фабрикантов»<sup>3</sup>. «Вперед» советует рабочим, интересующимся законом о штрафах, читать брошюру Ленина. «Что это за закон, что в нем хорошего и что плохого, всякий желающий может прочесть в книжке «Разъяснение закона о штрафах». В лавках ее не продают. Она запрещена. Ее достать можно только у товарищей»<sup>4</sup>.

Издание «Вперед» явилось крупным событием в жизни киевских социал-демократов. Газета получила широкое распространение и, как отмечает Поляк, «читалась с захватывающим интересом и произвела на рабочих очень сильное впечатление»<sup>5</sup>. Уже через три дня после выхода первого номера полиция обнаружила экземпляры его среди рабочих машиностроительного завода Шиманского и других предприятий Киева. Газета была известна также в Петербурге, Харькове, Вильно и Москве. В частности, большую популярность приобрел написанный Вигдорчиком «Фельетон (сказка для взрослых)».

Один из организаторов рабочих кружков в Харькове Б. Линцер рассказывает в своих воспоминаниях, что здесь

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 39.

<sup>2</sup> «Вперед», 1896, 8 декабря, № 1.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 60.

<sup>4</sup> «Вперед», 1897, 28 февраля, № 2.

<sup>5</sup> «Каторга и ссылка», 1923, № 3 (40), с. 26.

этот фельетон «послужил первым нелегальным материалом, который был пущен мною, как пробный шар, для открытой агитации; он был мною прочитан во время перерыва и произвел на массу огромное впечатление. И он пошел по рукам. Настроение массы сразу изменилось к лучшему»<sup>1</sup>. Другой активный участник социал-демократического движения В. Перазич рассказывает, что, когда в Вильно был получен первый номер киевского «Вперед», местные социал-демократы перевели оттуда указанный фельетон на польский язык и под названием «Сказка о чёрте» распространили среди рабочих. «Эта сказка пользовалась у нас большим успехом»<sup>2</sup>.

В феврале 1897 г. был выпущен второй номер «Вперед». Он был уже напечатан на пишущей машинке и размножен на мимеографе. Этот номер отражал широкую осведомленность киевских социал-демократов о рабочем движении и деятельности социал-демократических организаций в основных центрах страны. Помимо обширного материала, помещенного в разделе «Местные известия», в газете появился раздел «По России». В нем сообщалось о стачках и других фактах и событиях рабочего движения в Москве, Орехово-Зуеве, в Ковровском уезде Владимирской губернии. В корреспонденции из Москвы рассказывается об успехах рабочего движения, о прокламации московского «Рабочего союза» в связи с массовыми арестами среди рабочих и социал-демократической интеллигенции. Обобщая этот материал, газета заключала: «Пожелаем, чтобы и киевские рабочие так же смело боролись и так же мало боялись арестов, как московские рабочие»<sup>3</sup>.

Центральное место во втором номере «Вперед» занимает передовая статья «Что делается в Петербурге». В ней освещается опыт стачечной борьбы петербургских рабочих, руководимых ленинским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», добившихся этой борьбой «многого и не только для себя, но и для всей России»<sup>4</sup>. В статье говорится о том, как и для чего «петербургские сознательные рабочие вместе с несколькими интеллигентами... образовали Союз, который очень помогает рабочим понимать свое положение, научает их, как бороться с фабрикантами, чтобы улучшить это свое положение». В этих целях, сообща-

<sup>1</sup> «Летопись революции», 1924, № 1 (6), с. 100.

<sup>2</sup> «Пролетарская революция», 1928, № 2 (73), с. 28.

<sup>3</sup> «Вперед», 1897, 28 февраля, № 2.

<sup>4</sup> Там же.

ется в статье, петербургский «Союз борьбы» распространяет книги, издает листки. «Во время стачки 30 тыс. рабочих в июле 1896 г. он выпустил до 20 таких листков. Рабочие с радостью читают листки». Преследования, отмечается в статье, «не испугали наших петербургских товарищей... они продолжают бороться, и «Союз» продолжает существовать и делать свое дело», и «последняя стачка ясно показывает это»<sup>1</sup>.

Речь шла здесь о стачке 15 тыс. петербургских рабочих, вспыхнувшей в январе 1897 г. Газета сообщает, как она была организована, отмечает роль петербургского «Союза борьбы», его листовок, в «которых показывалось, как сильны рабочие, потому что своей борьбой они заставили правительство и фабрикантов пойти на уступки, о которых им раньше и не снилось». Статья заканчивалась призывом учиться на примере петербургских рабочих: «Если бы везде в России действовали так, как действуют петербургские рабочие, если бы все русские рабочие объединились и дружно общими силами вели борьбу со своими врагами, то мы скоро добились бы лучшей жизни»<sup>2</sup>.

Петербургские стачки 1896 и начала 1897 г. положили начало широкому распространению киевскими социал-демократами агитационных листков. 2 февраля 1897 г. киевляне издали в виде прокламации «Письмо ко всем киевским рабочим», в которой рассказывалось о январской стачке в Петербурге и содержался призыв к организованной борьбе. Полиция обнаружила ее во многих местах города. Полицейские сдирали ее с заборов, находили у пешеходных мостиков через Днепр и т. д.

Этот первый опыт широкого распространения агитационных листков был затем продолжен и развит киевским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», созданным в марте 1897 г. по примеру ленинского «Союза» в Петербурге. Почва для этого была подготовлена всем предшествующим развитием социал-демократического движения в Киеве. Непосредственно же возникновение киевского «Союза борьбы» связано с деятельностью социал-демократической группы «Рабочее дело». Возникнув в ходе острой дискуссии по вопросу о переходе от пропаганды в кружках к агитации в широких массах рабочих и приступив к изданию газеты, печатанию и распространению

---

<sup>1</sup> «Вперед», 1897, 28 февраля, № 2.

<sup>2</sup> Там же.

агитационных листовок, она вскоре стала фактически общегородской социал-демократической организацией, объединившей к началу 1897 г. все основные силы киевских социал-демократов.

Большое значение имело сближение с группой «Рабочее дело» польских социал-демократов. Выше уже отмечалось, что в период дискуссии о новой тактике они выступили против перехода к массовой агитации, превратившись из союзника «Русской социал-демократической группы» в ее противника. Однако вскоре группа польских социал-демократов, по свидетельству одного из ее участников, «уперлась в тупик». «Росла неудовлетворенность,— отмечал он,— которая и заставила пересмотреть тактику, а значит, и искать нового, уже тесного единения с группой «Рабочее дело»...»<sup>1</sup>. Жизнь показала правоту группы «Рабочее дело».

К этому времени группа польских социал-демократов пополнилась представителями других национальностей и называлась «польской» лишь по традиции. В нее вошли также некоторые из членов бывшей киевской группы ППС, которая в середине 1896 г. распалась и прекратила свое существование. Среди участников польской социал-демократической группы, примкнувших к группе «Рабочее дело», были К. А. Петрусевич, А. Д. Рабчевский, П. Г. Полонский, М. С. Урицкий, К. И. Шуляковский, ставшие позднее активными деятелями киевского «Союза борьбы». Организационное оформление фактически уже сложившегося объединения социал-демократических групп Киева в общегородскую организацию произошло сразу же после конференции, состоявшейся в Киеве 17—18 марта 1897 г. Эта конференция явилась первой попыткой группы «Рабочее дело» созвать съезд представителей социал-демократических организаций основных центров движения<sup>2</sup>.

На основе решений мартовской конференции 1897 г. группа «Рабочее дело» и группа польских социал-демократов слились в единую организацию — киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Это был важный этап в истории социал-демократического движения в Киеве, оказавший большое влияние на развитие рабочего движения в других городах и промышленных центрах Украины. В киевском «Союзе борьбы» насчитывалось до

<sup>1</sup> «Каторга и ссылка», 1928, № 3 (40), с. 17.

<sup>2</sup> Подробнее о киевской конференции социал-демократов см. пятую главу настоящей книги.

30 членов. В его руководящее ядро входили Б. Л. Эйдельман, Н. А. Вигдорчик, П. Л. Тучапский, активную работу вели А. Д. Поляк, С. В. Померанц, П. И. Белоусов, В. Г. Крыжановская, К. А. Петрусевич, П. Г. Полонский, Д. В. Лесенко.

Киевский «Союз борьбы» развернул широкую экономическую и политическую агитацию в рабочих массах путем систематического выпуска прокламаций. В одном из жандармских обзоров указывалось, что «с весны 1897 г. по улицам Киева, у ворот домов, в железнодорожных мастерских и вообще в местностях, населенных рабочими, стали разбрасываться в громадном количестве экземпляров воззвания к рабочим революционного содержания за подписью «Киевский союз борьбы за освобождение рабочего класса»<sup>1</sup>. Начало этому было положено изданием 18 апреля «Листка к Первому мая 1897 г.». Это была первая прокламация, напечатанная типографским шрифтом в еще не вполне оборудованной подпольной типографии.

В листовке сообщалось о том, как проходит первомайский праздник в других странах, о его роли в борьбе рабочих за улучшение своего положения, за единство, сплоченность и организованность своих рядов. «Майским праздником, — сказано в листовке, — рабочие наводят страх на капиталистов и правительство и заставляют их быть уступчивее». В листовке выражалась уверенность в том, что первомайский праздник «оживит и ободрит» российских рабочих, даст «новые силы для дальнейшей борьбы»<sup>2</sup>.

По свидетельству участников, первомайская листовка «подняла настроение рабочих»<sup>3</sup>. Она была напечатана большим по тому времени тиражом — 900 экземпляров и получила широкое распространение. Ее находили почти на всех киевских фабриках, заводах и в мастерских, читали на заборах и телеграфных столбах. «Накинув платочек и надев передник, как прачка, я с листками и с банкой клейстера обошла от набережной, где пароходство, по всей глухой Кирилловской, где заводы, и по толкучке, где был у нас рынок труда, расклеивая прокламацию на подходящих пунктах»<sup>4</sup>, — так рассказывает С. В. Померанц о своем участии в распространении прокламации.

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 2, с. 380.

<sup>2</sup> Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904, с. 31—32.

<sup>3</sup> «Каторга и ссылка», 1929, № 4 (53), с. 18.

<sup>4</sup> «Красная летопись», 1923, № 7, с. 254—255.

Первомайская прокламация готовилась с намерением распространить ее и за пределами Киева. В этих целях некоторые места в листовке оставались незаполненными для указания того города, где данные экземпляры прокламации будут распространяться. Сразу же после выпуска прокламации часть тиража была отвезена в Харьков, Кременчуг, Екатеринослав<sup>1</sup>. В этом проявилось стремление киевского «Союза борьбы» не ограничивать свою деятельность только Киевом, а оказать влияние и посильную помощь в развитии социал-демократического движения в других городах и промышленных центрах.

Вслед за издаваемым «Листка к Первому мая 1897 г.» прокламации киевского «Союза борьбы» выходили, как справедливо подчеркивает А. Поляк, «чуть ли не еженедельно». В мае, например, было выпущено 6 прокламаций. Всего с 18 апреля по конец 1897 г. было выпущено около 30 листовок<sup>2</sup> тиражом в несколько тысяч экземпляров<sup>3</sup>. В листовках отражались все злободневные вопросы экономического и политического положения рабочих. «Эти два рода агитации, — писал в те дни Ленин, — неразрывно связаны в деятельности социал-демократов, как две стороны одной медали»<sup>4</sup>. Прокламации киевского «Союза борьбы» наглядно подтверждают это ленинское положение.

В листовках обращалось внимание на чрезвычайно высокую продолжительность рабочего дня, отсутствие мер по охране труда, произвол предпринимателей в выплате заработной платы и взимании штрафов, на грубое, бесчеловечное обращение хозяев и мастеров с рабочими. Каждый факт, каждое событие из фабрично-заводской жизни использовался в целях классового воспитания рабочих, осознания своих коренных интересов.

Перед рабочими все решительнее выдвигались задачи политической борьбы. «Кроме борьбы с хозяевами, борьбы

---

<sup>1</sup> См. «Каторга и ссылка», 1929, № 4 (53), с. 19.

<sup>2</sup> В литературе нет точных сведений об изданных киевской организацией листовках. Наиболее полный список их опубликован в статье Чудновська І. М. Видання кїївського «Союзу боротьби за визволення робітничого класу» (Праці Кїївського державного історичного музею, випуск 1. Київ, 1958, с. 78—89).

<sup>3</sup> Так, в листовке от 26 ноября сообщалось, что «в последнее полугодие» киевский «Союз борьбы» выпустил 6500 экз. листовок, которые были распространены более чем на 25 фабриках и заводах. (См. Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904, с. 48).

<sup>4</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 451.

экономической рабочим приходится вступить в борьбу с правительством — борьбу политическую»<sup>1</sup>, — говорилось в «Письме ко всем киевским рабочим» 26 ноября 1897 г. Прокламации киевского «Союза борьбы» отражали важнейшие события общественно-политической жизни российского пролетариата. Не только в Киеве, но и в Петербурге и Москве, в Варшаве и Ярославле, в Одессе и Белостоке, говорилось в листовках, везде начальство и власть спешат к фабрикантам с содействием и помощью, и поэтому только совместными усилиями, когда в борьбу с эксплуатацией, притеснениями и несправедливостью «единодушно вступят сотни тысяч и миллионы рабочих, живущих в России, тогда решится участь и самого правительства»<sup>2</sup>.

В сентябре 1897 г. было выпущено «Письмо ко всем киевским рабочим о новом законе», посвященное разъяснению закона 2 июня 1897 г. об ограничении рабочего дня на фабриках и заводах, изданного под напором забастовочного движения петербургских рабочих<sup>3</sup>, а 19 декабря «Союз» обратился с новым письмом к киевским рабочим в связи с кровавой расправой царского правительства с рабочими Домброва, Лодзи, Ярославля. Тщетны попытки правительства, говорилось в письме, кровью рабочих залить огонь их негодования, громом пальбы заглушить призыв к борьбе против гнета и насилия. Царское правительство «не спасется от строгого суда трудящегося и обездоленного народа. Час этого суда пробьет тем скорее, чем лучше поймут рабочие необходимость дружной борьбы против хозяев и правительства...»<sup>4</sup>.

Агитационная деятельность «Союза борьбы» оказывала большое влияние на развитие рабочего движения в Киеве. Просвещая рабочих, пробуждая их классовое самосознание, она содействовала втягиванию широких рабочих масс в активную и организованную борьбу за улучшение своего положения. Стачками, а иногда только угрозой их объявления киевские рабочие в ряде случаев смогли добиться некоторых уступок со стороны предпринимателей: одни вынуждены были сократить рабочее время, другие —

<sup>1</sup> Листовки революционных социал-демократических организаций Украины, с. 50.

<sup>2</sup> Там же, с. 53.

<sup>3</sup> Листовка эта не сохранилась, но о ней упоминается во втором номере «Рабочей газеты» и в воспоминаниях В. Г. Крыжановской. (См. «Каторга и ссылка», 1930, № 6 (67), с. 31).

<sup>4</sup> Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904, с. 53.



повысить заработную плату или уменьшить несправедливо взимаемые штрафы и т. д. «Все эти события, — отмечалось в листовке, — указывают на то, что и в Киеве рабочие по примеру Петербурга, Москвы и заграничных городов поднимаются на защиту своих прав против капиталистов. Число рабочих, понимающих необходимость бороться общими силами против врага, число сознательных рабочих растет изо дня в день»<sup>1</sup>.

Массовая печатная агитация усилила в рабочей среде тягу к знаниям, к политическому просвещению. По свидетельству А. Поляка, уже со времени выпуска первых прокламаций «начинается сильный приток рабочих в кружки, и от рабочих поступают требования на нелегальную литературу»<sup>2</sup>. По данным жандармерии, киевским «Союзом борьбы» было создано для рабочих «несколько десятков тайных кружков»<sup>3</sup>, тогда как к началу 1897 г. в Киеве было всего 10—12 рабочих кружков<sup>4</sup>. П. Л. Тучапский, В. Г. Крыжановская, С. В. Померанц, Б. Э. Шен, К. И. Шуляковский, А. Д. Рабчевский, Р. В. Розенберг и другие члены «Союза борьбы» в этих кружках знакомили рабочих с марксистской литературой, читали лекции по истории рабочего движения в России и на Западе, по политической экономии и другим предметам, разъясняли пути и средства пролетарской борьбы против капиталистической эксплуатации и политического бесправия.

Киевский «Союз борьбы» прилагал много усилий для приобретения нелегальной литературы. Для этого некоторые его члены совершали специальные поездки, в частности в Вильно, один из основных центров, куда поступала нелегальная литература из-за границы. Только с 1 февраля по 1 августа 1897 г. на приобретение нелегальной литературы было израсходовано 566 руб., что составляло более половины всех расходов<sup>5</sup>. Нелегальная библиотека «Союза борьбы», обнаруженная жандармами во время мартовского (1898 г.) разгрома, насчитывала 1794 экземпляра книг, брошюр, листовок. В неполном списке этой литературы, составленном жандармскими чиновниками, числится

---

<sup>1</sup> Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904, с. 47.

<sup>2</sup> «Каторга и ссылка», 1928, № 3 (40), с. 26.

<sup>3</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 2, с. 381.

<sup>4</sup> См. Путь революции. Сб. первый, с. 52.

<sup>5</sup> См. Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904, с. 43.

214 названий различных нелегальных изданий<sup>1</sup>. Среди литературы «Союза» значительное место занимали произведения К. Маркса и Ф. Энгельса («Манифест Коммунистической партии», «Нищета философии», «Гражданская война во Франции», «Развитие научного социализма», «Людвиг Фейербах», «Положение рабочего класса в Англии» и др.), В. И. Ленина (брошюра «Объяснение закона о штрафах», рукописные страницы работы «Что такое «друзья народа»...»), Г. В. Плеханова («Русский рабочий в революционном движении», «Новый поход против русской социал-демократии», «Всероссийское разорение»), а также листовки петербургского «Союза борьбы», «С.-Петербургский рабочий листок» № 2 и т. д.<sup>2</sup> Такая солидная вооруженность марксистской литературой давала прочную базу для пропаганды социал-демократических идей в рабочей среде. Пропагандисты читали в кружках эту литературу, раздавали ее передовым рабочим для самостоятельного чтения.

Целью рабочих кружков являлась подготовка социал-демократических агитаторов, пропагандистов и организаторов рабочего движения. И эта цель была успешно достигнута. Киевский «Союз борьбы» воспитал из своего рабочего актива целую плеяду способных организаторов и талантливых агитаторов. В их числе были Э. Ф. Плетат, И. З. Бычков, М. З. Альтшулер, Л. Д. Терпило, Г. А. Макаренко, С. М. Сонкин, И. Г. Баглей, А. Я. Карвацкий и др. Следует отметить, что из 140 человек, привлеченных в качестве обвиняемых по делу киевского «Союза борьбы», 77 были рабочими<sup>3</sup>.

Киевский «Союз борьбы», как и предшествовавшие ему организации — «Русская социал-демократическая группа» и группа «Рабочее дело», был и по своему составу, и по идейно-политическому направлению своей деятельности организацией интернационалистской. В нем дружно работали социал-демократы, принадлежавшие к украинской, русской, еврейской, польской и другим национальностям. Вооруженные марксистскими принципами

---

<sup>1</sup> См. *Шевченко І. І.* З історії соціал-демократичних організацій на Україні (Київський «Союз боротьби за визволення робітничого класу»). Київ, 1956, с. 141—152.

<sup>2</sup> См. *Бистренко П. П.* З історії поширення марксизму і створення перших соціал-демократичних організацій на Україні, с. 102—103.

<sup>3</sup> См. *Путь революции.* Сб. первый, с. 108.

пролетарского интернационализма, киевские социал-демократы в своих печатных изданиях разоблачали шовинистическую политику царизма, решительно боролись против проявлений всякого национализма. «Все наши тогдашние с.-д., а в особенности Мельников, — писал Эйдельман, — были очень хорошими партийцами и хорошо отличали национализм от интернационализма, потому и боролись мы с ППС, боролись с народниками»<sup>1</sup>.

Идеи национального равноправия, братства и единства рабочих всех национальностей пронизывали агитационно-пропагандистскую деятельность киевского «Союза борьбы». Он проявлял заботу о взаимной поддержке рабочих различных национальностей в борьбе против общего врага — царизма и капитализма, «об их тесном братском союзе»<sup>2</sup>.

Киевские социал-демократы уделяли много внимания интернациональному воспитанию рабочих, давали отпор великодержавному шовинизму господствующих классов. Разоблачая порядки, существовавшие в царской России, «Рабочая газета» призывала: «Будем твердо помнить, что для рабочего нет еврей, поляк или немца, для него существуют только угнетенные и угнетатели. Угнетенные евреи, немцы, поляки — наши братья, а угнетатели, хотя бы и русские, — наши враги»<sup>3</sup>. Газета разъясняла рабочим, как под влиянием развития капитализма и выступления на арену политической борьбы пролетариата национальная буржуазия стремилась к укреплению своего союза с российским царизмом, с тем чтобы не допустить уничтожения существующего порядка, обеспечивающего им доходы с труда рабочих. Раскрывая эти стремления на примере польской буржуазии и помещиков, «Рабочая газета» писала: «Мы, русские рабочие, протягиваем руку нашим братьям, польским рабочим, и будем бороться дружно рука об руку с ними под знаменем социализма против наших общих врагов, царского правительства и капиталистов. Противопоставим союзу царя с капиталистами братский союз пролетариев всех народностей русского государства, и тогда мы победим»<sup>4</sup>.

Реализуя решение, принятое совместно с петербургским «Союзом борьбы», киевские социал-демократы успеш-

---

<sup>1</sup> «Каторга и ссылка», 1929, № 10 (59), с. 67.

<sup>2</sup> «Рабочая газета», 1897, август, № 1.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> «Рабочая газета», 1897, ноябрь, № 2.

но осуществили издание «Рабочей газеты» — общероссийского печатного органа<sup>1</sup>. Выпуск этой газеты и активное участие в подготовке съезда социал-демократических организаций явились как бы венцом деятельности киевского «Союза борьбы». В процессе осуществления этих задач расширялись и обогащались связи киевлян с социал-демократическими организациями других центров рабочего движения. Особенно тесные и оживленные отношения они поддерживали с петербургским «Союзом борьбы». Б. Эйдельман, Н. Вигдорчик, С. Померанц, В. Крыжановская нередко бывали в Петербурге, встречались и беседовали с членами петербургского «Союза борьбы» С. Радченко, И. Саммером, М. Сильвиным и др. «Мы вели переговоры с теми, которые были прямыми преемниками первого петербургского «Союза борьбы», когда он был еще не петербургским, а просто «Союзом борьбы»<sup>2</sup>, — отмечал Б. Эйдельман. Говоря о своих личных связях с Радченко, начавшимися со времени выхода первого номера «Вперед», Эйдельман писал: «С ним я потом выдался... часто и подолгу в свои последние приезды в Питер»<sup>3</sup>.

Киевский «Союз борьбы» оказывал помощь социал-демократическим организациям Екатеринослава, Одессы, Николаева, Харькова. Некоторые из работников Киевской организации принимали активное участие в развитии социал-демократического движения в этих городах. Так, в конце весны или начале лета 1897 г. в Екатеринослав был послан член киевского «Союза борьбы» К. А. Петрусевич. Позже туда же переехал член второго Рабочего комитета И. З. Бычков. В Одессе работали киевляне Б. Э. Шен и Н. В. Кульчицкий. В Николаеве — киевский рабочий, ученик школы-мастерской Ю. Д. Мельникова, И. И. Ефимов и бывший студент Киевского университета, активный участник рабочих кружков, Ф. И. Прокофьев. «В каждом городе был свой человек, с которым можно было поддерживать конспиративные отношения»<sup>4</sup>, — вспоминала В. Г. Крыжановская.

Большую роль в развитии связей киевского «Союза борьбы» с другими социал-демократическими организация-

---

<sup>1</sup> Подробнее о «Рабочей газете» см. пятую главу настоящей книги.

<sup>2</sup> Эйдельман Б. Первый съезд РСДРП. М.—Л., 1926, с. 70.

<sup>3</sup> К двадцатипятилетию первого съезда партии. (1898—1923). М.—П., 1923, с. 55.

<sup>4</sup> «Каторга и ссылка», 1930, № 6 (67), с. 39.

ми сыграл А. Д. Поляк. Он был неутомим в своих стремлениях к расширению существующих связей и установлению новых. Когда у него появлялся перерыв в его основной работе по печатанию и выпуску нелегальной литературы, Поляк разъезжал по городам, принимая активное участие в работе местных социал-демократических организаций. Товарищи называли его «летучим голландцем». Жандармы характеризовали его как «одного из наиболее деятельных» членов киевского «Союза борьбы», «непрестанно путешествовавшего между Одессой, Киевом и Екатеринославом»<sup>1</sup>. Киевский «Союз борьбы» снабжал социал-демократические организации других городов нелегальной литературой, распространял среди них «Вперед», «Рабочую газету», прокламации. В январе 1898 г. по просьбе одесских социал-демократов киевляне отпечатали для них прокламацию, обращенную к рабочим одесских мельниц. Киевским «Союзом борьбы» были также изданы две прокламации, адресованные рабочим машиностроительного завода в Фастове Киевской губернии.

С начала 1898 г. деятельность киевского «Союза борьбы» получила новый размах. В январе был издан третий номер газеты «Вперед», продолживший линию на развертывание массовой политической агитации. Передовая статья была посвящена закону об ограничении рабочего дня, принятым царским правительством под давлением стачечного движения петербургских рабочих. Издание закона, несмотря на его ограниченность, газета расценивает как большую победу рабочего движения. «Собравшись с силами,— отмечала газета,— рабочие окончательно разделаются с гнетущим и обманывающим их правительством и добьются права самим принимать участие в издании законов и управлении страной. Тогда они легко добьются и законодательного установления 8-часового рабочего дня»<sup>2</sup>.

Подводя итоги развития рабочего движения в Киеве за 1897 г., «Вперед» указывал, что в истекшем году «искра сознания была брошена в массу», рабочие поняли, как надо бороться со своими угнетателями, и теперь «рабочие берут свое дело в свои собственные руки»<sup>3</sup>.

Много усилий было затрачено на конспирацию подпольной типографии. Проявляя осторожность, руководите-

<sup>1</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 101.

<sup>2</sup> «Вперед», 1898, 1 января, № 3.

<sup>3</sup> Там же.

ли киевского «Союза борьбы» сразу же после выпуска второго номера «Рабочей газеты» приняли меры, чтобы найти для нее новое место. После долгих поисков было решено переместить типографию в Екатеринослав. В начале января туда были отправлены шрифт, оборудование и прочие типографские принадлежности. Переехавший в Екатеринослав Поляк с помощью местных социал-демократов наладил типографию и приступил к печатанию написанной Вигдорчиком брошюры «Новая победа русского рабочего движения (по поводу закона об ограничении рабочего дня на фабриках и заводах)».

Однако, несмотря на строгую конспиративность, работа основного ядра киевского «Союза борьбы» не осталась вне поля зрения царской охранки. К началу 1898 г. охранка уже установила слежку за нелегальной деятельностью Эйдельмана, Поляка и ряда других членов «Союза борьбы». Ее агенты фиксировали каждый их шаг. «Надвигавшийся провал мы все чувствовали. За многими явно следили»<sup>1</sup>, — писал Эйдельман.

В связи с усилившейся слежкой полиции, руководство киевского «Союза борьбы» сочло необходимым выезд из Киева некоторых его активных членов. Во второй половине февраля начался их разъезд в разные концы страны. Но это не могло спасти организацию от разгрома. В ночь с 11 на 12 марта начались массовые обыски и аресты в 27 городах Европейской России, в том числе и в Киеве. По делу киевского «Союза борьбы» были привлечены 142 человека.

Однако социал-демократическое движение к этому времени уже достигло высокой степени развития, и массовые аресты только на время ослабили его. Оставшиеся на воле члены киевского «Союза борьбы» продолжали свою деятельность. Возглавил ее С. М. Урицкий. Сразу же после мартовских арестов киевские социал-демократы выпустили листовку, в которой заявили, что правительство «глубоко ошибается: арестами и обысками, штыками и оружием, тюрьмой, каторгой не остановить ему рабочего движения». Каждодневная, непрекращающаяся борьба рабочих России, подчеркивалось в листовке, свидетельствует о росте их классового самосознания. «На знамени русского пролетариата начертаны роковые для самодержавия слова — политическая свобода»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Эйдельман Б. Первый съезд РСДРП, с. 54.

<sup>2</sup> Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904, с. 60—61.

В апреле «Союз борьбы» выпустил первомайскую листовку, призывавшую рабочих к борьбе против царизма и капитализма. В одном из жандармских донесений говорилось, что, несмотря на аресты и разгром киевского «Союза борьбы», «революционная пропаганда среди киевских рабочих не прекратилась, и уже в половине мая того же года по улицам Киева были разбросаны отпечатанные в Бобруйской типографии экземпляры «Манифеста Российской социал-демократической партии»... Среди местных рабочих снова стали распространяться в широких размерах воззвания, приглашавшие их к борьбе с капиталистами и правительством»<sup>1</sup>.

Со второй половины 1898 г. в киевском «Союзе борьбы», преобразованном в комитет РСДРП, временно возобладало оппортунистическое течение «экономизма». Однако семена революционных социал-демократических идей, посеянные в Киеве киевским «Союзом борьбы» и его предшественниками, получили позднее свое дальнейшее развитие в деятельности ленинско-искровской организации, возникшей здесь в начале XX века.

#### ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО «СОЮЗА БОРЬБЫ»

Одновременно с развертыванием деятельности киевского «Союза борьбы» шел процесс возобновления после полицейского разгрома летом 1895 г. и дальнейшего развития социал-демократического движения в Екатеринославе. В конце 1895 г. сюда приезжает один из профессиональных революционеров ленинской гвардии И. Х. Лалаянец. В. И. Ленин так отзывался о нем: «Я знал *Лалаянца* с 1890-х годов как марксиста и потом большевика. Несомненно, преданный революционер»<sup>2</sup>. Босланский в мае 1895 г. после отбытия заключения в петербургских «Крестах» в Пензу под гласный надзор полиции, он вскоре решил перебраться в Екатеринослав для продолжения социал-демократической работы.

К этому времени он получил из Москвы письмо от Ленина, недавно вернувшегося из-за границы. Воспользовавшись этим, Лалаянец тайно выезжает в Москву, чтобы посоветоваться с Лениным о своем намерении переехать в Екатеринослав. «Ильич,— писал Лалаянец,— горячо отнес-

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 2, с. 387.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 286.

ся к моему решению перекочевать на жительство в Екатеринослав»<sup>1</sup>. Он сообщил ему сведения о работе существовавшей там социал-демократической организации и ее деятелях, достал ему рекомендательное письмо к одному ответственному работнику в управлении Екатерининской железной дороги, чтобы облегчить устройство на работу в новом, незнакомом городе. Ленин снабдил также Лалаянца нелегальной литературой, привезенной им из-за границы.

Ко времени приезда в Екатеринослав Лалаянец был уже вполне зрелым марксистом, прошедшим под ленинским руководством, начиная с Самары, довольно основательную марксистскую школу и обладавшим большим опытом революционной работы. Этот опыт позволил ему довольно быстро приступить к налаживанию социал-демократической работы в Екатеринославе. Полученные от Ленина сведения о екатеринославском подполье помогли Лалаянцу в нащупывании нитей, связывавших находившихся в тюрьме социал-демократов с сочувствовавшими им и оставшимися на свободе рабочими Екатеринослава. Так, вскоре после приезда ему удалось познакомиться с молодым рабочим Брянского завода И. Мазановым, который поддерживал связи со своим старшим братом, находившимся в тюрьме. Через него были получены сведения о товарищах, примыкавших к социал-демократическому подполью или сочувствовавших ему. «Понемногу,— вспоминал Лалаянец,— то там, то сям на заводах и в железнодорожных мастерских завязываются знакомства, восстанавливаются связи»<sup>2</sup>.

К лету 1896 г. в Екатеринославе уже оформилась и под руководством Лалаянца начала свою деятельность социал-демократическая организация под названием «Центральная группа». Постепенно вокруг нее сплачивались передовые рабочие и представители революционной интеллигенции, создавались пропагандистские кружки на предприятиях, среди ремесленных рабочих и учащейся молодежи.

Из екатеринославских кружков того времени особенно выделялся кружок рабочих железнодорожных мастерских. Его организатором и руководителем был рабочий социал-демократ К. А. Дубовец-Дубовик. Высланный в 1895 г. из Ростова-на-Дону за революционную деятельность, он приехал в Екатеринослав и поступил на работу слесарем в

<sup>1</sup> Лалаянец И. У истоков большевизма, с. 32.

<sup>2</sup> Там же, с. 34.



железнодорожные мастерские. Приглядевшись к обстановке, познакомившись с товарищами по работе, Дубовец-Дубовик стал вести среди них социал-демократическую пропаганду, а затем объединил их в кружок. Позднее, в своих воспоминаниях, участники кружка отзывались о своем руководителе как о «преданном революционере», который «умело и быстро завоевал симпатию рабочих»<sup>1</sup>. Кружок собирался один раз в неделю. На его собраниях велись беседы о рабочем движении, читалась нелегальная литература. Занятия в кружке проводили помимо его руководителя пропагандисты А. Н. Александров и П. С. Захаров, входившие в «Центральную группу». Наиболее активные и опытные члены кружка вели самостоятельную работу среди рабочих, распространяли среди них нелегальную литературу. Один из них пишет: «У рабочих был большой интерес к чтению такой литературы. Рабочие искали нас. Мы же осторожно вели работу трудную и небезопасную»<sup>2</sup>.

Знаменательным событием в жизни кружка явилась маевка 1897 г., проведенная в Монастырском лесу. К. А. Дубовец-Дубовик и другие участники кружка говорили на сходке о значении первомайского праздника для рабочих, о необходимости объединиться для организованной борьбы за свои права. «В лесу Дубовец много говорил об образовании социал-демократической организации, ее значении в руководстве революционной борьбой»<sup>3</sup>, — вспоминал один из участников маевки. На сходке была учреждена касса взаимопомощи, собраны взносы в ее фонд, а также на приобретение нелегальной литературы и устройство библиотеки. Под руководством членов кружка была успешно проведена забастовка рабочих железнодорожных мастерских, в которой приняли участие 500 человек.

«Центральная группа» установила связи с ремесленными рабочими. Они подвергались еще более жестокой эксплуатации, чем промышленный пролетариат. На этой почве социал-демократам удалось провести среди рабочих ремесленных мастерских несколько забастовок. «Поскольку такие стачки кончались успешно, они уже сами по себе действовали оживляющим и возбуждающим образом на других»<sup>4</sup>, — писал Лалаянц.

<sup>1</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 63.

<sup>2</sup> Там же, с. 59.

<sup>3</sup> Там же, с. 68.

<sup>4</sup> Лалаянц И. У истоков большевизма, с. 35.

В общем же деятельность «Центральной группы» в то время сводилась к собиранию и сплочению сил для развертывания массовой социал-демократической работы. «Конец 1895 года и 1896 год,— вспоминал Лалаянц,— ушли на организационно-пропагандистские и прочие подготовительные работы»<sup>1</sup>.

Новый этап в развитии социал-демократического рабочего движения в Екатеринославе, завершившийся образованием екатеринославского «Союза борьбы», связан с приездом сюда выдающегося ученика и соратника Ленина петербургского рабочего И. В. Бабушкина. «Десятки и сотни рабочих (подобных покойному Бабушкину в Петербурге),— отмечал Ленин,— не только слушали лекции в кружках, но сами вели агитацию уже в 1894—1895 годах, а затем переносили организации рабочих в другие города (основание екатеринославских организаций высланным из Питера Бабушкиным...)»<sup>2</sup>.

После тринадцатимесячного тюремного заключения по делу петербургского «Союза борьбы» Бабушкин был осужден к высылке из столицы под гласный надзор полиции. Он избрал местом своего нового местожительства Екатеринослав, привлекший его внимание как крупный промышленный и рабочий центр, где имелись широкие возможности для продолжения революционной работы. Бабушкин прибыл сюда в конце февраля 1897 г., а в конце мая поступил на Брянский завод.

Освоившись на новом месте, Бабушкин начал искать «старые силы существовавшей организации» и вообще своих единомышленников. Особенно радостными для него были встречи с товарищами по петербургскому «Союзу борьбы», учениками Ленина, рабочими Н. Е. Меркуловым и И. И. Яковлевым. Они были высланы в Екатеринослав почти одновременно с Бабушкиным. «Познакомившись с земляками и товарищами по мысли,— вспоминал Бабушкин,— я стал их частенько посещать, приглашая также и к себе и наделяя их книгами из привезенных с собой. Течение жизни пошло живее»<sup>3</sup>. Были завязаны знакомства еще с рядом петербургских рабочих, высланных в разное время в Екатеринослав. Среди них были А. С. Филимонов, М. Яковлев и др. В итоге Бабушкину удалось организовать

<sup>1</sup> Лалаянц И. У истоков большевизма, с. 35.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 22.

<sup>3</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 74—

сплоченную группу рабочих-питерцев, обладавших опытом революционной работы.

Опираясь на эту группу, он продолжал устанавливать все новые связи, в том числе с местными рабочими и представителями социал-демократической интеллигенции, входившими или примыкавшими к «Центральной группе» И. Х. Лалаянца и городской «Рабочей группе», состоявшей из ремесленных рабочих. Среди этих знакомств выделялся рабочий-токарь городских мастерских П. И. Дамский. Это был уже весьма опытный социал-демократ, имевший довольно широкие связи среди рабочих и социал-демократической интеллигенции Екатеринослава. Арест Дамского, происшедший, видимо, во второй половине 1898 г., Бабушкин считал «большой потерей» для организации, «потому что он был самым старым из всех нас и, следовательно, лучше всех знал организацию»<sup>1</sup>.

Поступив на Брянский завод, Бабушкин приступает к практической работе по организации и революционному просвещению рабочей молодежи. «За короткое пребывание на этом заводе я нашел здесь одного хорошего и дельного человека Г., — вспоминал он о своей встрече и знакомстве с Г. И. Петровским, тогда молодым токарем завода. — Этот Г. привлек мое внимание давно, и у меня с ним часто происходили продолжительные беседы, которые располагали нас положительно жить по-питерски»<sup>2</sup>. Петровский, по словам Бабушкина, позже стал его «главным помощником». Для молодого екатеринославского рабочего знакомство с выдающимся питерцем было первым шагом по пути в революцию, в ряды ленинской партии. «Со второго разговора с т. Бабушкиным я полностью оказался под его влиянием»<sup>3</sup>, — писал позднее Г. И. Петровский.

И. В. Бабушкин уделял много внимания развитию своего молодого товарища, регулярно и подолгу беседовал с ним, давал для прочтения книги «Углекопы» Золя, «Спартак» Джованьоли, «Кто чем живет?» Дикштейна и некоторые нелегальные брошюры. Вскоре Петровский стал организатором кружка молодых рабочих. «С этим кружком, — говорил Петровский, — занимался Бабушкин и захватил нас полностью»<sup>4</sup>. Об огромном влиянии Бабушкина

---

<sup>1</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 102.

<sup>2</sup> Там же, с. 77.

<sup>3</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 52.

<sup>4</sup> Там же.

на рабочую молодежь Екатеринослава писал и другой видный деятель Коммунистической партии П. И. Воеводин. Будучи пятнадцатилетним пареньком, учеником литейщика, он впервые услышал Бабушкина на подпольной рабочей сходке. Его слова «глубоко запали мне в душу»<sup>1</sup>.

К осени 1897 г. под руководством Бабушкина сложилась фабрично-заводская группа социал-демократических рабочих. За короткое время ею было создано несколько рабочих кружков на Брянском и других заводах, а также в железнодорожных мастерских. Большую роль здесь сыграли питерские рабочие. Свой богатый революционный опыт, приобретенный в рядах ленинского «Союза борьбы», они широко использовали для организации и революционного воспитания екатеринославских рабочих.

К этому времени значительно укрепилась, пополнилась новыми силами «Центральная группа», возглавляемая Лалаянцем. В нее, в частности, вошли К. А. Петрусевич, направленный в Екатеринослав киевским «Союзом борьбы», и М. В. Орлов, приехавший из Кременчуга. К группе примкнули уцелевшие от арестов участники первой социал-демократической организации. Объединяя преимущественно марксистскую интеллигенцию, «Центральная группа» обеспечивала пропагандистскими силами рабочие кружки города. В то же время она создавала и новые рабочие кружки. Был создан, в частности, кружок польских рабочих на Днепровском заводе в с. Каменское, работой которого руководил Петрусевич. С рабочими Каменского завода установила связь и фабрично-заводская группа Бабушкина. В результате на заводе был создан еще один рабочий кружок. В начале 1898 г. оба кружка слились в один.

В 1897 г. в Екатеринослав прибыла значительная группа социал-демократических рабочих-ремесленников из Витебска и Гомеля. Они объединились с действовавшей здесь организацией ремесленных рабочих, которая состояла из местных и прибывших ранее из Минска и Вильно социал-демократов. «На совещаниях представителей двух названных групп (Виленской и Витебской) довольно быстро пришли к решению работать совместно, по определенному плану»<sup>2</sup>, — писал впоследствии активный участник группы А. З. Виленский. «Рабочая группа» усилилась и стала

---

<sup>1</sup> Мишкевич Г. И. В. Бабушкин. Документальная повесть. Вologda, 1973, с. 8.

<sup>2</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 84.

вести работу не только среди ремесленников, но и среди заводских рабочих.

Большое влияние на рабочее движение в Екатеринославе оказали стачки петербургских рабочих летом 1896 и в январе 1897 г. «Все поражались грандиозностью размеров этих стачек... организованностью и сплоченностью участников и царившей среди них дисциплиной»<sup>1</sup>, — отмечал Лалаянц. Вести о петербургских стачках проникали в екатеринославское социал-демократическое подполье различными путями: их доставляли и сами участники стачечной борьбы в Петербурге, сосланные в Екатеринослав, и доходившие сюда листовки петербургского «Союза борьбы», и местные нелегальные издания социал-демократов.

Петербургское стачечное движение раскрывало перед екатеринославскими социал-демократами богатейший опыт петербургского «Союза борьбы» и выдающуюся роль Ленина в развитии революционного рабочего движения в России. Как уже отмечалось, во второй половине 90-х гг. в Екатеринославе было немало активных участников рабочего движения в Петербурге. Некоторые из них были хорошо знакомы с Лениным, встречались с ним, слушали его на занятиях в рабочих кружках. Ближайшие соратники Ленина Лалаянц и Бабушкин рассказывали своим близким товарищам по екатеринославскому подполью о Ленине как выдающемся марксисте и революционере, держали их в курсе петербургских событий.

Лалаянц поддерживал связь с М. Т. Елизаровым, в письмах которого эзоповским языком рассказывалось о главных событиях революционного движения в Москве и Петербурге, о Ленине. Так, 6 февраля 1896 г. Елизаров писал Лалаянцу: «...больной (Ленин. — *Авт.*) выглядит очень бодро, но что надеяться на скорый выход из больницы (из тюрьмы. — *Авт.*) нельзя. Придется пролежать, кажется, еще долго»<sup>2</sup>. В письме от 21 октября Елизаров, сообщая Лалаянцу о «громадных эпидемиях», т. е. о массовых арестах в Москве, о работе московского «Рабочего союза», писал, что «брудер (Ленин. — *Авт.*) чувствует себя отлично. Работает над капитальной статьей о внутренних рынках... До последнего времени все собирал материал, но теперь засел писать. Бойтся, что не закончит к окончанию предварительного следствия»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Лалаянц И. У истоков большевизма, с. 37.

<sup>2</sup> «Красный архив», 1934, т. 1 (62), с. 112—113.

<sup>3</sup> Там же, с. 115—116.

Развитие рабочего движения в Петербурге, яркий и поучительный опыт ленинского «Союза борьбы» обогащали екатеринославских социал-демократов, стимулировали поиски новых форм работы. Все острее они чувствовали необходимость перехода к широкой агитации в рабочих массах путем выпуска и распространения агитационных листовок. Но этому мешало не только противодействие отдельных социал-демократов из городской группы ремесленных рабочих, но особенно раздробленность сил, отсутствие единого руководящего центра.

Стремление преодолеть эту раздробленность закономерно привело к тому, что на основе тесных отношений, сложившихся между екатеринославскими социал-демократами, все группы, действовавшие ранее самостоятельно, в декабре 1897 г. объединились в одну организацию, принявшую по примеру Петербурга и Киева наименование «Екатеринославский Союз борьбы за освобождение рабочего класса». О том, как это произошло, рассказывает Бабушкин: «Как-то Д.<sup>1</sup> предложил нам собраться и обсудить один вопрос. Я и товарищ охотно согласились и на той же неделе собрались вчетвером в одной комнате, где были поставлены вопросы о желательности сплотиться, о желательности проявить более активно свое существование и приготовиться к собиранию материалов с заводов, касающихся главным образом злобы дня... Наши собрания стали повторяться довольно часто, и дело всей технической стороны лежало на двух интеллигентах, постоянно являвшихся к нам, как на собрания, так и с листками или иными какими делами. Помню, что с самого начала мы отнеслись с полным уважением друг к другу. Я и Д. — рабочие и два интеллигента принимали живейшее участие в нашей организации»<sup>2</sup>.

Руководящее ядро екатеринославского «Союза борьбы» составили И. В. Бабушкин, И. Х. Лалаянц, П. И. Дамский, К. А. Петрусевич, М. В. Орлов, П. И. Лалаянц (Кулябко), Г. И. Петровский и др. «Союз» состоял из двух частей: заводской во главе с Бабушкиным и городской во главе с Лалаянцем. Первый представлял заводскую часть в городской, а второй — городскую в заводской.

---

<sup>1</sup> П. И. Дамский, который был тесно связан с «Центральной группой» Лалаянца и с городской «Рабочей группой» ремесленных рабочих.

<sup>2</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 80.

Образование «Союза борьбы» явилось переломным этапом в развитии социал-демократического рабочего движения в Екатеринославе. С первых дней своего существования «Союз борьбы» развернул широкую агитацию в рабочих массах путем систематического издания и распространения агитационных листовок, которые должны были «показать и сказать массовым рабочим об их тяжелом житье и вселить жажду революции в их забытые головы»<sup>1</sup>.

Первые листовки были выпущены в декабре 1897 г. Они произвели огромное впечатление на рабочих. По словам Бабушкина, «некоторым листки настолько понравились, что, желая взять их с собой в мастерскую, они старались отодрать листок со стены...»<sup>2</sup>.

Успешное начало воодушевило и руководителей «Союза борьбы». Они стали готовить новые прокламации. При этом, следуя опыту Петербурга, было решено кроме общих листовок, обращенных ко всем екатеринославским рабочим, выпускать также листовки, обращенные к рабочим отдельных предприятий. Актив «Союза борьбы» стал собирать конкретный материал об условиях труда и быта рабочих на том или ином заводе, фабрике, в мастерской, о фактах произвола и злоупотреблений предпринимателей. «Спустя около месяца после первых листовок,— вспоминал Бабушкин,— были приготовлены листки для заводов, причем для каждого завода был специальный листок... В общем было что-то около восьми разных листовок, и каждый отражал всевозможные злоупотребления и беспощадное обирание рабочих на том заводе, куда попадал»<sup>3</sup>.

Прокламации выпускались за подписью «Ваши товарищи. Екатеринославский союз борьбы за освобождение рабочего класса». Размножались они на гектографе. В первой половине февраля 1898 г. они появились на Брянском и Каменском заводах, на гвоздильном и сталелитейном предприятиях, в железнодорожных мастерских.

В начале марта был выпущен ряд новых листовок, обращенных к рабочим отдельных предприятий. Губернское жандармское управление доносило: «В этих воззваниях «Союз борьбы», ссылаясь на первые разбросанные воззвания, что якобы понуждали правительство удовлетворить

---

<sup>1</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 90.

<sup>2</sup> Там же, с. 82.

<sup>3</sup> Там же, с. 83—84.

выставленные в этих воззваниях требования рабочих, снова призывает к дружной, единодушной борьбе за свои права»<sup>1</sup>.

Лейтмотивом каждой из этих листовок был призыв к единству и сплочению рабочих. «Вся сила рабочих в их союзе», — говорилось, например, в листовках, обращенных к рабочим заводов Гантке и Каменского<sup>2</sup>. «Объединенные же рабочие представляют собою грозную силу, с которой приходится считаться начальству»<sup>3</sup>, — указывалось в листовке, адресованной рабочим Брянского завода.

В начальный период массовой агитации в прокламациях екатеринославского «Союза борьбы» содержались преимущественно требования улучшения труда и быта рабочих, призывы к организованной стачечной борьбе за удовлетворение насущных экономических нужд. Следует учитывать, что в результате быстрого развития крупной промышленности и большого спроса на рабочую силу в Екатеринославе оказались огромные массы отсталых рабочих из числа разорившихся крестьян, кустарей и других элементов трудового люда. В этих условиях применявшаяся екатеринославским «Союзом борьбы» тактика массовой агитации на почве повседневных нужд рабочих была особенно необходимой. Это был единственно возможный путь для пробуждения классового самосознания темной, забитой массы рабочих, для разъяснения необходимости организованной, дружной борьбы всех пролетариев за свое освобождение от гнета, эксплуатации и несправедливости. «Рабочие, прочтя в листке то, что было на самом деле, и видя наглядно справедливость указаний, проникались желанием положить конец хоть части безобразий. Словом, стоячее болото начало рябиться, так что можно было ожидать сильного волнения»<sup>4</sup>, — так писал Бабушкин о влиянии первых агитационных листовок екатеринославского «Союза борьбы».

Но и тогда екатеринославские социал-демократы стремились в некоторых своих листовках показать рабочим Екатеринослава на примерах борьбы рабочих Петербурга и других городов, что предприниматели в своем произволе

---

<sup>1</sup> Рашев П., Яременко Е. Революционная деятельность И. В. Бабушкина на Украине. Киев, 1955, с. 44.

<sup>2</sup> См. Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904, с. 59.

<sup>3</sup> Там же, с. 54.

<sup>4</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 86.



опираются на помощь правительства. Так, в листовке, выпущенной в апреле 1898 г., говорилось: «Кто из нас не слышал о стачках в Петербурге, Владимире и других городах, когда рабочие сообща предъявили требования и настойчиво добивались их исполнения. Против единодушной настойчивости всех рабочих не могли устоять и заводчики. Да и не одни заводчики, но и само правительство, которое обыкновенно смотрит сквозь пальцы на притеснения со стороны заводчиков...». Призывая екатеринославских рабочих следовать примеру петербургских и западноевропейских рабочих, екатеринославский «Союз» подчеркивал: «Особенно величественной является борьба за 8-часовой рабочий день»<sup>1</sup>.

В работе «Союза борьбы» были четкое разделение труда и тесная взаимосвязь между обеими его частями. Городская часть, руководимая Лалаянцем, снабжала заводскую часть литературой, обеспечивала ее пропагандистами для занятий в рабочих кружках, готовила агитационные листки. Заводская часть, руководимая Бабушкиным, расширяла связи с рабочими фабрик, заводов и мастерских, создавала рабочие кружки и руководила их работой, собирала материал о произволе и злоупотреблениях предпринимателей и т. д. Бабушкин с большим удовлетворением отмечал слаженную работу и правильные отношения, сложившиеся в организации между ее городской (интеллигентской) и заводской (рабочей) группами. «К чести интеллигенции нужно сказать, — писал он, — что все время она ничего почти самостоятельно не предпринимала раньше, чем не посоветуется с нами, и потому-то новое дело у нас так удачно шло и развивалось: за все время между нами не произошло почти ни одного разногласия...»<sup>2</sup>.

«Союз борьбы» пробуждал классовое самосознание рабочих, и они переходили к организованным выступлениям в защиту своих прав. На многих предприятиях вспыхивали забастовки. Большим упорством отличалась стачка на Франко-Русском вагоностроительном заводе в Нижнеднепровске в мае 1898 г. Рабочие добились частичного удовлетворения своих требований, в частности сокращения рабочего дня по субботам до 8 часов. Стачка сопровождалась вмешательством полиции, обысками и арестами ее организаторов. Такое вмешательство полицейских властей посте-

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 2, с. 202.

<sup>2</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 93.

пенно открывало рабочим глаза на связь их экономической борьбы с предпринимателями со всем господствующим в стране политическим строем, учило «понимать политическое положение и политические нужды рабочего класса»<sup>1</sup>.

Обобщая деятельность екатеринославского «Союза борьбы», Бабушкин писал: «Наша работа пошла энергично вперед и начала пускать свои корни все шире и глубже»<sup>2</sup>. Лалаянц также отмечал, что «наряду и в связи с постепенным ростом влияния на массы увеличивался вообще удельный вес екатеринославской организации. Об Екатеринославе заговорили уже кое-где в других местах. Активные революционные работники, преследуемые и высылаемые из других городов, стремились попасть именно в Екатеринослав»<sup>3</sup>.

Екатеринославский «Союз борьбы», как и киевский, был организацией, строившей всю свою деятельность на принципах пролетарского интернационализма. В нем дружно работали социал-демократы различных национальностей. Они успешно преодолевали тенденции к национальной ограниченности, проявлявшиеся среди некоторой части польских и еврейских рабочих. В своих листовках они разоблачали шовинистическую политику российского царизма и разъясняли рабочим: «Всякий пролетарий — рабочий, будет ли он еврей, русский, поляк, немец, француз — наш брат... Каждый же хозяин — капиталист, будет ли он русский, немец, поляк, еврей — наш враг»<sup>4</sup>. Наряду с требованиями политической свободы, права союзов, собраний, стачек в листовках выдвигалось требование «равенства всех национальностей»<sup>5</sup>.

В марте 1898 г. последовали новые аресты, значительно ослабившие организацию. Однако они не затронули основного руководящего ядра екатеринославского «Союза борьбы», и в особенности его заводскую часть. «Из рабочих никто арестован не был»<sup>6</sup>, — отмечал Бабушкин. Они-то и возглавили дальнейшую работу «Союза борьбы», вскоре реорганизованного в комитет РСДРП.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 116.

<sup>2</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 94.

<sup>3</sup> Лалаянц И. У истоков большевизма, с. 37.

<sup>4</sup> Листовки революционных социал-демократических организаций Украины, с. 76—77.

<sup>5</sup> Там же, с. 81.

<sup>6</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 90.

Тем не менее мартовские аресты и последовавший вслед за ними вынужденный отъезд из Екатеринослава И. Х. Лалаянца и П. И. Кулябко усложнили деятельность «Союза борьбы». Характеризуя положение, сложившееся в организации в начале весны 1898 г., Бабушкин писал: «Мы остались сиротами... Мы потеряли нескольких интеллигентов, которые до сих пор являлись нашими вдохновителями»<sup>1</sup>. Эти потери особенно ощутимо отразились на ведении массовой агитации, подготовке и выпуске листовок, а также на деятельности рабочих кружков. Руководителям заводской части «Союза борьбы» пришлось взять на себя целиком всю эту работу. По словам Бабушкина, редактировать листовки приходилось теперь ему и Дамскому. Им же пришлось взять на себя устройство нелегальной библиотеки.

Вскоре организация пополнилась новыми силами. Среди них оказались такие выдающиеся революционеры, как прибывший в Екатеринослав после отбытия срока ссылки петербургский рабочий П. А. Морозов, друг и соратник Бабушкина по революционной работе в Петербурге, и М. Г. Цхакая, высланный сюда же за революционную деятельность в Закавказье. «Нам удалось привлечь к нашей работе двух совершенно новых лиц,— замечает Бабушкин,— и образовать, таким образом, довольно тесную группу людей, задавшихся целью руководить всем движением города Екатеринослава»<sup>2</sup>.

Не затихала работа по выпуску и распространению агитационных листовок. В апреле была выпущена листовка с призывом бороться за 8-часовой рабочий день. Вслед за ней были распространены первомайская листовка, а затем несколько листовок, обращенных к рабочим Брянского завода и других предприятий. Расширялись связи с рабочими Нижнеднепровска, где удалось создать новые рабочие кружки.

В итоге значительно вырос рабочий актив, на который опирался «Союз борьбы» во всей своей деятельности. Так, если в начале к распространению листовок были привлечены всего три-четыре человека, то к зиме 1898/99 г. число рабочих — распространителей листовок доходило до 20—30 и более человек<sup>3</sup>. «Зимой 1898 и 1899 года Екатеринослав

<sup>1</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 89, 93.

<sup>2</sup> Там же, с. 94.

<sup>3</sup> См. Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина, 1955, с. 113.

кипел во всех частях и районах революционной пропагандой и агитацией. На всех заводах были свои люди»<sup>1</sup>, — вспоминал Бабушкин. Заметно изменилось настроение рабочих, росло их классовое самосознание.

Организационная, пропагандистская и агитационная работа екатеринославского «Союза борьбы» положила начало массовому рабочему движению в Екатеринославе, заложила прочный фундамент для дальнейшего его разветвления на основе ленинских идей.

\* \* \*

Деятельность киевского и екатеринославского «Союзов борьбы» составила одну из ярких страниц в истории начального периода пролетарского освободительного движения в России, в осуществлении исторического поворота от узкокружковой пропаганды к массовой агитации, к слиянию научного социализма с рабочим движением.

Это были первые социал-демократические организации на Украине, которые, опираясь на опыт и помощь революционных марксистов Петербурга и Москвы, развернули широкую агитационно-пропагандистскую деятельность среди массы рабочих, внося в их стихийную борьбу против капитализма и царского самодержавия пролетарскую организованность и классовую сознательность. Они оказали плодотворное влияние на развитие социал-демократического рабочего движения в других городах и промышленных районах Украины. В них выросли и сформировались профессиональные революционеры ленинского типа, которые внесли важный вклад в развитие революционного рабочего движения, в строительство ленинской партии.

---

<sup>1</sup> Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. 1955, с. 103.

ОТ «СОЮЗОВ БОРЬБЫ»  
К ОСНОВАНИЮ РСДРП

К середине 90-х гг. в России сложились в основном как объективные, так и субъективные предпосылки для создания марксистской партии рабочего класса. С одной стороны, развернулось массовое рабочее движение, а с другой — идеи марксизма получили широкое распространение, одержали решающую победу над народнической идеологией и овладели сознанием передовой части пролетариата. То было время, когда, по словам Ленина, стихийное, народное движение в рабочем классе встретилось с движением общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии и начало сливаться с ним в одно целое<sup>1</sup>. Завершался переход русского революционного движения «от крестьянского и заговорщического социализма к социализму рабочему»<sup>2</sup>.

Образование «Союзов борьбы» и появление массового рабочего движения составили новую качественную грань в истории освободительного движения России. Время «утробного развития» российской социал-демократии отошло в прошлое. В ходе массовой стачечной борьбы рабочих Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Екатеринослава и других городов она преодолела узкие рамки кружкового периода, практически сблизилась с рабочим движением и перестала быть

---

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 247.

<sup>2</sup> Там же.

только идейным течением<sup>1</sup>. Социал-демократия становится политической партией, опирающейся на массовое рабочее движение. В середине 90-х гг. повсеместно среди русских социал-демократов зреет мысль о необходимости объединения и централизации разрозненных сил, сплочения их в единую партию.

Идея образования марксистской партии в России была наиболее полно обоснована Лениным. Вся его теоретическая и практическая деятельность в Петербурге была подчинена этой главной цели. Обобщая громадный опыт российского и международного рабочего движения, Владимир Ильич призывал объединить все силы революционных социал-демократов и передовых рабочих в одну политическую организацию, разрабатывал программу и политику будущей партии, указывал пути ее создания.

Будущую партию он предлагал строить по образцу петербургского «Союза борьбы». Характеризуя деятельность «Союза» как политического вождя борющихся рабочих, Ленин писал: «Возможно ли отрицать, что подобная организация, объединяющая по крайней мере крупнейшие центры рабочего движения в России (округа С.-Петербургский, Московско-Владимирский, южный и важнейшие города, как Одесса, Киев, Саратов и т. д.), располагающая революционным органом и пользующаяся таким же авторитетом в среде русских рабочих, каким пользуется «Союз борьбы» среди с.-петербургских рабочих,— что подобная организация была бы крупнейшим политическим фактором в современной России,— фактором, с которым правительство не могло бы не считаться во всей своей внутренней и внешней политике? ...Подобная организация была бы в одно и то же время и приспособленной к нашим условиям организацией рабочей партии и могучей революционной партией, направленной против абсолютизма»<sup>2</sup>.

Свою брошюру «Задачи русских социал-демократов» В. И. Ленин закончил страстным призывом — не терять дорогого времени и направить все силы на выполнение главной задачи, стоящей перед революционными марксистами,— объединение разбросанных по всей России рабочих кружков и социал-демократических групп в единую пролетарскую партию. Вместе с книгой «Что такое

---

<sup>1</sup> Если в 1894 г. произошло 77 стачек, в которых участвовали 48,3 тыс. человек, то в 1897 г. уже 258 стачек, а число их участников возросло до 70,4 тыс. человек. (См. История КПСС, т. 1, с. 189).

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 460—461.

«друзья народа»...) и другими произведениями Владимира Ильича эта работа получила широкую известность среди социал-демократов страны и стимулировала их борьбу за создание партии.

### РАСШИРЕНИЕ РАМОК СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Созданный Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» дал мощный толчок развитию социал-демократического рабочего движения по всей стране. По примеру Петербурга «Союзы борьбы» возникли в таких крупных промышленных центрах, как Москва, Иваново-Вознесенск, Екатеринбург, Киев и др. Кроме того, во второй половине 90-х гг. марксистские кружки и группы существовали более чем в 80 городах и рабочих поселках<sup>1</sup>. И почти все они в той или иной степени находились под влиянием ленинской «Союза», представлявшего собой зачаток пролетарской партии нового типа. Расширяя свои связи с массами, он превращался в политический и организационный центр марксистского социал-демократического движения в России.

Деятели петербургского «Союза борьбы» многими нитями были связаны со своими единомышленниками в различных районах страны, оказывали им помощь и обогащали своим опытом. Огромную работу в этом отношении проделал Ленин. Он лично поддерживал контакты с марксистами Москвы, Нижнего Новгорода, Самары, Владимира, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и других городов. Наиболее прочными были связи с Москвой. «Владимир Ильич бывал там раза два-три в год и через Анну Ильичичну встречался с деятелями Московской социал-демократической организации...»<sup>2</sup>.

Тесные связи установились также с поволжскими городами. Уехав из Самары в Петербург, Ленин продолжал поддерживать контакт с членами своего бывшего кружка, с его новым руководителем А. П. Скляренко. Несколько раз Ленин встречался с социал-демократами Нижнего Новгорода. Летом 1894 г. Владимир Ильич поставил перед ними вопрос о необходимости перехода от пропаганды

<sup>1</sup> См. карту «Рабочее движение и социал-демократические организации в 1894—1898 гг.».

<sup>2</sup> *Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии*, с. 85.

к агитации. «Мы обсуждали,— вспоминает участница этой встречи Э. П. Невзорова-Кржижановская,— исключительно дело нашей с.-д. организации, и главным образом новые методы работы в массах»<sup>1</sup>. С самого начала социал-демократическое движение в Нижнем Новгороде развертывалось под непосредственным влиянием Ленина. Его первые организаторы М. Г. Григорьев, П. Н. Скворцов, Г. М. Круковский, А. С. Розанов советовались с Владимиром Ильичем, были в курсе его планов и начинаний.

По примеру В. И. Ленина и по его поручениям многие члены петербургского «Союза» вступили в контакты с социал-демократами разных городов. Так, братья Анатолий и Василий Ваневы, сестры Зинаида и Софья Невзоровы, Михаил Сильвин были связаны с марксистами Нижнего Новгорода; Петр Запорожец — с социал-демократами Киева, Полтавы и Екатеринослава; Софья Невзорова — с Иваново-Вознесенском и Владимиром; А. А. Ганшин — с Москвой. Петербургский «Союз борьбы» практиковал также регулярные выезды членов организации. Н. К. Крупская выезжала в Полтаву, М. А. Сильвин — в Иваново-Вознесенск и Москву, Г. М. Фишер — в Нарву, П. К. Запорожец — в Екатеринослав, А. М. Малченко — в Москву.

Расширению и укреплению связей способствовали высланные из Петербурга активные участники ленинского «Союза». Через И. В. Бабушкина, И. И. Яковлева, К. М. Норинского петербургские марксисты были связаны со своими единомышленниками в Екатеринославе, через В. А. Шелгунова и Г. М. Фишера — с социал-демократами Архангельской губернии, через Б. И. Зиновьева и В. И. Прошина — с марксистами Твери, через Н. Г. Полетаева — с социал-демократами Костромы.

Кострома в те годы являлась местом ссылки. В 1893 г. сюда был выслан рабочий Путиловского завода Н. Г. Полетаев. Он и другие участники социал-демократического движения в Петербурге стали первыми пропагандистами идей научного социализма среди местных рабочих и организаторами марксистских кружков. В то же время они продолжали поддерживать связи с петербургскими социал-демократами. В 1896 — 1897 гг. костромские марксисты объединились в социал-демократическую группу «Рабочий союз».

---

<sup>1</sup> Цит. по: Очерки истории Горьковской организации КПСС. Ч. 1. Горький, 1961, с. 45.



Следуя примеру петербургского пролетариата, костромские текстильщики фабрики Зотова забастовали в 1896 г. Узнав об этом, петербургский «Союз» обратился с листовкой к костромским рабочим, в которой называл их стачку «делом всего рабочего класса», организовал сбор средств в помощь бастующим и призвал костромичей дружно стоять «за правое дело»<sup>1</sup>. «Выдержка рабочих изумительна, — сообщалось в одной из корреспонденций «Работника», — здесь видна рука петербургских агитаторов»<sup>2</sup>.

В начале 1898 г. костромские марксисты перешли к экономической и политической агитации. Сначала они организовали перепечатку листовок петербургского «Союза борьбы», а затем писали их своими силами.

В Тверской губернии начало социал-демократическому движению также положили ссыльные петербургские рабочие-марксисты. В начале 1897 г. здесь отбывали ссылку несколько рабочих, осужденных по делу петербургского «Союза». Они явились организаторами первых марксистских кружков. В. И. Прошин, Б. И. Зиновьев и другие, пользуясь своими связями с петербургским подпольем, получали из столицы нелегальные издания.

В конце 1897 — начале 1898 г. при непосредственном участии членов петербургского «Союза» В. А. Шелгунова, Н. Е. Меркулова, Г. М. Фишера были созданы марксистские кружки на лесопильных заводах Архангельска.

Стремительно разрывалось социал-демократическое рабочее движение на юге страны. Здесь в районах Екатеринослава, Ростова-на-Дону, Кривого Рога вступали в строй новые шахты, рудники и металлургические заводы, лихорадочно создавалась крупная капиталистическая промышленность. Быстрый рост численности пролетариата, сопровождавшийся усиленной эксплуатацией, создавал благоприятную почву для социал-демократической деятельности. В 1895 г. под влиянием петербургского «Союза» социал-демократические кружки в Ростове объединились и был создан социал-демократический руководящий центр<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 454.

<sup>2</sup> «Работник», Женева, 1897, № 3-4, с. 60—61.

<sup>3</sup> См. Очерки истории партийных организаций Дона. Часть первая, 1898—1920. Ростов-на-Дону, 1973, с. 45.

О деятельности ленинского «Союза борьбы» хорошо были осведомлены закавказские социал-демократы. В марксистских кружках Закавказья распространялись его отдельные издания. Грузинским социал-демократам были известны работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» и др. Некоторые марксистские кружки в Грузии считали себя как бы местными отделениями петербургского «Союза». Так, устав батумского рабочего марксистского кружка предусматривал выделение части средств из рабочей кассы в Петербург «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса»<sup>1</sup>. Местные полицейские власти сообщали в департамент полиции, что, по их мнению, деятельность социал-демократов в Закавказье объединяется единым центром, находящимся в Петербурге, и что опыт столичного «Союза борьбы» получил широкое распространение и в Грузии<sup>2</sup>.

Влияние петербургского «Союза» распространялось и на Урал. Во второй половине 90-х гг. в Челябинске, превратившемся в связи со строительством Транссибирской магистрали в крупный промышленный узел, возник «Уральский рабочий союз». Он объединил революционные кружки Златоуста, Челябинска, Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Перми и ряда других мест.

В ноябре 1896 г. участники местного социал-демократического движения, в том числе П. В. Балашев, А. А. Беляков, К. К. Ягодкин, решили по примеру петербургского «Союза борьбы» объединиться в единую социал-демократическую организацию Урала. Для этой цели был созван учредительный съезд, на котором произошло образование «Уральского рабочего союза».

Деятельность «Союза» охватывала целый ряд заводов и промыслов Урала. Его представители распространяли среди передовых рабочих нелегальную литературу, поступавшую из Петербурга, Москвы и Женева, от группы «Освобождение труда». В рабочих кружках большой популярностью пользовались брошюры Ленина «Объяснение закона о штрафах...» и «Новый фабричный закон».

В мае 1897 г. в Челябинске состоялся II съезд «Уральского рабочего союза». На съезде шла речь о расширении

<sup>1</sup> См. История КПСС, т. 1, с. 252.

<sup>2</sup> См. Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Ч. 1. Тбилиси, 1957, с. 43.

революционной пропаганды и агитации среди рабочих. Челябинская группа взяла на себя доставку из-за границы, Петербурга и Москвы нелегальной литературы, посылку агитаторов, издание прокламаций и организацию подпольной типографии. «Весь 1897 г., — писал один из участников «Союза» И. И. Годлевский, — прошел в лихорадочной работе Челябинско-Златоустовской группы, в организации пропаганды и агитации среди рабочих всего Урала в широком масштабе, от Златоуста до Н. Тагила и Перми»<sup>1</sup>.

«Союз» руководил не только экономической, но и политической борьбой уральских рабочих. В конце 1897 — начале 1898 г. среди рабочих Нижне-Тагильского, Нижне-Салдинского заводов и екатеринбургских железнодорожных мастерских была распространена выпущенная им листовка за подписью «Ваши товарищи». В листовке говорилось, что царское правительство заботится только об интересах капиталистов. Отсюда рабочим, отмечалось в ней, необходимо бороться за право принимать участие в управлении государственными делами, обсуждать свои дела, устраивать стачки, издавать свои газеты. Подчеркивая далее особую важность единства и дружбы в борьбе за общее пролетарское дело, «Союз» призывал уральских рабочих сомкнуться с общерусским рабочим движением, чтобы тем самым обеспечить успех собственного дела<sup>2</sup>.

В общей сложности участники петербургского «Союза борьбы» были связаны более чем с 30 социал-демократическими кружками и группами других городов, в том числе Москвы, Иваново-Вознесенска, Киева, Екатеринослава, Нижнего Новгорода, Вильно, Ярославля, Владимира, Твери, Тулы, Орла, Самары, Саратова<sup>3</sup>. Он стал признанным центром российской социал-демократии. Под его воздействием повсеместно шел процесс накопления сил социал-демократов, крепили их связи с массами.

Значительных успехов добились социал-демократы западных и северо-западных районов России. Еще в 1893 г. образовалась социал-демократическая партия Польши. Она установила тесный контакт с рабочими Варшавы, Лодзи, Белостока, Домбровы и других городов, руководила стачечной борьбой и первомайскими выступлениями польского пролетариата. Польская социал-демократия

<sup>1</sup> «Каторга и ссылка», 1928, № 8-9, с. 57.

<sup>2</sup> ГАСО, ф. 180, оп. 1, д. 57, л. 71.

<sup>3</sup> В начале пути. Воспоминания петербургских рабочих 1872—1897 гг. Сост. Э. А. Корольчук. Л., 1975, с. 133.

стремилась к братскому единству с российским рабочим движением. Так, в первомайском воззвании 1897 г. она писала о единстве интересов польского, литовского и русского пролетариата. «На всей территории царской империи, — говорилось в нем, — идея пролетариата нашла радостный отзвук, брат нашел брата»<sup>1</sup>.

В середине 90-х гг. первые марксистские кружки появились на предприятиях Латвии. Петербургские марксисты поддерживали связь со своими единомышленниками в Латвии через обучавшихся в столице студентов — участников революционного движения. Ленинский «Союз борьбы» снабжал латышских социал-демократов литературой, делился опытом работы. Среди рижских и либавских рабочих — участников марксистских кружков распространялись издания петербургских марксистов — работы Ленина, листовки и другие материалы «Союза борьбы».

Влияние петербургского «Союза» сказывалось в Литве и Белоруссии. Среди рабочих Вильно, Минска, Витебска, Сморгони, Пинска и других мест распространялись его нелегальные издания, в том числе и ленинские работы. В самоотверженной деятельности петербургского «Союза» они видели для себя «лучший пример сознательной борьбы за интересы рабочего класса»<sup>2</sup>.

Важным пунктом социал-демократического движения в Литве был Вильно — крупный торговый и культурный центр Северо-Западного края. В первой половине 90-х гг. здесь образовалась литовская социал-демократическая группа, возглавляемая А. Домашвявичюсом и А. Моравским. В 1895 г. в связи с подготовкой съезда социал-демократической партии Литвы они разработали ее программу, в которой под влиянием националистически настроенной ППС были выдвинуты сепаратистские требования по отношению к русскому революционному движению. Однако последовательные марксисты в литовском революционном движении отвергли сепаратистский курс. В результате острой борьбы вокруг проекта программы литовская социал-демократия раскололась, и в 1896 г. были созданы две самостоятельные организации — Литовская социал-демократическая партия (ЛСДП) и «Рабочий союз Литвы» во главе с С. С. Трусевичем и М. Ю. Козловским. В отличие от ЛСДП «Рабочий союз» стоял на позициях пролетарского интернационализма. Вместе с революцион-

<sup>1</sup> Цит. по: История КПСС, т. 1, с. 253.

<sup>2</sup> Рабочее движение в России в XIX веке, т. IV, ч. 1, с. 557.

ным крылом литовской социал-демократии, во главе которого находился Ф. Э. Дзержинский, «Союз» выступал за единство действий литовского и русского пролетариата. «Ведя борьбу совместно с рабочими всей России,— говорилось в его программе,— мы завоюем необходимую нам конституцию, которая явится одним из этапов на пути к социализму»<sup>1</sup>.

Социал-демократические организации Литвы издавали листовки, брошюры и газеты, которые печатались как на местах, так и за границей с помощью группы «Освобождение труда». Об их связях с Петербургом свидетельствует «Адрес литовских рабочих петербургским рабочим», направленный из Вильно в январе 1897 г. ленинскому «Союзу борьбы» в связи со стачечными боями питерского пролетариата. «Именно вы и ваш деятельный «Союз»,— говорится в «Адресе...»,— встали на первый план в нашей общей борьбе... За вами стоим все мы, рабочие разных национальностей и краев, мы, ваши братья, также страдающие от наших общих врагов — эксплуататоров и правительства»<sup>2</sup>.

В начале 90-х гг. в Вильно сложилась еврейская социал-демократическая группа, возглавляемая А. Кремером. Она создавала рабочие кружки, готовила для них пропагандистов, сносилась с социал-демократами других городов и с русскими марксистами, находившимися в изгнании. В первые годы своего существования виленская группа придерживалась интернационалистских взглядов. Члены группы вели пропаганду марксизма как среди еврейских, так и среди литовских и польских пролетариев, в ее кружках еврейские рабочие обучались русскому языку, чтобы читать издаваемую на нем литературу и принимать участие в общероссийском рабочем движении.

В 1892 г. она впервые в Литве организовала для виленских рабочих празднование 1 Мая. На нелегальной загородной сходке выступили две работницы и двое рабочих. Их речи были проникнуты сознанием общности борьбы всего российского пролетариата против самодержавия<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Цит. по: История КПСС, т. 1, с. 253.

<sup>2</sup> «Адрес...» был напечатан в январе 1897 г. в газете «Петербургский рабочий листок» № 1, а затем в органе ЛСДП «Работник литовский» № 2.

<sup>3</sup> См. Первое мая 1892 года. Четыре речи еврейских рабочих с предисловием. Женева, 1893.

Однако позже в рядах еврейской социал-демократии стали проявляться сепаратистские тенденции, направленные на организационное обособление еврейского рабочего движения. Некоторые представители этого движения, в том числе Ю. Мартов, находившийся тогда в Вильно под надзором полиции, стали проповедовать необходимость отдельной еврейской рабочей организации ввиду якобы специфических интересов еврейского пролетариата<sup>1</sup>. И хотя эти националистические настроения только зарождались, но под влиянием мелкобуржуазной среды, окружавшей еврейское рабочее движение, пускали все более глубокие корни.

Незадолго до I съезда РСДРП, в сентябре 1897 г. в Вильно состоялся съезд представителей еврейских социал-демократов Литвы, Польши и Белоруссии. На нем присутствовали 11 делегатов от Вильно, Варшавы, Минска, Белостока, Витебска и от рабочей группы, издававшей нелегальную газету «Арбейтер Штимме» («Голос рабочих»).

Съезд объединил еврейские социал-демократические группы в национальную социал-демократическую организацию — «Всеобщий еврейский рабочий союз в России и Польше» (Бунд).

В решении съезда по вопросу об отношении к будущей рабочей партии в России подчеркивалось, что «Бунд вступает в нее как коллективное целое, автономное в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата»<sup>2</sup>. Тем самым было официально закреплено особое, автономное положение Бунда в РСДРП, что таило в себе опасность сепаратизма, отрыва еврейского рабочего движения от общероссийского.

Бунд объединял преимущественно рабочих мелкой промышленности, ремесленных мастерских и другие полупролетарские элементы. В отличие от других социал-демократических организаций, он строился не по территориальному, а по национальному признаку. Его организационно-политическая платформа отражала взгляды отсталого полупролетарского населения — кустарей, ремесленников и мелкой местечковой буржуазии. Вожаки еврейской социал-демократии стремились приспособить свою организацию и тактику к требованиям мелкого производителя, ремесленников и городской бедноты. А эти требова-

<sup>1</sup> См. Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 66—67.

<sup>2</sup> «Жизнь», Лондон, 1902, № 2, с. 100.

ния не выходили, как известно, за рамки улучшения материального положения трудящихся при существующем буржуазно-помещичьем строе и защиты «специфических», т. е. национальных прав еврейского населения. Идея революционного свержения царизма и капитализма не имела среди этих слоев населения необходимой социально-классовой почвы. Не случайно, что уже в 1896 г. именно в Вильно, центре еврейского социал-демократического движения, впервые была сформулирована начальная программа «экономизма», подвергнутая критике Лениным и его сторонниками в Петербурге <sup>1</sup>.

И все же на первых порах социал-демократические организации, входившие в состав Бунда, при всех своих недостатках играли положительную роль. Они сплачивали трудящихся под знаменем социал-демократии, поднимали на борьбу против эксплуататоров. Эти организации вели разъяснительную работу среди широких слоев трудящегося населения; одними из первых в стране они порвали с прежними методами работы и перешли от кружковой пропаганды к массовой агитации. А это оказывало свое влияние на развитие социал-демократического движения в ряде западных и северо-западных районов России.

В конце 1894 г. виленьский социал-демократ Т. Копельзон установил связь с Лениным. Владимир Ильич передал ему для виленьской социал-демократической группы экземпляр своей работы «Что такое «друзья народа»...», поделился опытом работы петербургских марксистов, а позднее снабдил листовками петербургского «Союза борьбы» <sup>2</sup>. В сентябре 1895 г. проездом из Швейцарии Ленин посетил Вильно. Здесь Владимир Ильич ознакомился с работой местных социал-демократов и заручился их поддержкой по выпуску за границей неперiodического марксистского сборника «Работник». Два месяца спустя Ленин писал по этому поводу следующее: «Был прежде всего в Вильне. Беседовал с публикой о сборнике. Большинство согласно с мыслью о необходимости такого издания и обещаю поддержку и доставление материала» <sup>3</sup>.

Посещение Ленина Вильно оставило заметный след в развитии социал-демократического движения на северо-западе России. После визита Владимира Ильича усилились связи местных социал-демократов с петербургским «Сою-

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 68.

<sup>2</sup> «Борьба классов», 1933, № 5, с. 27.

<sup>3</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 8.

зом борьбы» и группой «Освобождение труда». На страницах «Работника» стали появляться корреспонденции из Минска, Витебска, Сморгони и Бреста.

История свидетельствует о том, что ленинский «Союз борьбы» стал, по сути дела, опорной базой и мощным стимулом социал-демократического рабочего движения по всей стране, способствовал не только росту, но и централизации движения. К середине 90-х гг., отмечал Ленин, социал-демократическое движение достигло довольно высокого развития. «Семена социал-демократических идей заброшены уже повсюду в России; рабочие листки — эта первая форма социал-демократической литературы — знакомы уже всем русским рабочим, от Петербурга до Красноярска и от Кавказа до Урала»<sup>1</sup>.

Рост социал-демократического движения в стране активизировал деятельность плехановской группы «Освобождение труда», вдохнул в нее новые силы. Полицейские власти отмечали, что «в связи с замечавшимся за последние годы развитием социал-демократического движения в России стало подниматься и значение одно время совершенно было потерявших всякий вес эмигрантов этого направления, группирующихся главным образом в Швейцарии вокруг Аксельрода и известного Плеханова»<sup>2</sup>.

После встречи Плеханова с Лениным в 1895 г. усилились связи плехановской группы с петербургским «Союзом борьбы» и другими социал-демократическими организациями в России. Новые импульсы получила и деятельность «Союза русских социал-демократов за границей», созданного в 1894 г. по инициативе группы «Освобождение труда». В 1896—1899 гг. в женевской типографии «Союза» было напечатано шесть номеров (в трех книгах) марксистского сборника «Работник», основанного по предложению Ленина, а также 10 номеров «Листка «Работника»», предназначенного для рабочих.

Еще в 1891 г. в докладе, представленном редакцией «Социал-демократа» Международному социалистическому конгрессу в Брюсселе, Плеханов и Засулич писали от имени русских социал-демократов: «Мы считаем своим долгом покрыть Россию сетью рабочих кружков, пока эта цель не будет достигнута, не будем принимать участия в ваших

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 188.

<sup>2</sup> Обзоры важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи по государственным преступлениям за 1895—1896 гг. [XIX и XX], с. 239.



конгрессах: до этого момента всякое представительство русской социал-демократией было бы фикцией»<sup>1</sup>. Прошло всего лишь пять лет, и перед Плехановым и его группой открылась реальная возможность выступать во II Интернационале от имени российской социал-демократии.

В середине 90-х гг. социал-демократическое движение в России настолько выросло, что получило возможность выйти на международную арену. В июле 1896 г. русская социал-демократия впервые была представлена на Международном социалистическом конгрессе в Лондоне. Возглавлял русскую делегацию Г. В. Плеханов, получивший свой мандат от петербургского «Союза борьбы». Делегация представила доклад, который ознакомил социалистов разных стран с деятельностью социал-демократических организаций в России, и прежде всего петербургского «Союза борьбы».

Это было крупным событием в развитии международного социалистического рабочего движения. Лондонский конгресс отметил «чрезвычайно важный и небывалый до сих пор факт присутствия представителей от русских рабочих организаций на международном съезде». Он приветствовал пробуждение русского пролетариата и от имени борющихся рабочих всех стран пожелал русским братьям «мужества и непоколебимой бодрости в их тяжелой борьбе против политической и экономической тирании»<sup>2</sup>.

Таким образом, во второй половине 90-х гг. прошлого века социал-демократия России вплотную подошла к важному историческому рубежу: перед ней во весь рост встал вопрос об объединении «Союзов борьбы», всех марксистских кружков и групп в единую революционную партию российского пролетариата. В результате деятельности «Союзов борьбы» во главе с петербургским была расчищена почва для объединения марксистских сил в масштабе всей страны. Развернулась практическая работа по подготовке первого общепартийного съезда.

## В БОРЬБЕ ЗА СОЗЫВ ПЕРВОГО СЪЕЗДА РСДРП

Впервые мысль о созыве общероссийского съезда для образования партии была высказана Лениным. Это произошло вскоре после его ареста в декабре 1895 г. В письмах из тюрьмы Владимир Ильич, по свидетельству

<sup>1</sup> Плеханов Г. В. Соч., т. IX, с. 351.

<sup>2</sup> «Листок «Работника»», Женева, 1896, № 2, с. 10.

Н. К. Крупской, торопит с организацией партии, настаивает на подготовке съезда<sup>1</sup>. Если в книге «Что такое «друзья народа»...» Ленин теоретически обосновал необходимость создания самостоятельной партии рабочего класса, то теперь он поставил этот вопрос на практическую почву.

Время для этого созрело. Борьба за соединение социализма с рабочим движением в России, начатая петербургским и другими социал-демократическими союзами, требовала своего организационного закрепления и централизации. Возникшие под влиянием ленинского «Союза» социал-демократические организации во многих городах и промышленных районах России испытывали огромные трудности от разобщенности движения и нуждались в едином руководящем центре. Поднявшиеся на волне рабочего движения разрозненные социал-демократические кружки и группы подвергались постоянной опасности. Царское правительство систематически подавляло и парализовывало деятельность местных организаций, уничтожая результаты их упорного труда. Не случайно поэтому вслед за петербургскими марксистами вопрос о съезде стали выдвигать участники московского, киевского и других «Союзов борьбы». Одним словом, идея съезда, как отмечал П. Лепешинский, носилась в воздухе и владела умами многих социал-демократов. В этих условиях промедление с подготовкой съезда не имело никакого исторического оправдания<sup>2</sup>.

Важнейшей предпосылкой образования партии явилась теоретическая и практическая деятельность Ленина в петербургский период. Ленинские труды этого периода нанесли завершающий удар по идеологии народничества и ярким светом озарили путь борьбы за создание революционной марксистской рабочей партии в России. Находясь

---

<sup>1</sup> См. *Крупская Н. К.* О Ленине, с. 103.

<sup>2</sup> Прав был Б. Л. Эйдельман, разоблачивший в свое время меньшевистский тезис о «преждевременности» созыва съезда в 1898 г. По его мнению, местные социал-демократические кружки и группы тех лет видели огромную пользу в централизации сил. «Центральная организация, — писал он, — при известной строгости конспирации неуловима. Местная же, несмотря ни на какую конспиративность, делается раньше или позже известной властям и обречена на гибель. Спасает только перемена места; но без центральной организации, знающей эти места, перемена места или невозможна, или бесполезна для дела». (Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 191).

в тюрьме, Владимир Ильич делает первый набросок программы будущей партии и пишет объяснительную записку к нему. В объяснении к «Проекту программы» он сформулировал содержание всех трех ее составных частей: первая часть программы выясняла положение рабочего класса в буржуазном обществе; во второй части излагались коренные задачи партии; в третьей части были намечены конкретные требования пролетариата и всех трудящихся в борьбе против абсолютизма.

В «Проекте программы» Ленин четко выразил классовую сущность российской социал-демократии и определил ее ближайшую и конечную цели. Вкратце они сводились к двум главным требованиям: во-первых, к свержению царского самодержавия и завоеванию демократических свобод; во-вторых, к захвату власти пролетариатом и построению нового общества. «...Борьба рабочего класса с классом капиталистов, — говорилось в ленинском проекте программы, — есть борьба против всех классов, живущих чужим трудом, и против всякой эксплуатации. Она может окончиться лишь переходом политической власти в руки рабочего класса, передачей всей земли, орудий, фабрик, машин, рудников в руки всего общества для устройства социалистического производства, при котором все производимое рабочими и все улучшения в производстве должны идти на пользу самим трудящимся»<sup>1</sup>.

Первый программный документ партии, составление которого Ленин завершил к лету 1896 г., выгодно отличался от программных проектов плехановской группы «Освобождение труда». Он был свободен от всякого влияния народничества и лассальянства<sup>2</sup> и более полно отражал назревшие потребности социал-демократического движения в стране. Ленинскую рукопись «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» удалось переправить из тюрьмы на волю, и ее читали некоторые члены петербургского «Союза борьбы». Содержание проекта было известно также и членам группы «Освобождение труда»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 83—84.

<sup>2</sup> В первом проекте программы группы «Освобождение труда» признавалась «необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства», а во втором содержалось лассальянское требование «государственной помощи производительным ассоциациям». (Плеханов Г. В. Соч., т. II, с. 357—362, 400—404).

<sup>3</sup> Подробнее об этом см. Костин А. Ф. В. И. Ленин — создатель партии нового типа, с. 118.

Исходным моментом в борьбе за объединение партии и созыв ее первого съезда послужили практические успехи, достигнутые социал-демократами Петербурга во главе с Лениным. Естественно поэтому, что питерцы первыми приступили к реализации советов и указаний Владимира Ильича об организации партии.

Оставшиеся на свободе члены петербургского «Союза борьбы» поручают Н. К. Крупской предварительно обсудить вопрос о созыве съезда с киевскими социал-демократами, и она едет на Украину. «Летом 1896 года, — пишет Надежда Константиновна, — я поехала в Киев, чтобы столкнуться об издании общей нелегальной газеты и о подготовке съезда партии. Я должна была повидать Веру Крыжановскую и Тучапского. Но, заехав предварительно в Полтаву, я встретила там Тучапского, Румянцева, Арона Лурье, Саммера. Обо всем столковались в Полтаве»<sup>1</sup>.

К сожалению, о содержании и результатах полтавского совещания история не донесла до нас более конкретных сведений. Спешно покинув Полтаву и возвратившись в Петербург, где назревала всеобщая стачка текстильщиков, Крупская вместе с другими деятелями «Союза» активно включилась в стачечную борьбу. Затем начались новые аресты, которые привели к дальнейшему ослаблению петербургского «Союза борьбы»<sup>2</sup>.

Но ленинская идея созыва съезда партии уже прочно вошла в сознание русских марксистов, и социал-демократические организации одна за другой берутся за ее реализацию. Весной 1896 г. вопрос о съезде обсуждался в московском «Рабочем союзе». Был составлен предварительный план работы съезда, переданный социал-демократическим организациям ряда других городов. М. Владимирский вспоминает, что по крайней мере в Нижний Новгород он был передан им лично<sup>3</sup>. Член «Рабочего союза» А. Финн-Енотаевский указывает, что одной из главных задач съезда москвичи считали «выработку общей программы». Плеханову предлагалось предоставить свой проект<sup>4</sup>. Однако попытки москвичей взять на себя инициативу созыва съезда не увенчались успехом. Помешал очередной

---

<sup>1</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 130.

<sup>2</sup> См. «Вопросы истории КПСС», 1968, № 3, с. 7.

<sup>3</sup> См. На заре рабочего движения в Москве. 1919, с. 93.

<sup>4</sup> Оригинал письма хранится в доме-музее Г. В. Плеханова в Ленинграде.

разгром «Рабочего союза», во время которого полиция арестовала большинство его активных деятелей.

В 1897 г. в Цюрихе (Женева) состоялось совещание представителей петербургской, киевской, виленской организаций и «Союза русских социал-демократов за границей». Его участники также подняли вопрос о необходимости объединения сил и создания партии. Мысль о созыве съезда возникала и в других организациях — по некоторым данным, у екатеринославских марксистов<sup>1</sup>. Но осуществить ее им не удалось. Подготовка первого съезда партии протекала в трудных условиях, аресты руководителей и активистов социал-демократического движения следовали один за другим. Особенно большой урон несли петербургский и московский «Союзы». «Царское правительство, — отмечал Б. Л. Эйдельман, — главные свои силы бросило на наиболее опасные для него фронты, как Петербург, Москва и др. Поэтому такой город, как Киев, несколько дольше мог сохранить свою организацию от арестов»<sup>2</sup>. Вся дальнейшая организационная работа по созыву съезда легла на плечи киевских социал-демократов, обладавших для этого необходимыми навыками конспирации.

Повторяя досужие домыслы Акимова и других «экономистов», некоторые современные буржуазные историки утверждают, будто «главным организатором I съезда РСДРП» был Бунд<sup>3</sup>. Однако эта версия не имеет под собой никакой реальной почвы. Как мы уже показали, инициатором съезда был Ленин, а его непосредственными организаторами, в силу исторически сложившихся условий, стали киевские социал-демократы, знакомые с трудами Ленина и имевшие тесные связи с петербургским «Союзом борьбы».

По свидетельству Эйдельмана, киевские социал-демократы, из состава которых была сформирована группа «Рабочее дело», с самого начала ставила своей задачей объединение социал-демократических организаций «как в местном, городском, так и в междугородном масштабе»<sup>4</sup>. Непосредственную подготовительную работу по созыву общепартийного съезда эта группа развернула с весны 1897 г. Ее руководители посетили ряд городов (Петербург, Москву, Вильно, Иваново-Вознесенск), знакомясь

<sup>1</sup> См. «Пролетарская революция», 1928, № 2 (73), с. 12.

<sup>2</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 202.

<sup>3</sup> «Neue politische Literatur», 1973, N 1, S. 84.

<sup>4</sup> «Каторга и ссылка», 1928, № 11 (48), с. 64.

с состоянием здесь социал-демократического движения и договариваясь о созыве объединительного съезда в Киеве. После завершения этой работы Н. А. Вигдорчик развез приглашение на съезд. Были приглашены: петербургский «Союз борьбы», московский «Рабочий союз», иваново-вознесенский «Рабочий союз» и виленская социал-демократическая организация.

Но первая попытка оказалась неудачной. В Киев фактически прибыл только делегат от петербургского «Союза борьбы». Тогда петербургский делегат Б. Горев (Гольдман) и представители двух киевских групп Н. А. Вигдорчик и К. А. Петрусевиц провели в Киеве 17—18 (29—30) марта совещание, вошедшее в историю как предсъездовская конференция. Конференция приняла решение о переименовании всех социал-демократических организаций по примеру Петербурга в «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса». В этом акте отразилось как признание заслуг ленинского «Союза», так и возросший уровень социал-демократического движения в целом. Кроме того, было решено организовать в Киеве общерусскую газету и создать для практической подготовки съезда особую группу, которая получила наименование группы «Рабочей газеты». «...Из «Рабочего дела» после киевской конференции... — рассказывает Эйдельман, — вышли две организации: одна местная, киевская, — это киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и другая — общероссийская, которая, по названию газеты, и присвоила себе наименование группы «Рабочая газета»<sup>1</sup>. Она и возглавила всю практическую работу по созыву первого общепартийного съезда. В нее вошли Б. Л. Эйдельман, Н. А. Вигдорчик, П. Л. Тучапский, А. Д. Поляк, С. В. Померанц, В. Г. Крыжановская и некоторые другие члены киевского «Союза борьбы». Это была хорошо организованная и законспирированная группа, во главе которой находился опытный и энергичный профессиональный революционер Б. Л. Эйдельман<sup>2</sup>.

Подготовку съезда группа начала с организации «Рабочей газеты». Это было исключительно трудным делом

<sup>1</sup> К двадцатипятилетию первого съезда партии, с. 40.

<sup>2</sup> Эйдельман, вспоминает Тучапский, «в те времена отличался своей силой воли, неутомимой энергией и большой требовательностью к себе и другим в том, что касалось нашей работы. Преданность его нашему делу была чрезвычайно велика; он только для него и жил. Немудрено поэтому, что он имел громадное влияние на группу» (Тучапский П. Л. Из пережитого, с. 56).

не только в идейно-политическом, но и в организационно-техническом отношении. Редакция «Рабочей газеты» предстояло в условиях еще кружкового периода подняться над уровнем местных социал-демократических организаций и отразить общие интересы партии, подготовить необходимые материалы к партийному объединению, раздобыть печатный шрифт и оборудовать нелегальную типографию. Почти все лето 1897 г. ушло на решение этой задачи.

Члены группы «Рабочая газета» собирали и готовили материал для газеты, вели сношения с социал-демократическими организациями других городов, стремясь к более полному и всестороннему освещению важнейших событий рабочего движения. К лету 1897 г. была завершена работа по организации подпольной типографии. В Ромнах при содействии Ю. Д. Мельникова была изготовлена рама для набора, в Минске приобретен резиновый валик для печатания, в Харькове собран заглавный шрифт и набран заголовков газеты. Типография была устроена на квартире С. В. Померанц, помещавшейся в доме, расположенном в людном месте на Подоле, и хорошо приспособленной в конспиративном отношении. «В половине июля, — вспоминал А. Поляк, — я зашел в эту квартиру и начал печатать первый номер «Рабочей газеты»<sup>1</sup>. В этом деле ему помогали Эйдельман и Померанц.

22 августа первый номер «Рабочей газеты» вышел в свет. «Помню то чувство торжества, — вспоминает Тучапский, — которое охватило нас, когда мы увидели этот первый номер не местной уже, а с.-д. газеты, созданной нашими усилиями и клавшей первый камень в фундамент будущего здания нашей партии»<sup>2</sup>.

Эпиграфом к газете были взяты слова «Манифеста Коммунистической партии» «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Содержание номера в целом соответствовало направлению газеты как общероссийского социал-демократического органа. В нем нашла свое отражение довольно широкая, по условиям того времени, информация о рабочем движении в основных центрах страны. Помимо отдельных корреспонденций из Петербурга, Харькова, Киева, Риги, Варшавы и Вильно большой материал о стачечном движении за 1895—1897 гг. был изложен в передовой статье «Значение рабочей газеты для русского рабочего движения». В этом обзоре говорилось о волнениях, стачках

<sup>1</sup> «Каторга и ссылка», 1929, № 4 (53), с. 20.

<sup>2</sup> Тучапский П. Л. Из пережитого, с. 63.

и других событиях рабочего движения в Петербурге и Москве, Киеве и Одессе, Вильно и Белостоке, Нижнем Новгороде и Иваново-Вознесенске, Ярославле и Костроме.

Особое внимание газета уделяла освещению рабочего движения петербургских рабочих и деятельности петербургского «Союза борьбы». Заявляя, например, в передовой статье, что «русское рабочее движение доказало уже всему миру, что оно не только существует, но и имеет уже теперь значительную силу», «Рабочая газета» подчеркивала, что в этом никто не может сомневаться после знаменитых стачек петербургских рабочих в 1896—1897 гг. «Петербургские рабочие со своим славным «Союзом» составляют могучий передовой отряд русской рабочей армии. Их геройская борьба, сопровождаемая массами жертв,— пример для рабочих всей остальной России...»<sup>1</sup>

Общероссийская направленность первого номера «Рабочей газеты» проявлялась не только в обширной информации о рабочем движении в стране, но и в постановке общих задач движения. «Русское рабочее движение теперь так выросло,— говорится в передовой статье,— что нужно подумать о постоянном общении русских рабочих между собой, о взаимной поддержке их в борьбе, об их тесном братском союзе. И только соединившись в один могучий союз, в одну могучую партию, русские рабочие победят фабрикантов и правительство». Материалы газеты разоблачали царское правительство как силу, стоящую «на стороне фабрикантов и помещиков против рабочих». В статье «Русский капитализм и рабочее движение в России» говорилось о том, что свержение царизма является ближайшей задачей рабочего движения, после чего наступит период борьбы за его конечные цели. «Первым должно пасть самодержавное правительство русского царя. С падением русского самодержавия рушатся те оковы, которые со всех сторон окружают русского рабочего, и русский рабочий очутится тогда лицом к лицу со своим ближайшим врагом — буржуазией». Раздел «Из заграничной жизни» знакомил российских рабочих с положением рабочих и крестьян в западноевропейских странах.

Первый номер «Рабочей газеты» получил широкое распространение. Как свидетельствует А. Поляк, «этот номер газеты был распространен почти по всей России»<sup>2</sup>. Около 50 экземпляров он сам отвез в Одессу. С. В. Померанц

<sup>1</sup> «Рабочая газета», 1897, август, № 1.

<sup>2</sup> «Каторга и ссылка», 1928, № 3 (40), с. 28.



отвезла часть тиража в Петербург, по дороге в Питер оставила несколько экземпляров в Вильно<sup>1</sup>. Первый номер газеты был доставлен также группе «Освобождение труда». Это сделал Тучапский, который, находясь за границей, встречался с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом и В. И. Засулич. «Они,— отмечал Тучапский,— в общем одобрительно отозвались о первом номере газеты и дали согласие сотрудничать в ней»<sup>2</sup>. Об этом же сообщал Плеханов в своем письме киевлянам. «В моих глазах,— писал он,— ваш орган есть также и наш орган, орган всех тех, которые принадлежат к русской социал-демократической партии». Плеханов подчеркнул значение «Рабочей газеты» как органа, посвященного «обсуждению общерусских задач социал-демократического движения»<sup>3</sup>.

Первый номер «Рабочей газеты» не был, однако, свободен от недостатков. Помещенные в нем статьи и корреспонденции, за исключением передовицы, где говорилось о победе организованных в партию рабочих над фабрикантами и правительством, довольно слабо выражали принципиальную линию российской социал-демократии и ее политическую программу. На этот пробел первого номера указывал, в частности, Плеханов, рекомендовавший редакции газеты усиленно работать над распространением «в наших рядах правильных взглядов на политические задачи нашей партии в России»<sup>4</sup>.

Хотя упрек Плеханова «в игнорировании политической борьбы», по мнению членов группы «Рабочая газета», был «не вполне заслуженным», однако они также признавали известную ограниченность материалов первого номера. «...Первый номер,— пишет Эйдельман,— многих в группе не удовлетворил»<sup>5</sup>. Редакторам газеты пришлось немало потрудиться над тем, чтобы материалы следующего номера носили более глубокий и четко выраженный политический характер.

Второй номер «Рабочей газеты» вышел в середине декабря 1897 г. Он явился новым значительным событием в деятельности киевских социал-демократов. Этот номер

---

<sup>1</sup> См. «Красная летопись», 1923, № 7, с. 256—257. Первый номер «Рабочей газеты» распространялся также в Москве, Туле, Иваново-Вознесенске и ряде других городов.

<sup>2</sup> Тучапский П. Л. Из пережитого, с. 65.

<sup>3</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 239.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 44.

газеты готовился более обстоятельно, на основе расширившихся и укрепившихся связей киевлян с социал-демократическими организациями основных центров страны. На завершающей стадии подготовки номера руководителям издательской группы удалось познакомиться с очередным выпуском «С.-Петербургского рабочего листка» и, что особенно важно, с работой Ленина «Задачи русских социал-демократов». Несомненно, что под влиянием именно этих материалов они сочли необходимым пересмотреть и внести изменения в уже сданный в набор второй номер газеты, в частности в его передовую статью. Об этом позже писал руководитель группы Эйдельман: «Я убедил одного из сотрудников<sup>1</sup> вторично пересмотреть материал второго номера, причем желательные изменения передовой статьи были указаны, в сущности была изменена сама тема»<sup>2</sup>.

В результате содержание второго номера, особенно его передовой статьи «Ближайшие задачи русского рабочего движения», приняло отчетливо выраженную политическую заостренность. Большой материал о борьбе рабочих против предпринимателей, за улучшение своего положения пронизан всесторонними обличениями царского самодержавия как защитника капиталистической эксплуатации, как душителя свободы рабочих и всего трудового населения страны. Борьба рабочих против царского самодержавия, за политическую свободу обосновывалась и пропагандировалась как ближайшая задача рабочего движения, а необходимость объединения социал-демократических рабочих организаций России в единую политическую партию всероссийского пролетариата как главное условие для достижения этой задачи. «Наступает пора, — говорилось в передовице, — когда отдельные, разбросанные всюду рабочие кружки и союзы должны превратиться в один общий союз или одну общую партию. Эта партия будет способствовать объединению русских рабочих и росту русского рабочего движения; она будет направлять силы и средства отсюда, где они в избытке, туда, где в них нуждаются; она будет руководить борьбой русских рабочих, будет стремиться к тому, чтобы сделать эту борьбу стройной и организованной»<sup>3</sup>.

Позднее в «Протесте российских социал-демократов» Ленин писал, что вслед за газетой петербургских рабочих

<sup>1</sup> Речь идет о Н. А. Вигдорчике.

<sup>2</sup> Эйдельман Б. Первый съезд РСДРП, с. 46.

<sup>3</sup> «Рабочая газета», 1897, ноябрь, № 2.

(«С.-Петербургский рабочий листок» № 2, сентябрь 1897 г.), призывавшей рабочих объединиться в «сильную партию», эту же идею развивает и второй номер «Рабочей газеты». При этом он подчеркивает следующие положения ее передовой статьи: «Борьба с самодержавным правительством за политическую свободу есть ближайшая задача русского рабочего движения». — «Русское рабочее движение удесятерит свои силы, если выступит как единое стройное целое с общим именем и стройной организацией...». «Отдельные рабочие кружки должны превратиться в одну общую партию». «Русская рабочая партия будет партией социал-демократической». «...Громадное большинство русских социал-демократов, — указывал Ленин, — разделяло вполне эти убеждения «Рабочей газеты»<sup>1</sup>.

Как видим, Ленин устанавливает общность, преемственность в постановке петербургскими и киевскими социал-демократами очередных задач социал-демократического рабочего движения, в выдвижении на первый план «широких политических требований»<sup>2</sup>. «Рабочая газета» фактически продолжала ленинскую линию, проводимую петербургским «Союзом борьбы». «Какое же знамя будет развеваться над русским рабочим движением? — спрашивала газета и отвечала: — Конечно, то самое знамя, на котором великие учителя рабочих Маркс и Энгельс начертали слова «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», то знамя, под которым борются передовые рабочие всех стран земного шара, к которому и в России примыкают почти все рабочие кружки, кассы и союзы. Это — красное знамя международной социал-демократии»<sup>3</sup>.

Анализ содержания двух номеров «Рабочей газеты» показывает, что организаторы съезда стояли в общем на уровне тогдашних задач российской социал-демократии, и будущую партию они предполагали строить на основе революционного марксизма и пролетарского интернационализма. Издание и распространение газеты способствовали сплочению социал-демократов России вокруг идеи созыва объединительного съезда партии. Но этого было недостаточно. Результаты агитационно-пропагандистской деятельности «Рабочей газеты» требовалось закрепить организационно: прежде всего надо было ознакомить «Союзы борьбы» и наиболее крупные социал-демократические

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 174.

<sup>2</sup> Там же, с. 246.

<sup>3</sup> «Рабочая газета», 1897, ноябрь, № 2.

группы с проектом порядка дня съезда и обеспечить их представительство на съезде.

Выработанный киевскими социал-демократами «Устав коллоквиума» (как называли порядок дня съезда по соображениям конспирации) ставил главной задачей первого партийного съезда объединение разрозненных социал-демократических организаций в одну партию. В съезде могли принять участие лишь те союзы или группы, которые признавали своевременность такого объединения. Каждая организация имела право послать на съезд двух делегатов: одного — от интеллигентов, другого — от рабочих. Устав требовал представления широких полномочий делегатам, которые бы позволяли им активно участвовать в работе съезда. В то же время местные организации должны были «снабдить своих делегатов определенным решением по главнейшим пунктам»<sup>1</sup>.

В уставе съезда были названы далее основные вопросы, подлежащие обсуждению: форма объединения — Центральный Комитет с постоянными полномочиями или какой-либо другой вид учреждения; название партии; полномочия и функции ЦК; литература партии («Рабочая газета», издание брошюр и книг); о финансах; о программе; о сношениях с другими революционными организациями и т. д.<sup>2</sup>

Подготовители съезда испытывали серьезные трудности. Усиливавшиеся репрессии вынуждали многих активных социал-демократов уйти в глубокое подполье, что сковывало их деятельность и ослабляло связи с рабочими массами. Частые аресты наиболее опытных партийных работников отрицательно сказывались на развертывании стачечного движения пролетариата, способствовали росту в нем элементов стихийности. Среди социал-демократов, оставшихся тогда на свободе, все явственнее стало обнаруживаться оппортунистическое течение, сторонники которого склоняли рабочих к отказу от политической борьбы.

Это оппортунистическое течение получило потом название «экономизм». В 1897 г. его представители в Петербурге (Тахтарев, Чернышев и др.) оформляются в самостоятельную группу, издают газету «Рабочая мысль», пытаются изменить направление деятельности «Союза борьбы» в сторону тред-юнионизма. Первые «экономисты» или

<sup>1</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 86.

<sup>2</sup> См. Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 86, 91, 92.

«молодые», как они себя называли, особенно активизировались за границей, оттеснив от руководства «Союза русских социал-демократов» плехановскую группу «Освобождение труда». ««Молодые товарищи», — писал о них Плеханов, — считали себя представителями нового направления в русской социал-демократии, а между тем... в этом будто бы направлении нет ни социализма, ни демократизма»<sup>1</sup>. «Молодые» социал-демократы, выражавшие настроения отсталых слоев пролетариата, препятствовали созыву объединительного съезда и образованию централизованной партии. Они отстаивали стихийность в рабочем движении и организационную раздробленность в социал-демократии.

Важная заслуга подготовителей I съезда РСДРП состоит в том, что они придерживались принципиальной линии социал-демократии 1894—1896 гг., намеченной ленинским «Союзом борьбы», и сумели противостоять оппортунистическим шатаниям «экономистов». На съезд были приглашены лишь те социал-демократические организации, которые вполне определились в политическом отношении и показали умение руководить классовой борьбой пролетариата. В первую очередь приглашения получили петербургский, киевский, московский и екатеринославский «Союзы борьбы», а также группа «Рабочая газета» и Бунд. Из приглашенных на съезд не могли принять в нем участия по разным причинам представители иваново-вознесенского «Союза» и Литовской социал-демократической партии<sup>2</sup>, а также Харьковская социал-демократическая организация, которая отказалась от участия в съезде, считая его преждевременным.

Подготавливая съезд, киевляне ознакомились с состоянием социал-демократической работы в ряде городов. В результате такого ознакомления в праве представительства на съезд было отказано петербургской группе «молодых», а также одесской и николаевской организациям из-за их недостаточной конспиративности. Не была приглашена на

---

<sup>1</sup> Плеханов Г. В. Соч., т. XII, с. 25.

<sup>2</sup> Иваново-вознесенский «Союз» не участвовал на съезде из-за полицейского разгрома своей организации. Литовская социал-демократическая партия согласилась послать представителя на съезд, но не сделала этого, ссылаясь на аресты. Позднее Ф. Э. Дзержинский, один из активных деятелей социал-демократии Литвы, объяснял отсутствие ее делегата на съезде националистическими настроениями. Он сожалел, что в 1898 г., во время его пребывания в тюрьме, социал-демократы Литвы не вошли в единую Российскую социал-демократическую рабочую партию.

съезд и группа «Рабочее знамя», как не определившаяся по своему направлению<sup>1</sup>. «Связи наши по России,— отмечает Эйдельман,— были обширнее тех организаций, представители которых присутствовали на съезде; были города, о рабочем движении которых мы имели вполне ясное представление, и, если бы не необходимость конспирировать, эти города могли бы быть представлены на съезде»<sup>2</sup>.

Не был приглашен на съезд и представитель заграничного «Союза русских социал-демократов». В данном случае сказалась слабость контактов между группой «Рабочая газета» и плехановской группой «Освобождение труда». По словам Тучапского, побывавшего в Женеве, он не встретил со стороны Плеханова, Аксельрода и Засулич «особенного энтузиазма по отношению к нашим начинаниям»<sup>3</sup>. В свою очередь Эйдельман признает, что «мы не видели в «Союзе» живой и деятельной организации»<sup>4</sup>.

Вначале предполагалось созвать съезд в Киеве. Но активная деятельность группы «Рабочая газета» привлекла к нему внимание полиции. Поэтому местом съезда был избран Минск, в то время тихий провинциальный городок, находившийся вне особых подозрений царской охранки.хлопоты по устройству съезда взяли на себя социал-демократы, располагавшие в Минске надежными связями.

## ПЕРВЫЙ СЪЕЗД — ВАЖНАЯ ВЕХА НА ПУТИ СОЗДАНИЯ ПАРТИИ

Первый съезд РСДРП состоялся 1—3 (13—15) марта 1898 г. на квартире социал-демократа П. В. Румянцева, проживавшего на окраине Минска, на Захарьев-

---

<sup>1</sup> Группа «Рабочее знамя» была основана в 1896 г. белостокским кружком «рабочих-революционеров», имела свои ответвления в Петербурге, Вильно, Белостоке и некоторых других городах. Занимала ошибочные позиции в ряде вопросов программы и тактики социал-демократии. В ее программном документе говорилось: «Что же касается чисто теоретического характера, то мы полагаем, что партия без всякого для себя ущерба может в этом отношении предоставить каждому право «сметь свое суждение иметь», т. е. придерживаться различных философских и политических взглядов. (См. К двадцатипятилетию первого съезда партии (1898—1923), с. 374).

<sup>2</sup> К двадцатипятилетию первого съезда партии (1898—1923), с. 35.

<sup>3</sup> Тучапский П. Л. Из пережитого, с. 65.

<sup>4</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 198.

ской улице (ныне проспект В. И. Ленина). Съезд был строго законспирирован. На случай полицейской слежки были выставлены пикеты рабочих. Протоколов не велось. Записывались только резолюции. Другие материалы съезда могли быть немедленно уничтожены в непрерывно топившейся печке.

Всего на съезде присутствовало девять делегатов от шести организаций: С. И. Радченко (от петербургского «Союза борьбы»), А. А. Ванновский (от московского «Союза борьбы»), К. А. Петрусович (от екатеринославского «Союза борьбы»), П. Л. Тучапский (от киевского «Союза борьбы» и «Рабочего комитета»), Б. Л. Эйдельман и Н. А. Вигдорчик (от группы «Рабочая газета»), А. И. Кремер, А. Мутник и Ш. Кац (от Бунда).

Председательствовал на съезде Эйдельман. Секретарями были избраны Вигдорчик и Тучапский. Порядком дня съезда служил упоминавшийся выше «Устав коллоквиума», с которым были ознакомлены все социал-демократические организации.

Основным вопросом съезда явилось образование партии. Делегаты съезда единогласно решили объединить все социал-демократические организации в единую партию. В постановлении съезда указывалось: «Организации «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», группы «Рабочей газеты» и «Общевейского рабочего союза в России и Польше» сливаются в единую организацию под названием «Российской социал-демократической рабочей партии»<sup>1</sup>. Дискуссия развернулась лишь по вопросу о названии партии. Согласно «Уставу коллоквиума», на рассмотрение делегатов съезда были представлены следующие варианты: «Русская социал-демократическая партия», «Русская рабочая партия», «Русский рабочий союз». В результате обсуждения все согласились с тем, что будущая организация должна быть социал-демократической, при этом не русской, а российской. Но часть делегатов возражала против названия партии «рабочая» под тем формальным предлогом, что в то время в социал-демократических организациях состояло еще мало рабочих. Большинством голосов (пять против четырех) съезд утвердил название «Российская социал-демократическая партия». Слово «рабочая» было включено в него после съезда, при составлении «Манифеста РСДРП», с согласия двух членов ЦК.

---

<sup>1</sup> См. Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 82.

Решение съезда именовать партию «российской» имело принципиальное значение. Этим решением подчеркивалось, что партия намерена объединить в своих рядах рабочих всех национальностей, населяющих Россию. «...Партия, — писал Ленин, — чтобы уничтожить всякую мысль о ее национальном характере, дала себе наименование не русской, а российской»<sup>1</sup>.

Вслед за учреждением партии участники съезда обсудили вопрос об отношении к ППС — Польской социалистической партии. Эта организация из-за ее мелкобуржуазной националистической программы не была приглашена на съезд, но она боролась за свержение царизма и считалась «дружественной иностранной державой». Поэтому съезд после затянувшихся дебатов по поводу ППС высказал свое общее отношение к такого рода организациям и принял следующее постановление: «Партия через свой Центральный Комитет вступает в сношения с другими революционными организациями, поскольку это не нарушает принципов ее программы и приемов ее тактики. Партия признает за каждой национальностью право самоопределения»<sup>2</sup>.

Следует отметить, что при обсуждении конкретного вопроса об отношении к ППС съезд правильно подошел к решению одного из пунктов будущей программы нашей партии. Принятое на первом съезде программное требование самоопределения наций лишней раз свидетельствовало об интернациональном характере РСДРП и сыграло свою положительную роль в развитии последующей революционной борьбы пролетариата.

Съезд заслушал сообщение делегатов о положении на местах и принял решение по вопросам организационного строения партии. В постановлении, состоявшем из 11 параграфов, говорилось об образовании партии и ее названии, о съездах партии и порядке их созыва, об обязанностях ЦК и местных комитетов, о средствах партии, ее печатном органе и представительстве за границей. Было установлено, что высшим органом партии является съезд представителей местных комитетов, а исполнительным органом — Центральный Комитет, избираемый съездом. Он должен был заботиться о планомерной деятельности партии, издавать и доставлять местным комитетам литера-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 267.

<sup>2</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 83.



туру, организовывать кампании, имеющие общероссийское значение,— празднование 1 Мая, издание листовок по поводу выдающихся событий, помощь стачечникам.

В тех случаях, когда требовались срочные решения, ЦК обязан был принимать их самостоятельно, отчитываясь перед ближайшим съездом. Для решения особо важных вопросов, допускавших отсрочку, ЦК должен был обращаться к съезду партии. ЦК предоставлялось право пополнять свой состав новыми членами, не выбранными съездом. Сношения с другими революционными организациями и с заграницей было возложено только на Центральный Комитет. В распоряжении ЦК должны были находиться средства партии, которые составлялись из добровольных единовременных взносов местных комитетов в момент образования партии, из добровольных периодических отчислений местных комитетов и из специальных сборов на партию<sup>1</sup>.

Заграничный «Союз русских социал-демократов» объявлялся частью РСДРП и ее представителем за границей.

При решении организационных проблем встал вопрос о соотношении автономии и централизма. Организаторы съезда, по свидетельству Эйдельмана, «были сторонниками сильной центральной организации», они понимали, что задача съезда состоит в «сплочении с.-д. элементов вокруг одного центра и в создании дееспособного центра организаций...»<sup>2</sup>. Но навыки и традиции кружковщины были еще очень сильны. В речах делегатов «было заметно опасение придать уставу слишком централистический характер»<sup>3</sup>. Имея в виду эти настроения, Эйдельман писал: «Партийность надо было воспитать. И декретами этого достигнуть нельзя. Только фактическая продолжительная и успешная работа ЦК могла постепенно уничтожить партикуляризм и заменить его партийностью»<sup>4</sup>.

В силу этих причин съезд не смог последовательно провести принцип централизма. Местным комитетам была предоставлена большая самостоятельность. Им было разрешено выполнять постановления ЦК в той форме, какую они найдут более подходящей по местным условиям.

---

<sup>1</sup> См. Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 82—83; *Маркова Р.* Первый съезд РСДРП. М., 1965, с. 58—59.

<sup>2</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 190, 205.

<sup>3</sup> Первый съезд РСДРП. Сборник статей и материалов. Харьков, 1923, с. 120.

<sup>4</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 205—206.

В исключительных же случаях комитеты могли отказаться от выполнения требований ЦК, известив его о причинах отказа. «Во всем остальном,— говорилось в решении съезда,— местные комитеты действуют вполне самостоятельно, руководясь лишь программой партии»<sup>1</sup>.

Еще более широкая автономия была дана Бунду. Последний получил полную самостоятельность в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата. Она давала возможность ему вести пропаганду на жаргоне, издавать литературу и созывать съезды, удовлетворять местные нужды и запросы, вытекающие из особенностей еврейского быта. Однако после съезда деятели Бунда не удовлетворились автономией и стали требовать федеративного построения РСДРП. «Вместо того, чтобы продолжать работу I съезда Российской социал-демократической партии в сторону еще более сильного объединения Бунда с партией,— писал Ленин,— Бунд сделал шаг к своему отделению от партии...»<sup>2</sup>

Оценивая решение съезда о предоставлении широкой автономии местным комитетам, нельзя не прийти к выводу, что оно имело свою историческую причину. И дело тут не только в том, что автономия служила известным препятствием на пути бундовского федерализма. Социал-демократические кружки и группы на протяжении длительного времени существовали обособленно друг от друга, и они не могли сразу отказаться от сложившихся навыков и традиций кружкового периода. Слабости организационного статуса РСДРП, определенного решениями I съезда, отражали незрелость социал-демократического движения того времени, недостаточное понимание необходимости подчинить местные интересы общим задачам партии. И все же съезд в Минске сделал первый реальный шаг в деле утверждения в российском социал-демократическом движении принципа централизма. «Этот первый партийный устав был, в сущности говоря, простой схемой, которую практика должна была наполнить конкретным содержанием,— отмечалось в «Докладе Амстердамскому международному социалистическому конгрессу», составленному под редакцией и при участии Ленина осенью 1904 г.— Но уже из этой схемы ясно вытекало, что даже в этот ранний период нашей борьбы... Центральному Комитету

<sup>1</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 83.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 267.

предоставлялись большие полномочия. Все, что выходило за границы местной работы, и все, что в пределах местной работы имело общий характер, должно было быть передано компетенции Центрального Комитета, ответственного только перед партийным съездом»<sup>1</sup>.

Разработав в общих чертах организационный статус партии, съезд не смог дать ей научно обоснованной программы. Разработку партийной программы предполагалось осуществить в ближайшем будущем. При этом участники съезда надеялись, что она будет рассмотрена на II съезде, который соберется не позднее чем через шесть месяцев после первого<sup>2</sup>.

Но это не значит, что организаторы и участники съезда вообще игнорировали программный вопрос. В преддверии съезда он обсуждался среди петербургских, московских и киевских социал-демократов. Так, в подготовленном последними для съезда так называемом «Киевском уставе» (проекте его решений) говорилось: «Делегатам дается право рассмотреть и утвердить программу, если она будет представлена, в противном случае составить и обнародовать манифест»<sup>3</sup>. Проект манифеста был написан Тучапским, одновременно он являлся и наметкой программы. Но он был отклонен группой «Рабочая газета» еще до съезда: во-первых, потому, что обходил аграрный вопрос, а во-вторых, во время его обсуждения у инициаторов съезда, по словам Эйдельмана, была еще надежда получить более обстоятельный документ<sup>4</sup>. Видимо, они рассчитывали получить проект программы от Ленина или Плеханова.

Это подтверждается уже тем фактом, что петербургские социал-демократы в своем проекте программы работы съезда («Питерский устав») также предусматривали выработку общей программы партии и заверяли, что петербургский «Союз борьбы» представит со своей стороны мотивированный проект программы<sup>5</sup>. Нет сомнения в том, что авторы «Питерского устава» имели в виду ленинский «Проект и объяснение программы социал-демократической партии». Тем более, что содержащиеся в этом уставе важ-

---

<sup>1</sup> Из истории создания партии нового типа. Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в 1904 году. М., 1963, с. 31—32.

<sup>2</sup> См. Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 208.

<sup>3</sup> Там же, с. 92.

<sup>4</sup> См. там же, с. 211—212.

<sup>5</sup> См. там же, с. 83, 223.

нейшие пункты «мотивированного проекта» отвечали духу и смыслу ленинского проекта программы. Когда в конце съезда Тучапский высказал мысль, что следует «просить Г. В. Плеханова составить программу партии вместе с торжественной декларацией о ее возникновении», то Радченко попросил эту задачу возложить на петербургскую организацию. Высоко ценя деятельность петербургского «Союза борьбы», съезд согласился с предложением его представителя и указал, что «подробная программа будет опубликована по рассмотрении ее местными комитетами»<sup>1</sup>.

Но по не выясненным до сих пор причинам (видимо, помешали аресты и ослабление деятельности петербургского «Союза борьбы») ленинский проект так и не был представлен участникам съезда в качестве программного документа. На составление программы, писал впоследствии Эйдельман, не было «ни времени, ни сил»<sup>2</sup>. Положение усугублялось массовыми репрессиями полиции против социал-демократов. Между тем разработка настоящей марксистской программы партии потребовала, как показали последующие события, больших усилий всего состава редакции «Искры» во главе с Лениным.

Съезд избрал Центральный Комитет в составе трех человек. В него вошли С. И. Радченко, Б. Л. Эйдельман и А. И. Кремер<sup>3</sup>. Только что созданный ЦК еще в Минске,

<sup>1</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 90.

<sup>2</sup> «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 48. (Работа Ленина «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» была опубликована лишь в 1924 г.)

<sup>3</sup> *Радченко С. И.* (1868—1911) — в социал-демократическом движении с начала 90-х гг. прошлого века; будучи студентом Петербургского технологического института, вел революционную пропаганду в рабочих кружках, руководимых группой М. И. Бруснева. После разгрома группы в 1892 г., уцелев от ареста, вступил в объединенный марксистский кружок студентов-технологов (так называемую группу «стариков»), с которой несколько позднее связался Ленин; с середины 90-х гг. активный участник ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», член его руководящего ядра; в руках Радченко сосредоточивались связи и конспиративная техника «Союза борьбы»; в конце февраля 1898 г. делегат на I съезд РСДРП от петербургского «Союза борьбы», позднее играл важную роль в установлении связей социал-демократов Петербурга с редакцией ленинской «Искры»; в 1902 г. Радченко был арестован и сослан в Вологодскую губернию; вернувшись из ссылки в 1905 г., участвовал в Октябрьской политической стачке в Москве; в последующие годы, будучи тяжело больным, отошел от активной политической деятельности.

*Эйдельман Б. Л.* (1867—1939) — профессиональный революционер; социал-демократическую деятельность начал в киевских

до окончания работы съезда, успел провести несколько заседаний и обсудить ряд текущих вопросов: примерно был подсчитан бюджет партии, было решено связаться с заграничным «Союзом русских социал-демократов», известив его о решениях съезда. Работа съезда закончилась 3 (15) марта. Вечером делегаты собрались в последний раз перед отъездом. На этой вечеринке было высказано пожелание, чтобы на следующем съезде присутствовало больше рабочих, принято решение послать приветствие Плеханову в связи с пятнадцатилетием начала издательской деятельности группы «Освобождение труда», а также направить приветственное письмо германской социал-демократии.

С большим воодушевлением и твердой верой в торжество дела рабочего класса разъезжались делегаты домой, чтобы приступить к работе по реализации решений I съезда РСДРП. Так, Тучапский после возвращения в Киев сделал доклады о работе съезда в киевском «Союзе борьбы» и в «Рабочем комитете». Решения съезда были одобрены. «Казалось, — вспоминает он, — теперь пойдет работа еще лучше, еще успешнее, чем до сих пор. Но всего через неделю после моего возвращения киевская организация была разгромлена»<sup>1</sup>.

кружках; в 1895 г. совместно с Ю. Д. Мельниковым организовал первый «Рабочий комитет», приступивший к пропаганде марксизма среди революционно настроенной интеллигенции и передовых рабочих Киева. Б. Л. Эйдельман являлся одним из видных руководителей социал-демократического движения 90-х гг. на Украине; с его именем связана организация и деятельность марксистских групп «Рабочее дело» и «Рабочая газета»; после первого съезда был арестован и сослан в Якутскую губернию. Из ссылки приехал в Петербург, где принял участие в революционных событиях 1905 года; здесь его снова арестовывают и заключают в тюрьму. После победы Октябрьской революции Эйдельман работал в Наркомтруде; в 1919—1925 гг. преподавал в Военной школе имени ВЦИК; до конца жизни — большевик.

*Кремер А. И.* (1865—1935) — революционную деятельность начал в Риге, где учился в политехникуме; в 1889 г. привлекался к дознанию по делу партии «Пролетариат»; после отбытия наказания в Петербурге в «Крестах» был отправлен под негласный надзор полиции в Вильно; входил в состав виленской социал-демократической группы; автор брошюры «Об агитации»; один из основателей и руководителей Бунда; летом 1898 г. после I съезда партии был арестован; делегат II съезда РСДРП с совещательным голосом; после IV (Объединительного) съезда вновь вошел в состав ЦК РСДРП от Бунда; после V съезда РСДРП вышел из ЦК Бунда и отошел от политической деятельности.

<sup>1</sup> *Тучапский П. Л.* Из пережитого, с. 70.

В ночь с 11 на 12 марта в 27 городах европейской части страны были произведены массовые аресты, в лапы полиции попали около 500 человек, в том числе и член ЦК Эйдельман. В Екатеринославе была захвачена типография «Рабочей газеты» вместе с материалом для ее третьего номера и с ее паборщиком А. Д. Поляком.

Помимо Кремера, который тоже вскоре был арестован, на свободе остался Радченко. Вернувшись в Петербург, он приступил к подготовке «Манифеста РСДРП», составление которого съезд поручил Центральному Комитету. Радченко находился в затруднительном положении: лучшие литературные и теоретические силы петербургского «Союза борьбы» во главе с Лениным были арестованы полицией. Пришлось обратиться к П. Б. Струве, опытному литератору, считавшемуся тогда союзником социал-демократии и участвовавшему в совместных с революционными марксистами изданиях. Следует также иметь в виду, что под влиянием ленинской критики Струве тогда временно пошел и еще дорожил своими связями с социал-демократическим движением<sup>1</sup>. Поэтому он охотно согласился с предложением Радченко и написал текст документа, который, отредактированный двумя членами ЦК — Радченко и Кремером, вошел в историю под названием «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии».

В статье «Мои контакты и расхождения с Лениным», напечатанной в 1934 г., Струве так изложил свою позицию при составлении Манифеста: «Манифест... выражал официальную или ортодоксальную концепцию (я приложил все усилия, чтобы не включать в него свои личные взгляды, которые показались бы еретическими и были бы непонятными для среднего социал-демократа). Хотя Манифест был написан мной и выражал собой элементарные положения марксизма, он ни в коем случае не соответствовал моим личным и более сложным взглядам того периода»<sup>2</sup>.

Таково признание самого Струве. И действительно, в Манифесте нет ничего ошибочного или «еретического», что бы выходило за рамки социал-демократического мировоззрения. Следует также добавить, что Манифест

---

<sup>1</sup> Б. Л. Эйдельман в связи с этим справедливо указывает, что «Струве 1898 года нельзя смешивать со Струве позднейших годов». (Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 211).

<sup>2</sup> «The Slavonic and East European Review», 1934, Vol. XIII, N 37, p. 75.

РСДРП — это не программа партии, которую еще предстояло выработать, а официальный документ, в котором популярно объяснялась необходимость сплочения пролетариата в самостоятельную партию и в самой общей форме излагалась ближайшая задача ее революционной деятельности.

Авторство Струве не могло, разумеется, не сказаться на содержании Манифеста. По своему уровню он стоял ниже проектов партийных программ, написанных к тому времени Лениным и Плехановым. Тем не менее Манифест, составленный под контролем членов ЦК, был первым официальным программным заявлением РСДРП, в котором давалась правильная в основном картина социал-демократического движения 90-х гг. и намечались его задачи.

Манифест начинался словами, характеризующими историческую роль западноевропейского пролетариата, пробужденного к жизни революциями 1848 года. Между тем зрели и развивались капиталистические отношения в России. А вместе с ними возник и вырос рабочий класс. «Русский фабричный рабочий, крепостной и свободный, всегда вел скрытую и явную борьбу со своими эксплуататорами. По мере развития капитализма размеры этой борьбы росли, они захватывали все большие и большие слои рабочего населения. Пробуждение классового самосознания русского пролетариата и рост стихийного рабочего движения совпали с окончательным развитием международной социал-демократии, как носительницы классовой борьбы и классового идеала сознательных рабочих всего мира»<sup>1</sup>.

В Манифесте перечислялись первые успехи, завоеванные рабочими России в стачечном движении, и выдвигались требования политических свобод. Эти свободы, утверждалось в Манифесте, нужны русскому пролетариату, как чистый воздух; они необходимы рабочему не только для улучшения своего положения при капитализме, но и в борьбе за достижение конечной цели — социализма.

Через все содержание Манифеста проходит мысль о самостоятельной роли русского рабочего класса в революционной борьбе. В нем говорилось: «Чем дальше на восток Европы, тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия, тем большие культурные, политические задачи выпадают на долю пролета-

---

<sup>1</sup> КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 14.

риата. На своих крепких плечах русский рабочий класс должен вынести и вынесет дело завоевания политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шаг к осуществлению великой исторической миссии пролетариата — к созданию такого общественного строя, в котором не будет места эксплуатации человека человеком. Русский пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия, чтобы с тем большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма»<sup>1</sup>.

В заключении Манифеста подчеркивалось, что с объединением местных социал-демократических организаций в единую партию революционное движение пролетариата России переходит «в новую эпоху сознательной классовой борьбы». Российская социал-демократическая рабочая партия продолжает дело и традиции своих революционных предшественников, но избирает другие пути и использует иные средства борьбы. Будучи сознательной выразительницей классовых интересов пролетариата, она сообразует все свои действия с основными принципами международной социал-демократии.

Манифест и решения I съезда РСДРП имели не только агитационно-пропагандистское, но и большое организующее значение. В них официально провозглашалось образование социал-демократической рабочей партии в России и формулировались общие цели ее борьбы. Тем самым было положено начало фактическому объединению разрозненных социал-демократических организаций в единую марксистскую партию российского пролетариата.

\* \* \*

I съезд РСДРП явился крупным событием в истории партии начального периода. Он дал название партии, наметил ближайшие цели ее борьбы, внес важный вклад в дело соединения социализма с рабочим движением. Таким образом, еще до появления буржуазных партий в России РСДРП заявила о своем самостоятельном существовании<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 15.

<sup>2</sup> Это положение было официально закреплено в подготовительных документах по созыву второго съезда партии. В объяснительной записке к проекту устава этого съезда сказано: «В основание настоящего проекта положено признание существования РСДРП». (Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 707.)



Сделав первый шаг на пути фактического создания партии, съезд сыграл крупную пропагандистскую и организационную роль. Весть о нем была с воодушевлением воспринята всеми революционными социал-демократами. На нелегальных собраниях делались доклады о работе съезда, принимались решения о присоединении к РСДРП; «Союзы борьбы» и социал-демократические группы переименовывались в комитеты. Каждая местная организация, признававшая постановления первого съезда, становилась составной частью партии.

Социал-демократические организации Москвы и Иваново-Вознесенска, узнав о съезде, одобрили его решения и присоединились к ним. В листовке, выпущенной в этой связи московскими социал-демократами, говорилось: «С чувством глубокого удовлетворения можно констатировать факт объединения разрозненных до сих пор наших социал-демократических групп в одну общую организацию, созданную конгрессом»<sup>1</sup>. Московский и иваново-вознесенский «Союзы борьбы» были преобразованы в комитеты Российской социал-демократической рабочей партии; перед членами комитетов ставилась задача установления связей с ЦК РСДРП, более тесное объединение местных марксистских кружков и т. п.<sup>2</sup>

Вскоре после I съезда на его решения откликнулись социал-демократы Украины. В мае 1898 г. по улицам Киева были разбросаны отпечатанные в Бобруйской типографии экземпляры Манифеста РСДРП. Киевский и екатеринославский «Союзы борьбы» были преобразованы в комитеты РСДРП. «...В начале этого года, — подчеркивалось в обращении «Ко всем екатеринославским рабочим», — рабочие союзы всех русских городов по-товарищески протянули друг другу руки, и на общем съезде их представителей все решили соединиться в один общий союз, который назван Российской социал-демократической рабочей партией. Эта партия будет способствовать объединению всех русских рабочих, она будет руководить борьбой рабочих, она будет правильно распределять средства между рабочими союзами и т. д. Объединенное рабочей партией, русское рабочее движение пойдет вперед... Итак, товарищи, будем смело бороться за лучшую долю и от всего сердца порадуемся возникновению рабочей пар-

---

<sup>1</sup> Первый съезд РСДРП. Документы и материалы, с. 97.

<sup>2</sup> См. там же, с. 160.

тии как вестнику лучшего будущего. Екатеринославский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» с радостью сообщает, что он по примеру рабочих союзов других городов примкнул к Российской социал-демократической рабочей партии и отныне будет называться Екатеринославским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии»<sup>1</sup>.

Сам факт созыва съезда и образование РСДРП воодушевили социал-демократов, звали к укреплению единства и солидарности, к усилению революционной борьбы против гнета царизма и буржуазии.

Впервые документы, принятые съездом, были изданы тайно в России в апреле 1898 г., а в июне перепечатаны Женевским журналом «Листок «Работника»», выходявшего под редакцией Г. В. Плеханова. В комментариях к этим документам подчеркивалось, что появление Российской социал-демократической рабочей партии и ее Манифеста знаменует собой большой успех в движении нашего рабочего класса. «Мы убеждены, — говорилось в редакционной статье журнала, — что общая организация русских социал-демократов будет все больше расти и крепнуть, пока движение рабочего класса не превратится в громадный поток, который... снесет наконец своим могучим течением тяготеющий над Россией политический гнет и расчистит дорогу для свободной, широкой борьбы за полное, всестороннее освобождение всех трудящихся»<sup>2</sup>.

Восторженно встретил известие о съезде Ленин, находившийся тогда в сибирской ссылке. П. Н. Лепешинский вспоминал, что никто другой так не радовался первому партийному съезду, как Владимир Ильич<sup>3</sup>. Ленин, по свидетельству Лепешинского, с величайшей гордостью заявил своим ближайшим товарищам по ссылке и единомышленникам, что «отныне он член Российской соц.-дем. рабочей партии. Мы тоже с большим удовольствием подхватили этот новый для нас мотив и как будто сразу выросли в своих собственных глазах»<sup>4</sup>.

Весть о I съезде РСДРП, вопреки строжайшим запретам царских властей, проникала не только в самые различные районы страны, но и за границу, вызвав живей-

<sup>1</sup> История Екатеринославской социал-демократической организации, с. 105.

<sup>2</sup> «Листок «Работника»», Женева, 1898, № 8, с. 2—3.

<sup>3</sup> См. *Лепешинский П.* Первый съезд партии. М., 1928, с. 26.

<sup>4</sup> Там же.

ший интерес среди социал-демократов всех крупных европейских стран. Манифест и решения съезда были опубликованы в социал-демократических и рабочих органах печати Берлина, Парижа, Лондона. Передовые рабочие Западной Европы горячо приветствовали появление социалистической партии русского пролетариата, борющегося в тяжелых условиях царизма. Даже буржуазная печать откликнулась на это событие. Так, консервативная немецкая газета «Tägliche Rundschau» («Ежедневное обозрение»), не скрывая своего удивления, писала: «Для нынешнего мира осталось полной загадкой, да и самому русскому правительству еще, по всей вероятности, и теперь не ясно, каким образом так внезапно и с таким огромным успехом это могло произойти»<sup>1</sup>.

Решения I съезда РСДРП пришлось не по духу оппортунистам, которые пытались удержать рабочее движение России в узких рамках чисто экономической, цеховой борьбы. Так называемые «молодые» социал-демократы, склоняющиеся к «экономизму», выступили, по сути дела, против признания съезда, считая его преждевременным и даже вредным. Узнав о решениях съезда и выпуске Манифеста, будущий автор «Кредо» Е. Кускова писала секретарю «Союза русских социал-демократов за границей»: «Я, действительно, отрицаю существование в России в данную минуту действующей политической партии. Заметьте: политической... Пусть пишутся манифесты. Посмотрим, как это будет исполняться. Если русские товарищи теперь же вздумают вывести раб[очих] на полит[ическую] борьбу, я сочту это провокаторством и гибелью для всего прошлого»<sup>2</sup>.

В. И. Ленин осудил попытки оппортунистов и их сторонников исказить или принизить роль I съезда РСДРП в истории нашей партии. Он признавал правильность решений съезда, в которых впервые была официально сформулирована идея сплочения пролетариата России для революционной борьбы за свержение царизма и капитализма, за социализм. «...Мы, русские социал-демократы, — указывал Владимир Ильич, — должны сплотиться и направить все усилия на образование крепкой партии, борющейся под единым знаменем революционной социал-демократии. Именно эта задача была намечена уже съездом 1898 года,

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Маркова Р.* Первый съезд РСДРП, с. 74—75.

<sup>2</sup> «Пролетарская революция», 1928, № 3(74), с. 160.

образовавшим Российскую социал-демократическую рабочую партию и опубликовавшим ее «Манифест». Мы признаем себя членами этой партии, вполне разделяем основные идеи «Манифеста» и придаем ему важное значение, как открытому заявлению ее целей»<sup>1</sup>.

Вокруг документов I съезда РСДРП завязалась острая идеологическая борьба. «Экономисты», а вслед за ними и бундовцы стали выражать недовольство именно теми решениями съезда, в которых подчеркивались идеи централизации социал-демократического движения и политической борьбы, стремились вообще перечеркнуть первый съезд, свести его значение к нулю.

Выступая на втором съезде партии, бундовец Либер пытался убедить его делегатов, что минский съезд 1898 г. ничего не дал: партия якобы не существовала после него не только фактически, но и юридически<sup>2</sup>.

В данном случае Либер выражал официальную позицию Бунда, требовавшего отказа от решений I съезда РСДРП и замены автономии федерацией. Его поддерживали в этом Акимов, Мартынов и другие представители «экономического» направления в партии. Отвечая им, Владимир Ильич заявил от имени искровцев: «Формально мы стоим на почве «Манифеста» 1898 года, а Бунд выразил желание изменить коренным образом организацию нашей партии»<sup>3</sup>.

В. И. Ленин ясно видел недостатки I съезда РСДРП, но в то же время он оценивал его как факт исторического значения. Для Владимира Ильича созыв съезда и принятые им решения были закономерным итогом социал-демократического движения 90-х гг., его закреплением и продолжением. Он неоднократно подчеркивал, что партия, основанная на первом съезде, своими корнями уходит в пробуждение массового рабочего движения России. Приняв решение об образовании РСДРП, съезд составил важную веху на пути соединения социализма с рабочим движением, создания марксистской партии российского пролетариата.

I съезд РСДРП не мог, естественно, подняться над уровнем своего времени. «Съезды,— отмечал Ленин,— не столько творят новое, сколько закрепляют результаты уже

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 356.

<sup>2</sup> См. Второй съезд РСДРП. Протоколы, с. 50.

<sup>3</sup> Там же, с. 20.

выработанные»<sup>1</sup>. В решениях первого съезда были зафиксированы лишь те результаты, которых достигло социал-демократическое движение 90-х гг., они отразили как первые его успехи, так и его серьезные слабости.

Несмотря на определенную роль, которую сыграл съезд в деле объединения социал-демократических организаций, его влияние на последующее формирование партии было исторически ограниченным. В силу ряда причин объективного и субъективного порядка, съезд не мог выработать руководящих принципов РСДРП как пролетарской партии нового типа, определить научные основы ее революционной деятельности. В его решениях была намечена лишь самая общая схема организации партии, которую предстояло наполнить конкретным содержанием. Несмотря на созыв съезда, фактического единства партии не было создано: «оно осталось лишь идеей, директивой»<sup>2</sup>.

На уровне работы съезда отрицательно сказалось то, что он проходил в обстановке жестоких репрессий царизма, когда главные теоретические силы были изолированы от социал-демократического движения: Ленин находился в ссылке, Плеханов — в эмиграции. Ленинский проект программы не был известен большинству делегатов съезда и даже так называемый «Питерский устав», исходящий из этого проекта, не был представлен на съезд. Из-за полицейского разгрома своих основных кадров ленинский «Союз борьбы», главный инициатор съезда, не смог оказать должного влияния на его решения. Все это помешало выработке научных принципов, которые могли бы составить необходимую основу для формирования боевой марксистской партии российского пролетариата, способной успешно действовать в условиях новой исторической эпохи.

Но главная причина, обусловившая слабую связь решений первого съезда с перспективой развития РСДРП как партии нового типа, состояла в том, что необходимые предпосылки для формирования такой партии в рассматриваемый период (1894—1898) только начали складываться. Как объективные условия (обострение социальных противоречий в связи с наступлением эпохи империализма), так и субъективные (размежевание противоположных лагерей в русской и международной социал-демократии,

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 215.

<sup>2</sup> Там же, т. 16, с. 100.

разработка ленинского учения о партии) еще не сложились в полной мере к тому времени; они определились в своих основных чертах и стали оказывать решающее воздействие на формирование партии нового типа лишь в последующий период, период между I и II съездами РСДРП. Впервые все эти новые факторы нашли свое отражение в ленинском плане создания партии при помощи общерусской политической газеты.

Сразу же после I съезда на РСДРП обрушился град полицейских репрессий. Массовые аресты парализовали действия избранного съездом ЦК, а также многих социал-демократических организаций. «...Все выдающиеся деятели партии,— писал Ленин,— были сметены с поля битвы...»<sup>1</sup>. К трудностям, вызванным арестами, добавилась разлагающая деятельность «экономистов», представителей русской разновидности международного оппортунизма, толкавшая рабочее движение России на путь аполитичности и реформизма.

По вине «экономистов» РСДРП вступила в полосу «разброда и шатаний», идейной разногласия и организационного кустарничества, была отброшена назад с завоеванных позиций. Партия как бы исчерпала свои силы и вернулась к прежней раздробленности, «превратилась в бесформенный конгломерат местных партийных организаций»<sup>2</sup>.

Однако дело первого съезда не пропало даром. Идея централизма уже пустила глубокие корни и завоевывала все новых сторонников. «Партия,— писал Ленин,— не перестала существовать, она только ушла в себя, чтобы собраться с силами и поставить дело объединения всех русских социал-демократов на прочную почву»<sup>3</sup>. И путь к этому вновь указал Ленин. Находясь в ссылке, он подготовил для «Рабочей газеты», в связи с попытками возобновить ее издание, три статьи («Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос»), в которых впервые обосновал свой знаменитый план сплочения разрозненных социал-демократических организаций в централизованную марксистскую партию. В основе этого плана лежала идея создания общерусской политической газеты как орудия не только идейно-политического, но и организационного

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 36.

<sup>2</sup> Там же, т. 9, с. 51.

<sup>3</sup> Там же, т. 4, с. 187.

сплочения социал-демократии. Ленинский план был проникнут духом новаторства, творческого подхода к строительству партии, стоящей на уровне требований революционной эпохи. В нем творчески был переплавлен огромный исторический опыт, накопленный международным и русским освободительным движением, с учетом новых тенденций общественного развития как в России, так и во всем мире.

Готовых образцов, предупреждал Ленин, нам искать нигде. «История социализма и демократии в Западной Европе, история русского революционного движения, опыт нашего рабочего движения,— писал он,— таков тот *материал*, которым мы должны овладеть, чтобы выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии». Но «обработка» этого материала,— подчеркивал Владимир Ильич,— должна быть однако самостоятельная...»<sup>1</sup>.

История свидетельствует, что выработка принципиальных основ партии нового типа была осуществлена газетой «Искра», когда во главе ее находился Ленин. Именно в период «Искры» Ленин создает стройное учение о партии, разрабатывает ее идейные, политические и организационные принципы. Эти принципы, творчески развивая идеи Маркса и Энгельса о политической организации рабочего класса, определили глубокий поворот от старых социал-демократических партий II Интернационала к большевизму как образцу пролетарской партии нового типа, повороту, который имел всемирно-историческое значение.

Деятельность ленинской «Искры» была направлена на создание партии социальной революции и диктатуры пролетариата. В упорных битвах с оппортунистами «Искра» обеспечила подготовку II съезда РСДРП, на котором был завершен процесс объединения революционных марксистских организаций на идейно-политических и организационных принципах, разработанных Лениным. Возникла партия нового типа — партия большевиков. «Большевизм,— писал Ленин,— существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года»<sup>2</sup>.

Таким образом, II съезд РСДРП был гораздо более подготовленным в идейно-теоретическом и организационном отношении, чем первый. Он заложил тот прочный фундамент, который способствовал превращению нашей партии

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 189—190.

<sup>2</sup> Там же, т. 41, с. 6.

в несокрушимую силу. В своих решениях съезд обобщил ценный опыт трехлетней борьбы «Искры» по воссозданию партии, разрушенной «экономистами», по разработке ее теоретических, политических и организационных принципов. Уже петербургский «Союз борьбы» явился зачатком такой партии, по в своих главных чертах она могла сложиться и действительно сложилась только в исторической обстановке конца XIX — начала XX в., в процессе принципиальной борьбы против российского и международного оппортунизма.

Обозревая этот сложный и длительный путь борьбы за образование РСДРП как партии нового типа, В. И. Ленин рассматривал I и II съезды как две ступени ее исторического становления. Он писал: «Наша партия начала складываться уже давно, тотчас после широкого рабочего движения 1895 и 1896 годов. В 1898 году собрался первый съезд, основавший Российскую социал-демократическую рабочую партию и наметивший ее задачи. В 1903 году состоялся второй съезд, давший партии программу, вынесший ряд резолюций о тактике и впервые попытавшийся создать цельную партийную организацию»<sup>1</sup>.

II съезд отразил в своих решениях качественно новый рубеж в строительстве марксистской партии пролетариата. Он явился поворотным пунктом в развитии российского и международного рабочего движения. На нем была образована ленинская партия большевиков, в корне отличная от социал-демократических партий II Интернационала, утративших свои бывшие революционные традиции и скатившихся на реформистские позиции. Съезд принял марксистско-ленинскую программу борьбы за свержение власти помещиков и капиталистов и установление диктатуры пролетариата как орудия социалистического преобразования общества. Тем самым съезд закрепил победу большевизма над оппортунизмом в рядах РСДРП и нанес сильнейший удар их сторонникам в международной социал-демократии<sup>2</sup>.

Создание большевистской партии в России поднимало революционное движение рабочего класса против эксплуататоров на новую историческую ступень. Впервые пролетариат получил организацию, способную в новых историче-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 205—206.

<sup>2</sup> См. О 70-летию II съезда РСДРП. Постановление Центрального Комитета КПСС от 4 апреля 1973 г. М., 1973, с. 6.



ских условиях успешно руководить его борьбой за свое социальное освобождение, за социализм и коммунизм.

Выросшая на базе ленинских идейных, политических и организационных принципов, партия большевиков превратилась в могучую силу, преобразующую мир. В ходе многолетних классовых битв она непрерывно совершенствовала свою организацию, стратегию и тактику, воспитывала и закаляла пролетариат как гегемона освободительного движения, сплачивала вокруг него трудящиеся массы и привела их через горнило трех революций к победе Великого Октября, открывшего новую эру в истории человечества.

**А**

- Абрамович Э. А.— 186, 187  
 Агринская Е. К.— 68  
 Акимов В. П. (Махновец В. П.)—  
 127, 258, 281  
 Аксельрод П. Б.— 44, 88, 89, 160,  
 161, 253, 262, 267  
 Аламыкин Ф. Н.— 174  
 Александров А. Н.— 230  
 Алексеев Н. А.— 67  
 Алексеев Петр— 10, 151, 203,  
 209  
 Альтшулер М. Э.— 223  
 Аптекман О. В.— 56  
 Афанасьев Ф. А.— 64, 178, 181

**Б**

- Бабаджан И. С.— 167  
 Бабушкин И. В.— 7, 77, 78, 79,  
 80, 82, 83, 84, 96, 98, 104, 106,  
 115, 123, 129, 231, 232, 233, 234,  
 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241,  
 245  
 Багаев М. А.— 141, 170, 171, 172,  
 175, 176  
 Баглей И. Г.— 223  
 Байков Е. П.— 76, 77, 115  
 Бакушина М.— 113  
 Балашев С. И.— 178, 247  
 Багурин В. Н.— 159, 161, 167  
 Бауман Н. Э.— 124  
 Бауэр К. К.— 113, 123  
 Бебель А.— 151, 205  
 Белинский В. Г.— 18, 19, 139, 205  
 Белкин С. А.— 209  
 Белоусов П. И.— 219

- Беляков А. А.— 247  
 Бердяев Н. А.— 36, 44  
 Берман Я. Л.— 133  
 Бернштейн Э.— 22, 45, 46, 53  
 Бём-Баверк Е.— 43  
 Биронт А. И.— 158  
 Благоев Д. Н.— 11  
 Блан Луи— 138  
 Богатырев Е. Г.— 67  
 Богданов Н. Д.— 64  
 Богданович А. И.— 56  
 Богораз П. А.— 67  
 Богуцкий В.— 195  
 Бодров М. И.— 77  
 Бодров Ф. И.— 76, 77, 80, 123,  
 129, 159  
 Бойе К. Ф.— 134, 138, 150, 151,  
 156, 158, 159  
 Бонч-Бруевич В. Д.— 144, 146,  
 148, 160, 161, 163  
 Бренгано Л.— 43  
 Бруснев М. И.— 64, 65, 188, 273  
 Булгаков С. Н.— 43, 44  
 Бутин Д. Л.— 143  
 Бухгольц В. А.— 53  
 Буянов В. В.— 64  
 Бычков И. Э.— 223, 225

**В**

- Ванев А. А.— 65, 66, 72, 75, 77,  
 82, 91, 93, 94, 103, 128, 245  
 Ванновский В. А.— 133, 169, 245,  
 268  
 Варенцова О. А.— 141, 170, 171,  
 172, 173, 176, 177  
 Ватцель В. Г.— 108, 121, 123  
 Вашков Н. Н.— 167

*Величкин Н. М.*— 160, 161, 162  
*Величкина В. М.*— 160, 161, 162,  
163  
*Виждорчик Н. А.*— 196, 197, 212,  
213, 215, 219, 225, 227, 259,  
268  
*Виленский А. З.*— 233  
*Винокуров А. Н.*— 133, 135, 136,  
137, 138, 139, 149, 150, 155, 156,  
158, 159, 204, 205, 206, 207, 208,  
209  
*Винокурова П. И.*— 133, 135, 137  
*Витте С. Ю.*— 116, 117, 211  
*Владимирский М. Ф.*— 142, 161,  
162, 257  
*Воеводин П. И.*— 233

### Г

*Галактионов Ф. Г.*— 124  
*Галахова М.*— 113  
*Ганшин А. А.*— 72, 73, 147, 148,  
156, 158, 245  
*Гаравин Ф. Я.*— 181  
*Гауптман Г.*— 135  
*Гейер Д.*— 6  
*Герасимов В. Г.*— 10  
*Герц Ф.*— 53  
*Герцен А. И.*— 19, 26, 30  
*Глушченко Ф.*— 199  
*Годлевский И. И.*— 248  
*Голубев В. С.*— 64  
*Голубева (Яснева) М. П.*— 144,  
146  
*Гольдман (Горев) Б. И.*— 124,  
127, 259  
*Гофман С. А.*— 94, 103, 104, 107,  
115, 122  
*Грачев Н. П.*— 143, 176, 177  
*Грибакин П. С.*— 79, 124  
*Григорьев М. Г.*— 245  
*Гроссе*— 215  
*Губкин И. М.*— 108  
*Гудимов И. К.*— 209  
*Гурвич (Дан) Ф. И.*— 107

### Д

*Давид Э.*— 53  
*Дамский П. И.*— 232, 235, 240  
*Даниельсон Н. Ф.*— 18, 23, 24,  
28, 29, 41, 42, 144  
*Джованьоли Р.*— 232  
*Дзержинский Ф. Э.*— 250, 266  
*Дикштейн С.*— 203, 232

*Дмигриев П. Д.*— 77  
*Добролюбов Н. А.*— 18, 19, 205  
*Домашевичюс А. З.*— 249  
*Дубовец-Дубовик К. А.*— 229,  
230  
*Дубровинский И. Ф.*— 167  
*Дурново П. Д.*— 156, 158  
*Дьяков И. А.*— 212

### Е

*Евграфов П. Н.*— 64  
*Евдокимов А. А.*— 170, 171, 172,  
176, 181  
*Егоров А. Е.*— 116  
*Егоров О. Е.*— 116  
*Елагин А.*— 167  
*Елагин В.*— 167  
*Елизаров М. Т.*— 134, 135, 142,  
144, 146, 160, 234  
*Ефимов И. И.*— 204, 225  
*Ефимов М. Д.*— 203

### Ж

*Жданов В. А.*— 133  
*Желвакова Н. А.*— 158  
*Жуков Б. С.*— 77, 124

### З

*Запорожец П. К.*— 65, 75, 77, 82,  
94, 103, 188, 205, 206, 245  
*Заславский Е. О.*— 200  
*Засулич В. И.*— 44, 119, 163, 253,  
262  
*Захаров П. С.*— 230  
*Зелененко В. В.*— 167  
*Зиммель Г.*— 43  
*Зиновьев Б. И.*— 79, 82, 90, 91,  
98, 100, 103, 123, 245, 246  
*Золя Э.*— 232  
*Зубатов С. В.*— 164, 165

### И

*Иванов Н. А.*— 114  
*Иванов Н. Я.*— 108, 123  
*Иванюков*— 66  
*Ильин А. П.*— 68, 75, 77, 78, 79,  
124  
*Ионов В. А.*— 39

### К

*Каблуков Н. А.*— 144

Калафати Д. П.— 136, 144, 145,  
158  
Калинин М. И.— 129  
Кант И.— 43  
Карвацкий А. Я.— 222  
Карпов Л. Я.— 169  
Карпузи А. Д.— 138, 150, 156  
Карамышев П. И.— 90, 144  
Карышев Н. А.— 18  
Катин-Ярцев В. Н.— 67, 122, 124,  
127  
Каутский К.— 22, 53, 66, 151, 161,  
188, 189, 190, 191  
Кац Ш.— 268  
Кашников П. А.— 174, 181  
Кащинский П. М.— 193  
Кейзер И. И.— 65, 68, 124  
Кирпичников А. В.— 156, 158  
Кистяковский Б. А.— 190  
Кичин — 105  
Классон Р. Э.— 37, 65, 74  
Климанов Е. А.— 64  
Ключевский В. О.— 66, 138  
Книпович Л. М.— 80  
Князев В. А.— 76, 77, 79, 124  
Ковальская Е.— 185  
Коген Г.— 43  
Козловский М. Ю.— 249  
Колокольников П. Н.— 160, 162  
Кондрагьев Ф. А.— 141, 170, 171,  
172, 175, 176, 177, 181  
Копельзон Т. М.— 86, 252  
Коробко Я. П.— 65, 74  
Короленко В. Г.— 18  
Костин И. Ф.— 77  
Красин Г. Б.— 65, 68, 69, 70, 82,  
83  
Кремер А.— 82, 86, 153, 190, 250,  
268, 273, 274, 275  
Кржижановский Г. М.— 24, 59,  
65, 66, 69, 75, 77, 84, 86, 89, 90,  
93, 94, 102, 103, 115, 128, 129  
Кривенко С. Н.— 18, 27, 35, 71,  
144  
Круковский Г. М.— 133, 139, 245  
Крупская Н. К.— 37, 65, 68, 70,  
74, 75, 78, 79, 80, 81, 82, 87,  
94, 99, 101, 103, 107, 122, 123,  
129, 198, 245, 255, 257  
Крушенский Н. С.— 144  
Крыжановская В. Г.— 213, 219,  
221, 222, 225, 257, 259  
Куделли П. Ф.— 80  
Кудряшов Н. Н.— 141, 143, 170,  
175

Кукин И. М.— 141  
Кулдин Л. В.— 176, 177  
Кульчицкий Н. В.— 225  
Курочкин П. А.— 181  
Кускова Е. Д.— 280

## Л

Лалаянц И. Х.— 186, 208, 228,  
229, 230, 231, 232, 233, 234, 235,  
238, 239, 240  
Лалаянц (Кулябко) П. И.— 235,  
240  
Лассаль Ф.— 43, 66, 150  
Лафарг П.— 89  
Лейтейзен (Линдов) Г. Д.— 201,  
202, 203, 204, 205, 207, 208, 209,  
210  
Леман М. Н.— 104  
Ленгник Ф. В.— 67, 113, 121, 123  
Ленин В. И.— 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11,  
12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21,  
22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30,  
31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38,  
39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47,  
48, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 57,  
58, 59, 60, 61, 62, 65, 68, 69, 70,  
71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78,  
79, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87,  
88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95,  
96, 98, 99, 100, 101, 102, 103,  
104, 106, 107, 108, 111, 117, 118,  
120, 124, 126, 127, 128, 129, 132,  
134, 139, 142, 144, 145, 146, 147,  
148, 149, 151, 153, 154, 156,  
159, 160, 161, 165, 170, 182,  
185, 188, 189, 192, 193, 196, 198,  
200, 204, 208, 209, 211, 215, 220,  
223, 228, 229, 231, 234, 242,  
243, 244, 245, 247, 249, 252, 253,  
254, 255, 256, 257, 258, 263, 264,  
269, 271, 272, 273, 275, 276, 279,  
280, 281, 282, 283, 284, 285  
Леонтьев А. М.— 175  
Лепешинский П. Н.— 255, 279  
Лесенко Д. В.— 219  
Либер (Гольдман) М. И.— 281  
Либкнехт В.— 90  
Линцер Б.— 216  
Луначарский А. В.— 188, 192,  
193, 194  
Лурье А.— 257  
Лурье М. А.— 103, 113, 123  
Лурье М. В.— 213  
Лядов М. Н.— 133, 134, 135, 137,

139, 144, 150, 151, 156, 157,  
158, 159  
*Лязовский Я. М.*— 94, 103, 104,  
105, 189, 190, 198

## М

*Мазанов И. П.*— 203, 209, 229  
*Макаренко Г. А.*— 223  
*Максимов Т. М.*— 108, 112, 124  
*Малишевский Н. Г.*— 67  
*Малченко А. Л.*— 65, 73, 75, 94,  
103, 148, 245  
*Мандельштам Г. Н.*— 133, 138,  
144, 145, 158, 204, 205, 206, 207,  
209  
*Маркс К.*— 6, 11, 12, 13, 14, 16,  
17, 19, 20, 21, 22, 23, 28, 29, 41,  
42, 43, 52, 53, 65, 66, 69, 71, 74,  
78, 89, 90, 97, 119, 133, 139,  
142, 145, 150, 151, 171, 175, 187,  
188, 199, 201, 202, 205, 223, 242,  
264, 284  
*Маркс-Эвелина Э.*— 119.  
*Мартенс (Мертенс) Л. К.*— 67,  
123  
*Мартов Ю. О.*— 82, 91, 92, 93, 94,  
103, 104, 105, 251  
*Маргынов А. С.*— 281  
*Масленников А. Н.*— 147, 148,  
156, 158  
*Масленников В. Н.*— 72, 147, 148,  
156, 158  
*Махов Н. И.*— 143, 172, 173, 175,  
176, 181  
*Мельников Ю. Д.*— 189, 191, 194,  
195, 196, 197, 199, 200, 212,  
213, 224, 225, 260, 274  
*Менделеев Д. И.*— 166  
*Меркулов Н. Е.*— 76, 77, 79, 82,  
98, 103, 115, 123, 231, 246  
*Мефодиев Г. А.*— 64  
*Мещеряков Н. Л.*— 80, 96  
*Миролюбов Н. А.*— 150  
*Михайлов Н. Н.*— 92, 103  
*Михайловский Н. К.*— 16, 18, 19,  
20, 21, 22, 28, 34, 35, 71, 144,  
191  
*Мицкевич С. И.*— 72, 73, 133, 134,  
135, 136, 138, 142, 147, 148,  
149, 150, 153, 155, 156, 159, 169  
*Моисеенко П. А.*— 7, 10  
*Мокроусова-Карпузи П. С.*—  
137, 158  
*Мокруев И. П.*— 176

*Моравский А.*— 249  
*Морозов К. П.*— 199  
*Морозов П. А.*— 240  
*Мунблиг Е. Г.*— 201  
*Муралова С. И.*— 137  
*Мутник А.*— 268

## Н

*Наванов М. К.*— 65, 91  
*Натансон М. А.*— 56  
*Невзорова - Кржижановская  
З. П.*— 59, 65, 68, 75, 79, 80,  
89, 94, 103, 122, 142, 245  
*Невзорова-Шестернина С. П.*—  
75, 79, 80, 142, 245  
*Некрасов Н. А.*— 18  
*Немчинов Е. И.*— 138, 150, 159  
*Неточаев Д. Н.*— 199, 200  
*Никитин А. Ф.*— 67  
*Новиков В. Я.*— 177  
*Новиков Е. В.*— 141, 177  
*Норинский К. М.*— 64, 68, 77,  
123, 206, 245

## О

*Обнорский В. П.*— 10  
*Овчаренко Я. К.*— 199  
*Озеров С.*— 167  
*Окулич*— 135  
*Орлов А. Н.*— 165  
*Орлов М. В.*— 233, 235  
*Отроков К. Н.*— 141, 170, 175,  
176, 177, 179

## П

*Павлицкий И.*— 135  
*Пайнс Р.*— 6, 34  
*Перазич В. Д.*— 181, 216  
*Петренко А. И.*— 191, 200  
*Петров М. П.*— 150, 152  
*Петрова А. И.*— 137  
*Петрова Е. А.*— 156, 158  
*Петровский Г. И.*— 232, 235  
*Петрусевич К. А.*— 218, 219, 225,  
233, 234, 259, 268  
*Писарев Д. И.*— 138, 205  
*Плегар Э. Ф.*— 195, 223  
*Плеханов Г. В.*— 11, 14, 16, 18,  
38, 39, 40, 44, 45, 51, 66, 87,  
88, 89, 100, 122, 151, 187, 188,  
205, 223, 253, 254, 262, 266,  
272, 273, 274, 276, 279, 282

Полегаев Н. Г.— 100, 123, 129, 245  
Полонский П. Г.— 218, 219  
Поляк А. Д.— 196, 197, 200, 213, 215, 219, 220, 222, 226, 227, 259, 260, 261, 275  
Поляков Ф. И.— 134, 137, 138, 150, 158, 159, 196  
Померанц С. В.— 213, 219, 222, 225, 259, 260, 261  
Пономарев Я. П.— 75, 94, 103, 105  
Попов Л. Г.— 104, 124  
Потресов А. Н.— 37, 39, 45, 74, 124  
Прокофьев С. И.— 133, 135, 136, 150, 156, 158, 159, 169  
Прокофьев Ф. И.— 225  
Прошин В. И.— 245, 246

## Р

Рабчевский А. Д.— 218, 222  
Радин Л. П.— 161, 165, 166  
Радченко Л. Н.— 75, 94, 103, 124, 125, 225, 268, 273, 275  
Радченко С. И.— 65, 67, 69, 72, 74, 75, 82, 83, 91, 93, 94, 103, 104, 107, 122, 123, 124, 126, 127, 128, 129  
Риль А.— 43  
Родбергус И.— 43  
Розанов А. С.— 133  
Розенберг Р. М.— 196, 222  
Рубакин Н. А.— 66  
Рудаков М. Л.— 108, 115, 124  
Румянцев П. В.— 257, 267  
Рунина А. М.— 122  
Рябинин А. Н.— 174  
Рязанов А. И.— 133, 144, 145, 158

## С

Савинов П. Ф.— 108  
Салтыков-Щедрин М. Е.— 18, 19  
Самозин Т. Т.— 138, 150  
Самжер И. А.— 188, 225, 257  
Сапежко В. М.— 213  
Свешников — 173  
Семашко Н. А.— 148  
Семенов И. А.— 133, 150  
Семенчиков Р. М.— 174, 181  
Сергиевский Н. А.— 140

Серебряков С. Г.— 74  
Серебрякова Л. Е.— 136  
Сибилева В. В.— 68, 91  
Сибирская Е. В.— 91  
Сильвин М. А.— 65, 66, 69, 70, 72, 75, 77, 82, 85, 94, 99, 103, 104, 107, 113, 121, 122, 123, 129, 152, 153, 172, 225, 245  
Сисмонди Ж.— 32  
Ситин К. В.— 169  
Ситников М. Я.— 122  
Скворцов П. Н.— 39, 134, 245  
Скворцов-Степанов П. И.— 54  
Скляренко А. П.— 186, 244  
Смидович И. Г.— 122  
Смирнов А. И.— 158, 203, 205, 207, 209  
Сонкин С. М.— 223  
Спонти Е. И.— 86, 89, 135, 149, 150, 152, 154, 156, 160  
Сталь (Заславская) Л. М.— 201, 202  
Старков В. В.— 37, 66, 68, 69, 74, 75, 77, 82, 91, 93, 94, 103, 115, 128  
Степанов А. И.— 174  
Страгонович Е. Д.— 104  
Струве П. Б.— 6, 18, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 57, 71, 74, 75, 190, 193, 194, 247, 275, 276  
Сущинский В. Г.— 68, 124  
Сущинский М. Г.— 124

## Т

Талалаев В. Т.— 124  
Талантов Д. Я.— 174  
Тахтарев К. М.— 67, 86, 92, 122, 124, 125, 127, 265  
Тейгельбаум В. И.— 201, 202  
Тепляков М. Я.— 175  
Терпило Л. Д.— 223  
Томм А. Ф.— 209  
Точисский П. В.— 11, 200, 201, 202  
Тренюжин В. М.— 94  
Трепов Ф. Ф.— 166, 167  
Трусевич С. С.— 249  
Туган-Барановский М. И.— 36, 44, 74  
Тучапский П. Л.— 192, 213, 219, 222, 257, 259, 260, 262, 267, 268, 272, 273, 274  
Тышко И.— 135

## У

- Ульянов Д. И.— 167, 168  
Ульянова-Елизарова А. И.— 107,  
134, 135, 144, 146, 150, 154, 159,  
161, 166, 167, 244  
Урицкий М. С.— 218, 227  
Устругова Е. Д.— 68

## Ф

- Файн М.— 209  
Федорченко Л. С.— 187, 188, 192  
Федосеев Н. Е.— 11, 18, 39, 140  
Федулов А. А.— 68  
Фейербах Л.— 223  
Филимонов А. С.— 231  
Финн-Еногаевский А.— 257  
Фишер Г. М. (Фишер А.) — 65,  
68, 76, 77, 245, 246  
Фитге И.— 43  
Флеровский Н.— 187  
Фомин В. В.— 64  
Фрейдель Р. С.— 202, 204, 205,  
209  
Фунтиков С. И.— 68

## Х

- Халтурин С. Н.— 7, 10  
Ходский — 66  
Хозецкий А. И.— 150, 158, 159  
Хрящева А. И.— 176, 177

## Ц

- Цхакая М. Г.— 240

## Ч

- Чежеруль-Куш К. К.— 133  
Чернышев И. В.— 67, 86, 92, 265  
Чернышевский Н. Г.— 18, 19, 26,  
30, 35, 205  
Чечурин-Мещерякова А. И.—  
80, 116  
Чупров А. И.— 66

## Ш

- Шаповалов А. С.— 124  
Шатерников Н. Н.— 133

Шелгунов В. А.— 7, 18, 64, 68,  
76, 77, 79, 81, 82, 91, 98, 103,  
123, 129, 245, 246

Шелгунов Н. В.— 64

Шелепов А.— 116

Шен Б. Э.— 222, 225

Шепелев С. П.— 138

Шестернин С. Л.— 140, 142, 143,  
170, 171, 173, 176, 177

Шестопалов И. А.— 104, 122

Шмидт К.— 45

Штадтгаген А.— 53

Шуляковский К. И.— 218, 222

## Щ

Щеглов В. А.— 112, 116, 124

Щедрин Н.— 185

Щеколдин Ф. И.— 141, 178, 181

Щербаков С. А.— 180

## Э

- Эйдельман Б. Л.— 189, 191, 194,  
195, 196, 197, 208, 212, 213,  
214, 219, 224, 225, 227, 255,  
258, 259, 260, 262, 263, 267, 268,  
270, 272, 273, 274, 275  
Энгельс Ф.— 6, 11, 12, 13, 16, 21,  
22, 28, 44, 52, 53, 65, 66, 71, 74,  
90, 102, 150, 151, 166, 171, 187,  
188, 199, 202, 205, 223, 242,  
264  
Эссен М. М.— 202

## Ю

- Южаков С. Н.— 18, 27, 35, 71

## Я

Ягодкин К. К.— 247

Яковлев И. И.— 68, 76, 79, 91,  
103, 123, 231, 245

Якубова (Тахтарева) А. А.— 65,  
68, 75, 80, 82, 94, 103, 122, 124,  
125

Яшин Я. С.— 177

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

*Ленин В. И.* Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 1, с. 1—66.

*Ленин В. И.* По поводу так называемого вопроса о рынках.— Полн. собр. соч., т. 1, с. 67—122.

*Ленин В. И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?— Полн. собр. соч., т. 1, с. 125—346.

*Ленин В. И.* Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе).— Полн. собр. соч., т. 1, с. 347—534.

*Ленин В. И.* Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 15—60.

*Ленин В. И.* К рабочим и работницам фабрики Торнтон.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 70—74.

*Ленин В. И.* О чем думают наши министры?— Полн. собр. соч., т. 2, с. 75—80.

*Ленин В. И.* Проект и объяснение программы социал-демократической партии.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 81—110.

*Ленин В. И.* Царскому правительству.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 111—116.

*Ленин В. И.* К характеристике экономического романтизма Сисмонди и наши отечест-

венные сисмондисты.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 119—262.

*Ленин В. И.* Новый фабричный закон.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 263—314.

*Ленин В. И.* Задачи русских социал-демократов.— Полн. собр. соч., т. 2, с. 433—470.

*Ленин В. И.* Протест российских социал-демократов.— Полн. собр. соч., т. 4, с. 163—176.

*Ленин В. И.* Проект программы нашей партии.— Полн. собр. соч., т. 4, с. 211—239.

*Ленин В. И.* Заявление редакции «Искры».— Полн. собр. соч., т. 4, с. 354—360.

*Ленин В. И.* Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения.— Полн. собр. соч., т. 6, с. 1—192.

*Ленин В. И.* Первые уроки.— Полн. собр. соч., т. 9, с. 249—253.

*Ленин В. И.* Предисловие к сборнику «За 12 лет».— Полн. собр. соч., т. 16, с. 95—113.

*Ленин В. И.* Иван Васильевич Бабушкин.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 79—83.

*Ленин В. И.* Памяти Герцена.— Полн. собр. соч., т. 21, с. 255—262.

*Ленин В. И.* Из прошлого рабочей печати в России.— Полн. собр. соч., т. 25, с. 93—101.

*Ленин В. И.* Социализм и война. (Отношение РСДРП к войне).— Полн. собр. соч., т. 26, с. 307—350.



Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 1—104.

Ленин В. И. Письма. 1893—1904.— Полн. собр. соч., т. 46, с. 1—662.

## ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1970. 62 с.

XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 февраля — 5 марта 1976 года. Стенографический отчет. Т. 1—2. М., Политиздат, 1976.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. Т. 1. 1898—1917. М., Политиздат, 1970. 533 с.

Архивные документы к биографии В. И. Ленина (1887—1914). Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1893—1896).— «Красный архив», 1934, т. 1 (62), с. 75—117.

Литература московского Рабочего союза. Материалы и документы. Собр. и подгот. к печати Н. П. Милютина и С. И. Мицкевич. М., «Моск. рабочий», 1930. 320 с.

Иваново-вознесенский «Рабочий союз» (1895—1898). [Материалы].— В кн.: XXV лет РКП (большевиков). Воспоминания иваново-вознесенских подпольщиков. Иваново-Вознесенск, «Основа», 1923, с. 36—44.

Документы и материалы к истории киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».— В кн.: Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. Т. IV, ч. 1. М., Соцэкгиз, 1961, с. 485—499, 738—774;

т. IV, ч. 2. М., Соцэкгиз, 1963, с. 379—390.

Екатеринославский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». [Документы и материалы].— В кн.: История Екатеринбургской социал-демократической организации. 1889—1903. Воспоминания, документы, литературные и художественные материалы. Екатеринбург, 1923, с. 70—77, 93—130.

«С.-Петербургский рабочий листок». Издание петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Россия — Женева, 1897, № 1—2.

«Вперед». Рабочая газета. Орган социал-демократической группы «Рабочее дело». Киев, 1896—1897, № 1—2.

«Рабочая газета». Киев, 1897, № 1—2.

Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., Политиздат, 1958. 336 с.

У истоков партии. Материалы науч. конф., посвящ. 70-летию I съезда РСДРП (13 марта 1968 г.). Минск, «Беларусь», 1969. 116 с.

Доклад, представленный делегацией русских социал-демократов Международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 году. Женева, Издание «Союза русских социал-демократов», 1896. 32 с.

Вопросник о положении рабочих на предприятиях, изданный петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».— В кн.: Рабочее движение в России в XIX веке.

Сборник документов и материалов. Т. IV, ч. 1. М., Соцэкгиз, 1961, с. 1—2.

*Программа московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».*— В кн.: Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. Т. IV, ч. 2. М., Соцэкгиз, 1963, с. 47—49.

*Устав Центральной рабочей кассы московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».*— В кн.: Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. Т. IV, ч. 2. М., Соцэкгиз, 1963, с. 70—72.

*Устав иваново-вознесенского «Рабочего союза».*— В кн.: Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. Т. IV, ч. 1. М., Соцэкгиз, 1961, с. 122—124.

*Устав и Конституционный акт киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».* [Изложение].— В кн.: Путь революции. Сб. 1. Социал-демократическое движение в Киеве (90-е годы). Киев, Издание Киевского губкома КП(б)У, 1923, с. 42.

*Стачка рабочих с-петербургских бумагопрядильных и ткацких фабрик.*— «Листок «Работника»», Женева, 1896, № 1, с. 3—19.

*Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».* 1895—1897 гг. Под ред. И. Товстухи. Сост. С. Н. Валк. М., Партиздат, 1934. 172 с.

*Листовки московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».* 1895—1898.— В кн.: Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. Т. IV, ч. 1. М., Соцэкгиз, 1961, с. 338—342, 343—346, 349—352, 354—355, 359—361, 364—366, 370—372, 373—382, 386—387, 619—620, 623—624, 634—639, 646—648;

т. IV, ч. 2. М., Соцэкгиз, 1963, с. 88—90.

*Листовки киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».* 1896—1898.— В кн.: Листовки революционных социал-демократических организаций Украины. 1896—1904. Киев, Госполитиздат Украины, 1963, с. 20—53, 60—61, 62—64.

*Листовки екатеринославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».*— В кн.: Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. Т. IV, ч. 2. М., Соцэкгиз, 1963, с. 193—197, 201—203, 208—210, 338—341.

*Из истории рабочего движения конца 90-х годов и «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса».*— «Красный архив», 1939, № 2(93), с. 119—189.

*Из истории создания партии нового типа.* Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в 1904 г. М., Госполитиздат, 1963. 111 с.

*Доклады комитетов II съезду РСДРП.*— В кн.: Второй съезд РСДРП (июль — август 1903 года). Протоколы. М., Политиздат, 1959, с. 493—569.

*Ленин. Петербургские годы [1893—1897].* По воспоминаниям современников и документам. Сост. А. И. Иванский. М., Политиздат, 1972, 423 с.

*Письма В. И. Ленина из тюрьмы.* (Приложение к воспоминаниям А. И. Елизаровой).— «Пролетарская революция», 1924, № 3(26), с. 122—125.

*Протоколы допроса Вл. И. [Ленина] во время пребывания в петербургской тюрьме.*— «Записки Института Ленина», 1927, т. 1, с. 128—131.

*Доклад по делу о возникших в С.-Петербурге в 1894 и 1895 годах преступных кружках лиц, именующих себя «социал-демократами».*— В кн.: Сборник

материалов и статей. Редакция журнала «Исторический архив». Вып. 1. М., Госиздат, 1921, с. 93—176.

*Из обзора важнейших дозаний о революционной деятель-*

*ности московского «Рабочего союза».*— В кн.: Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. Т. IV, ч. 1. М., Соцэкгиз, 1961, с. 654—663.

## ВОСПОМИНАНИЯ

*Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.* В 5-ти т. Т. 1—2. М., Политиздат, 1968, 1969.

*Воспоминания о Надежде Константиновне Крупской.* Под ред. А. М. Арсеньева и др. М., «Просвещение», 1966. 495 с.

*Бабушкин И. В.* Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина (1893—1900 гг.). М., Госполитиздат, 1955. 174 с.

*Багаев М. А.* За десять лет. Социал-демократическая организация в Иваново-Вознесенском районе в 1892—1902 гг. Под ред. О. А. Варенцовой, Н. Н. Кудряшова, С. П. Шестернина. Иваново-Вознесенск, Госиздат, Ивановское отд., 1930. 159 с.

*Бонч-Бруевич В. Д.* Воспоминания о Ленине. Изд. 2-е, доп. М., «Наука», 1969. 518 с.

*Винокуров А. Н.* О большевистских истоках Московской партийной организации.— «Пролетарская революция», 1928, № 11-12 (82-83), с. 149—157.

*Винокуров А. Н.* Воспоминания о партийной работе в Екатеринославе.— «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 164—167.

*XXV лет РКП (большевиков).* Воспоминания иваново-вознесенских подпольщиков. Иваново-Вознесенск, «Основа», 1923. 160 с.

*Князев В. А.* Николай Петрович. [О занятиях В. И. Ленина в рабочих кружках Петербур-

га].— В кн.: Таким был Ленин. Воспоминания современников. М., Политиздат, 1965, с. 51—56.

*Красин Л. Б.* Дела давно минувших дней. (Воспоминания). Изд. 3-е. Под ред. С. М. Познера. М., «Мол. гвардия», 1934. 112 с.

*Кржижановский Г. М.* Великий Ленин. М., Политиздат, 1971. 128 с.

*Крупская Н. К.* Союз борьбы за освобождение рабочего класса.— «Творчество», 1920, № 7—10, с. 4—7.

*Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. Изд. 2-е. М., Политиздат, 1972. 503 с.

*Лалаянц И. Х.* О моих встречах с В. И. Лениным за время 1893—1900 гг. (Отрывки из воспоминаний).— «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), с. 38—70.

*Лепешинский П. Н.* На повороте. [Рабочее и революционное движение с конца 80-х до начала 90-х гг.]. М., Госполитиздат, 1955. 232 с.

*Махов Н.* Жизнь минувшая. [Автобиогр. повесть иваново-вознесенского ткача. 90-е гг.]. Иваново, Обл. изд-во, 1939. 144 с.

*Мицкевич С. И.* На грани двух эпох. От народничества к марксизму. Мемуарная запись. М., Соцэкгиз, 1937. 253 с.

*На заре рабочего движения в Москве.* Воспоминания участников московского Рабочего союза (1893—95 гг.) и документы. Собр. и подгот. к печати С. И. Мицкевич. М., Изд-во Все-

союз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. 262 с.

*Невзорова - Кржижановская З. П.* Наброски воспоминаний о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». — «Творчество», 1920, № 7—10, с. 10—12.

*Перазич С. В.* Из воспоминаний С. В. Перазич (С. В. Померанц). [О подпольной деятельности киевских марксистов в 90-х гг.]. — «Красная летопись», 1923, № 7, с. 243—262.

*Рябинин А.* Из истории рабочего движения в Иваново-Вознесенском промышленном районе (1897—1900 гг.). — «Минувшие годы», 1908, № 5-6, с. 450—486.

*Сильвин М. А.* Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Л., Лениздат, 1958. 363 с.

*Тучапский П. Л.* Из пережитого. Девяностые годы. Одесса, Госиздат Украины, 1923. 71 с.

*Ульянова-Елизарова А. И.* Воспоминания об Ильиче. М., Политиздат, 1971. 127 с.

*Фишер Г.* Подполье, ссылка, эмиграция. Воспоминания большевика. М., «Старый большевик», 1935. 287 с.

*Шаповалов А. С.* В борьбе за социализм. М., Госполитиздат, 1957. 309 с.

*Шелгунов В. А.* Воспоминания о петербургском рабочем движении первой половины 90-х годов. — «Творчество», 1920, № 7—10, с. 7—9.

*Эйдельман Б. Л.* К истории возникновения Российской социал-демократической рабочей партии. Статья первая. — «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 20—67.

*Эйдельман Б. Л.* Литераторы киевского социал-демократического подполья до I съезда [РСДРП]. — «Каторга и ссылка», 1929, № 2(51), с. 36—56.

## ЛИТЕРАТУРА

*Владимир Ильич Ленин.* Биография. Изд. 5-е. М., Политиздат, 1972. 769 с.

*Владимир Ильич Ленин.* Биографическая хроника. Т. 1. 1870—1905. М., Политиздат, 1970. 627 с.

*История Коммунистической партии Советского Союза.* В 6-ти т. Т. 1. Создание большевистской партии (1883—1903 гг.). М., Политиздат, 1964. 633 с.

*Абрамов М. Д.* Возникновение Иваново-Вознесенской большевистской организации [1883—1904 гг.]. Иваново, Кн. изд-во, 1955. 24 с.

*Авакумов С.* Ленин и петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». —

«Борьба классов», 1935, № 7-8, с. 58—69.

*Анатольев П.* Ленин и первый этап рабочего движения в России. — В кн.: История пролетариата СССР. Сб. 4(16). М., Партиздат, 1933, с. 55—89.

*Аржанов Ф. М.* Начало ленинского этапа в развитии марксизма. Л., «Знание», 1970. 46 с.

*Батурин Н. Н.* Очерк истории социал-демократии в России. Изд. 11-е, заново просм. и испр. Л., «Прибой», 1926. 166 с.

*Белозеров А.* Из истории «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». (Нижегородская группа «Союза борьбы»). — «Нижегородское краеведение», 1931, № 4-6, с. 14—22.

*Бистренко П. П.* Київський «Союз боротьби за визволення робітничого класу». Київ, Державполітвидав України, 1947. 56 с.

*В начале пути.* Воспоминания петербургских рабочих. 1872—1897 гг. Авт. вступ. ст. и сост. Э. А. Корольчук. Л., Лениздат, 1975, с. 130—140.

*Валк С. Н.* Общественное движение в Петербурге 90-х и начала 900-х годов. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». — В кн.: Очерки истории Ленинграда. Т. 3, гл. 4. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, с. 147—224.

*Василенко К. С.* Московский «Рабочий союз». М., Изд-во Моск. ун-та, 1957. 52 с.

*Владимирский М. Ф.* Очерки рабочего и социал-демократического движения в Нижнем Новгороде и Сормове. М., Госполитиздат, 1957. 172 с.

*Волин М. С.* У истоков ленинской идеи гегемонии пролетариата. — «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, с. 45—60.

*Воровский В. В.* (П. Орловский). К истории марксизма в России. М., «Красная повесть», 1923. 44 с.

*Галкин В. А.* Рабочее движение в Иваново-Вознесенском районе в конце XIX — начале XX в. Иваново, Кн. изд-во, 1956. 88 с.

*Горбунова М. И.* Киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». (К 75-летию со дня образования). — «Укр. іст. журнал», 1972, № 3, с. 115—117. На укр. яз.

*Горбунова М. И.* Екатеринославский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (К 75-летию создания). — «Укр. іст. журнал», 1972, № 12, с. 116—118. На укр. яз.

*Добротвор Н. М., Фадеев В. П.* В. И. Ленин в

Нижнем Новгороде (1893—1900 гг.). — «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, с. 156—165.

*Ежов В. А.* Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и стачка на фабрике Торнтон в 1895 г. — «Вестн. Ленингр. ун-та», 1958, № 20. Сер. истории, языка и литературы, вып. 4, с. 5—19.

*Жуйков Г. С.* Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., Лениздат, 1975. 327 с.

*Золотарев Б. В.* В. И. Ленин и революционное студенчество Петербургского университета в период создания и деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». — «Вестн. Ленингр. ун-та», 1969, № 2. Сер. истории, языка и литературы, вып. 1, с. 9—26.

*Иванов-Потьомкин І.* Катеринославський «Союз боротьби за визволення робітничого класу». Київ, Держполітвидав України, 1949. 96 с.

*Историография петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».* Под общ. ред. Я. Р. Волина. Пермь, Кн. изд-во, 1974. 216 с.

*История рабочего класса России.* 1861—1900 гг. М., «Наука», 1972. 320 с.

*Казакевич Р. А., Суслова Ф. М.* Мистер Пайпс фальсифицирует историю. О книге Р. Пайпса «Социал-демократия и рабочее движение в С.-Петербурге, 1885—1897». Л., Лениздат, 1966. 182 с.

*Казакевич Р. А.* Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». — «Вестн. Ленингр. ун-та», 1954, № 12. Серия обществ. наук, вып. 4, с. 45—58.

*Корольчук Э. А.* Ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — зачаток

боевой революционной рабочей партией.— «Вопросы истории», 1956, № 1, с. 13—30.

*Костин А. Ф.* У истоков создания партии. [К 70-летию петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»].— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 12, с. 3—14.

*Костин А. Ф.* Важная веха в истории создания партии. (К 70-летию I съезда РСДРП).— «Вопросы истории КПСС», 1968, № 3, с. 3—18.

*Костин А. Ф.* Ленин — создатель партии нового типа (1894—1904 гг.). М., Политиздат, 1970. 366 с.

*Костомаров Г. Д.* В. И. Ленин и Московская организация РСДРП (1894—1917 гг.).— «Ист. журнал», 1945, № 4, с. 21—32.

*Куликов Е. С.* О книге В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Изд. 3-е, перераб. и доп. М., Политиздат, 1975. 63 с.

*Куценков Д. Г.* Деятели петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Краткие биографические очерки. М., Госполитиздат, 1962. 163 с.

*Лебедев Н. И.* Русский текстильщик в рабочем движении. Очерки. Ч. 2. От крестьянской реформы 1861 года до революции 1905 г. М., Изд-во ЦК Союза текстильщиков, 1928. 195 с.

*Максимов С. С.* Первая поездка В. И. Ленина за границу.— «Вопросы истории», 1969, № 8, с. 100—106.

*Маркова Р. И.* Первый съезд РСДРП. М., Политиздат, 1965. 78 с.

*Милованова И. Д.* «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса». М., Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. 62 с.

*Милюткина Н. П.* Первые годы. Исторический очерк Мос-

ковской организации девятых годов XIX в. М.—Л., «Моск. рабочий», 1928. 127 с. (Моск. Истпарт. К тридцатилетию I съезда партии).

*Михалугина Д. К.* Пропагандистская и революционная деятельность Н. К. Крупской в период 1890—1900 годов. М., Изд-во Моск. ун-та, 1959. 78 с.

*Москалев М. А.* Борьба за создание марксистской рабочей партии в 90-х годах XIX века.— «Вопросы истории», 1956, № 8, с. 91—104.

*Муштуков В. Е., Никитин П. Е.* Здесь жил и работал Ленин. Изд. 5-е, испр. и доп. Л., Лениздат, 1970. 373 с.

*Нагапетян Г. А.* В. И. Ленин и первая московская марксистская организация — «Рабочий союз» (1893—1895).— «Труды кафедры истории КПСС Моск. заоч. пед. ин-та», 1960, с. 5—58.

*Никитин И.* Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М., Госполитиздат, 1950. 112 с.

*Пашков А. И.* Экономические работы В. И. Ленина 90-х годов. М., Соцэкгиз, 1960. 508 с.

*Паялин Н. П.* Из деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» за Невской заставой за период 1894—1896 годов.— «Красная летопись», 1937, № 3, с. 135—159.

*Полевой Ю. З.* В. И. Ленин и Московская организация большевиков в период ее возникновения.— «Вестн. АН СССР», 1947, № 9, с. 54—75.

*Полевой Ю.* Из истории Московской организации ВКП(б) (1894—1904 гг.). М., «Моск. рабочий», 1947. 115 с.

*Рашев П., Яременко Е.* Революционная деятельность И. В. Бабушкина на Украине. Киев, Госполитиздат Украины, 1955. 94 с.

*Рыжиков А.* Уральский рабочий союз. 1896—1899 гг. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1967. 78 с.

*Савельев Я. В.* Петербургский период революционной деятельности В. И. Ленина (1893—1897 гг.). М., «Знание», 1953. 40 с.

*Соболева П. И.* Борьба В. И. Ленина с народничеством, «легальным марксизмом» и «экономизмом». М., Изд-во Моск. ун-та, 1958. 38 с.

*Суслова Ф. М.* Петербургские стачки 1895—1896 годов и их влияние на развитие массового рабочего движения.— В кн.: История рабочего класса Ленинграда. Вып. 2. Из истории рабочего класса Петербурга-Петрограда. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1963, с. 49—91.

*Тарновский К. Н.* Начало пролетарского периода революционно-освободительного движения в России. М., «Знание», 1974. 32 с.

*Тихтарев К. М.* Рабочее движение в Петербурге (1893—1901 гг.). По личным воспоминаниям и заметкам. Л., «Прибой», 1924. 195 с.

*Фадеев В. П.* В. И. Ленин и создание нижегородской марксистской организации.— «Учен. зап. Горьк. ун-та», 1960, т. 41. Серия истории, вып. 3, с. 79—101.

*Чагин Б. А.* Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии. М., Соцэкгиз, 1960. 290 с.

*Шевченко І. І.* З історії соціал-демократичних організацій на Україні. (Київський «Союз боротьби за визволення робітничого класу»). Київ, Вид-во Київського держ. ун-ту, 1958. 154 с.

*Экземплярский П. М.* Очерки по истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске. Вып. 1. Иваново-вознесенский пролетариат во второй половине XIX и начале XX столетия. Иваново-Вознесенск, «Основа», 1924. 54 с.

*Ярославский Ем.* Первый съезд нашей партии (1 марта 1898 г.—1 марта 1928 г.). М.—Л., Госиздат, 1928. 67 с.

# СОДЕРЖАНИЕ

|  |     |
|--|-----|
| Предисловие  | 3   |
| <b>ГЛАВА ПЕРВАЯ</b>  |     |
| <b>НАЧАЛО ЛЕНИНСКОГО ЭТАПА В РАЗВИТИИ МАРКСИЗМА</b>                                      | 9   |
| Критика Лениным теории и практики либерального народничества                             | 14  |
| Разоблачение «легального марксизма»  | 36  |
| Ленинская идея гегемонии пролетариата и задачи российской социал-демократии              | 47  |
| <b>ГЛАВА ВТОРАЯ</b>  |     |
| <b>ПЕТЕРБУРГСКИЙ «СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА»</b>                       | 63  |
| Приезд В. И. Ленина в Петербург и социал-демократическое рабочее движение в столице      | 65  |
| Образование петербургского «Союза борьбы»  | 75  |
| «Союз борьбы» во главе массовой стачки петербургских рабочих. Зачаток партии нового типа | 97  |
| <b>ГЛАВА ТРЕТЬЯ</b>  |     |
| <b>МОСКОВСКИЙ И ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ «РАБОЧИЕ СОЮЗЫ»</b>                                 | 130 |
| Первые шаги социал-демократического движения в Москве и Иваново-Вознесенске              | 132 |
| Образование и деятельность московского «Рабочего союза»                                  | 143 |
| Образование и деятельность иваново-вознесенского «Рабочего союза»                        | 170 |



## ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

|  |     |
|--|-----|
| <b>КИЕВСКИЙ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ «СОЮЗЫ БОРЬБЫ<br/>ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА»</b>               | 184 |
| Возникновение и развитие первых социал-<br>демократических организаций в Киеве и Ека-<br>теринославе | 186 |
| Образование и деятельность киевского «Сою-<br>за борьбы»   | 210 |
| Образование и деятельность екатеринослав-<br>ского «Союза борьбы»                                    | 228 |

## ГЛАВА ПЯТАЯ

|   |     |
|---|-----|
| <b>ОТ «СОЮЗОВ БОРЬБЫ» К ОСНОВАНИЮ РСДРП</b>                   | 242 |
| Расширение рамок социал-демократического<br>движения в России | 244 |
| В борьбе за созыв первого съезда РСДРП                        | 254 |
| Первый съезд — важная веха на пути созда-<br>ния партии       | 267 |
| <i>Указатель имен</i>   | 287 |
| <i>Источники и литература</i>                                 | 293 |

## ИЛЛЮСТРАЦИИ

Портрет В. И. Ленина

Группа руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»: В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, А. Л. Малченко, П. К. Запорожец, А. А. Ванеев

Рабочие — члены петербургского «Союза борьбы»: И. В. Бабушкин, П. С. Грибакин, Б. И. Зиновьев, М. И. Калинин, В. А. Князев, Н. Г. Полетаев, В. А. Шелгунов, И. И. Яковлев

Деятели московского «Рабочего союза»: К. Ф. Бойе, М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, С. И. Мицкевич, Е. И. Немчинов, Ф. И. Поляков, С. И. Прокофьев, А. И. Ульянова

Члены иваново-вознесенского «Рабочего союза»: М. А. Багаев, С. П. Шестернин, О. А. Варенцова, К. Н. Отроков

Члены киевского «Союза борьбы»: А. Д. Поляк, С. В. Померанц, В. Г. Крыжановская

Деятели екатеринославского «Союза борьбы»: И. В. Бабушкин, Г. И. Петровский, И. Х. Лалаянц

Дом в Минске, где проходил первый съезд РСДРП

Рабочее движение и социал-демократические организации России в 1894—1898 гг. (карта)



Группа руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»: (сидят) В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов; (стоит) А. Л. Малченко, П. К. Запорожец, А. А. Ванеев



Рабочие — члены петербургского «Союза борьбы»:  
И. В. Бабушкин, П. С. Грибакин, Б. И. Зиновьев, М. И. Калинин,  
В. А. Князев, Н. Г. Полегаев, В. А. Шелгунов, И. И. Яковлев



Члены иваново-вознесенского «Рабочего союза»:  
М. А. Багаев, С. П. Шестернин, О. А. Варенцова, К. Н. Отроков



Деятели московского «Рабочего союза»:  
К. Ф. Бойс, М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, С. И. Мицкевич,  
Е. И. Немчинов, Ф. И. Поляков, С. И. Прокофьев, Л. И. Ульянова



Члены киевского «Союза борьбы»:  
А. Д. Поляк, С. В. Померанц, В. Г. Крыжановская



Деятели екатеринославского «Союза борьбы»:  
И. В. Бабушкин, Г. И. Петровский, И. Х. Лалаянц

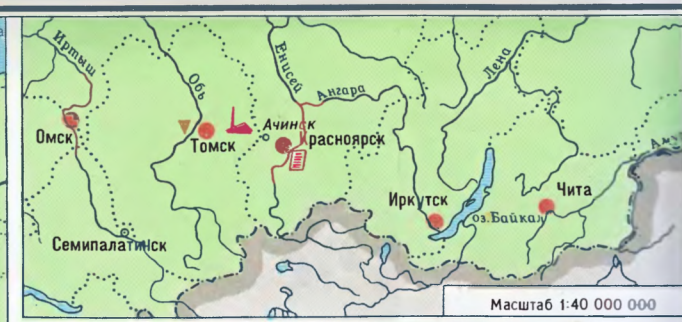


Дом в Минске, где проходил Первый съезд РСДРП

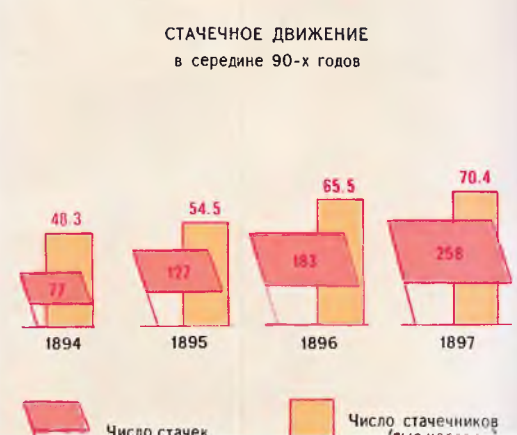
# РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ в 1894–1898 гг.

Второй период охватывает три-четыре года, 1894–1898 гг. Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это – период детства и отрочества. С быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим, повальное увлечение рабочих стачками. Движение делает громадные успехи... Образование партии весной 1898 года было самым рельефным и в то же время последним делом социал-демократов этой полосы.

В. И. ЛЕНИН



- Издание книги В.И. Ленина „Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?“ (1894 г.)
  - Петербургский „Союз борьбы за освобождение рабочего класса“ (1895 г.)
  - „Союзы борьбы“ в других городах
  - Социал-демократические кружки и группы
  - Социал-демократические организации, связанные с петербургским „Союзом борьбы“
  - ▲ Социал-демократия Королевства Польского
  - I съезд РСДРП (Минск, 1–3.III 1898 г.)
  - Издание книги В.И. Ленина „Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности“ (С-Петербург, 1899 г.)
  - ▲ Забастовки рабочих
  - Пункты, где социал-демократы выпускали листовки к бастующим
  - ▲ Первомайские демонстрации, сходки
  - ▼ Студенческие забастовки в 1899 г.
- Сокращения: **И-В** – Иваново-Вознесенск, **К** – Кохма, **С** – Сморгонь, **Сар** – Сормово



**В. И. ЛЕНИН И «СОЮЗЫ БОРЬБЫ»**

Художественный редактор *А. Е. Цветков*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Л. Ф. Коломийцева, В. С. Якунина*

ИБ № 361

Сдано в набор 4 августа 1977 г.

Подписано в печать 26 декабря 1977 г. А 00182.

Формат 84×108<sup>1</sup>/<sub>32</sub>. Бумага типографская № 1.

Гарнитура обыкновенная. Печать высокая.

Условн. печ. л. 16,59. Учетно-изд. л. 17,64.

Тираж 20 тыс. экз. Заказ 2029.

Цена 1 р. 40 к.

Издательство политической литературы.

125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».  
Москва, Краснопролетарская, 16.